А. ЛЕСКИНЪ.

ГРАММАТИКА
ДРЕВНЕБОЛГАРСКАГО (ДРЕВНЕЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКАГО)
ЯЗЫКА.

Переводъ **Н. Петровскаго.**

КАЗАНЬ.

Изданіе книжнаго магазина МАРКЕЛОВА и ШАРОНОВА.

1915 г.

За помощь при передачѣ на русскій языкъ нѣкоторыхъ затруднительныхъ мѣстъ труда г. Лескина считаю пріятнымъ долгомъ выразить глубокую признательность г. В. Н. Андерсону.

Ранѣе чтенія книги необходимо исправить нижеслѣдующія опечатки:

Напечатано:	*Стран.*:	*Строка*:	*Должно быть*:
Sprache	6	8 сн.	Sprache“
ѧ	12	11 —	ѧ
sąprotivętъ	23	12 —	sǫprotivętъ
glagol'ątъ	24	6 св.	glagol'ǫtъ
zvajani	—	7 —	izvajani
Šerbie	39	17 —	Serbie
d'z (др.б. шт, жд).	56	11 сн.	*d'*, *z'*, др.б. шт, жд
ś́vaśrūṣ'	57	2 св.	ś́vaśruṣ
§ 1	59	надъ строкой	§ 18.
на-лагати	61	12 св.	на-лагати
ы	66	14 —	ꙑ
явленій	81	14 сн.	явленій,
бол.	82	7 —	болг.
d'ž	83	1 —	*d'ž'*
ѧ̂	85	16 св.	оно
пророуницѧ	87	16 —	пророуница
el,	105	15 сн.	*el*
тъꙑштаѩ	194	16 —	тъштаѩ
, *z*	237	10 —	*s*, *z*

Сверхъ того въ нѣкоторыхъ словахъ по недосмотру поставлено ы вмѣсто ꙑ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

„Древнеболгарская грамматика" отступаетъ отъ плана настоящаго собранія [1]) въ томъ, что она при склоненіи не даетъ синтактическаго употребленія падежей и изъ синтаксиса глагола разсматриваетъ вкратцѣ только виды. Мнѣ казалось лучшимъ предоставить весь синтаксисъ древнеболгарскаго языка особому тому [2]). Древнеболгарскій синтаксисъ не можетъ ограничиться использованіемъ малаго количества текстовъ, случайно сохранившихъ намъ языкъ въ древнеболгарскомъ звуковомъ видѣ, тѣмъ болѣе, что четыре изъ нихъ имѣютъ (см. введеніе, § XXI) одинаковое содержаніе (Евангеліе). Онъ долженъ привлечь и сохранившіяся не въ древнеболгарской формѣ произведенія древнѣйшей церковнославянской литературы. Но для пользованія этой переводной литературой (см. введеніе, § XX) недостаетъ предварительной работы, безъ которой изложеніе древнеболгарскаго синтаксиса остается вполнѣ сомнительнымъ предпріятіемъ—[работы по] выдѣленію всего того, что̀ основано на подражаніи синтаксису греческихъ оригиналовъ.

Въ настоящей книгѣ славянскій (кирилловскій) шрифтъ употребленъ лишь тамъ, гдѣ это казалось необходимымъ для наглядности, или гдѣ транскрипція можетъ быть недостовѣрна (ср. напр. §

---

[1]) Книга г. Лескина представляетъ собою одинъ изъ выпусковъ изданія: Sammlung slavischer Lehr- und Handbücher, herausgegeben von A. Leskien und E. Berneker. I. Reihe: Grammatiken». *Пер.*.

[2]) Для временной замѣны подобнаго труда, который еще не вышелъ и неизвѣстно, когда появится, мною была переведена соотвѣтственная глава «Altkirchenslavische Grammatik»[2] г. Вондрака, вышедшая въ свѣтъ подъ заглавіемъ: «В. Вондракъ. Древнецерковнославянскій синтаксисъ» (Казань, 1915). *Пер.*.

112, стр. 143) [1]); въ прочихъ случаяхъ все передано латинскимъ шрифтомъ. Такъ поступлено съ одной стороны по внѣшней причинѣ—дабы не удорожать набора и не повышать благодаря этому цѣну книги. Но главнымъ образомъ склонило меня къ этому желаніе представить учащимся точную звуковую форму словъ, какъ я ее понимаю, а это въ весьма многихъ случаяхъ можетъ быть сдѣлано только при помощи латинскаго шрифта. Сверхъ того кирилловское письмо такъ просто, что каждый можетъ изучить этотъ алфавитъ въ одинъ часъ, а во введеніи (§ XVI и слѣдд.) я далъ изложеніе всей системы письма.

Отъ моего „Руководства къ древнеболгарскому языку" [2]) (4-е изд., Веймаръ, 1905) эта грамматика, кромѣ иного во многихъ случаяхъ способа изложенія, существенно отличается въ слѣдующихъ пунктахъ: она не даетъ текстовъ, что̀ было главной цѣлью при „Руководствѣ"; слѣдовательно, та часть „Руководства", въ которой находятся тексты и словарь, представляетъ собою до извѣстной степени дополненіе къ предлежащей книгѣ. Она отказывается отъ болѣе точныхъ указаній на звуковыя и формальныя отличія отдѣльныхъ источниковъ, за то даетъ заимствуемый изъ нихъ древнѣйшій видъ языка. Она подробнѣе входитъ въ сравненіе древнеболгарскихъ звуковъ и формъ съ индоевропейскими. Наконецъ она заключаетъ въ себѣ образованіе именныхъ основъ (§ 60 и слѣдд.)., главу, которой въ „Руководствѣ" вовсе нѣтъ.

Январь 1909. *А. Лескинъ.*

---

[1]) Въ переводѣ цитируемое здѣсь замѣчаніе, заканчивающее собою § 112, выпущено; вотъ оно: «Онѣ [парадигмы склоненія прилагательныхъ новъ и тъштъ. *Пер.*] даны вмѣстѣ съ тѣмъ кирилловскимъ шрифтомъ, чтобы вопреки различнымъ написаніямъ источниковъ, происходящимъ отъ дальнѣйшаго развитія формъ, и при отчасти невполнѣ достовѣрной транскрипціи представить древнѣйшую письменную форму». *Пер.*.

[2]) «Handbuch der altbulgarischen Sprache». *Пер.*.

Введеніе.

1. Первая запись языка, о которомъ идетъ рѣчь въ настоящей книгѣ, относится ко второй половинѣ девятаго вѣка. Писанные на славянскомъ языкѣ источники IX—X столѣтія, упоминающіе о немъ, называютъ его словѣньскын ѩꙁыкъ, т. е. „славянскій языкъ“. Племя или племена, народнымъ языкомъ которыхъ онъ былъ, называли себя словѣне (sing. словѣнинъ, см. § 64. 2). Въ новѣйшее время, при научной обработкѣ языка, т. е. начиная съ первой четверти XIX в., это простое названіе конечно не могло быть удержано, потому что оно слишкомъ неопредѣленно. „Словѣнами“ съ древнихъ временъ опредѣляли себя славянскія племена, жившія въ большомъ отдаленіи другъ отъ друга и принадлежавшія къ различнымъ подраздѣленіямъ семьи славянскихъ языковъ. Имя словѣнъ [словинцевъ] осталось за нынѣшними славянскими жителями Краины, Каринтіи, Штиріи и западной Угріи. Подъ „словѣнскимъ языкомъ“, слѣдовательно, теперь могъ бы подразумѣваться только языкъ этихъ словѣнъ [словинцевъ] и дѣйствительно, это выраженіе понимается только такъ. Сверхъ того по чешски и по словацки slovenský jazyk значитъ нарѣчіе, которое по нѣмецки [и по русски] обыкновенно называется словацкимъ, сообразно съ племеннымъ именемъ словаковъ (slovák, plur. slováci). Поэтому древнее словѣньскын ѩꙁыкъ должно было быть замѣнено другимъ названіемъ или опредѣлено точнѣе.

Единообразное названіе до сихъ поръ не укрѣпилось; въ употребленіи находятся различныя обозначенія, заимствованныя отъ различныхъ обстоятельствъ. Однако можно положительно отмѣтить, что всѣ употребляемыя грамматистами имена обозначаютъ

не лингвистическія, напримѣръ діалектическія, отличія, а всегда одинъ и тотъ же языкъ. Часто встрѣчавшееся ранѣе, тамъ и сямъ еще употребительное обозначеніе „древнеславянскій“ [„altslavisch“] нецѣлесообразно, потому что тоже слишкомъ неопредѣленно; подъ нимъ можно подразумѣвать древнѣйшія формы какихъ угодно славянскихъ языковъ. Весьма распространенное названіе „церковнославянскій“ [kirchenslavisch“] заимствовано отъ перваго употребленія языка для перевода библейскихъ и литургическихъ книгъ и въ богослуженіи. Этотъ языкъ въ качествѣ церковнаго продолжалъ жить у славянъ православной (греко-восточной) церкви, болгаръ, сербовъ, русскихъ съ IX и X до нынѣшняго столѣтія, а въ качествѣ литературнаго для церковной, богословской письменности, въ широкихъ размѣрахъ и для свѣтскаго употребленія—цѣлые вѣка, послѣ того какъ его древняя форма давно уже перестала существовать, какъ разговорный народный языкъ IX вѣка. Подъ вліяніемъ народныхъ языковъ славянскихъ племенъ, у которыхъ онъ такимъ образомъ употреблялся, онъ неизбѣжно принималъ различную окраску (см. § XXII); поэтому названіе „церковнославянскій“ для опредѣленнаго періода языка и его лингвистической формы непримѣнимо. Чтобы устранить это неудобство, въ новѣйшее время стали употреблять обозначеніе „древнецерковнославянскій“ [„altkirchenslavisch“], когда имѣютъ въ виду древнѣйшую форму языка IX—X вѣка.

Оба приведенныя названія не заключаютъ въ себѣ указанія на народъ и страну, которымъ онъ нѣкогда принадлежалъ. Въ именахъ „древнесловѣнскій“ [„altslovenisch“] или „паннонско-словѣнскій“ [„pannonisch-slovenisch“] и „древнеболгарскій“ [„altbulgarisch“] оно есть. Выраженіе „древнесловѣнскій“ должно было въ смыслѣ употреблявшихъ его ученыхъ обозначать, что древнецерковнославянскій языкъ слѣдуетъ причислять къ тѣмъ нарѣчіямъ, которыя теперь объединяются подъ именемъ словинскаго въ Штиріи, Каринтіи, Краинѣ и западной Угріи, т. е. онъ представляетъ собой древнюю форму одного изъ словинскихъ нарѣчій. Поэтому Миклошичъ,

всегда державшійся названія „древнесловѣнскій“, обозначалъ въ своихъ трудахъ нынѣшнія словинскія нарѣчія, какъ сохранившійся съ древнѣйшаго времени, но не принадлежащій къ древнецерковнославянской традиціи словинскій языкъ — „новословинскими“ [„neuslovenisch“], хотя древнѣйшая запись этого новословинскаго языка восходитъ къ IX в. (такъ называемые фрейзингенскіе памятники, ср. изданіе Vondrák'a, Frisinské památky, Прага, 1896). „Паннонско-словѣнскій“ по отношенію къ лингвистической принадлежности древнецерковнославянскаго языка имѣетъ тотъ же самый смыслъ и только точнѣе обозначаетъ Паннонію, т. е. нынѣшнюю западную Угрію вокругъ Блатенскаго озера, какъ предполагаемую родину этого нарѣчія.

Употребленіе названій „древнесловѣнскій“ (lingua palaeoslovenica) и „паннонско-словѣнскій“ (lingua pannonico-slovenica) теперь исчезаетъ; или употребляютъ ничего не говорящій о родинѣ языка терминъ „церковнославянскій“ и „древнецерковнославянскій“, или называютъ этотъ языкъ „древнеболгарскимъ“. Это обозначеніе въ томъ отношеніи не имѣетъ историческаго права, что говорившіе на этомъ языкѣ во времена его первой записи въ IX в. не называли его болгарскимъ [1]). Вообще имя болгаръ первоначально принадлежало не какому либо славянскому племени, а тюркскому народу, который около 680 г. покорилъ сидѣвшія въ Мизіи между Дунаемъ и Балканами отдѣльныя славянскія племена, создалъ государство и постепенно растворился

---

[1]) Относящаяся къ X в. греческая Vita s. Clementis (ed. Miklosich, Viennae 1847) c. II опредѣляетъ народъ какъ *τὸ τῶν Σθλοβενῶν γένος εἴτ᾽ οὖν Βουλγάρων*, однажды говоритъ здѣсь объ изобрѣтеніи письма для языка болгаръ: *γράμματά τε ἐξευρέσθαι δασύτητι Βουλγάρου γλώσσης κατάλληλα καὶ δυνηθῆναι τὰς θείας γραφὰς πρὸς τὴν φωνὴν τοῦ ἔθνους τῇ ἑρμηνείᾳ μεταγαγεῖν*, и почти непосредственно за этимъ употребляетъ «словѣнскій» и «болгарскій» рядомъ: *ἐξευρίσκουσι μὲν* (славянскіе апостолы Константинъ и Меѳодій) *τὰ σθλοβενικὰ γράμματα, ἑρμηνεύουσι δὲ τὰς θεοπνεύστους γραφὰς ἐκ τῆς ἑλλάδος γλώσσης εἰς τὴν βουλγαρικήν*. Слѣдовательно, въ греческихъ устахъ наряду съ *σθλοβενικὴ γλῶσσα* должно было употребляться и *βουλγαρικὴ γλ.*

въ покоренныхъ, между тѣмъ какъ эти послѣдніе продолжаютъ жить въ исторіи подъ именемъ завоевателей, какъ „болгаре". Слѣдовательно тотъ, кто употребляетъ обозначеніе „древнеболгарскій", хочетъ этимъ сказать, что причисляетъ древнецерковнославянскій языкъ къ той группѣ славянскихъ нарѣчій, которая теперь по опредѣленнымъ, имъ однимъ свойственнымъ чертамъ объединяется подъ именемъ „болгарская". Такъ какъ принадлежность древнецерковнославянскаго языка къ этой группѣ едва ли подвергается сомнѣнію со стороны кого либо изъ славистовъ, то имя „древнеболгарскій" является самымъ цѣлесообразнымъ, потому что оно ясно выражаетъ это отношеніе.

Вопросъ, гдѣ слѣдуетъ помѣстить родину древнецерковнославянскаго языка, въ Паннонiи ли или на Балканскомъ полуостровѣ, много десятковъ лѣтъ обсуждался въ славянской филологіи (ср. Ягичъ, Вопросъ о Кириллѣ и Меѳодіи въ славянской филологіи, СПБ, 1885). Онъ не могъ быть сданъ въ архивъ, потому что за чисто лингвистическими критеріями не признавалось присущей имъ доказательной силы относительно принадлежности языка къ тому или другому отдѣлу семьи славянскихъ языковъ, потому что отчасти и о состояніи и отношеніи славянскихъ нарѣчій въ томъ видѣ, какой они имѣли тысячу лѣтъ назадъ, существовали неясныя представленія и потому что историческіе и лингвистическіе вопросы другъ съ другомъ смѣшивались.

II. Историческіе вопросы относятся къ миссіонерской дѣятельности такъ называемыхъ славянскихъ апостоловъ, братьевъ Константина (Кирилла) и Меѳодія, и къ поприщу ихъ дѣятельности между 863 и 885 г.г.

Важнѣйшими, почти исключительно принимаемыми въ соображеніе источниками относительно жизни и дѣятельности славянскихъ апостоловъ являются сочиненія и грамоты изъ временъ миссіонерской дѣятельности братьевъ и такія, которыя стоятъ близко къ этой эпохѣ, слѣдовательно относятся къ IX или X в.

A. На церковнославянскомъ языкѣ:

1. Такъ называемыя паннонскія легенды о св. Кириллѣ и св. Меѳодіи (IX—X вв.), изданныя подъ заглавіемъ:

a) Die Legende vom heiligen Cyrillus, von Ernst Dümmler und Franz Miklosich, Wien 1870 (Denkschriften der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, philosophisch-historische Classe, томъ XIX), съ латинскимъ переводомъ; историческое введеніе Дюммлера.

b) Vita sancti Methodii ed. Fr. Miklosich, Vindobonae 1870, съ латинскимъ переводомъ [1].

Обѣ легенды суть переводы съ греческихъ подлинниковъ, которые до насъ не дошли.

B. На греческомъ языкѣ:

Легенда о св. Климентѣ, епископѣ болгарскомъ, ученикѣ и помощникѣ Меѳодія, X в., издана подъ заглавіемъ Vita s. Clementis episcopi Bulgarorum graece, ed. Fr. Miklosich, Vindobonae 1847 (съ подробнымъ резюме на лат. языкѣ) [2].

Существуетъ еще вторая, болѣе краткая легенда о томъ же Климентѣ, изданная между прочимъ Шафарикомъ въ „Památky hlaholského písemnictví“, Прага, 1853, стр. LVII; въ историческомъ отношеніи она не имѣетъ цѣнности.

C. На латинскомъ языкѣ:

1. Такъ называемая Legenda italica или Translatio s. Clementis, изд. въ Acta Sanctorum Boll., Martii Tom. II, 19, потомъ много разъ; относится, можетъ быть, еще къ IX вѣку.

---

[1]) Для русскихъ ученыхъ существуютъ изданія Бодянскаго въ Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ 1863 г. и слѣдд. годовъ (см. по «Списку и указателю» В. Е. Забѣлина), а житія Меѳодія—проф. П. А. Лаврова въ тѣхъ же «Чтеніяхъ» за 1899 г., томъ II, стр. рмн—рпн. Русскій переводъ обѣихъ легендъ напечатанъ г. Лавровымъ въ «Книгѣ для чтенія по исторіи среднихъ вѣковъ», П. Г. Виноградова, II, 133—180. *Пер.*

[2]) На русскомъ языкѣ въ «Матеріалахъ для исторіи письменъ», Москва, 1855 г. у В. А. Бильбасова, «Кириллъ и Меѳодій», II. 341—369, въ «Книгѣ для чтенія по исторіи среднихъ вѣковъ», II, 180—212 и (лучшій переводъ, сдѣланный г. М. Д. Муретовымъ) въ «Богословскомъ Вѣстникѣ» 1913 г., № 7—8, стр. 423—474. *Пер.*

2. Libellus de conversione Bagoariorum et Carantanorum, 871 года, сочиненіе, исходящее отъ духовенства зальцбургской архіепископіи [и направленное] къ оправданію его притязаній на паннонскую епархію, изд. Ваттенбахомъ въ Monumenta Germaniae historica, XI.

3. Письма папъ Іоанна VIII (872—882) и Стефана V (885—891).

4. Упоминаніе Константина библіотекаремъ Анастасіемъ и письма послѣдняго 875—879 годовъ.

5. Письмо архіепископа Теотмара (Theotmar] Зальцбургскаго и другихъ баварскихъ духовныхъ лицъ къ папѣ Іоанну IX, 900 г.

Названные источники, за исключеніемъ греческой Vita s. Clementis, вмѣсто которой дано предпосланное Миклошичемъ его изданію (стр. X—XXII) латинское резюме, удобно собраны въ книгѣ Пастрнка: „Dějiny slovanských apoštolů Cyrilla a Methoda“, Прага, 1902; но оба славянскихъ источника переданы не въ лингвистической формѣ сохранившихся рукописей (сербскоцерковнославянской и русскоцерковнославянской), а передѣланы Пастрнкомъ по древнѣйшей формѣ древнецерковнославянскаго языка. Здѣсь сообщается (стр. 4) также о рукописной традиціи вышеназванныхъ источниковъ, какъ и о другихъ изданіяхъ ихъ, и приводятся позднѣйшіе, несамостоятельные и менѣе важные разсказы о Константинѣ и Меѳодіи [1]).

III. Заключающіяся въ источникахъ извѣстія отчасти неясны и противорѣчивы; подлинность нѣкоторыхъ изъ нихъ также не несомнѣнна. Обо всѣхъ находящихся съ этимъ въ связи вопросахъ трактуетъ Ягичъ, „Zur Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache, Вѣна, 1900 (Denkschriften der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, philosophisch-historische Classe, томъ XLVII); именно въ §§ 1—22 разбирается достовѣрность и

---

[1]) Для русскихъ учащихся г. проф. Ястребовъ составилъ особый «Сборникъ источниковъ для исторіи жизни и дѣятельности Кирилла и Меѳодія, апостоловъ славянскихъ», СПБ, 1911, къ сожалѣнію не имѣющійся въ продажѣ. Въ этомъ сборникѣ перепечатаны всѣ важнѣйшіе источники по исторіи Кирилла и Меѳодія въ большемъ, нежели у г. Пастрнка, количествѣ. *Пер.*

подлинность источниковъ, разсматривается ихъ взаимное отношеніе и дѣлается попытка установить, что можетъ быть принято за исторически достовѣрное; параграфы съ 23 до конца заключаютъ въ себѣ исторію появившихся до сихъ поръ изслѣдованій и теорій о родинѣ древнецерковнославянскаго языка, о письмѣ и т. д. [1]). Радикально критическую точку зрѣнія занимаютъ „Thesen zur Cyrillo-Methodianischen Frage“ Брюкнера (ASPh, XXVIII); по его мнѣнію, главнѣйшіе литературные источники, Legenda italica и оба славянскихъ житія, являются настоящими памфлетами, которые замалчиваютъ или сочиняютъ факты всецѣло по требованію своей тенденціи, направленной къ тому, чтобы сохранить чистымъ отъ всякихъ пятенъ новшество—введеніе славянскаго богослуженія [2]).

Библіографическія данныя о литературѣ, относящейся къ славянскимъ апостоламъ, см. у Пастрнка „Bibliographische Übersicht über die slavische Philologie 1876—1891“ (дополнительный томъ къ I—XIII томамъ ASPh), Berlin, 1892; Vondrák, „Novějši práce o činnosti slovanských apoštolů Cyrilla a Methodia“ (Časopis Musea Království Českého, LXXI, 1897); Gelzer въ Geschichte der byzantinischen Literatur², Крумбахера, стр. 1101 [3]). Объ отдѣльныхъ вопросахъ относительно критики источниковъ и заимствуемыхъ изъ источниковъ историческихъ и лингвистическихъ обстоятельствъ слѣдуетъ далѣе просматривать въ томахъ ASPh, начиная съ XIV, какъ отдѣлъ статей, такъ и критическій обзоръ и библіографическій отдѣлъ.

Новѣйшія связныя изображенія исторіи славянскихъ апостоловъ суть слѣдующія: K. Goetz, Geschichte der Slavenapostel Konstantinus (Kyrill) und Methodius. Quellenmässig un-

---

[1]) Въ исправленномъ и дополненномъ видѣ этотъ трудъ былъ изданъ отдѣльно въ Берлинѣ въ 1913 г. подъ заглавіемъ: «Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache». *Пер.*

[2]) Ср. новѣйшій трудъ того же автора «Die Wahrheit über die Slavenapostel» (Tübingen, 1913). *Пер.*

[3]) См. также у г. Č. Zibrta, «Bibliografie české historie», томъ II, №№ 7557—8669. *Пер.*

tersucht und dargestellt, Gotha, 1897; Pastrnek, Nástin života a působení obou apoštolů (II отдѣлъ вышеназванной книги „Dějiny slov. ap.“). Для болѣе стараго времени сошлюсь на данныя у Ягича, Entstehungsgeschichte d. k. Spr.

IV. Во введеніи къ краткой грамматикѣ древнецерковнославянскаго языка невозможно производить разысканія для рѣшенія запутанныхъ и трудныхъ историческихъ вопросовъ. Я могу здѣсь только привести то, что мнѣ кажется достовѣрнымъ и важнымъ для положенія и исторіи языка.

Въ 863 году оба брата, Константинъ и Меѳодій, изъ Константинополя пришли въ качествѣ христіанскихъ миссіонеровъ, въ качествѣ „учителей“, оучители, какъ выражаютъ это легенды, въ тогдашнее княжество Моравское, т. е. въ страну, которая ограничивалась приблизительно съ запада Моравой [March] съ востока Граномъ, съ юга Дунаемъ. Ея жителями теперь являются словаки, т. е. славянское племя, которое въ широкомъ смыслѣ слѣдуетъ причислить къ чешскому, подобно тому какъ все чешское [Čechentum] принадлежитъ къ западнославянскому отдѣлу семьи славянскихъ языковъ. Предположеніе, что въ Моравіи въ IX вѣкѣ жило (см. § XIV) иное славянское племя, а не предки теперь живущаго тамъ, или что иное славянское племя, которое первоначально населяло эти мѣста, послѣ IX в. было богемизовано, не можетъ быть обосновано никакими историческими фактами или комбинаціями по преданію. Поэтому слѣдуетъ принять, что и тогдашніе мораване говорили чешско-словацкимъ нарѣчіемъ.

Братья были не славяне, а греки; они происходили изъ знатнаго греческаго дома въ Ѳессалоникѣ (нынѣшнія Салоники), будучи сыновьями крупнаго имперскаго чиновника. Населеніе города, значительнѣйшаго въ византійской имперіи послѣ Константинополя, было греческое и, разумѣется, принадлежало къ восточной церкви и ея обряду. Но городъ былъ до ближайшихъ окрестностей включительно окруженъ славянами, которые съ начала VII в. проникли въ Македонію. О положеніи въ IX в. ср. сочиненіе Іоанна Каменіаты, написанное въ началѣ X в. (Migne,

Patrologiae cursus completus, series graeca, т. CIX, De exidio Thessalonicae, стр. 552): *τῶν πλησιοχώρων Σκλαβηνῶν, τῶν τε ὑφ' ἡμᾶς τελούντων* (т. е. приписанныхъ къ городу Ѳессалоникѣ) *καὶ τῶν ὑπὸ τὸν στρατηγὸν Στρυμόνος πλῆθος πολύ*. Очевидно, что при такихъ обстоятельствахъ среди грековъ въ Ѳессалоникѣ и ея окрестностяхъ могли быть и несомнѣнно и были люди, которые, выросши, можетъ быть, съ дѣтства на двухъ языкахъ, понимали и говорили по славянски.

Константинъ, младшій изъ братьевъ, родившійся приблизительно въ 826 г., очень молодымъ, по указанію легенды 14 лѣтъ, пришелъ въ Константинополь и получилъ ученое образованіе (среди прочихъ его учителемъ былъ Фотій, позднѣе великій патріархъ), сдѣлался священникомъ и занялъ въ Константинополѣ каѳедру философіи—отсюда его постоянное прозвище въ источникахъ „философъ". Его характеръ, даровитость и ученость должны были рано доставить ему значеніе. Повѣствованія легендъ объ его вмѣшательствѣ въ полемику изъ-за почитанія иконъ, командировкѣ въ Азію на религіозное собесѣдованіе съ магометанами, о посольствѣ къ хазарамъ, тюркскому народу на сѣверномъ берегу Чернаго моря, гдѣ онъ будто бы имѣлъ диспутъ съ магометанами и іудеями и объяснялъ народу истинную вѣру, все же показываютъ—при всѣхъ трудностяхъ, представляемыхъ этими извѣстіями въ подробностяхъ—что Константинъ былъ весьма уважаемымъ человѣкомъ. Въ позднѣйшей его исторіи особую роль играетъ удавшееся ему на пути въ страну хазаръ обрѣтеніе мощей св. Климента, римскаго епископа I вѣка, вблизи города Херсона на таврическомъ Херсонесѣ (Крымъ).

Меѳодій принадлежалъ не къ духовному чину, а проходилъ поприще свѣтскаго чиновника и нѣкоторое время стоялъ во главѣ одной славянской области. По легендѣ онъ сопровождалъ брата въ страну хазаръ и потомъ удалился въ монастырь.

V. Свидѣтельствомъ значенія Константина или обоихъ братьевъ является и то, что они могли предпринять трудное дѣло исходившей изъ Константинополя христіанизаціи Моравіи, трудное потому, что нѣмецкая Пассауская епархія уже привлекла Моравію въ сферу своей миссіонерской дѣятельности; нѣ-

мецкіе священники уже дѣйствовали тамъ и по крайней мѣрѣ отчасти обратили народъ. Поэтому народъ и страна должны были разсматриваться, какъ принадлежащіе къ западной церкви, къ римскому обряду, и папскій престолъ и причислялъ ихъ къ ней.

Легенда приписываетъ инициативу привлеченія греческихъ обратителей или вѣроучителей моравскому князю Растиславу (Житіе Кирилла, гл. XIV): „Растиславъ, князь моравскій, побуждаемый Богомъ, посовѣтовался со своими вельможами (буквально: князьями) и съ моравами, послалъ къ императору Михаилу [II, 856—867] и велѣлъ сказать: Нашъ народъ отринулъ язычество и держится христіанской вѣры (букв.: христіанскаго закона), но мы не имѣемъ такого учителя, который училъ бы насъ истинной вѣрѣ на нашемъ языкѣ, дабы и иныя страны, видя это, подражали намъ. Итакъ пошли намъ, господинъ, такого епископа и учителя, потому что отъ васъ всегда во всѣ стороны исходитъ добрый законъ (т. е. правильная вѣра)". Императоръ вызываетъ на это дѣло Константина, и послѣдній соглашается идти въ Моравію. По Житію Меѳодія (гл. V) императоръ побуждаетъ его взять съ собою и своего брата и прибавляетъ: „потому что вы оба солуняне, а солуняне всѣ чисто говорятъ по словѣнски" (үнсто словѣньскы). Здѣсь легенда заставляетъ императора сказать очевидную ложь, потому что жители города, греки, не говорили по славянски. Но столь же достовѣрно, что Константинъ и Меѳодій понимали по славянски, потому что въ противномъ случаѣ они вообще не могли предпринять миссіонерской поѣздки въ славянскую страну [1]).

VI. Странный шагъ Растислава—вызовъ христіанскихъ учителей изъ Константинополя—въ исторіографіи обыкновенно объясняется тѣмъ, что князь, запутавшійся въ постоянныхъ войнахъ съ нѣмецкимъ королемъ, Людовикомъ Нѣмецкимъ, изъ-за незави-

---

[1]) Не вижу, въ чемъ заключается ложь [Verkehrtes] словъ императора; онъ не называлъ славянскій языкъ *роднымъ* для солунскихъ грековъ, но считалъ его хорошо извѣстнымъ имъ. Никто не скажетъ, что всѣ рижане—латыши; тѣмъ не менѣе, обо многихъ изъ жителей Риги можно сказать, что они хорошо говорятъ по латышски. *Пер.*

симости своей страны, въ качествѣ средства къ достиженію политической самостоятельности пытался устранить церковную зависимость отъ нѣмецкой Пассауской епархіи и думалъ достигнуть этого привлеченіемъ священниковъ восточной церкви, свѣтская глава которой, восточно-римскій императоръ, не могъ казаться ему опаснымъ. Здѣсь невозможно излагать многочисленныя трудности, представляемыя этимъ, на видъ простымъ, объясненіемъ при церковныхъ и политическихъ условіяхъ второй половины IX вѣка. Мы должны здѣсь удовольствоваться тѣмъ фактомъ, что братья въ 863 году пошли въ Моравію, исходила ли инициатива отправленія ихъ отъ моравскаго князя или отъ патріарха Фотія и императора восточно-римскаго.

VII. Легенда (Житіе Кирилла, гл. XIV) сообщаетъ далѣе, что тотчасъ послѣ рѣшенія проповѣдовать христіанство въ Моравіи слѣдовательно ранѣе отъѣзда туда, Константинъ составилъ азбуку (абиѥ сложи писмєна) и началъ переводить Евангеліе (начєть бєсѣдоу писати євангєльскоу „испрьва бѣ слово“ и т. д., онъ началъ писать евангельскую рѣчь [мы сказали бы: евангельскій текстъ] [1]): „въ началѣ было Слово“—начало Евангелія отъ Іоанна; съ этого начинается евангелистарій, см. § XX). Эта работа была необходима, потому что безъ книгъ—даже не говоря о собственной литургіи, о церковномъ богослуженіи, о которомъ въ данную минуту вопросъ не поднимался—нельзя было думать о наставленіи народа или, лучше сказать, предназначеннаго для народа духовенства. Греческій языкъ при этомъ для морававъ не могъ быть принятъ въ соображеніе. Поэтому съ нашей точки зрѣнія естественнымъ было бы употребить моравскій народный языкъ. Но Константинъ его не зналъ. Слѣдовательно, если онъ еще въ Константинополѣ, ранѣе своей дѣятельности въ Моравіи, создалъ азбуку для славянскаго языка и перевелъ Евангеліе на славянскій языкъ, то это могъ быть только знакомый ему славянскій языкъ, т. е. языкъ его родины—Македоніи.

---

[1]) Здѣсь прямыя скобки принадлежатъ автору. *Пер.*

Языкъ переводовъ Константина, дошедшій до насъ, всѣми рѣшающими признаками показываетъ, что его слѣдуетъ причислять къ южнославянскому отдѣлу семьи славянскихъ языковъ, къ которому принадлежатъ болгарскій, сербохорватскій и словинскій, и именно къ той группѣ нарѣчій, которая въ своемъ нынѣшнемъ видѣ объединяется подъ именемъ болгарской или болгарско-македонской (см. § XV). Слѣдовательно Константинъ моравамамъ, говорившимъ на западнославянскомъ, чешскословацкомъ діалектѣ, принесъ въ качествѣ церковнаго языка хотя и славянское, но чуждое имъ нарѣчіе. Мнѣ кажется весьма сомнительнымъ, чтобы Константинъ зналъ о различіи между моравско-славянскимъ и своимъ македонско-славянскимъ языками и, если онъ объ этомъ зналъ, чтобы могъ получить болѣе точныя свѣдѣнія о различіи. Если онъ этого не зналъ, а только зналъ въ общихъ чертахъ, что Моравія населена славянами, то для него не было никакой причины обращать вниманіе на иной языкъ, кромѣ знакомаго ему. Если онъ зналъ о разницѣ, хотя бы черезъ моравамъ, прибывшихъ въ Константинополь, то сходство славянскихъ нарѣчій, которое въ IX в. было еще очень велико, особенно въ морфологическомъ отношеніи, могло склонить его не обращать вниманія на моравскій языкъ, которымъ онъ не владѣлъ. При этомъ онъ могъ считать несомнѣннымъ, что его будущіе ученики, моравскія духовныя лица, имѣвшія получать образованіе, безъ особеннаго труда научатся языку его книгъ, а потомъ для своего народа будутъ употреблять его нарѣчіе, что и само собой понятно. Не слѣдуетъ притомъ забывать, что въ то время не думали и не могли думать о томъ, чтобы научить широкія массы народа читать книги.

VIII. Но извѣстіе легенды наводитъ еще на другой трудный вопросъ. По этому преданію выходитъ такъ, что Константинъ къ составленію письма и къ переводу библейскихъ книгъ былъ побужденъ только порученіемъ дѣйствовать въ Моравіи и исполнилъ эту работу въ самое короткое время. Но такъ это быть не могло. Составленное Константиномъ письмо столь превосходно, т. е. передаетъ славянскіе звуки, многихъ изъ кото-
не было осуществлено потому, что помѣшало моравское порученіе.

рыхъ въ греческомъ языкѣ IX в. вовсе не было, столь хорошо, имѣетъ даже средства выражать тонкія отличія славянскихъ звуковъ, что это произведеніе можетъ быть разсматриваемо лишь, какъ результатъ долго длившейся работы. Константинъ былъ греческій ученый и, разумѣется, свѣдущъ въ греческой грамматикѣ и съ теоретической стороны, но даже такой человѣкъ не могъ безъ долгихъ наблюденій и опытовъ составить столь совершенную азбуку для богатой звуковой системы, сильно отступающей отъ греческой. Ранѣе едва ли можно было правильно почувствовать величіе этого труда, но именно въ нынѣшнемъ языкознаніи, знакомомъ съ трудностями подобнаго предпріятія, грамматистъ Константинъ долженъ возбуждать удивленіе.

По практикѣ другихъ странъ можно напасть на ту мысль, что вовсе не можетъ быть рѣчи о составленіи письма однимъ единственнымъ лицомъ, а что здѣсь дѣло шло, какъ въ другихъ мѣстахъ—что послѣ грубыхъ начатковъ и несовершенныхъ опытовъ наконецъ, путемъ постепеннаго улучшенія, возникла азбука, хорошо отвѣчающая звуковой системѣ языка. Но нѣтъ никакихъ преданій, чтобы до Константина на Балканскомъ полуостровѣ существовала славянская азбука, и если даже нельзя отрицать возможности этого—слѣдовательно Константинъ опирался на что нибудь уже существующее—то все таки его письмо такъ продумано во всѣхъ подробностяхъ, такъ единообразно и послѣдовательно, что оно въ представляющемся намъ видѣ могло произойти только изъ работы мысли одного человѣка и именно необыкновенно способнаго къ такому дѣлу. Я не могу представить этого себѣ иначе, какъ такъ, что Константинъ задолго до плана миссіи въ Моравію долженъ былъ работать надъ славянскимъ письмомъ и надъ своими переводами. Изъ этого слѣдовало бы заключить, что онъ при этой работѣ имѣлъ въ виду славянъ своей родины и ея дальнѣйшихъ, одинаковыхъ по языку, окрестностей, т. е. Македоніи и Болгаріи. Имѣвшееся, можетъ быть, у Константина или у обоихъ братьевъ намѣреніе распространить христіанское ученіе среди славянъ Балканскаго полуострова повидимому не было выполнено, потому что о подобной дѣятельности [ихъ] не сохранилось никакихъ достовѣрныхъ извѣстій. Можетъ быть, оно

IX. Въ 863 году братья прибыли въ Моравію и оставались тамъ непрерывно свыше трехъ лѣтъ (40 мѣсяцевъ). Константинъ наставлялъ учениковъ, т. е. духовныхъ лицъ, и совершилъ рѣшительный для церковнаго дѣла шагъ—нельзя разобрать, въ самомъ ли началѣ или только въ дальнѣйшемъ теченіи своего пребыванія въ этой странѣ—ввелъ славянскій языкъ въ церковное богослуженіе, въ литургію, т. е. поставилъ его на то мѣсто, которое во всей западной римской церкви занимала латынь. Это введеніе славянскаго языка, какъ каждаго языка, кромѣ латинскаго и греческаго, въ литургію (обѣдню), вопреки священному обычаю церкви, было такимъ поразительнымъ поступкомъ, что неизбѣжно должно было вызвать со стороны римскаго духовенства раздраженіе и противодѣйствіе. Житіе Константина (гл. XV) сообщаетъ далѣе, что послѣ сорокамѣсячнаго пребыванія Константинъ [и Меѳодій] [1]) двинулись въ Римъ. Если ихъ вызвалъ туда папа, какъ можно заключить изъ разсказа Житія Меѳодія (гл. VI), то это можетъ имѣть лишь тотъ смыслъ, что папа хотѣлъ допросить ихъ объ ихъ дѣятельности и ученіи, можетъ быть выслушать ихъ оправданіе и охранить интересы своей церкви отъ возможнаго ущерба со стороны грековъ. Но братья отлично могли отправиться въ Римъ и по собственной волѣ или по желанію князя, потому что борьба съ противодѣйствіемъ властей въ самой Моравіи и отступленіе отъ церковнаго обычая дѣлали необходимымъ полученіе одобренія ихъ дѣлу отъ папы. Авторитетъ греческаго константинопольскаго патріарха не могъ принести имъ въ Моравіи никакой пользы.

X. Дорога въ Римъ вела ихъ черезъ область славянскаго (словинскаго) княжества на Блатенскомъ озерѣ въ древней Панноніи, которое приблизительно съ 830 года находилось подъ верховной властью нѣмцевъ, въ церковномъ отношеніи зависѣло отъ Зальцбурга и въ то время управлялось княземъ Коцеломъ. Легенда о св. Кириллѣ (гл. XV; Житіе Меѳодія объ этомъ вовсе не упоминаетъ) сообщаетъ далѣе:

---

[1]) Здѣсь прямыя скобки принадлежатъ автору. *Пер.*

„Его [Константина][1]) на пути (букв.: его идущаго) принялъ паннонскій князь Коцелъ и, очень полюбивъ славянское письмо (кънигы=literas, *γράμματα*, въ смыслѣ письма и книги), дабы научиться ему, отдалъ около 50 учениковъ учиться ему (письму)“[2]). Итакъ мнѣніе легенды то, что уже существующій славянскій церковный языкъ Константина произвелъ особенное впечатлѣніе на словинскаго князя, который хотѣлъ ввести его въ своей странѣ путемъ наученія ему учениковъ (клириковъ). Сколько времени продолжалось пребываніе въ паннонскомъ княжествѣ, рѣшить нельзя.

XI. Когда братья прибыли въ Римъ, папа Николай умеръ; папою сдѣлался Адріанъ (867—872). Константинъ принесъ съ собою въ Римъ мощи св. Климента, которыя должны были тамъ остаться, и легенда разсказываетъ не только, что Константинъ былъ тамъ принятъ съ честью, но и о томъ, что во многихъ римскихъ церквахъ была отслужена литургія на славянскомъ языкѣ и что онъ, какъ и славянскія книги, былъ папою торжественно признанъ; затѣмъ ученики Константина были посвящены въ священники; по житію Меѳодія (гл. VI) то же было и съ Меѳодіемъ, который по этому извѣстію только теперь вступилъ въ духовное званіе. Константинъ въ Римѣ захворалъ, передъ смертью приняль монашество и монашеское имя Кириллъ, которымъ онъ впослѣдствіи по большей части называется, и умеръ въ 869 г..

XII. Меѳодій не вернулся въ Моравію, а отправился въ Паннонію, т. е. въ княжество Коцела. Житіе Меѳодія (гл. VIII) представляетъ это такъ, что Коцелъ просилъ папу отпустить къ нему

---

[1]) Здѣсь прямыя скобки принадлежатъ автору. *Пер.*

[2]) Выше буквально переведено нѣсколько неловко выраженное мѣсто: приѥть же и идоущь Коцьль, кнезь панонськыи, и въꙁлюбль вельми словѣньскы книгы наоучити се имь (конструкція въꙁлюбити съ инфинитивомъ наоучити се вовсе не славянская) вьда до. н. оученикь оучити се имь. По гречески стояло приблизительно: *εἰσεδέξατο αὐτὸν πορευόμενον Κοτζέλης ὁ ἄρχων τῆς Παννονίας καὶ ἐπιποθήσας σφοδρῶς τὰ Σθλοβηνικὰ γράμματα ἐκμανθάνειν, ἐπέδωκεν ὡς πεντήκοντα μαθητὰς τοῦ μανθάνειν αὐτά.*

Мееодія, и прибавляетъ длинное письмо Адріана, адресованное Растиславу и Святополку, моравскимъ князьямъ, и Коцелу. Здѣсь папа признаетъ правовѣріе Константина, обращаетъ вниманіе на то, что братья прекрасно сознавали принадлежность Моравіи и Панноніи римской каеедрѣ, и одобряетъ употребленіе славянскаго языка въ обѣднѣ (литургіи) подъ тѣмъ условіемъ, чтобы Евангеліе и Апостолъ при этомъ прочитывались сначала на латинскомъ, потомъ на славянскомъ языкѣ. Это письмо нигдѣ болѣе не сохранилось и подлинность его подвергается сомнѣнію. Для насъ важно то, что Мееодій не тотчасъ возобновляетъ свою дѣятельность въ Моравіи, а дѣйствуетъ въ Панноніи. По легендѣ (гл. VIII) Коцелъ еще разъ посылаетъ его въ Римъ, чтобы тамъ его посвятили въ епископы. К ъ д ѣ я т е л ь н о с т и М е е о д і я в ъ П а н н о н і и относится жалоба нѣмецкаго духовенства въ Libellus de conversione (см. § II C 2) 871 г. Она должна была продолжаться очень короткое время, потому что Мееодій былъ посаженъ въ тюрьму архіепископомъ Адальвиномъ Зальцбургскимъ и епископомъ Германрихомъ Фрейзингенскимъ, какъ намекаетъ Житіе Мееодія и подтверждаютъ письма папы Іоанна VIII. Онъ былъ вновь освобожденъ только черезъ три года по настоятельнымъ представленіямъ папы и тогда, слѣдовательно въ 873 году, отправился въ Моравію.

XIII. Между тѣмъ здѣсь положеніе измѣнилось; въ 870 году Растиславъ былъ низложенъ своимъ племянникомъ С в я т о п о л к о м ъ, а этотъ послѣдній не былъ благосклоненъ къ Мееодію и славянской церкви. Дальнѣйшая исторія неважна болѣе для разбираемаго вопроса и можетъ здѣсь быть разсказана вкратцѣ. До смерти Мееодія въ 885 году шла постоянная борьба между Мееодіемъ и нѣмецкимъ духовенствомъ, которому благопріятствовалъ Святополкъ; папы то признавали славянскую литургію, то брали признаніе обратно; по смерти Мееодія Святополкъ изгналъ славянскихъ священниковъ, учениковъ Константина и Мееодія, изъ этой страны и славянская церковь исчезаетъ въ Моравіи, какъ и въ Панноніи.

XIV. Дѣятельность славянскихъ апостоловъ въ паннонскомъ княжествѣ со словинскимъ населеніемъ представляетъ собою точку опоры для того взгляда, что д р е в н е ц е р к о в н о с л а в я н с к і й

языкъ былъ паннонско-словинскимъ нарѣчіемъ IX вѣка. Несомнѣнно, что братья сначала и именно около трехъ лѣтъ дѣйствовали въ Моравіи; если теперь предположить, что мораване были чешскимъ, западнославянскимъ племенемъ, какъ теперь, а славянскіе жители Панноніи—словинскимъ, югославянскимъ, какъ теперь, то [окажется, что] Константинъ навязалъ мораванамъ въ качествѣ церковнаго языка нарѣчіе иного славянскаго племени, сосѣдившаго съ ними на югѣ, по ту сторону Дуная. Это было бы понятно въ томъ случаѣ, если бы словинцы къ этому времени уже имѣли азбуку для своего языка и письменность на немъ. Тогда Константинъ могъ бы не обращать вниманія на разницу языковъ, которые были другъ на друга похожи, и употребить для своей цѣли готовое орудіе. Но ничѣмъ нельзя доказать вѣроятности того, чтобы ко времени Константина существовали словинская азбука и словинская письменность. Притомъ Константина намъ прямо называютъ изобрѣтателемъ славянскаго алфавита. Достаточно только взглянуть на несовершенный опытъ писанія по словински латинской азбукой во Фрейзингенскихъ памятникахъ X в., которые притомъ покоятся на древнецерковнославянской основѣ, чтобы признать по отношенію къ совершенному алфавиту Константина, что онъ составилъ свою азбуку не для этого языка. Далѣе, уже существовавшая, можетъ быть, словинская азбука могла быть только латинскою, и если бы Константинъ создавалъ только въ Панноніи свою азбуку и тамъ писалъ бы свои книги, то опять непонятно, какъ онъ могъ въ этомъ антуражѣ заимствовать свою азбуку изъ греческой, какъ онъ поступилъ.

Не говоря и объ этихъ трудностяхъ, употребленіе словинскаго нарѣчія, первоначально неизвѣстнаго славянскимъ апостоламъ, въ качествѣ церковнаго языка для мораванъ было бы понятно только въ томъ случаѣ, если бы тогдашніе жители Моравіи сами были словинцами и, слѣдовательно, если вообще долженъ былъ быть выбранъ народный языкъ, имъ необходимо долженъ былъ оказаться словинскій. Это заключеніе вывелъ Дюммлеръ (Die pannonische Legende vom heil. Methodius, Archiv für Kunde österreichischer Geschichtsquellen, томъ XIII), и долженъ былъ его вывести, какъ историкъ, который самъ не зналъ славянскихъ языковъ и потому не

могъ обсуждать лингвистическаго вопроса; подчиняясь авторитету Миклошича, онъ считалъ рѣшеннымъ, что древнецерковнославянскій языкъ принадлежитъ къ словинской вѣтви славянскихъ (однако Дюммлеръ въ другой разъ—Einleitung zur Legende vom h. Cyrill, стр. 11—сказалъ, что по легендѣ „слѣдовало бы допустить, что нарѣчіе болгарскихъ славянъ ...... было возведено на степень церковнаго языка"). Миклошичъ, который еще въ статьѣ „Glagolitisch" (Ersch u. Gruber, Encyclopädie, LXVIII, 408 b) высказалъ: „Словинцы были отличны отъ моравань, принадлежащихъ къ чешскому племени", впослѣдствіи измѣнилъ свой взглядъ, и въ „Altslovenische Formenlehre in Paradigmen", стр. III, читается: «Если я употребляю выраженіе „паннонскій", то я долженъ замѣтить. что я признаю, что это выраженіе для полнаго соотвѣтствія предмету должно бы было заключать въ себѣ и Моравію, т. е. теперь я держусь того взгляда, что словинское племя жило не только на правомъ, но и на лѣвомъ берегу Дуная» (т. е., слѣдовательно, въ области древней Моравіи между Моравой и Граномъ), „причемъ конечно о пространствѣ его поселеній па сѣверъ отъ Дуная я не могу высказать хотя бы только догадки". Онъ ссылается при этомъ на тѣ основанія, которыя привелъ Дюммлеръ въ пользу словинской національности древнихъ моравань; но Дюммлеръ не привелъ ни одного основанія, заимствованнаго изъ историческихъ или этнографическихъ условій.

XV. Всѣ попытки опредѣлить родину древнецерковнославянскаго языка и его принадлежность къ одному изъ извѣстныхъ намъ подраздѣленій славянскаго языка иными средствами, кромѣ представляемыхъ самимъ языкомъ, приводили къ величайшимъ невѣроятностямъ, къ парадоксамъ. Что древнецерковнославянскій языкъ принадлежитъ къ болгарской вѣтви славянскаго, съ достовѣрностью вытекаетъ уже изъ одного обстоятельства—замѣны первоначальныхъ *tj*, *dj*, *kt*, *gt* черезъ *št*, *žd*: *světja—свѣща, *medja—межда (см. § 39. 3), *noktь—нощь, *mogti—мощи (см. § 51 III 3 b). Это бываетъ такъ только въ болгарскомъ языкѣ и ни въ какомъ другомъ изъ славянскихъ. А что въ Моравіи въ IX в. произносили *c*, (*d*)*z*, вошедшіе во всѣ западнославянскіе языки вмѣсто этихъ сочетаній, видно изъ Кіев-

скихъ листковъ (см. § XXII, I 7), которые, какъ соотвѣтствующіе латинскому обряду, должны были возникнуть на Западѣ. Хотя они въ остальномъ точно отвѣчаютъ извѣстному типу древнецерковнославянскаго языка, въ нихъ уже какъ разъ устраненъ этотъ замѣчательнѣйшій отличительный звуковой признакъ и вмѣсто *št*, *žd* поставлено чешское *c*, *z*. А что паннонскіе словинцы произносили *št*, *žd*, является необоснованной догадкой, если принять въ соображеніе, что древнѣйшій дошедшій до насъ словинскій текстъ, Фрейзингенскіе памятники, не знаетъ этихъ звуковъ въ качествѣ замѣстителей *tj* и т. д., какъ и всѣ говоры записывавшагося позднѣе словинскаго языка. Здѣсь слѣдуетъ еще только упомянуть, что къ приведенному рѣшающему признаку могутъ быть присоединены еще другія лингвистическія особенности, и указать на сопоставленіе у Ягича, Entstehungsgeschichte, 2-я половина, особенно стр. 35 и слѣдд..

XVI. Сохранившіяся древнеболгарскія рукописи писаны двумя азбуками, такъ называемой кирилловской (кириллица) и глаголической (глаголица). Имя первой должно свидѣтельствовать объ ея происхожденіи отъ Кирилла (Константина). Но въ источникахъ о немъ говорится только вообще, что онъ составилъ для славянскаго языка (словѣньскꙑи ѩзꙑкъ) азбуку, а не какой либо особый видъ азбуки. Изъ того, что впослѣдствіи, когда глаголическая азбука вышла изъ употребленія, у болгаръ, сербовъ и русскихъ ихъ обычное письмо называлось кирилловскимъ, нельзя дѣлать никакихъ выводовъ, такъ какъ естественно, что единственную употреблявшуюся азбуку приписывали Кириллу, прославлявшемуся въ качествѣ изобрѣтателя алфавита.

Возникновеніе этихъ азбукъ, ихъ относительный возрастъ и ихъ взаимное отношеніе съ давнихъ поръ занимали славянскую филологію. Прежде всего приведемъ здѣсь эти алфавиты съ употребительной транскрипціей латинскими буквами и краткимъ объясненіемъ звукового значенія буквъ [1]).

---

[1]) Прибавляю численное значеніе буквъ въ обоихъ славянскихъ алфавитахъ (ср. Leskien, A., Handbuch der altbulgarischen (altkirchenslavischen) Sprache[5], стр. 4—5) и ставлю латинскую транскрипцію въ серединѣ между обѣими азбуками, а не въ третьемъ столбцѣ, какъ въ оригиналѣ. *Пер.*

Кириллица.		Латинская транскрипція.	Глаголица.	
а	1	*a*	Ⰰ	1
б		*b*	Ⰱ	2
в	2	*v*	Ⰲ	3
г	3	*g*	Ⰳ	4
д	4	*d*	Ⰴ	5
є	5	*e*	Ⰵ	6
ж		*ž*	Ⰶ	7
ѕ	6	*dz*	Ⰷ	8
з	7	*z*	Ⰸ	9
и	8			
і	10	*i*	Ⰹ, Ⰺ	10
			Ⰻ	20
		ǵ	Ⰼ	30
к	20	*k*	Ⰽ	40
л	30	*l*	Ⰾ	50
м	40	*m*	Ⰿ	60
н	50	*n*	Ⱀ	70
о	70	*o*	Ⱁ	80
п	80	*p*	Ⱂ	90
р	100	*r*	Ⱃ	100
с	200	*s*	Ⱄ	200
т	300	*t*	Ⱅ	300
оу	400	*u*	Ⱆ	400
ф	500	*f*	Ⱇ	500
х	600	*ch*	Ⱈ	600
ω	800	*o*	Ⱉ	700
щ		*št*	Ⱋ	800
ц	900	*c*	Ⱌ	900
ч	90	*č*	Ⱍ	1000
ш		*š*	Ⱎ	
ъ		*ъ*	Ⱏ	
ы. ъи		*y*	Ⱏⰺ. Ⱏⰹ. Ⱏⰻ	
ь		*ь*	Ⱐ	
ѣ		*ě*	Ⱑ	
ю		*ju*	Ⱓ	
ꙗ		*ja*		
ѥ		*je*		

Кириллица.	Латинская транскрипція.	Глаголица.
ѧ. ѧ. ѧ 900	ę	Ⰵ
ѫ	ǫ	Ⱘ
ѩ	ję	Ⱗ
ѭ	jǫ	Ⱙ
ѯ 60	ks (греч. ξ)	
ѱ 700	ps (греч. ψ)	
ѳ 9	греч. ϑ	Ⱚ
ѵ 400	греч. υ	Ⱛ

О значеніи гласныхъ буквъ см. §§ 6—17; но уже здѣсь слѣдуетъ указать, что оу и ъı, хотя и пишутся двумя буквами, обозначаютъ не дифтонги, а простые гласные. Глаголическое Ⰼ есть палатальное *g*, слѣдовательно должно произноситься приблизительно, какъ *gj*; подъ в всегда подразумѣвается *w*, а отнюдь не *f*; ж *ž* равняется французскому *j*, ꙁ *z*—французскому *z* (звонкое *s*), х *ch*=нѣмецкому *ch* (нѣкоторыми грамматистами передается черезъ *h*, иногда въ лингвистическихъ сочиненіяхъ вмѣсто него ставится и *x*), ц *c*=нѣмецкому *z* (*ts*); ш *š*=нѣмецкому *sch* (поэтому и щ=*scht*). Значеніе прочихъ согласныхъ буквъ указывается самою транскрипціею. Подробнѣе о согласныхъ см. §§ 25—35.

Изъ буквъ кирилловскаго алфавита а, в, г, д, є, ꙁ, н, і, к, л, м, н, о, п, р, с, т, оу, ф, х, ω, ѯ, ѱ, ѳ, ѵ являются ничѣмъ инымъ, какъ греческими буквами, и именно изъ маюскульнаго письма IX—X в.. Послѣднія четыре не имѣютъ въ древнеболгарскомъ языкѣ звукового значенія (только ѱ иногда употребляется вмѣсто пс, *ps*); они приняты въ алфавитъ потому, что буквы, какъ въ греческомъ, служили также цыфрами и эти четыре употреблялись по греческому образцу въ качествѣ чиселъ. Прочія суть дѣйствительныя буквы, которыя, слѣдовательно, обозначаютъ звукъ, и звуковое значеніе [ихъ] опредѣляется именно звуковымъ значеніемъ греческихъ буквъ того времени, т. е. по новогреческому произношенію, откуда в=*v*, ѕ ꙁ=*z* (звонкое *s*), н(ἦτα)=*i*. Непосредственная зависимость отъ греческаго алфавита видна и въ слѣдующемъ: 1) для однообразнаго звука

і удерживаются оба знака, и (*ἦτα*; въ IX в. выговаривалось, какъ *і*) и і (*ἰῶτα*); 2) для недифтонгическаго *u* было заимствовано греческое двухбуквенноо написаніе оу; 3) для однообразнаго звука *о* можетъ писаться о (*ὂ μικρόν*) и ѡ (*ὦ μέγα*); древнегреческаго различія въ количествѣ давно уже не существовало, и въ древнеболгарскомъ при помощи ѡ также не обозначалась долгота; 4) для звука *j*, часто встрѣчающагося въ этомъ языкѣ въ началѣ словъ и между гласными, нѣтъ особой буквы, потому что ея нѣтъ въ греческомъ алфавитѣ. Знаки ю, ꙗ, ѥ, равняющіеся *ju*, *ja*, *je*, содержатъ комбинацію греческихъ буквъ съ і (*ἰῶτα*), ѩ=*ję* и ѭ=*jǫ* суть также вязи съ і; слѣдовательно, они выражаютъ въ началѣ словъ и послѣ гласныхъ дѣйствительно *j+u*, *j+a*, *j+e*, напр. ꙗма=jama, строуꙗ=struja, житиѥ=žitije, ѩзыкъ=językъ и т. д.. Но если эти комбинаціи съ і стоятъ послѣ согласныхъ, то онѣ не обозначаютъ *ja* и т. д., а показываютъ, что согласный долженъ произноситься палатально, напр. баниꙗ=baňa, полѥ=pol'e, хвалѭ=chval'ǫ, междю=mežd'u; слѣдовательно, обозначеніе палатальности согласнаго находится не на немъ, а на слѣдующемъ гласномъ. Для сочетаній *jь* и *ji* вовсе нѣтъ комбинированнаго знака, а они выражаются простой гласной буквой и(і), которая такимъ образомъ можетъ имѣть тройное значеніе, напр. градн=gradi, краи=krajь и kraji.

До сихъ поръ не названы буквы: б *b*, ж *ž*, ч *č*, ш *š* (щ есть только лигатура изъ ш и т), ъ(ы, ън заключаютъ въ себѣ тотъ же знакъ въ соединеніи съ і или н), ь, ѣ *ě*, ѧ (его варіанты: ꙙ, ѧ) *ę*, ѫ *ǫ* (ѩ *ję*, ѭ *jǫ* суть сочетанія ѧ, ѫ съ буквой і). Эти знаки обозначаютъ звуки, которыхъ тогдашній греческій языкъ не зналъ, или, если онъ ихъ зналъ, то такъ, что Константинъ по другой причинѣ не могъ воспользоваться данной буквой. Такъ напр. существовало *b*, но только послѣ *m*, *λαμβάνω*=lambano, во всѣхъ иныхъ положеніяхъ *β* имѣло значеніе *v*, но славянское *b* никогда не встрѣчается послѣ носовыхъ согласныхъ; слѣдовательно, буква в не могла употребляться въ смыслѣ *b*—нужно было создать новый знакъ, б. Новыя буквы, которыя повидимому не имѣютъ ничего общаго съ греческимъ алфавитомъ или не даютъ замѣтить

непосредственной передѣлки изъ греческихъ знаковъ, повторяются въ глаголическомъ алфавитѣ отчасти въ такой же, отчасти въ мало отступающей формѣ (см. §§ XVII и XVIII).

Кромѣ буквъ употребляются **діакритическіе значки** надъ ними; изъ нихъ здѣсь слѣдуетъ отмѣтить, какъ особенно важный въ грамматическомъ отношеніи, одинъ, имѣющій видъ дуги или крючка, надъ н, л, р; онъ служитъ для выраженія палатальности этихъ звуковъ (см. § 39. 1): н̑=ń, л̑=l', р̑=ŕ, напр. ко̑нь=końь, ко̑ни=końi; иногда онъ ставится и надъ другими согласными, въ заимствованныхъ греческихъ словахъ надъ ќ, ѓ передъ звуками *e* и *i*, такъ какъ они въ этомъ случаѣ=*ḱ*, *ǵ*.

Для нагляднаго поясненія кирилловскаго письма приведемъ здѣсь два **отрывка текста** съ латинской транскрипціей изъ Супрасльской рукописи [1]) (изд. Северьянова, стр. 174, строка 11 и слѣдд.; см. ниже § 21 II 2).

Цѣсарьствоуѭштоу Дек͡ию римьстѣи власти и хотѧштоу вьсѧ на своѭ вѣрѫ привлѣшти, отьца бо имѣ диꙗвола, посъла по вьсемоу цѣсарьствоу своıемоу, ꙗкоже вьсѧ нарицаѭштѧѩ имѧ христосово привлѣшти на скврън(ь)ноꙗдениıе· аште ли да котори[и]сѫпротивѧтъ сѧ о томъ [2]), то да предаѭтъ (вм. прѣ-) сѧ сѫдоу.

cěsarьstvujǫštu Dek'iju rimьstěji vlasti i chotęštu vьsę na svojǫ věrǫ privlěšti, otьca bo imě dijavola, posъla po vьsemu cěsarьstvu svojemu, jakože vьsę naricajǫštęję imę christosovo privlěšti na skvrъnьnojadenije; ašte li da kotoriji sąprotivętъ sę o tomь, to da prědajǫtъ sę sǫdu, т. е. „когда въ римскомъ государствѣ царствовалъ Децій и хотѣлъ всѣхъ привлечь къ своей вѣрѣ, ибо отцомъ онъ имѣлъ діавола, онъ послалъ по всему своему царству, чтобы всѣхъ называющихъ (=вѣрующихъ въ) имя Христово привлечь къ сквернояденію; если же нѣкоторые противились бы тому, то да будутъ преданы суду".

сии бо бози ꙗже мьните, камениıе и дрѣво и мѣдь и желѣза (вм.-зо) сѫтъ оукрашени златомь [3]) на прѣльштениıе чловѣ-

[1]) ѧ обозначаетъ здѣсь ę, ѩ напротивъ ję.

[2]) Вмѣсто болѣе древняго томь.

[3]) Вмѣсто болѣе древняго златомь.

комъ отъ вѣчьныѧ жизни· сии бо не видѧтъ ни глаго҄лѭтъ ни ходѧтъ ни слышѧтъ, камениѥ сѫште чловѣкы изваꙗни и въ видъ чловѣчьскъ образени (ib., 177, строка 1 и слѣдд.).

siji bo bozi jęže měniši, kamenije i drěvo i mědь i želězo sǫtъ ukrašeni zlatomь na prělьštenije člověkomъ otъ věčьnyję žizni; siji bo ne vidętъ ni glagol'ątъ ni chodętъ ni slyšętъ, kamenije sǫšte člověky zvajani i vъ vidъ člověčьskъ obraženi, т. е. „потому что эти боги, которыхъ ты упоминаешь, суть камни и дерево и мѣдь и желѣзо, украшенные золотомъ для обмана (приманки) людей отъ вѣчной жизни; потому что они не видятъ и не говорятъ и не ходятъ и не слышатъ, будучи камнями, изваянными (sculpti) людьми и получившими человѣческую фигуру“.—О развитіи кирилловскаго письма трактуетъ Е. Θ. Карскій, „Очеркъ славянской кирилловской палеографіи“ (Варшава, 1901), со множествомъ таблицъ.

XVII. О происхожденіи имѣющаго столь своеобразный видъ глаголическаго письма высказывались весьма различные гипотезы (см. Миклошичъ, статья „Glagolitisch“ въ „Encyclopädie“ Ersch'a и Gruber'a; Ягичъ, Entstehungsgeschichte, II, § 26 и слѣдд. и указанную тамъ литературу) [1]): 1) Мнѣніе, что глаголическій алфавитъ основывается на древнемъ славянскомъ руническомъ письмѣ, было уже a priori неосновательно, потому что о славянскихъ рунахъ ничего неизвѣстно, и то, что выдавалось за нихъ, были поддѣлки. 2) Былъ распространенъ такой взглядъ, по которому Константинъ, знатокъ, по словамъ легенды, восточныхъ языковъ, составилъ глаголическое письмо изъ восточныхъ алфавитовъ; этотъ взглядъ въ своемъ цѣломъ теперь почти всѣми оставленъ, лишь нѣкоторые ученые еще придерживаются мнѣнія о заимствованіи отдѣльныхъ буквъ съ востока (см. Vondrák, Zur Frage nach der Herkunft der glagolitischen Alphabets, ASPh, томы XVIII и

---

[1]) Ср. также новѣйшую книгу—3-й выпускъ «Энциклопедіи славянской филологіи» (СПБ, 1911); здѣсь помѣщены статьи: г. Ягича «Вопросъ о рунахъ у славянъ» «Глаголическое письмо», и г. Гардгаузена «Греческое письмо IX—X столѣтій». Въ качествѣ альбома снимковъ глаголическаго письма можно указать—къ сожалѣнію почти недоступное—изданіе Императорскаго Археологическаго Института подъ редакціей г. Н. Каринскаго «Образцы глаголицы» (СПБ, 1908). *Пер.*

[illegible]

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

XIX).—3) Гейтлеръ, Die albanesischen und slavischen Schriften, Вѣна 1883, выставилъ ту гипотезу, что глаголица происходитъ изъ **мѣстнаго древнеалбанскаго письма**; она опровергнута Ягичемъ въ ASPh, VII, 444 [1]. Основанія къ опроверженію могутъ-быть вкратцѣ выражены такъ: тексты, писанные такъ называемымъ албанскимъ письмомъ (алфавитъ и образцы текста обнародованы Hahn'омъ, Albanesische Studien, I, 280—300; Іена, 1854), вовсе не древни, самое большое—изъ XVIII в.; выводить изъ нихъ древнеалбанское письмо нельзя или можно только путемъ самыхъ смѣлыхъ гипотезъ и самыхъ произвольныхъ соображеній, и изъ предполагаемаго албанскаго письма глаголическое не можетъ быть выведено палеографическимъ путемъ. На мой взглядъ этотъ албанскій алфавитъ вообще есть не что иное, какъ стилизація обыкновеннаго греческаго курсивнаго письма послѣднихъ столѣтій.

XVIII. Проченъ только тотъ взглядъ, что **глаголическій алфавитъ, какъ кирилловскій, заимствованъ изъ греческаго письма.** Употребительные глаголическіе печатные шрифты очень плохо передаютъ рукописную форму буквъ; поэтому сообщимъ здѣсь [см. снимокъ па отдѣльномъ листѣ] отрывокъ **глаголическаго текста** изъ Зографской рукописи (Мѳ, VI, 26—29); онъ заключаетъ въ себѣ весь алфавитъ, кромѣ буквъ, соотвѣтствующихъ кирилловскимъ ф, щ, ю, и знака для *ģ*.

Въ транскрипціи кириловскимъ письмомъ [2]:

въզьрите на птица небскыѩ (т. е. небесьскыѩ), како не сѣѭтъ ни жьнѭтъ ни събираѭтъ въ житьницѧ, ι оць (т. е. отьць) вашь небскъι (т. е. небесьскъι) питѣетъ ѩ· не вы ли паче лоучьши ιхъ есте; к҆то же отъ васъ пекы сѧ можетъ приложити тѣлеси своемь лакъть единъ. ι о одежди что сѧ печете; съмотрите цвѣтъ селъ-

[1] Ср. на русскомъ языкѣ книгу того же автора: Четыре критико-палеографическія статьи. СПБ, 1884. *Пер.*

[2] Въ новѣйшее время изданіе глаголическихъ рукописей глаголическимъ шрифтомъ оставлено; ихъ передаютъ въ буквальной кирилловской транскрипціи. При этомъ Ягичъ въ своихъ изданіяхъ замѣнилъ Ⱖ, видоизмѣненіе знака для ï, вновь изобрѣтеннымъ знакомъ [вродѣ] ι, тогда какъ для Ⰻ служитъ кирилловское і, для Ⰺ—и.

нъѥхъ како растѫтъ, ни троуждаѭтъ сѧ ни придѫтъ (вм. прѧд-). **глѭ** (т. е. **глаголѭ**) **же вамъ, ѣко ни соломонъ въ всеи славѣ своеи облѣче сѧ ѣко єдинъ отъ сихъ**=*ἐμβλέψατε εἰς τὰ πετεινὰ τοῦ οὐρανοῦ, ὅτι οὐ σπείρουσιν οὐδὲ θερίζουσιν οὐδὲ συνάγουσιν εἰς ἀποθήκας, καὶ ὁ πατὴρ ὑμῶν ὁ οὐράνιος τρέφει αὐτά· οὐχ ὑμεῖς μᾶλλον διαφέρετε αὐτῶν; Τίς δε ἐξ ὑμῶν μεριμνῶν δύναται προσθεῖναι ἐπὶ τὴν ἡλικίαν αὐτοῦ πῆχυν ἕνα; Καὶ περὶ ἐνδύματος τί μεριμνᾶτε; καταμάθετε τὰ κρίνα τοῦ ἀγροῦ πῶς αὐξάνει· οὐ κοπιᾷ οὐδὲ νήθει. λέγω δὲ ὑμῖν, ὅτι οὐδὲ Σολομὼν ἐν πάσῃ τῇ δόξῃ αὐτοῦ περιεβάλετο ὡς ἓν τούτων.*

Что оба алфавита основаны на одной и той же системѣ (о передачѣ звуковъ въ глаголицѣ ср. Leskien, Zur glagolitischen Schrift, ASPh, XXVII, 161), видно изъ того, что оба они употребляютъ для однообразнаго звука *y* двѣ буквы, и именно одинаковыя, другъ другу соотвѣтствующія въ алфавитахъ. Зависимость и глаголическаго письма отъ греческаго вытекаетъ изъ совершенно излишней, сама по себѣ, двойственности *i* ⱚ (ⰹ) ⰺ, и изъ сложенной изъ двухъ знаковъ буквы для *и*, ⱑ.

Эти алфавиты различаются въ слѣдующихъ пунктахъ:

1. Глаголическій имѣетъ больше на одну букву, ⰼ *ǵ*, которая однако употребляется только въ словахъ, заимствованныхъ изъ греческаго.

2. Обѣ буквы кирилловскаго, ꙗ *ja* и ѣ *ě*, представлены въ глаголическомъ однимъ ⱑ. Это основано на той діалектической особенности глаголическихъ источниковъ, что гласные *ě* и *ja* имѣли одинаковый или очень сходный звукъ: *'ä* или *'a*.

3. Глаголическій алфавитъ не различаетъ *e* и *je* (кир. є, ѥ), а имѣетъ для обоихъ простой знакъ *e*: ⰵ. Точно также въ древнѣйшемъ видѣ его *ę* и *ję* (кир. ѧ, ѩ) не отличались; для обоихъ употреблялась простая гласная буква *ę* ⱔ; ⱗ только дополнительно получило прибавку, букву для *e*, ⰵ, по образцу ⱙ *jǫ*. Напротивъ въ обозначеніи *ju* и *jǫ* соединеніемъ двухъ элементовъ ⱓ ю, ⱙ ѭ алфавиты сходятся. Употребленіе є въ смыслѣ *je* знаютъ впрочемъ и кирилловскіе памятники, напр. Саввина книга.

Слѣдовательно глаголическій алфавитъ несовершеннѣе кирилловскаго собственно только въ **одномъ** пунктѣ—въ отсутствіи буквы для *je*. Но при этомъ слѣдуетъ принять въ соображеніе, что древнеболгарскій языкъ вообще знаетъ не *e*, а только *je* въ началѣ слова или послѣ гласныхъ (см. § 57), и что тамъ, гдѣ первоначально стояло *je* послѣ согласныхъ, *j*, какъ таковое, исчезло (см. § 39).

Изъ глаголическихъ буквъ ⱎ *š* вполнѣ совпадаетъ съ кирилловскимъ знакомъ. Далѣе, если имѣть въ виду древнѣйшія формы рукописей, можно показать, что отчасти глаголическія буквы, соотвѣтствующія по звуковому значенію тѣмъ знакамъ кирилловскаго алфавита, въ которыхъ нельзя признать непосредственнаго заимствованія изъ греческаго письма, такъ близко совпадаютъ съ формой этихъ кирилловскихъ буквъ, что въ основѣ ихъ должна лежать первоначально одинаковая фигура; таковы ⱌ ц *c*, ⰶ ж *ž*, ⱍ ч *č*; связь найдется и между ⰼ к *b*, ⱏ ъ, ⱐ ь восходятъ къ сходнымъ основнымъ формамъ; кирилловское ѣ очевидно есть та же фигура, что глаголическое ⱑ, только съ удлинненной къ верху средней частью.

Вся система глаголическаго письма и его совпаденія съ кирилловскимъ дѣлаютъ само по себѣ вѣроятнымъ, что **оба алфавита имѣютъ одинаковое происхожденіе**. Это можетъ значить только то, что и глаголица происходитъ изъ греческаго письма. Въ IX в. греки писали документы обыденной жизни—письма, грамоты и т. д., какъ книги, уже не маюскульнымъ почеркомъ изъ котораго происходитъ кириллица, а **минускулами**; маюскулы употреблялись при случаѣ для особыхъ цѣлей, напр. въ надписяхъ, а также въ роскошныхъ рукописяхъ, которымъ надо было придать великолѣпную внѣшность. Поэтому минускулы естественно представлялись и тому, кто хотѣлъ приспособить греческое письмо къ славянскому нарѣчію Македоніи. Если сравнить греческій минускульный почеркъ второй половины IX и X в. съ глаголическимъ письмомъ, то у большинства глаголическихъ буквъ нельзя будетъ сколько нибудь усомниться въ ихъ тождествѣ съ соотвѣтствующими греческими минускульными формами. Пусть

сравнять напр. буквы для *g*, *d*, *k*, *n*, *p*, *t* и др. вышеприведеннаго отрывка текста съ соотвѣтственными греческими буквами (минускулы) на таблицахъ письма у Тэйлора, Über den Ursprung des glagolitischen Alphabets ASPh, V, 191, и у Ягича, Четыре критико-палеографическія статьи (С. Петербургъ 1884) [1]). Такъ какъ здѣсь нельзя помѣщать палеографическихъ изслѣдованій съ таблицами, то я долженъ удовольствоваться этими указаніями. Поэтому здѣсь нельзя и слѣдить далѣе за вопросомъ, откуда происходятъ глаголическія буквы, которыя не могутъ быть произведены непосредственно изъ греческихъ знаковъ. Я умаю, что они также скомбинированы и стилизованы изъ знаковъ греческихъ минускуловъ, и что соотвѣтственныя кирилловскія буквы заимствованы изъ глаголическаго алфавита, какъ изъ болѣе древняго. Я отмѣтилъ бы еще, что бросающаяся въ глаза разница между греческимъ минускульнымъ текстомъ IX—XI в. и древнеболгарскимъ глаголическимъ зависитъ отъ особой стилизаціи глаголицы; греческое письмо связно, т. е. буквы связываются притягиваніемъ послѣдней черты къ слѣдующей, какъ въ нашемъ обыкновенномъ нѣмецкомъ или латинскомъ курсивномъ письмѣ, тогда какъ въ глаголическомъ письмѣ буквы пишутся по отдѣльности и такимъ образомъ оно до извѣстной степени возвращается къ маюскульному почерку.

XIX. Вопросъ о томъ, **который изъ обоихъ алфавитовъ древнѣе**, т. е., слѣдовательно, который алфавитъ изобрѣлъ Константинъ и которымъ онъ писалъ свои книги, много обсуждался въ славянской филологіи (см. статью Миклошича „Glagolitisch“ въ Энциклопедіи Эрша и Грубера; Ягичъ, Entstehungsgeschichte, II, преимущественно §§ 35—37, § 47). Теперь почти всѣми принято мнѣніе [2]), что это былъ глаголическій. Выше было уже замѣчено, что греку второй половины IX в. едва ли пришло бы въ голову ввести маюскульный почеркъ въ качествѣ письма книгъ. Основаніе же для рѣшенія, что Константинъ принесъ съ

---

[1]) Эти таблицы воспроизведены и въ цитированномъ выше 3-мъ выпускѣ «Энциклопедіи Славянской Филологіи», стр. 87—89. *Пер.*

[2]) Однако несомнѣнныхъ доказательствъ, исключающихъ всякое другое пониманіе даннаго вопроса, до сихъ поръ не найдено. *Пер.*

собой въ Моравію не такъ называемое кирилловское, а глаголическое письмо, заключается въ слѣдующемъ: 1. Древній памятникъ, т. наз. Кіевскіе листки (см. § XXI), отрывокъ богослужебной книги латинскаго обряда, долженъ былъ именно въ силу этого обряда возникнуть на западѣ и не могъ быть составленъ въ Македоніи, среди славянъ греческаго обряда; а этотъ памятникъ писанъ глаголицей. —2. Въ древней Хорватіи (между Купой и Велебитскими горами) и на Кварнерскихъ островахъ, на самомъ сѣверозападномъ краю Балканскаго полуострова, слѣдовательно у хорватовъ, принадлежащихъ къ западной, римской церкви, языкъ Константина сдѣлался языкомъ церкви и отчасти остается имъ до сихъ поръ (ср. Murko, Die slavische Liturgie an der Adria, Oesterreichische Rundschau, II, выпускъ 17, стр. 163). Употребляемыя у нихъ для богослуженія книги, Евангеліе и др., содержатъ тотъ же самый переводъ, что и извѣстныя изъ другихъ источниковъ древнеславянскія Евангелія и т. д.. Эти книги существуютъ только въ глаголическихъ рукописяхъ; далѣе, глаголица до XVII в. въ этихъ мѣстностяхъ была во всеобщемъ употребленіи и для свѣтскихъ цѣлей (грамоты)[1]. Чтобы глаголическое письмо пришло изъ внутреннихъ областей Балканскаго полуострова, напр. изъ Македоніи, въ Хорватію после дѣятельности Константина и Меѳодія въ Моравіи-Панноніи, невѣроятно въ виду церковныхъ и политическихъ условій X вѣка; слѣдовательно, оно могло проникнуть туда только изъ Моравіи-Панноніи при помощи учениковъ славянскихъ апостоловъ вмѣстѣ съ введеніемъ церковнаго языка. Если бы книги въ Моравіи писались кирилловской азбукой, то онѣ должны были сохраниться въ такомъ видѣ, потому что не было никакого повода вводить вмѣсто нея какое нибудь новое письмо; а если бы впослѣдствіи почувствовалась потребность въ этомъ, то въ этой странѣ могла быть избрана только латинка.—3. Глаголическія Евангелія

[1]) Въ теченіе среднихъ вѣковъ это письмо приняло вмѣсто старшаго круглаго почерка (т. наз. болгарская глаголица) угловатыя формы (т. наз. хорватская глаголица), подобно тому, какъ въ то же время латинское письмо перешло въ т. наз. готическое, съ угловатымъ почеркомъ, изъ котораго получилось наше нынѣшнее нѣмецкое письмо.

и Псалтырь обнаруживаютъ въ языкѣ, съ формальной и лексической стороны, болѣе древній типъ, нежели соотвѣтствующія кирилловскія книги (подробнѣе см. у Ягича, Entstehungsgeschichte, II, § 4 и слѣдд.).

Глаголическое письмо въ теченіе нѣскольких столѣтій въ Болгаріи и Македоніи вышло изъ употребленія и было замѣнено кирилловскимъ; къ сербамъ и русскимъ въ качествѣ общеупотребительнаго перешло только послѣднее (если оставить въ сторонѣ единичные слѣды глаголицы). Поэтому ходъ дѣла, выраженный палеографически, былъ таковъ: минускульное письмо, глаголическое=греческому минускулу, замѣняется маюскульнымъ письмомъ кирилловскимъ=греческому маюскулу. Это само по себѣ странно, но конечно можетъ быть объяснено тѣмъ, что глаголическое письмо благодаря своему своеобразному почерку, особенно при не очень тщательномъ писаніи, становится чрезвычайно неяснымъ и трудно разбираемымъ (въ древнѣйшихъ рукописяхъ этого вовсе не было) и поэтому предпочитались весьма ясныя черты маюскуловъ. При этомъ должно—и по примѣру греческаго употребленія безъ труда можно—предположить, что маюскульное письмо сначала употреблялось при случаѣ для особыхъ цѣлей, для надписей и т. д..

XX. Литература на древнеболгарскомъ языкѣ начинается трудами Константина (Кирилла) и тѣснѣйшимъ образомъ связана съ дѣятельностью славянскихъ апостоловъ; поэтому первый періодъ ея простирается до кончины Меѳодія въ 885 г.. Какія произведенія были въ это время написаны самими Константиномъ и Меѳодіемъ или ихъ учениками, съ достовѣрностью установить нельзя. Житіе Меѳодія (гл. XV) сообщаетъ, что Меѳодій со своимъ братомъ перевелъ Евангеліе, Апостолъ, Псалтырь и избранныя церковныя службы (изъбраныя слоужьбы цръкъвныя=selecta officia ecclesiastica; подъ ними слѣдуетъ подразумѣвать книги, необходимыя для богослуженія, главнымъ образомъ для литургіи). Житіе продолжаетъ [1]), что Меѳодій одинъ съ помощью

[1]) На самомъ дѣлѣ свидѣтельство о переводѣ Ветхаго Завѣта въ XV главѣ «Житія» стоитъ *раньше* упоминанія о совмѣстныхъ переводческихъ трудахъ св. братьевъ, хотя самый фактъ и относится къ болѣе позднему времени. *Пер.*

двоихъ священниковъ скорописцевъ (тахиграфовъ) перевелъ [1]) весь Ветхій Завѣтъ за исключеніемъ Маккавейскихъ книгъ; сверхъ того Номоканонъ (церковное право восточной церкви) и Патерикъ (житія св. отцовъ). Экзархъ болгарскій Іоаннъ около 900 г. въ предисловіи къ своему труду подъ названіемъ „Богословіе“ (Theologia, изд. Бодянскій, Москва, 1877) приписываетъ Константину только Евангеліе и Апостолъ. Очевидно, что Меѳодій со своими помощниками не могъ въ полгода перевести весь Ветхій Завѣтъ; сверхъ того, изъ рукописной традиціи библейскихъ книгъ на церковнославянскомъ языкѣ видно, что переводъ Ветхаго Завѣта дѣлался постепенно и былъ завершенъ только въ концѣ XV вѣка. Если извѣстіе о работѣ Меѳодія надъ Ветхимъ Завѣтомъ вѣрно, то рѣчь можетъ идти только объ отдѣльныхъ главахъ (чтеніяхъ) изъ него, называемыхъ по гречески *παροιμίαι* (отсюда славянское названіе для собранія этихъ отрывковъ—„паримейникъ“). Сколько слѣдуетъ приписать Меѳодію изъ несомнѣнно древняго перевода Номоканона, рѣшить нельзя.

Что Новый Завѣтъ и Псалтырь, какъ самыя необходимыя для богослуженія книги, были переведены первыми, достовѣрно, и нѣтъ никакихъ причинъ приписывать ихъ переводъ не Константину. Но выраженія „Евангеліе“, „Апостолъ“, „Псалтырь“ нуждаются въ нѣкоторомъ разъясненіи. Для богослужебнаго употребленія, для чтенія по воскреснымъ днямъ и праздникамъ, четыре Евангелія были разбиты на отдѣлы, чтенія. Сборникъ этихъ чтеній (въ римской церкви Lectionarium) по праздникамъ церковнаго года назывался Евангеліемъ (*τὸ εὐαγγέλιον,* Evangeliarium, Evangelistarium). Слѣдовательно, въ немъ первоначальный контекстъ устраненъ, главы различныхъ Евангелій слѣдуютъ другъ за другомъ, такъ начало составляетъ Іо. I, 1—25, затѣмъ слѣдуетъ Лк. XXIV, 12—35, далѣе Іо. I, 35—51 и т. д. (по Остромирову Евангелію). Если первоначальный контекстъ Евангелій удержанъ, то книга называется *τετραευαγγέλιον* (четврьтоѥвангелиѥ, Четвероевангеліе). Та-

---

[1]) Слѣдуетъ прибавить: начьнъ отъ марѳѧ мѣсѧца до дъвою десѧтоу и шестию дьнь ѡктѧбрѧ мѣсѧца. *Пер.*

кимъ же образомъ была разложена остальная часть Новаго Завѣта (кромѣ Апокалипсиса, который не находилъ такого церковнаго употребленія), т. е. Дѣянія Апостольскія и Посланія, и такой лекціонарій назывался Апостолъ (*ὁ ἀπόστολος*), напр. за Дѣян. XVIII, 1—31, слѣдуетъ отрывокъ Ефес. V, 8—15, затѣмъ Римл. I, 21—24 и т. д. (такъ въ Шишатовацкомъ Апостолѣ). Псалтырь есть ветхозавѣтная книга псалмовъ съ нѣсколькими другими гимнами Ветхаго и Новаго Завѣта. О дальнѣйшей исторіи церковнославянской Библіи см. статью „Bibeltext und Bibelübersetzung" въ „Realencyclopädie für protestantische Theologie und Kirche" (и отдѣльно подъ заглавіемъ: „Urtext und Übersetzungen der Bibel", Leipzig, 1897, 211 стр.) [1]). Что кромѣ названныхъ книгъ въ эпоху дѣятельности славянскихъ апостоловъ въ Моравіи и Панноніи существовали и другія, показываютъ вышеупомянутые Кіевскіе листки и Требникъ (см. § XXI, I 6).

Литературу въ широкомъ смыслѣ слова едва ли можно приписывать періоду до 885 г.. Она началась только въ Болгаріи-Македоніи. Изгнанные по смерти Меѳодія изъ Моравіи священники, ученики Константина и Меѳодія, пошли въ Болгарію и были тамъ приняты царемъ Борисомъ, который въ 864 г. перешелъ въ христіанство; среди нихъ наиболѣе выдающимся былъ Климентъ, отправившійся въ одну изъ епархій западной Македоніи; она сдѣлалась спеціальнымъ мѣстопребываніемъ древнецерковнославянскаго языка и литературы. На время сына Бориса, царя Симеона (893—927), падаетъ эпоха процвѣтанія древнецерковнославянской, древнеболгарской письменности, которая потомъ продолжалась въ X и XI вв. Изъ этого времени извѣстно множество сочиненій, но сохранились они не всѣ на древнеболгарскомъ (древнецерковнославянскомъ) языкѣ, а и въ позднѣйшемъ болгарскомъ, сербско-церковнославянскомъ и русско-церковнославянскомъ видѣ (см. § XXII).

Почти вся эта письменность состоитъ изъ переводовъ греческихъ книгъ, а именно—за немногими исключеніями—при-

---

[1]) На русскомъ языкѣ ср. начало весьма краткаго очерка «Библія въ Россіи» въ «Православной Богословской Энциклопедіи», II², 490 sqq. *Пер.*

надлежащихъ къ богословской и церковной литературѣ. Стиль, значеніе словъ и образованіе ихъ въ высокой степени подверглись греческому вліянію, въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ настолько, что ихъ вовсе нельзя или можно лишь весьма несовершенно понимать безъ греческаго оригинала (см. объ этомъ мои статьи „Die Übersetzungskunst des Exarchen Johannes“, ASPh, XXV, 48, „Zum Šestodnev des Exarchen Johannes“ тамъ же, XXVI, 1). Поэтому древнеболгарскія книги могутъ дать картину настоящаго народнаго языка болгарско-македонскихъ славянъ относительно звуковъ и формъ, но не относительно синтаксиса и фразеологіи. Здѣсь не мѣсто слѣдить за исторіей этой литературы за предѣлами перваго періода, тѣмъ болѣе, что произведенія, сохранившіяся на позднѣйшемъ языкѣ, конечно для лексикона принимаются въ соображеніе въ значительной степени, но для фонетики и морфологіи въ общемъ менѣе. Вмѣсто того я укажу на Голубинскаго „Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей, болгарской“ etc. (Москва, 1871), его же „Исторія русской церкви“², I, 1, стр. 880 и слѣдд. (Москва, 1901), Murko, Geschichte der älteren südslavischen Literaturen (=Literaturen des Ostens, томъ V, отд. 2, Leipzig, 1908).

XXI. Для грамматики дѣло прежде всего въ томъ, чтобы установить, какая изъ дошедшихъ до насъ рукописей вѣрнѣе всѣхъ сохранила состояніе языка въ IX—X вв., которое представляется въ древнѣйшихъ памятникахъ или подлежитъ выводу изъ нихъ путемъ критическаго разсмотрѣнія. За критерій этого д р е в н е б о л г а р с к а г о типа обыкновенно принимаютъ отношеніе рукописи къ первоначальнымъ носовымъ гласнымъ ǫ и ę и причисляютъ къ д р е в н е б о л г а р с к о м у (у Миклошича „altslovenischen“) р а з р я́ д у р у к о п и с е й такія, въ которыхъ ǫ и ę не смѣшиваются другъ съ другомъ и не замѣняются не-носовыми гласными (объ отступленіяхъ отъ этого въ древнеболгарскихъ рукописяхъ см. § 24 III). Сверхъ того эти памятники согласуются и въ другихъ древнихъ соотношеніяхъ звуковъ и формъ. Сюда принадлежатъ:

I. П и с а н н ы е г л а г о л и ц е й:

1. Такъ называемый C o d e x Z o g r a p h e n s i s, четвероевангеліе, находившееся нѣкогда въ аѳонскомъ монастырѣ Зографу,

теперь въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ Петербургѣ; издано Ягичемъ въ кирилловской транскрипціи: „Quatuor evangeliorum codex glagoliticus, olim Zographensis“ etc., Берлинъ, 1879. —О лингвистическихъ особенностяхъ см. Ягичъ, „Studien über das altslovenisch-glagolitische Zographos-Evangelium“, ASPh, томы I и II.

2. Такъ наз. Codex Marianus, четвероевангеліе, нѣкогда принадлежавшее Маріинскому монастырю на Аѳонѣ, теперь хранящееся въ Румянцевскомъ Музеѣ въ Москвѣ; издано Ягичемъ въ кирилловской транскрипціи: „Quatuor evangeliorum versionis palaeoslovenicae codex Marianus“, СПБ, 1883, съ палеографической и грамматической статьей и исчерпывающимъ указателемъ словъ.

3. Т. наз. Codex Assemanianus, евангелистарій (lectionarium), привезенный оріенталистомъ Ассемани въ XVIII в. въ Римъ и хранящійся тамъ въ Ватиканской библіотекѣ; изданъ Рачкимъ глаголическими буквами: „Assemanov ili Vatikanski evangelistar“, Загребъ, 1865 (съ подробнымъ введеніемъ Ягича). Лучше изданіе Чрнчича въ латинской транскрипціи: „Assemanovo izborno evangjelje“, Римъ, 1878.

4. Т. наз. Glagolita Clozianus, отрывокъ (12 листовъ) рукописи, заключавшей переводы греческихъ бесѣдъ (проповѣдей отцовъ церкви); бóльшая часть находилась нѣкогда во владѣніи графа Клоца (отсюда названіе), теперь хранится въ городской библіотекѣ въ Тріентѣ, два листа въ Ferdinandeum въ Иннсбрукѣ. Обѣ части изданы вмѣстѣ въ кирилловской транскрипціи Вондракомъ: Glagolita Clozův, Прага, 1893, съ грамматическимъ и палеографическимъ введеніемъ и глоссаріемъ.—Прежнее изданіе Копитаря (Glagolita Clozianus, 1836) сыграло въ славянской филологіи значительную роль, благодаря приложеннымъ къ нему статьямъ.

5. Psalterium Sinaiticum, въ библіотекѣ Екатерининскаго монастыря на Синаѣ; издано въ кирилловской транскрипціи Гейтлеромъ: „Psalterium, glagolski spomenik manastira Sinai brda“, Загребъ, 1882 [1]).

---

[1]) Императорская Академія Наукъ въ Петроградѣ готовитъ новое изданіе какъ этого памятника, такъ и слѣдующаго (№ 6). *Пер.*

6. Euchologium Sinaiticum, сборникъ молитвъ; между прочимъ здѣсь находится и переводъ древневерхненѣмецкой санктъ-эммерамской молитвы (см. у Вондрака, ASPh, XVI, 118 и слѣдд.); вообще этотъ памятникъ обнаруживаетъ западное происхожденіе; изданъ въ кирилловской транскрипціи Гейтлеромъ: „Euchologium, glagolski spomenik manastira Sinai brda", Загребъ, 1882.

7. Т. наз. Кіевскіе листки, отрывокъ (7 листовъ) миссала по римскому обряду: изданъ въ кирилловской транскрипціи Ягичемъ въ „Glagolitica. Würdigung neuentdeckter Fragmente", Wien, 1890 (Denkschriften der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, philosophisch-historische Classe, томъ XXXVIII; отдѣльный оттискъ заключаетъ въ себѣ полную фотографическую репродукцію этихъ листковъ) — Ср. Vondrák, O původu kijevských listů, Прага, 1904. [1])

II. Писанные кириллицей:

1. Т. наз. Саввино Евангеліе (Саввина книга), лекціонарій (неполный) въ Типографской Библіотекѣ въ Москвѣ; названіе происходитъ отъ приписки священника Саввы; издано Щепкинымъ: „Саввина книга", С.-Петербургъ, 1903, съ полнымъ указателемъ словъ. Объ языкѣ см. его же „Разсужденіе о языкѣ Саввиной книги", СПБ, 1899.

2. Т. наз. Codex Suprasliensis, названный по Супрасльскому монастырю близъ Бѣлостока, теперь находится частью въ Лицейской Библіотекѣ въ Люблянѣ, другая часть въ библіотекѣ графа Замойскаго въ Варшавѣ [2]). Эта обширная древнеболгарская рукопись (285 листовъ) содержитъ часть Минеи за мартъ мѣсяцъ (24 легенды, житія святыхъ), сверхъ того 20 бесѣдъ съ именемъ Іоанна Златоуста и 4 другихъ бесѣды. Греческіе оригиналы указаны Абихтомъ и Шмидтомъ—ASPh, томы XV—XVIII. Изданіе Миклошича: Monumenta palaeoslovenica e codice Supraslìensi, Vin-

[1]) и Грунскій, Н. К., Памятники и вопросы древне-славянской письменности, т. I, Юрьевъ, 1904. *Пер.*

[2]) Третья—двѣ тетради по восьми листовъ—въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ Петроградѣ. *Пер.*

dobonae, 1851; точнѣе—Северьянова, по рукописи: „Супрасльская рукопись, I“ (заключаетъ въ себѣ текстъ съ примѣчаніями), С. Петербургъ, 1904.

Здѣсь не упомянуто нѣсколько глаголическихъ и кирилловскихъ отрывковъ незначительнаго объема, положеніе которыхъ кромѣ того отчасти недостовѣрно. Приведемъ здѣсь надпись на могильной плитѣ, которую царь Самуилъ въ 993 г. поставилъ своему отцу, своей матери и своему брату. Она гласитъ (см. Иречекъ и Ягичъ, „Die cyrillische Inschrift v. J. 993“, ASPh, XXI, 543): **въ нма ѡтьца н сънна н стаго** (вм. **сватаго**) **доуха. азъ Самонлъ рабъ бж[н]** (вм. **божн**) **полагаѫ памать [ѡтьц]ѹ н матерн н брат[оу] [н]а кръстѣхъ сн[хъ]· нмена оусъпъш[нхъ: Нн]кола рабъ бжн** (вм. **божн**), **[Марн? [1])]ѣ, Давдъ** (въ другихъ источникахъ **давыдъ, даундъ, даудъ**). **напнса [же са въ] лѣто отъ сътво[реннꙗ мнро]ѵ .ѕфа. нндн[кта.ѕ.]**, въ буквальномъ переводѣ (Ягича, l. c.): „In nomine patris et filii et spiritus sancti. Ego Samuel servus dei pono memoriam patri et matri et fratri in crucibus hisce. Nomina defunctorum: Nicola servus dei, [Mari]a, David. Scriptum est anno a creatione mundi 6501 indictione [6].

Ни одна изъ вышеназванныхъ рукописей не датирована; для опредѣленія времени приходится довольствоваться палеографическими и лингвистическими соображеніями. Возможно, что нѣкоторыя, напр. Codex Zographensis и Codex Marianus относятся еще къ концу X в., для прочихъ нельзя восходить далѣе XI ст.. Слѣдовательно, между первой письменной фиксаціей языка Константиномъ и сохранившимися древнеболгарскими рукописями лежитъ промежутокъ времени приблизительно въ 150—200 лѣтъ. Въ теченіе этого времени развитіе языка не останавливалось; позднѣйшіе писцы и писатели могли имѣть въ живой рѣчи уже новѣйшія, сравнительно съ заключавшимися въ болѣе древнихъ книгахъ, соотвѣтствія звуковъ и формъ; кромѣ того, не у всѣхъ пишущихъ было одно и то же мѣстное нарѣчіе. Такимъ образомъ въ дошедшія до

---

[1]) Теперь вм. [марн]ѣ читаютъ [рн҂нмн]ѣ, такъ какъ изъ другого источника стало извѣстно, что таково было имя матери Самуила. *Пер.*

насъ рукописи попали звуковыя соотвѣтствія и формы изъ разныхъ эпохъ, напр. въ одной и той же рукописи намъ могутъ встрѣтиться рядомъ одна съ другой древнѣйшая форма новаѥго (новаго), возникшее отсюда новааго и стяженное изъ послѣдняго новаго (см. § 114. 3 b.). Точно также есть слѣды вліянія нарѣчій, къ которымъ принадлежали писцы. Такимъ образомъ языкъ древнеболгарскихъ памятниковъ не есть нѣчто цѣлостное и не вполнѣ однообразенъ въ отдѣльныхъ памятникахъ, и при всѣхъ нихъ необходима обстоятельная филологическая и лингвистическая критика, чтобы возстановить древнѣйшую форму языка, такъ какъ эта послѣдняя въ нихъ непосредственно не дается. Всего болѣе приближается къ ней Codex Zographensis. Объ одномъ важномъ пунктѣ, относящемся къ разбору рукописей, см. мои статьи объ ъ и ь въ древнецерковнославянскихъ памятникахъ, ASPh, XXVII, 1, 321, 481.

XXII. Исторія церковнославянскаго языка послѣ XI вѣка есть исторія литературнаго языка, не живущаго болѣе въ устахъ народа. Въ Болгаріи, на его родной почвѣ, народныя нарѣчія продолжали развиваться, и въ возникшихъ тамъ, начиная съ XII ст., книгахъ или копіяхъ древнѣйшихъ текстовъ обнаруживается состояніе языка, все болѣе отступающее отъ древнеболгарскаго; его называютъ среднеболгарскимъ; изъ среднеболгарскихъ нарѣчій впослѣдствіи развились живущія теперь новоболгарскія. Выше (§ XIX) было уже изложено, что древнеболгарскій языкъ и составленныя на немъ литургическія книги попали въ Хорватію. Точно также онъ былъ принятъ у сербовъ и при обращеніи русскихъ въ христіанство попалъ въ Россію вмѣстѣ съ церковными книгами въ качествѣ церковнаго языка. Здѣсь такъ же, какъ въ Сербіи, онъ на цѣлыя столѣтія сдѣлался литературнымъ языкомъ. Уже при размноженіи древнеболгарскихъ рукописей сербскими и русскими писцами не могло не случаться, чтобы эти послѣдніе вносили въ книги особенности, главнымъ образомъ звуковыя, своего народнаго языка, и съ теченіемъ времени такіе сербизмы (и хорватизмы), какъ и руссизмы,

проникали все сильнѣе въ копіи и въ сочиненія, самостоятельно написанныя сербами и русскими.

Такимъ образомъ возникали **три рода церковнославянскаго языка**, т. е. церковнославянскаго литературнаго языка: среднеболгарско-церковнославянскій (или короче: болгарско-церковнославянскій), сербохорватско-церковнославянскій, русско-церковнославянскій. Изъ каждаго изъ этихъ разрядовъ рукописей ниже называется по нѣскольку древнѣйшихъ и важнѣйшихъ памятниковъ, почти исключительно такихъ, которые доступны, благодаря изданіямъ; отъ дальнѣйшаго перечисленія здѣсь необходимо отказаться. Самымъ простымъ отличительнымъ признакомъ является отношеніе къ древнеболгарскимъ носовымъ гласнымъ *ǫ*, *ę*:

I. **Болгарско-церковнославянскій**, распознаваемый по смѣшенію ѫ, ѭ съ ѧ, ѩ, т. е. ѫ, ѭ могутъ стоять на мѣстѣ первоначальныхъ ѧ, ѩ, и ѧ, ѩ на мѣстѣ первоначальныхъ ѫ, ѭ, напр. насытишѫ (3 pl. aor., они насытили) вмѣсто -шѧ, ꙗвлѧ (1. sg. praes., явлю) вм. ꙗвлѭ. Однимъ изъ важнѣйшихъ памятниковъ этого разряда является находящаяся въ Болонской библіотекѣ псалтырь съ комментаріемъ, писанная въ концѣ XII в. [1]); издана Ягичемъ: **Psalterium Bononiense**, Берлинъ, 1907, съ варіантами изъ другихъ рукописей псалмовъ.

Къ XII ст. относится еще и т. наз. **Evangelium Dobromiri**, не обнародованное, но подробно разсмотрѣнное со стороны языка и текста Ягичемъ: „Evangelium Dobromiri“ I, II (Sitzungsberichte der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in Wien, томы CXXXVIII и CXL, 1898)[2]).—Ср. также подробный лингвистическій анализъ **Евангелія Іоанна Александра** (рукопись XIV в.) Шольвина, ASPh, VII, стр. 1 и 161, и **Трновскаго Евангелія** (XIII в.) Валявца въ „Starine“ Югославянской Академіи въ Загребѣ, XX, 157.

---

[1]) По мнѣнію г. Вондрака (Altkirchenslavische Grammatik², стр. 44) послѣ 1230 г. *Пер.*

[2]) Въ настоящее время доступенъ для изученія и Слѣпченскій или Струмицкій Апостолъ въ изданіи г. Г. А. Ильинскаго: «Слѣпченскій Апостолъ XII вѣка», Москва, 1912. *Пер.*

II. **Сербохорватско-церковнославянскій**; признаки: вмѣсто ѫ(ǫ), ѭ (jǫ) стоятъ *u*, *ju*, вмѣсто ѧ (ę), ѩ (ję) стоятъ *e*, *je*, напр. роука (ruka) вмѣсто древнеболгарскаго ръка (rǫka), рука, молю (mol'u) вм. моліѫ молюсь; рєдь (сербо-хорватскіе памятники вмѣсто ъ и ь употребляютъ только одинъ знакъ ь), т. е. red, вм. рѧдъ (rędъ) порядокъ, ѥзикь, т. е. jezik, вм. ѩзыкъ (*językъ*). Памятники этого разряда по письму распадаются на два отдѣла:

1. **глаголическіе** (см. § XIX), принадлежащіе Хорватіи. Большое собраніе такихъ текстовъ заключаетъ книга Берчича, „Ulomci svetoga pisma“, 5 выпусковъ, Прага 1864—71 [1]);

2. **кирилловскіе**, принадлежащіе сербству въ болѣе узкомъ смыслѣ. Нѣкоторые изъ важнѣйшихъ суть:

Евангеліе, писанное для князя Мирослава въ концѣ XII в., великолѣпно изданное фототипически подъ заглавіемъ: „Мирослављево Јеванђеље. Évangéliaire ancien serbe du prince Miroslav. Édition de sa Majesté Alexandre I, roi de Šerbie“; печатано въ Вѣнѣ въ 1897 г. (см. ASPh, XXI, 302).

Четвероевангеліе Никольскаго монастыря, XIII—XIV в.; издано Даничичемъ: „Никољско Јеванђеље“, Бѣлградъ, 1864.

Апостолъ Шишатовацкаго монастыря, изданный Миклошичемъ: „Apostolus e codice monasterii Šišatovac“, Vindobonae, 1853.

III. **Русско-церковнославянскій**; признаки: оу(*u*), ю(*ju*) вмѣсто древнеболгарскихъ ѫ(ǫ), ѭ(jǫ); ꙗ (*'a*, т. е. ***a*** съ палатализаціей предшествующаго согласнаго) вмѣсто древнеболгарскихъ ѧ(ę), ѩ(ję). Русскій языкъ уже до воспринятія древнеболгарскаго литературнаго языка не имѣлъ болѣе носовыхъ звуковъ, а такъ какъ на ряду съ этимъ буквы ѫ, ѧ удерживались, но имѣли значеніе *u*, *'a*, то оу и ѫ, ѧ и ꙗ могли употребляться promiscue, напр. вѣчьноую вмѣсто древнеболгарскаго вѣчьнѫѭ (aeternam),

---

[1]) Ср. также изданіе «Glagolitica. Publicationes Palaeoslavicae Academiae Veglensis» 1903 sqq., посвященное изученію глаголическихъ рукописей библейскихъ и богослужебныхъ книгъ (труды г. Іос. Вайса). *Пер.*

сѫштѫ вмѣсто **сѫштоу** (сущему), **съвъкоуплаꙗ** вмѣсто древнеболгарскаго **-плꙗꙗ** (соединяя). Изъ большого числа памятниковъ этого рода укажемъ здѣсь только древнѣйшіе, XI вѣка:

Т. наз. Остромирово Евангеліе, лекціонарій, писанный въ 1056—57 г. для Остромира, тогдашняго посадника (намѣстника) новгородскаго; издано Востоковымъ: „Остромирово Евангеліе", СПБ, 1843, съ очеркомъ грамматики и глоссаріемъ.—Фотолитографировано на средства И. К. Савинкова, СПБ, 1889 [1]).— Объ языкѣ ср. Шахматова и Щепкина въ приложеніи къ русскому переводу второго изданія моего „Handbuch"'а, Москва, 1890; Козловскій, „О языкѣ Остромирова Евангелія" (въ „Изслѣдованіяхъ по русскому языку", I, СПБ, 1885—1895, стр. 1 и слѣдд.). Этотъ памятникъ особенно важенъ для лингвистическихъ и критическихъ вопросовъ древнецерковнославянскаго языка, ср. Фортунатовъ, „Составъ Остромирова Евангелія" (въ „Сборникѣ статей, посвященныхъ почитателями.... В. И. Ламанскому по случаю пятидесятилѣтія его ученой дѣятельности", II, 1416).

Изборникъ Святославовъ, изданный фотолитографически подъ заглавіемъ „Изборникъ великаго князя Святослава Ярославича" (№ 55 изданій Общества Любителей Древней Письменности [2])), СПБ, 1880. Эта рукопись 1073 г. есть русско-церковнославянская редакція книги, написанной первоначально для болгарскаго царя Симеона (см. § XX); она содержитъ *Ἐρωτήσεις καὶ ἀποκρίσεις* Анастасія Синаита и отрывки изъ другихъ греческихъ церковныхъ писателей.

Минеи за сентябрь, октябрь, ноябрь, рукопись 1095—97 гг.; изданы Ягичемъ: „Служебныя минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь", СПБ, 1886.

Бесѣды Григорія Богослова (Назіанзина), рукопись XI в., изданная Будиловичемъ: „XIII словъ Григорія Богослова",

---

[1]) Это собственно *второе* изданіе на средства Савинкова; первое было въ СПБ въ 1883 году. *Пер.*

[2]) Въ подлинникѣ «Ljubitelej drevnostij». *Пер.*

СПБ, 1875; его же изслѣдованіе объ языкѣ: „Изслѣдованіе языка XIII, словъ“ etc., тамъ же, 1871 [1]).

XXIII. Пособія для изученія древнеболгарскаго языка. Настоящая глава не имѣетъ въ виду исторіи древнеболгарской грамматики съ начала XIX в.; я назову только то, что́ еще можетъ принести непосредственную пользу учащимся:

Касающіяся „древнесловѣнскаго“ части книги Миклошича „Vergleichende Grammatik der slavischen Sprachen“: томъ I, Фонетика, Вѣна, 1852; второе изданіе тамъ же, 1879 (отдѣльнымъ изданіемъ древнесловѣнской части этого выпуска является „Altslovenische Lautlehre“, третья обработка) [2]); томъ II, Морфологія, тамъ же, 1856 (отдѣльное изданіе древнесловѣнской части появилось уже въ 1854 г. подъ заглавіемъ „Formenlehre der altslovenischen Sprache“, второе изд.) [3]), второе изданіе тамъ же, 1876 [2]); томъ III, Ученіе о словообразованіи, тамъ же, 1875; томъ IV, Синтаксисъ, тамъ же, 1868—74. Первое и второе изданіе обоихъ первыхъ томовъ являются сильно различными по плану и выполненію трудами.

Востоковъ, Грамматика церковно-славянскаго языка, СПБ, 1863.

Leskien, Handbuch der altbulgarischen (altkirchenslavischen) Sprache. Grammatik. Texte. Glossar. Четвертое изданіе, Weimar, 1905 (первое вышло въ 1871 г.) [4]).

---

[1]) Ни къ одной изъ этихъ трехъ группъ позднихъ церковнославянскихъ памятниковъ не принадлежатъ т. наз. Пражскіе отрывки. Лучшее изданіе ихъ сдѣлано г. Н. К. Грунскимъ (Памятники старославянскаго языка, томъ I, выпускъ 4, СПБ, 1905). Они могли бы составить особую группу—чешско-церковнославянскую, но ихъ малый объемъ (два листа) не даетъ па то права. *Пер.*

[2]) Обозначеніе этихъ отдѣльныхъ изданій вторымъ и третьимъ относится къ предшествовавшимъ болѣе краткимъ очеркамъ Миклошича: «Lautlehre der altslovenischen Sprache», Wien, 1850; «Formenlehre der altslovenischen Sprache», тамъ же, 1850.

[3]) Этотъ томъ былъ переведенъ на русскій языкъ г. Н. В. Шляковымъ и изданъ подъ редакціей г. Р. Ѳ. Брандта, Москва, 1887. *Пер.*

[4]) Въ 1910 году вышло (также въ Веймарѣ) пятое изданіе. На русскомъ языкѣ эта книга существуетъ въ переводѣ со второго изданія (1886 г.), вышедшемъ въ 1890 (цензурное дозволеніе датировано 30-мъ іюня 1889 г.) году въ Москвѣ. *Пер.*

Miklosich, Altslovenische Formenlehre in Paradigmen, Wien, 1874. Подробное введеніе излагаетъ взгляды автора на родину и этническую принадлежность древнецерковнославянскаго языка, даетъ характеристику памятниковъ и т. д..

Соболевскій, Древній церковно-славянскій языкъ. Фонетика. Москва, 1891.

Vondrák, Altkirchenslavische Grammatik, Berlin, 1900 [1]. —Его же „Vergleichende slavische Grammatik", т. I, Фонетика и ученіе о словообразованіи, Göttingen, 1906; т. II, Морфологія и синтаксисъ, тамъ же, 1908, разсматриваетъ отдѣльные славянскіе языки не обособленно, какъ Миклошичъ въ своихъ I и II томахъ, а располагаетъ по отдѣльнымъ звукамъ и формамъ [2].

Schleicher, Formenlehre der kirchenslavischen Sprache. Erklärend und vergleichend dargestellt, Bonn, 1852, имѣетъ лингвистическій матеріалъ изъ „Formenlehre" Миклошича (1850); въ качествѣ учебника древнеболгарскаго языка она непригодна.

Тексты съ глоссаріемъ, кромѣ моего Handbuch'a, даетъ Ягичъ, Specimina linguae palaeoslovenicae, С.-Петербургъ, 1882; Berneker, Slavische Chrestomathie, Strassburg, 1902 [3].

Матеріалъ старшихъ церковнославянскихъ словарей собранъ у Миклошича, Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum

---

[1]) Въ 1912 г. эта книга вышла вторымъ, значительно увеличеннымъ изданіемъ. Если для первоначальнаго оріентированія въ вопросахъ церковнославянской грамматики наиболѣе удобна вышедшая въ 1909 г. книга г. Лескина, то для болѣе основательнаго ознакомленія съ особенностями церковнославянскаго языка нельзя указать ни одного труда, болѣе серьезнаго и обстоятельнаго, нежели это второе изданіе труда г. Вондрака. Бездна положеннаго на него труда дала автору возможность разобраться не только въ явленіяхъ церковнославянскаго языка, но и подробно охарактеризовать положеніе, занимаемое важнѣйшими памятниками его по отношенію къ тому или иному пункту грамматики. Этотъ трудъ надолго останется исчерпывающимъ. *Пер.*

[2]) На русскомъ языкѣ въ послѣднее время появилась книга г. С. М. Кульбакина «Древне-церковно-словянскій языкъ» (I—III, Харьковъ, 1911—1912); второе изданіе тамъ же, въ 1913 г. (въ двухъ выпускахъ). *Пер.*

[3]) Ср. также Vondrák, Kirchenslavische Chrestomathie, Göttingen, 1910, Каринскій, Н., Хрестоматія по древне-церковно-славянскому и русскому языкамъ, часть I, изданіе второе, СПБ, 1911, и послѣдній выпускъ вышеуказанной книги г. Кульбакина. *Пер.*

emendatum auctum [1]), Vindobonae, 1862—65.—Заглавіе не слѣдуетъ понимать такъ, будто этотъ словарь заключаетъ въ себѣ только лексическій запасъ памятниковъ, которые Миклошичъ по формѣ ихъ языка обозначилъ, какъ древнесловѣнскіе (у насъ древнеболгарскіе); это—словарь церковнославянской литературы; заглавныя слова даются въ приписывавшейся имъ тогда Миклошичемъ „древнесловѣнской" формѣ; ср. объ этомъ Мурко, Mittheilungen der anthropologischen Gesellschaft in Wien, XXXVI, 108, и мои замѣчанія въ IF, XIX, 205 [2]).

---

[1]) «emendatum auctum» относится къ меньшему «Lexicon linguae slovenicae veteris dialecti» Миклошича (Вѣна, 1850).

[2]) Немало словарныхъ недоумѣній, возникающихъ при чтеніи церковнославянскихъ памятниковъ, могутъ разрѣшить и «Матеріалы для словаря древне-русскаго языка», И. И. Срезневскаго, СПБ, 1890—1912. *Пер.*

Часть первая.

Фонетика.

I. Отдѣльные звуки и ихъ отношеніе къ праславянскимъ и индоевропейскимъ [1]).

1. Звуковой составъ древнеболгарскаго языка, какъ и каждаго славянскаго, основывается на звуковомъ составѣ праславянскаго. Подъ послѣднимъ подразумѣвается тотъ звуковой составъ, который, развившись изъ индоевропейской основы, былъ достигнутъ всѣми славянами при концѣ ихъ географическаго и этническаго единства, т. е. передъ распаденіемъ на отдѣльные народы и ихъ отдѣльные языки. Выступленіе отдѣльныхъ, окончательно обособленныхъ славянскихъ народовъ и языковъ было главнымъ образомъ обусловлено выселеніями частей цѣлаго народа на западъ и юговостокъ изъ его прародины по верхнему и среднему Днѣстру. Но установленіе праславянскаго языка не значитъ, что языкъ былъ еще совершенно одинаковъ по всему пространству прародины. Несомнѣнно, что здѣсь, какъ въ каждой другой лингвистической области, существовали діалектическія отличія, зародыши выразив-

---

[1] Этимъ терминомъ вездѣ въ настоящемъ переводѣ передано находящееся въ подлинникѣ «indogermanisch»; поэтому и idg. передается: ие. *Пер.*

шихся впослѣдствіи рѣзче отличій отдѣльныхъ языковъ. Слѣдовательно, если для праславянскаго принимаютъ опредѣленное количество звуковъ и употребляютъ для нихъ опредѣленныя буквы, то собственно каждая такая буква есть знакъ для группы близко стоящихъ одна къ другой формъ звука, изъ которыхъ одна могла господствовать въ одномъ, другая въ другомъ пунктѣ языковой области, иными словами—одна въ одномъ, другая въ другомъ мѣстномъ говорѣ. Такъ, гласный, обозначаемый *ъ*, если судить по его позднѣйшимъ судьбамъ, могъ уже въ эту доисторическую эпоху здѣсь быть ближе къ артикуляціи *о*, тамъ—*и*, въ другомъ мѣстѣ *ŏ*, а еще въ иномъ *е*, но онъ не равнялся ни *о*, ни *и*, ни *ŏ*, ни *е*; поэтому этотъ своеобразный оттѣнокъ звука, отличный отъ всѣхъ другихъ гласныхъ, можно понять, какъ относительное единство, и снабдить его особымъ знакомъ, выражающимъ это единство.

2. Звуковой составъ праславянскаго языка можетъ быть приведенъ въ извѣстность только путемъ сравнительнаго разсмотрѣнія исторически извѣстныхъ славянскихъ языковъ и долженъ приниматься, какъ данный, для грамматики отдѣльнаго языка, по которому онъ не можетъ быть построенъ. Въ качествѣ праславянскаго звукового состава здѣсь представляются:

A. Гласные.

1. Полные гласные:

a) велярные (не палатальные, твердые):
а, *о*, *ǫ* (т. е. носовое *о*), *и*, *у*;

b) палатальные (мягкіе): *е*, *ě*, *ę* (т. е. носовое *е*), *ĭ*.

2. Полугласные (слабые, редуцированные, ирраціональные гласные):

a) велярный (не палатальный, твердый): *ъ*;

b) палатальный (мягкій): *ь*.

B. Носовые: *m*, *n*.

C. Плавные: *r*, *l*.

D. Взрывные:

1. Губные: *p*, *b*.

2. Зубные: *t*, *d*.
3. Гортанные: *k*, *g*.

E. Фрикативные: *s*, *z*; *š*, *ž*; *ch*; *j*, *v*.

F. Аффрикаты: *c*, *dz*, *č*, *dž*.

3. Ряды согласныхъ B—F выставлены независимо отъ палатальнаго (мягкаго) и непалатальнаго (твердаго) произношенія. Это различіе существовало уже въ праславянскомъ языкѣ:

1. *š*, *ž*, *č*, *dž* были всегда палатальны; поэтому болѣе точное обозначеніе было бы: *š'*, *ž'*, *č'* (т. е. *t'š'*), *d'ž'*; *j* искони артикулировалось палатально.

2. *k*, *g*, *ch* не палатальны.

3. Сочетанія *c* (=*ts*) и *dz* въ части встрѣчающихся случаевъ достовѣрно были и остались палатальными, т. е.=*c'*(*t's'*), *d'z'*, напр. otьc'ь отецъ, jęd'z'a болѣзнь, děvic'a дѣвушка, kъnęd'z'ь князь. Для другой части, напр. bodzě, bodzi (loc. sg. и nom. pl. отъ bogъ богъ), tocě, toci (тоже отъ tokъ, токъ, теченіе), слѣдуетъ признать въ качествѣ нѣкогда существовавшей формы и *t's'*, *d'z'*, но повидимому ея мѣсто въ праславянскую эпоху заняли твердыя *c*(*ts*), *dz*. Во всякомъ случаѣ въ праславянскую эпоху оба указанныхъ рода *c*, *dz* (подробнѣе объ этомъ см. § 34. 2) были различны; здѣсь въ такихъ случаяхъ, какъ tocě, bodzě они принимаются за твердые.

4. Прочіе согласные могутъ быть и палатальными, и непалатальными:

непалатальные	палатальные
p, *b*, *v*, *m*	*p'*, *b'*, *v'*, *m'* (можетъ быть, для праславянской эпохи ихъ слѣдуетъ опредѣлить еще, какъ *p'i̯*, *b'i̯* и т. д., см. § 39, 5).
t, *d*	*t'*, *d'* самостоятельно и въ сочетаніяхъ *t's'*[*c'*], *t'š'*[*č'*], *d'z'*, *d'ž'*.
n, *r*, *l*	*n'*, *r'*, *l'*.
s, *z*	*s'*, *z'* (самостоятельно не встрѣчаются, имѣются только въ сочетаніяхъ *t's'*[*c'*], *d'z'*).

Подъ этой палатальностью подразумѣвается *рѣзко выраженная палатальная артикуляція*, производившаяся у только что приведенныхъ палатальныхъ согласныхъ нѣкогда слѣдовавшимъ за ними *j* (только при переходѣ *k*, *g*, *ch* въ палатальные она зависѣла отъ палатальныхъ гласныхъ), а не *палатализующее вліяніе палатальныхъ гласныхъ на какіе угодно предшествующіе имъ согласные*. Въ большемъ или меньшемъ объемѣ ее имѣютъ исторически извѣстные славянскіе языки (напр. русскій, польскій, чешскій, лужицкій); она могла существовать и въ праславянскомъ, но тамъ ее нельзя распознать съ достовѣрностью; во всякомъ случаѣ, если она тамъ существовала, то не въ такой степени, какъ вышеназванная, а была слабѣе и могла вновь исчезнуть по крайней мѣрѣ въ нарѣчіяхъ праязыка.

4. *Отношеніе праславянскихъ звуковъ къ индоевропейскимъ* будетъ указано, насколько это покажется нужнымъ, при разсмотрѣніи древнеболгарскихъ звуковъ. За *индоевропейскую звуковую систему* здѣсь принимается:

I. Гласные.

A. Краткіе: *i*, *u*, *e*, *o*, *a*, *ə* (шва, редуцированный гласный), *r̥*, *l̥*, *n̥*, *m̥*.

B. Долгіе: *ī*, *ū*, *ē*, *ō*, *ā*, [*r̥̄*, *l̥̄*, *n̥̄*, *m̥̄*].

C. Дифтонги.

1. Краткіе дифтонги: *ei*, *oi*, *ai*, *əi*; *eu*, *ou*, *au*, *əu*.
2. Долгіе дифтонги: *ēi*, *ōi*, *āi*; *ēu*, *ōu*, *āu*.

II. Носовые: *n*, *m*.

III. Плавные: *r*, *l*.

IV. Взрывные:

1. Губные: *p*, *ph*, *b*, *bh*.
2. Зубные: *t*, *th*, *d*, *dh*.
3. Чисто велярные (гортанные): *k*, *kh*, *g*, *gh*.
4. Губновелярные: k^{u}, $k^{u}h$, g^{u}, $g^{u}h$.
5. Палатальные: *k̂*, *k̂h*, *ĝ*, *ĝh*.

V. Фрикативные: *s*, *z*; [*j*, (*i̯*), *v* (*u̯*)].

Древнеболгарскіе гласные.

А. Отдѣльные древнеболгарскіе гласные.

5. Количество слоговъ не сохранилось. Какіе гласные были первоначально долгими, какіе краткими, учитъ сравнительная грамматика индоевропейскихъ языковъ. Но въ древнеболгарскомъ уже не существовало древнихъ различій количества; напротивъ, древнія соотношенія подверглись перемѣнамъ уже въ праславянскомъ. Но даже если бы теперь и можно было точно опредѣлить всѣ праславянскія количества, это не было бы обязательнымъ мѣриломъ для древнеболгарскаго языка, потому что въ немъ, какъ и въ другихъ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ, праславянское состояніе могло быть вновь нарушено.

Расположеніе существовавшихъ въ древнеболгарскомъ языкѣ гласныхъ, безразличное само по себѣ при разсмотрѣніи звуковъ по отдѣльности, въ порядкѣ: *o*, *a*, *ǫ*, *e*, *ě*, *ъ*, *ę*, *ь*, *r̥*, *l̥*, *i*, *y*, *u* избрано сообразно съ удобствомъ обратныхъ ссылокъ.

6. Др.б. о=прасл. *o*, въ древнѣйшую эпоху должно было произноситься очень открыто; поэтому краткое *a* въ заимствованныхъ словахъ передается черезъ о, напр. поганъ=păgānus, сотона = *σατανᾶς*, олтарь=altare, гоньзнѫти, гонозити изъ гот. ganisan, ganasjàn.—Оно соотвѣтствуетъ 1. ие. *o*, напр. съ-боръ собраніе, ср. *φόρος* (отъ берѫ, *φέρω*); токъ токъ (отъ текѫ теку), въ лит. соотвѣтствуетъ всегда *a*: tākas (tekù); точно также въ древнемъ дифтонгѣ *oi* передъ слѣдующимъ гласнымъ, напр. бои [boj-ь] битва (бити бить).—2. ие. *a*, напр. ось ось, *ἄξων*, лат. axis, лит. aszìs, Voc. жено=*genă (отъ жена=*genā жена). Вмѣсто принимаемаго нѣкоторыми лингвистами ие. *o*, не чередующагося съ *e* и обычно обозначаемаго *ă*, стоитъ слав. о, лит. *a*, напр. лат. ovis, *ὄϝις*, лит. avìs, др.б. овьца овца.—3. ие. *ə*; примѣры рѣдки и не всѣ достовѣрны, ср. стоѭ, стояти стоять, лит. statýti ставить, съ др.инд. sthitás, *στατός*.—4. ие. *e* въ первоначальномъ сочетаніи *ev*, новъ новый, *νέϝος*, пловѫ ѣду на кораблѣ,

πλέϝω, сынове n. pl. сыновья=*sūneves; о дифтонгическомъ *eu*, переходящемъ чрезъ **ou* въ *u*, см. ниже, § 17. 2.

7. I. Др.б. а 1.=прасл. *a*, напр. мати мать, братръ братъ, стати стать; 1. аог. бась я укололъ (отъ бодѫ); лежати лежать, жаба лягушка.—2.=прасл. *o* во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ сочетанія *or, ol*+согласный подверглись перестановкѣ въ *ra*, *la*, напр. мразъ морозъ=*morzъ, брань борьба=*bornь, лит. barnìs, младъ молодой=*moldъ, прус. malda-. Въ обоихъ случаяхъ др.б. а первоначально было долгимъ, въ первомъ изъ ие. долготы.— II. Ие. соотвѣтствія слѣдующія: 1. долгое *ā*, мати *μᾱτηρ*, māter, братръ frāter, въ лит. соотвѣтствуетъ *ō* (въ латышскомъ *ā*): mótė (латышское māte), broterė̃lis (demin.)—2. *ō*, чаще въ чередованіи съ *e*, напр. варъ жаръ=vōros отъ корня ver- (лит. vérdu киплю, др.б. вьр-ѣти кипѣть), ср. лит. isz-vora кисель, латыш. wārs супъ. Предполагаемому звуку *ō*, не чередующемуся съ *e*, *ā*, соотвѣтствуетъ также а=*ō*, лит. отчасти *ů*, ср. дати дать, даръ даръ съ *δίδωμι*, *δῶρον*, лит. dū́ti. Наряду съ этимъ древнимъ а=*ō* въ слав. въ извѣстныхъ случаяхъ является *a* въ качествѣ удлинненія каждаго *o*, какъ бы оно ни возникло, напр. новити обновлять (отъ новъ=*nevos, см. выше § 6), отсюда объ-нав-ляти; мьрѫ умираю, моръ моръ, оу-морити убить, отсюда оу-марити.—3. *ē* послѣ *j* и другихъ палатальныхъ согласныхъ, ср. сън-ѣдѫ съѣдаю съ ꙗдѫ, ꙗсти ѣсть вмѣсто *ēdǫ (лит. ė́du ė́sti), 3. praes. видитъ, inf. видѣти видѣть, лит. veizdė́ti, съ одинаково образованнымъ лежитъ, лежати лежать=*legēti, жаба лягушка=*gēba.—Перешло ли также ие. *oi* въ началѣ слога (откуда слав. ѣ—см. § 10. 2) въ ꙗ, зависитъ отъ правильности нѣкоторыхъ этимологій: ꙗдро лоно при гр. *οἰδάω* пухнуть; ꙗзва яма при латыш. ai∫a (лит. aiža) трещина во льду, прус. eyswo рана; ꙗдъ ядъ при др.в.н. eitar.—4. *o*, гдѣ *ra*, *la*= *or*, *ol* (см. выше, подъ 2).

Прим. Въ глаголическихъ источникахъ каждое ѣ кирилловскихъ является въ видѣ *'a*, глаголическое письмо для кирилловскихъ ѣ и ꙗ [1]) (ѣи *ja*) имѣетъ только одну букву, значеніе которой=*'a*.

[1]) Въ подлинникѣ «ꙗ». *Пер.*

8. Др.б. ѫ=прасл. *ǫ*, т. е. носовому *о*. Окраска этого носового звука оттѣнкомъ *о* вытекаетъ изъ позднѣйшаго развитія въ діалектахъ, приведшаго къ глухимъ гласнымъ: *о*, *ъ*, *и*. Слоги съ ѫ первоначально были долгими. ѫ 1.=ие. *on*, *om* или *an*, *am* передъ согласными, 3. pl. praes. берѫтъ берутъ *φέροντι*, ѕѫбъ зубъ, ср. *γόμφος*, ѫзъкъ узкій лат. angustus, ango, *ἄγχω*; рѫка рука, лит. rankà (къ renkù собираю).—2.=ие. *-ām* въ конечномъ слогѣ, acc. sg. рѫкѫ, лит. rañką, прус. rankan=*ronkām; i. sg. рѫкѫ, лит. rankạ изъ *ronkām.

9. Др.б. є=прасл. *е*; для древнѣйшаго времени его вѣроятно слѣдуетъ опредѣлить, какъ закрытое *ẹ*; въ началѣ слога вмѣсто него всегда стоитъ ѥ-. Оно 1.=ие. *е*, берѫ беру, *φέρω*, fero, 2. pl. praes. берєте, *φέρετε*, ведѫ веду, лит. vedù, десѧть десять, лит. dēszimtis, *δέκα*, decem.—2.=ие. *о* и *ŏ* (слав. *о*) послѣ *j*, *č*, *š*, *ž*, *š t* (прасл. *t'*), *žd* (прасл. *d'*), *c'*, *d'z'*, *n'*, *l'*, *r'*. Несохранившейся промежуточной стадіей между *о* и *е* былъ гласный вродѣ *ö*. Примѣры: ѥго (ejus), ѥмоу (ei), ср. того (illius), томоу (illi; лит. jámui, támui); полє=*poljo поле, ср. село деревня; i. sg. плачємь (отъ плачь плачъ)=*plakjomь, ср. токомь (отъ токъ токъ); voc. sg. доушє (отъ доуша душа), ср. жєно (=*genă; отъ жєна жена). Какія є возникли изъ *о*, изъ послѣдовательности звуковъ: палатальный согласный и *е* видно не сразу, такъ какъ послѣ такихъ согласныхъ можетъ стоять и первоначальное *е*, но это можно разобрать всегда, когда параллельныя формы съ непалатальными согласными имѣютъ на томъ же мѣстѣ *о*, ср. вышеприведенные примѣры.

10. Др.б. ѣ 1.=прасл. *ě*, которое было первоначально долгимъ, напр. дѣти класть, ставить, съ-плѣтати сплетать (отъ плєтѫ плету, ѣ есть удлинненіе є), лѣвъ лѣвый, loc. sg. женѣ.—2.=прасл. *е* въ первоначальныхъ сочетаніяхъ *er*, *el* передъ согласнымъ, которыя въ др.б. переставляются въ рѣ, лѣ, напр. чрѣда стадо=*čerda=*kerda, гот. haírda, влѣкѫ влеку=*velkǫ, лит. velkù. Слав. ѣ 1.=ие. *ē*, 1. sg. aor. вѣсъ=*vēd-som (отъ ведѫ веду), сѣти сѣять, сѣмѧ сѣмя, лат. sēmen, лит. sė́ti, sė́mens (plur.); такъ и въ долгихъ дифтонгахъ *ēi*, *ēu*, переходящихъ передъ гласными въ *ēj*, *ēv*, лѣѭ

лью, inf. льıати (наряду съ лыж. лити). сѣв-еръ сѣверъ, лит. sziau-rŷ-s. Что слав. замѣна этого *ē* нѣкогда была открытой (*ä*), видно изъ перехода ея въ *a* послѣ палатальныхъ согласныхъ (см. § 7 II 3). —2. = ие. *oi* (*ōi* не имѣетъ достовѣрныхъ примѣровъ), *ai*, *āi*; въ качествѣ промежуточной стадіи между *oi* (=*oi* и *ai*) и *ě* придется признать гласный вродѣ *ö*. Примѣры: вѣдѣ знаю, *οἶδα*, прус. 1. pl. praes. waidimai; loc. pl. гадѣхъ (отъ гадъ змѣя), ие. *-oi-su*, ср. *λόγοισι*; лѣвъ лѣвый, *λαιϝός*, laevus; dat. sg. женѣ (отъ жена) = *genāi, ср. *χώρᾳ*=**āi*, лит. rañkai (отъ rankà). ѣ въ качествѣ первоначальнаго дифтонга распознается сразу, когда ему предшествовали *k*, *g*, *ch*, которыя передъ этимъ *ě* (не передъ *ě*=*ē*) являются въ видѣ *c*, *dz*, *s*, ср. рѫка рука, loc. sg. рѫцѣ, богъ богъ, loc. sg. бозѣ, доухъ духъ, loc. sg. доусѣ, loc. pl. бозѣхъ, доусѣхъ.—Совершенно одинаковая судьба *ě*=*ē* (поскольку оно не перешло въ *a* послѣ палатальныхъ согласныхъ, см. § 7 II 3) и *ě*=*oi* въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ показываетъ, что въ концѣ праславянскаго періода они совпали. Въ древнеболгарскомъ языкѣ во всякомъ случаѣ не существовало болѣе никакой разницы и одинаковое *ě* сдѣлалось или во всей этой лингвистической области или въ діалектахъ открытымъ, *ä*. Это доказывается написаніемъ глаголическихъ источниковъ, которые для *ꙗa* и *ě* (различающихся въ кириллицѣ въ видѣ ѣ и ꙗ [1])) имѣютъ только о д н у букву. Нѣкоторые изслѣдователи принимаютъ, что до раздѣленія языка прасл. *ě* имѣло значеніе дифтонгическаго *ie* (напр. Фортунатовъ, BB. XXII, 156).

11. Др.б. ь=прасл. ь, редуцированному гласному, который конечно слѣдуетъ понимать, какъ закрытое очень краткое *ẹ*, можетъ быть, какъ *e* въ нѣмецкомъ „glaube“. Оно соотвѣтствуетъ 1. ие. *i*, напр. loc. pl. числа „три“ трьхъ, ср. лит. trisè *τρισί*, i. pl. трьми, лит. trimìs, па-мѧть память, лит. at-mintì-s, *μῆτις*, ѥсмь есмь, древнелит. esmi, *εἰμί*.—2. ь есть степень чередованія для є, часто передъ гетеросиллабическими (стоящими передъ гласнымъ) р, л, н, м; по лит.

[1]) Въ подлинникѣ: ѧ. *Пер.*

въ этихъ случаяхъ бываетъ *i*, напр. бьрати брать, praes. берѫ, стьлати разстилать, praes. стелѭ, мьрѫ умираю, inf. мрѣти=*merti; пьнѫ натягиваю, лит. pinù плету, жьнѭ жну, кошу, ср. лит. genù, genéti рубить вѣтви, жьмѫ жму, ср. *γέμω*; по отдѣльности встрѣчается и въ другихъ случаяхъ, imper. рьци къ рекѫ говорю, шьдъ шедши=*chьdъ (отъ ходъ ходъ).—3. ь=ие. *m̥* въ концѣ слова, acc. sg. матерь (отъ мати мать) *μητέρα*.—4.=ие. *e* передъ *j*, напр. n. pl. трьѥ трое=*trejes.—5. ь возникаетъ изъ слав. ъ (см. § 13), какъ бы оно ни произошло, если послѣднему предшествуетъ *j* или другой палатальный согласный (*č*, *š* и т. д.), напр. ср. gen. pl. рѫкъ (отъ рѫка) съ доушь (отъ доуша душа), n. sg. бокъ бокъ съ плачь плачъ, крок-ъ крыша съ лои [loj-ь] сало.

12. Др.б. ѧ=прас. *ę*, т. е. носовому *e*. Оно происходило: 1. изъ ие. *en*, *em* передъ согласными, напр. пѧта пята, ср. лит. pentìnas шпора, пѧтъ пятый, лит. peñktas, свѧтъ святой, лит. szveñtas, ıѧтро печень, ср. *ἔντερα*, телѧ gen. sg. телѧт-е теленокъ, ср. прус. smūnentin, читай zmūnentin (при помощи суффикса *-ent-* произведено отъ zmūni человѣкъ).—2. изъ ие. *n̥*, *m̥* передъ согласнымъ. Въ литовскомъ въ этихъ случаяхъ бываетъ *in*, *im*; въ славянскомъ этому *ę* передъ согласными соотвѣтствуетъ *ъn*, *ъm* передъ гласными. Вѣроятно въ качествѣ предшествующей стадіи развитія *ę* передъ согласнымъ слѣдуетъ принять также *ъn*, *ъm*; такимъ образомъ всего легче объясняется палатальное свойство гласнаго (носового *e*) и переходъ передъ нимъ гортанныхъ *k*, *g*, *ch*, въ *č*, *ž*, *š*, ср. на-чѧти начать съ нс-кони съ начала; ср. также параллельныя явленія при *r̥*, *l̥*, см. § 14. Примѣры: па-мѧть память, лит. at-mintìs, ие. *mn̥tí-s, чѧстъ густой, лит. kim̃sztas набитый (отъ praes. kemszù), пѧти натягивать, praes. пьнѫ, лит. pìnti, pinù. Когда ѧ=*e*+носовой, когда= =ие. *n̥*, *m̥*, можно опредѣлить достовѣрно или съ вѣроятностью только въ томъ случаѣ, если родственные языки даютъ такъ же образованныя слова съ представителями той или другой формы звука (см. вышеприведенные примѣры); другіе случаи остаются сомнительными, такъ напр. лѧкѫ сгибаю можетъ быть опредѣлено, сообразно съ лит. lenkiù (съ инымъ образованіемъ praesens'а), какъ *lenk-*, но

также и какъ *ln̥k-*; inf. пѧти согласно съ литовскимъ pìnti есть вѣроятно *pn̥-*, но возможно и **penti* по образцу **merti* (др.б. мрѣти) наряду съ praes. мьрѫ. Въ запмствованіяхъ изъ германскихъ языковъ *in* + согласный замѣнено черезъ *ę*, напр. кънѧѕь = kuning, чѧдо = kind.—3. изъ ие. *ēn*, *ēm* въ конечныхъ слогахъ, асс. sg. мѧ меня = *mem; ntr. sg. имѧ имя, сѣмѧ сѣмя, вѣроятно = *sēmēn; относительно долготы конечнаго слога ср. гот. pl. hairtōn-a. 4. ѧ въ славянскомъ получается изъ *-ons* въ концѣ слова, когда ему предшествуютъ *j*, *č*, *ž*, *š*, *t'* (др.б. шт), *d'* (др.б. жд), *c'*, *d'z'*, *n'*, *l'*, *r'*. Это всегда можно распознать по параллельнымъ формамъ съ конечнымъ ы при предшествующихъ непалатальныхъ согласныхъ, напр. асс. pl. токы (отъ токъ), краѩ (отъ краи край), мѫжѧ (отъ мѫжь мужчина) = *tokons, *krajons и т. д.; part. praes. act. беры (отъ берѫ), знаѩ (отъ знаѭ знаю), пишѧ (отъ пишѫ пишу) = *berons, *znajons вмѣсто *-onts; g. sg. f. жены (отъ жена), доушѧ (отъ доуша). Подробнѣе см. § 49 III 2.

13. Др.б. ъ, весьма краткій [1]) редуцированный гласный (какъ ь); др.б. произношеніе нельзя опредѣлить съ полной достовѣрностью, замѣны въ новоболгарскихъ нарѣчіяхъ различны. Этотъ гласный можетъ быть сопоставленъ со звукомъ англ. *i* въ bird. Предполагаемое прасл. *ъ* соотвѣтствуетъ 1. ие. *u*, бъдѣти бодрствовать, корень bhudh-, лит. budéti, *dъkti, др.б. дъшти дочь, лит. duktē̃, др. инд duhitā, *θυγάτηρ*, кръвь кровь, ср. лит. krùvinas кровавый; сынъ сынъ, лит. sūnùs, др. инд. sūnus.—2. ъ возникаетъ изъ первоначальнаго *o* въ конечныхъ слогахъ, достовѣрно при конечномъ *-om*, асс. sg. токъ = *tokom, 1. sg. aor. могъ (praes. могѫ могу), ср. *ἔ-φυγον*, по предположенію нѣкоторыхъ грамматистовъ и при другихъ согласныхъ конечныхъ звукахъ (см. § 49 I).—Въ нѣкоторыхъ случаяхъ ъ стоитъ наряду съ о въ однихъ и тѣхъ же словахъ: хътѣти, хотѣти хотѣть; тъгда, тогда тогда; къгда, когда когда.

14. Др.б. ръ, лъ соотвѣтствуютъ прасл. сочетаніямъ *ъr*, *ъl*, *ьr*, *ьl* передъ согласными. Въ опредѣленныхъ случаяхъ изъ са-

---

[1]) Въ подлинникѣ: überkurzer. *Пер.*

мого др.б. языка видно, за *ъ* или за *ь* слѣдуетъ принимать праславянскій гласный: 1. Если передъ ръ, лъ стоитъ гортанный согласный, к, г, х, то они=*ъr*, *ъl*, потому что передъ древнимъ *ьr*, *ьl* эти согласные переходили въ ч, ж, ш, ср. гръдъ гордый=*gъrdъ, жрътва жертва=*žьrtva вмѣсто *gьrtva; крьмити питать=*kъrmiti, чрънъ черный=*čьrnъ=*kьrnъ (ср. прус. kirsna-), глъкъ шумъ=*gъlkъ, жлътъ желтый=žьltъ=*gьltъ (ср. лит. gel̃tas).—2. *ьr*, *ьl* слѣдуетъ предполагать, когда представляется чередованіе съ *e* въ самомъ ли славянскомъ или въ родственныхъ языкахъ, напр. 1. praes. тлъкѫ толку=*tьlkǫ въ виду inf. тлѣщи=*telkti, врътѣти вертѣть, ср. лит. verczù, корень vert-; part. praet. act. влъкъ=*vьlkъ (лит. vil̃kęs) въ виду praes. влъкѫ=*velkǫ. —Сверхъ того можно опредѣлить *ьr*, *ьl*, 1. если въ литовскомъ въ тѣхъ же словахъ соотвѣтственный слогъ имѣетъ *ir*, *il*, напр. пръстъ палецъ, pir̃sztas, срьдьцє сердце szirdìs, плънъ полный pìlnas, влъкъ волкъ vil̃kas.—2. Праславянская форма сочетаній съ *r* почти всегда можетъ быть распознана по древнерусскому и нынѣшнему русскому звуковому виду словъ: прасл. *ъr*=др. р. ър, н. р. *ор*; прасл. *ьr*=др. р. ьр, н. р. *ер*, напр. пръть лоскутъ р. пърты, *порты* платье, бръзъ быстрый, др. р. бързъ, н. р. *борзый*, напротивъ дръжати держать др. р. дьржати, н. р. *держать*. Относительно *ъl* или *ьl* заключать изъ русскаго нельзя, потому что *ьl* перешло въ *ъl*, а это послѣднее вмѣстѣ съ древнимъ *ъl* въ новорусскомъ языкѣ дало *ол*, ср. плънъ=рьlnъ (лит. pìlnas), др. р. пълный, н. р. *полный*.

Прим. I. Такъ какъ въ древнеболгарскомъ письменное изображеніе *r̥* (=прасл. *ъr*, *ьr*) и *rъ*, *rь*, а также *l̥* (=прасл. *ъl*, *ьl*) и *lъ*, *lь* совпадаютъ (ръ, рь; лъ, ль), то часто можетъ возникнуть сомнѣніе, когда слѣдуетъ принимать за первоначальное одно, когда другое. Вспомогательными средствами служатъ: 1. Родственные языки, имѣющіе въ соотвѣтственныхъ слогахъ *ru*, *lu*; *ri*, *li*, напр. krъvь кръвь кровь, лит. krùvinas кровавый, plъtь плъть плоть, лит. plutà корка, trьmi i. pl. тремя трьми, лит. trimìs (ср. напро-

тивъ лит. pìr̃ьztas съ пръстъ, pìlnas съ плънъ).—2. Замѣна ръ, рь, лъ, ль другимъ гласнымъ послѣ *r*, *l*, напр. o-slьpnǫti ослыпнжти ослѣпнуть, слѣпъ слѣпой, o-chrъmnǫti охръмнжти охромѣть, хромъ хромой, grьmĕti грьмѣти гремѣть, громъ громъ.—3. Сравненіе съ русскимъ, въ которомъ древнія положенія замѣтны до сихъ поръ: прасл. *ъr*, *ьr*, др. р. такъ же, н. р. *ер*, *ор* [1]); *ъl*, *ьl*, др. р. ъл, вмѣсто чего въ н. р. *ол*; напротивъ первонач. *rъ*, *lъ*, *rь*, *lь* въ др. р. также, въ н. р. *ро*, *ло*, *ре*, *ле*, напр. кровь=krъvь, плоть=plъtь, гремѣть—grьmĕti, слеза=slьza слеза.

II. При первоначальномъ положеніи *rъ*, *lъ* звукъ *ъ* соотвѣтствуетъ ие. *u*, а въ отдѣльныхъ случаяхъ можетъ быть степенью чередованія для *o* (см. примѣры подъ I); при *rь*, *lь* звукъ *ь* можетъ равняться ие. *i*, но можетъ быть и степенью чередованія для *e*, *o* (см. I). Праславянское положеніе *ьr*, *ьl* (др.б. ръ, лъ) могло бы вездѣ разсматриваться, какъ стадія чередованія *er*, *or*, *el*, *ol*. Сочетанію *ъr*, *ъl* (др. б. ръ, лъ) въ родственныхъ языкахъ соотвѣтствуютъ различные гласные рядомъ съ *r*, *l*, напр. гръло гортань=*gъrdlo, лит. gurklỹs, гръбъ горбъ=*gъrbъ, прус. garbs гора.

15. Др.б. и, съ постоянной древней долготой, бываетъ весьма различнаго происхожденія: I.=древнѣйшему *ī* и именно 1.=ие. *ī*, живъ живой, лит. gývas, др. инд. jīvas.—2. Удлинненіе ь какого угодно происхожденія, напр. чьтж (ь=*i*) iter. читати считать, бьрати (ь есть звукъ, чередующійся съ є, берж) iter. съ-бирати собирать.—3. Въ началѣ слова изъ **jь*-, напр. имж=jьmǫ (лит. imù) беру, иго иго=jьgo изъ jъgo, лат. jugum, др. инд. yugam.—4. Въ др. б. каждое ь передъ *j* можетъ удлинняться въ и: n. pl. пжтьѥ, пжтиѥ (пжть путь); трьѥ, триѥ трое.—II.=ие. *ū* послѣ *j* (и палатальныхъ согласныхъ, происшедшихъ изъ измѣненій согл.+*j*), напр. шити шить, лит. siúti [готское siujan]; отчасти это можно распознать по чередованію съ ы (=*ū*) послѣ непалатальныхъ согласныхъ, ср. i. pl. краи [kraji] (краи [krajь] край), мжжи (мжжь муж-

[1]) Т. е. *ор*, *ер*? *Пер*.

чина) съ коζы (коζъ возъ).—III.=ие. *ē*, что съ несомнѣнностью можетъ быть доказано только въ конечныхъ слогахъ и только въ словахъ мати, лит. mótė, *μάτηρ*, и дъшти, лит. duktė̃ *θυγάτηρ*; другія предположенія о конечномъ *i*=*ē* основываются на недостовѣрныхъ догадкахъ.—IV.=ие. *ei*: видъ видъ, видѣти видѣть, лит. véidas, veizdéti; ити идти, лит. eĩti, *εἶμι*; жидѫ ожидаю, лит. geidžiù желаю. И ие. *ēi* замѣняется черезъ *i*, но трудно найти достовѣрные примѣры, можетъ быть aor. чисъ *keitsom (отъ чьтѫ считаю), ср. др.инд. 3. sg. aor. acāit; loc. sg. основъ на *-i*: кости=*ēi*, ср. др.инд. agnā= *-ēi*.—V.=ие. *in* передъ согласными, напр. исто (testiculus) лит. ìnkstas почка; кости acc. pl. (кость кость)= *-ins*. —IV.=ие. *oi*, а именно 1. въ конечныхъ слогахъ (какой согласный предшествуетъ, безразлично), напр. 2. 3. sg. opt. (imper.) бери *φέροις*, *φέροι(τ)*, n. pl. столи (столъ столъ), лит. stalaĩ= *-oi*; это и можетъ быть распознано, какъ *oi*, изъ самого славянскаго языка, если есть параллельныя формы съ первонач. к, г, х, такъ какъ эти послѣднія передъ такимъ и являются въ видѣ ц, ѕ (ζ), с, ср. 2. pl. (imper.) рьци (рекѫ говорю), n. pl. боѕи (богъ богъ), n. pl. доуси (доухъ духъ). О древнемъ *oi* въ концѣ слова, являющемся въ видѣ слав. ѣ, см. § 10. 2. Причина, по которой замѣной является то и, то ѣ, съ достовѣрностью не опредѣлена.—2. =*oi*, которому предшествуютъ первонач. *j* или, если смотрѣть съ позднѣйшей точки зрѣнія, *j* и согласные *č*, *ž*, *š*, *n'*, *r'*, *l'*, *c*, *d'z* (др.б. шт, жд). Это *oi* всегда можно распознать по параллельнымъ формамъ съ непалатальными согласными, имѣющимъ на соотвѣтственномъ мѣстѣ ѣ, ср. 1. 2. pl. opt. (imper.) берѣмъ, берѣте съ пишимъ, пишите (отъ пишѫ пишу), сѣимъ [sějimъ], сѣите [sějite] (отъ сѣѭ сѣю); loc. pl. краихъ [krajich], мѫжихъ съ столѣхъ. То же самое относится и къ тѣмъ случаямъ, гдѣ въ основѣ лежитъ *ōi*, *āi*, ср. dat. sg. женѣ (отъ жена) съ доуши (отъ доуша).

16. Др.б. ы=прасл. *y*. Точное звуковое значеніе его въ др.б. опредѣлить нельзя; вѣроятно въ ту эпоху, изъ которой происходятъ наши источники, оно было сходно съ нѣмецкимъ *ü*, потому что въ болгарскомъ развитіи оно рано переходитъ въ *i*. Этотъ

гласный соотвѣтствуетъ 1. ие. *ū*, напр. сынъ=лит. sūnùs, др. инд. sūnus ; n. sg. свекры свекровь=*ūs, др.инд. śvaśrūṣ.—2. ъı есть удлинненіе ъ какого угодно происхожденія, сълати посылать, iter. по-сылати, въꙁбънѫти iter. въꙁбыдати просыпаться.—3. Въ др. б. каждое ъ передъ *j* можетъ удлинняться въ ъı: новъıи [novy-jь], *ὁ νέος*, наряду съ новъ-и [novъ-jь].—4.=ие. *ūn*- передъ согласными, напр., лыко лыко, лит. lùnkas; сынъı acc. pl.=*sūnuns.—5. ы происходитъ и изъ ие. -*ōn* въ конечныхъ слогахъ, камы n. sg. камень= -*mōn*, ср. *ἄκμων*.—6. Изъ ие. -*ons* въ конечныхъ слогахъ; распознать можно по тому, что возникшему такимъ образомъ ъı въ параллельныхъ формахъ съ предшествующими палатальными согласными соотвѣтствуетъ ѧ (см. § 12. 4 и 49 III 2), ср. acc. pl. воꙁы (отъ воꙁъ) = *-*ons* съ краѩ (краи, krajь), конѩ (конь лошадь), мѫжѧ (мѫжь); part. praes. act. несы (отъ несѫ несу)= *-*ons* вмѣсто -*ônts*, съ ꙁнаѩ, пишѧ, плачѧ (отъ ꙁнаѭ ꙁнати знать, пишѫ, пьсати писать, плачѫ, плакати плакать).

17. Др.б. оу=прасл. *u*, всегда первон. дифтонгическому и потому всегда первон. долгое. Оно замѣняетъ 1. ие. *ou*, *au*, напр. g. sg. сыноу, ср. гот. sunaus, лит. sūnaũs, боудити будить (caus. отъ bъd- бодрствовать, бъдѣти)=*bhoudh-; соухъ сухой *αὖος*=*σαυ̃σος*, лит. saũsas; оухо ухо, лит. ausìs, лат. auris, гот. ausō.—2. ие. *eu*; такъ какъ, слѣдовательно, *ou* (ие. *ou*, *au*) и *eu* по слав. совпали въ *u* (по лит. въ *au*), ср. переходъ (см. § 6. 4) первонач. *ev* и *ov* въ слав. въ *ov* (въ лит. въ *av*), то рѣшеніе, когда было *eu*, когда *ou*, можетъ быть найдено: a) такъ же образованными словами такихъ родственныхъ языковъ, которые сохранили различіе *eu* и *ou*, напр. любъ милый, гот. liubs=*leubhos; b) въ самомъ славянскомъ. Есть нѣкоторое количество случаевъ, въ которыхъ родственные языки имѣютъ *eu*-, а въ славянскомъ передъ его *u* оказывается палатальный согласный, ср. любъ, гот. liubs=*leubhos, людьѥ plur. люди, др.в.н. liutî (iu=eu), блюдѫ вмѣсто *b'udǫ соблюдаю, сохраняю=*bheudh-, ср. *πεύθεται* (см. Joh. Schmidt въ KZ, XXIII, 352 и слѣдд.; Berneker, Von der Vertretung des idg. *ĕu* im baltisch-slavischen Sprachzweig, IF, X, 145 и слѣдд.; Zupitza, Die germanischen Gutturale, 145, прим. 1; KZ, XL, 250

и слѣдд.). Отсюда можно вывести заключеніе, что *eu* слѣдуетъ предполагать вездѣ, гдѣ передъ *u* стоитъ палатальный согласный и нѣтъ причины, по которой бы первонач. согласный+*j* находился передъ *eu*; напр. чоутн чувствовать, шоумъ шумъ, жоупните могила, штоуждь чужой, шоун лѣвый, ср. др.инд. savyas= *seu̯i̯os, рюти ревѣть (ср. *ὠ-ρύομαι*). Если въ подобныхъ образованіяхъ стоитъ непалатальный согласный, напр. плоути плыть на кораблѣ, слоути слыть, то это можетъ объясняться подравненіемъ къ формамъ, не имѣющимъ палатальнаго, praes. пловѫ, словѫ. Именно гетеросиллабическое ие. *eu̯* (*ev*, передъ гласными) не производитъ палатальности предшествующаго согласнаго, ср. пловѫ= *πλέϝω*, слово *κλέϝος*, зовѫ (отъ зъвати звать)=*g̑hev-, новъ=*νέϝος*, n. pl. сынове=*sūneves. Если въ отдѣльныхъ случаяхъ является палатальность, напр. ревѫ отъ рюти наряду съ ровѫ (роути), то это послѣднее можетъ быть стоитъ вмѣсто r'ovǫ и *r'* перенесено изъ рюти. То обстоятельство, что *e* въ древнемъ *ev* не палатализовало предшествующій согласный, согласуется съ остальными отношеніями *e* въ другихъ сочетаніяхъ; ходъ превращенія *eu* въ палатализующее *ou* (стадія, предшествующая *u*) неясенъ. Вмѣсто ие. *ēu* стоитъ также *u*, если примѣры достовѣрны, loc. sg. основъ на *-u* сыноу=*sūnēu, aor. слоухъ (отъ слоути), ср. др.инд. aśrāušam. Гетеросиллабическое *ēu̯* (*ēv*) не переходитъ въ **ōv*, **āv*, ср. сѣв-еръ сѣверъ, лит. sziau-rỹs.

B. Чередованіе и ряды чередованій.

18. Чередованіе есть ие. смѣна гласныхъ внутри одной группы сродныхъ, возводимыхъ къ о д н о м у корню словъ. Ч е р е д о в а н і е различается к а ч е с т в е н н о е и к о л и ч е с т в е н н о е. К а ч е с т в е н н о е (называемое также Abtönung) заключается въ смѣнѣ различныхъ окрасокъ гласнаго безъ измѣненія количества, напр. *e—o*, *ei—oi*, *ē—ō*, *a—o* и т. д. Причина этой смѣны неизвѣстна. К о л и ч е с т в е н н о е чередованіе (называемое также Abstufung), причиной котораго была ударяемость или безударность соотвѣтственнаго слога,

заключается, во первыхъ, въ смѣнѣ долготы и краткости; напр. *e*—*ē*, *o*—*ō* и т. д., далѣе въ смѣнѣ исчезновенія гласнаго или редуцированнаго гласнаго (*ə*, шва) съ полнымъ гласнымъ, наконецъ въ смѣнѣ двусложнаго основанія съ односложнымъ (корнемъ), возникшимъ путемъ редукціи, ср. напр. др.инд. bhūtas (будучи) съ bhavi-tum (быть) изъ ие. *bheve-tum. При этомъ слоги съ качественно измѣняющимися гласными (*e*—*o*, *ei*—*oi*, *ē*—*ō* и т. д.) обыкновенно обозначаются полною степенью; слоги, являющіеся редуцированными по сравненію съ полностепенными, называются редукціонными степенями (при полной потерѣ гласнаго степень исчезновенія), слоги съ удлинненіемъ одного изъ полностепенныхъ гласныхъ называются степенью удлинненія. Если соединить качественное и количественное чередованіе опредѣленной сродной группы словъ, то получится такъ называемый рядъ чередованій этой группы. Если объединить всѣ поддающіяся наблюденію чередованія тѣхъ группъ словъ, которыя имѣютъ одинаковую полную степень, то получится, такъ сказать, идеальный рядъ чередованій, т. е. вообще возможная въ языкѣ смѣна гласныхъ на основаніи опредѣленнаго качественнаго чередованія.

Чередованіе было закончено въ ие. періодѣ; то же самое чередованіе продолжаетъ развиваться въ исторіи отдѣльныхъ языковъ лишь постольку, поскольку на почвѣ отдѣльнаго языка по образцу существовавшей въ опредѣленныхъ группахъ словъ смѣны, напр. *e* и *o*, можетъ быть заново создана такая смѣна въ какой либо иной группѣ, которая въ древнѣйшее время не развила, быть можетъ, ни одной группы съ *o*. Однако такіе случаи вездѣ должн быть рѣдки. Къ принадлежащимъ ие. праязыку случаямъ редукціонной степени могутъ въ отдѣльныхъ языкахъ, благодаря особымъ условіямъ ихъ ударенія, прибавляться новые случаи; благодаря подравненію выступаютъ также формы съ редукціонной степенью, которыя по своему первоначальному ударенію должны имѣт полную степень, напр. слав. супинъ бытъ=*bhūtu-m противорѣчитъ др.инд. bhavitum, ие. *bhevetum, и приняло степень гласнаго инфинитива быти. Такія подравненія отчасти восходятъ съ достовѣрностью къ ие. эпохѣ. Удлинненія какъ древнихъ краткихъ полностепенныхъ гласныхъ, такъ и древнихъ редуцированныхъ

гласныхъ часто наблюдаются въ отдѣльныхъ языкахъ, особенно въ славянскомъ. Въ ихъ совокупности ихъ уже нельзя возводить къ ие. степени удлинненія, если даже причина ихъ отчасти можетъ лежать въ индоевропейскихъ условіяхъ.

Поэтому наблюдаемые въ отдѣльныхъ языкахъ ряды чередованій не всецѣло восходятъ къ такимъ, которые могутъ быть найдены или существованіе которыхъ требуется теоретически въ индоевропейскомъ. Сверхъ того, причины чередованія въ отдѣльныхъ языкахъ въ виду измѣнившагося въ разныхъ отношеніяхъ ударенія и по другимъ причинамъ уже не всюду бываютъ видны; поэтому попытка ставить ряды отдѣльнаго языка въ подробностяхъ въ связь съ индоевропейскими можетъ удаться только въ общей грамматикѣ всей ие. семьи языковъ, а не при разсмотрѣніи какого либо отдѣльнаго языка. Поэтому въ дальнѣйшемъ принятъ такой порядокъ: отъ опредѣленнаго полностепеннаго гласнаго указываются безъ дальнѣйшихъ объясненій дѣйствительно наблюдаемыя въ славянскомъ (древнеболгарскомъ) языкѣ смѣны гласныхъ. Примѣры ограничиваются смѣною гласныхъ въ коренныхъ слогахъ.

О чередованіи въ др.б. трактуетъ A. Meillet, Lés alternances vocaliques en vieux slave, MSL, XIV, 193—209, 332—390.

19. Полностепенный гласный *e*, *o* не въ сочетаніи съ слѣдующимъ *i*, *u*, *n*, *m*, *r*, *l*, т. е. передъ взрывными и фрикативными звуками. Изъ общей совокупности получается смѣна:— *ь e o ě a* (=*o*) *i*. Полное исчезновеніе гласнаго (—) наблюдается лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ, редукціонная степень въ видѣ *ь* встрѣчается рѣдко; тамъ, гдѣ ее слѣдовало бы ожидать въ образованіи формъ вслѣдствіе первоначальнаго ударенія, является *e*.

с-ѫтъ они суть, сы, основа s-ǫt-, part. pr. „будучи“ отъ ѥсмь [j-es-mь] есмь.

шьдъ шедши (=*-chьdъ), ходъ ходъ, ходити ходить, прихаждати (=*-chadjati) приходить, оу-шидь m. бѣглецъ.

въ-ньꙁ-нѫти вонзить, въноꙁити то же.

ножь=*nozjь ножъ, прониꙁати пронзить.

тьци 2. imper., текѫ теку, токъ теченіе, потокъ, тоунти лить 1. sg. aor. тѣхъ=*tēk-som, при-тѣкати iter. притекать, рас-такати iter. разсѣивать.

рьци 2. imper., рекѫ говорю, про-рокъ пророкъ, 1. sg. aor. рѣхъ=*rēksom, прѣ-рѣкати iter. противорѣчить, нарицати iter. называть.

гребѫ гребу (по-гребѫ похороню), гробъ могила, погрѣбати iter. хоронить, грабити сгребать (грабить), погрибати iter. хоронить.

лешти=*legti лечь, лежати=*legēti лежать, прилогъ приложеніе, ложе=*logje ложе, ложити класть, на-лѣгати iter. налечь на что, на-лагати iter. класть на что.

ведѫ веду, вою-вода полководецъ, водити iter. водить, 1. sg. aor. вѣсъ=*vēdsom, про-važдати=*-vadjati iter. сопровождать.

плетѫ плету, плотъ заборъ (плетень), съ-плѣтати iter. сплетать, съ-плитати тоже.

чез-нѫти исчезать, ис-чазати iter.=*-kēzati, проказа (проказа) порча, проказити (заставлять исчезнуть) портить.

20. Полная степень *e*, *o* передъ *r*, *l*, *n*, *m*.

I. Передъ *r*, *l*: 1. передъ *r*, *l* со слѣдующимъ гласнымъ (передъ гетеросиллабическимъ *r*, *l*). Полнаго исчезновенія гласнаго въ коренныхъ слогахъ не наблюдается, въ отдѣльныхъ случаяхъ его можно еще видѣть въ суффиксахъ, напр. основа bhrāter- братъ, сл. бра-тр-ъ, сестра сестра вмѣсто *sesra отъ основы seser- (ср. лит. sesũ, gen. seserͬs). Правильной редукціонной степенью является ъ, удлинненіями—*a* (=*ō*), *i*.—2. передъ *r*, *l* со слѣдующимъ согласнымъ (передъ тавтосиллабическимъ *r*, *l*). Возможность удлинненій здѣсь исключена, потому что передъ двумя согласными звуки не удлиннялись. Возможны слѣдующіе случаи:

Прасл.	*ъr*	*er*	*or*
Др.б.	рь	рѣ	ра
Прасл.	*ъl*	*el*	*ol*
Др.б.	лъ	лѣ	ла

Итакъ подобную смѣну **рѣ, ра, лѣ, ла** въ др.б. не слѣдуетъ понимать, какъ чередованіе ѣ—а, а надо всегда возводить къ е—о. О перестановкѣ *er*—*rě* и т. д. см. § 53.

II. Передъ *n*, *m*: 1. передъ *n*, *m* со слѣдующимъ гласнымъ (гетеросиллабическимъ *n*, *m*); степень редукціи есть ь, удлинненія суть *a* (=ō), *ī*.—2. передъ *n*, *m* со слѣдующимъ согласнымъ (передъ тавтосиллабическимъ *n*, *m*). Такъ какъ въ славянскомъ ие. *n̥*, *m̥* и ие. *en*, *em* передъ согласными одинаково переходятъ въ ѧ (см. выше § 12. 1,2), *on*, *om* въ ѫ, то чередованіе можетъ заключаться только въ ѧ—ѫ.

Если въ одной группѣ словъ чередуются положенія *r*, *l*, *n*, *m* передъ гласнымъ и передъ согласнымъ, то сочетанія звуковъ, приведенныя подъ I, 1 и 2, II, 1 и 2, могутъ въ ней встрѣчаться другъ подлѣ друга.

Примѣры.

Къ I, 1: **бьрати** брать, **берѫ** беру, **съ-боръ** собраніе, **съ-бирати** iter. собирать.

пьрѣти сѧ спорить, **сѫ-пьрь** противникъ въ спорѣ, **въс-пор-нвъ** сварливый, **прѣпирати** iter. уговаривать (въ спорѣ).

вьрѣти кипѣть, лит. vér-du варю, **нз-воръ** ключъ, источникъ, **варъ** жаръ, **варити** варить.

Къ I, 2: *vьrgǫ **врьгѫ** бросаю, inf. *vergti **врѣшти**, *iz-vorgъ **нз-врагъ** выкидышъ.

*stьrgъ part. praet. act. **стрьгъ**, *stergǫ **стрѣгѫ** стерегу, *storža =*storgja **стража** стража.

*vьrzǫ вяжу **врьзѫ**, inf. *versti **врѣсти**, *po-vorzъ **по-вразъ** веревка.

*vьlkъ part. praet. act. **влъкъ** (лит. vilkęs), *velkǫ **влѣкѫ** влеку, *obolko вмѣсто *ob-volko (заволакиваніе) **облако** облако.

*tьlkǫ **тлъкѫ** толку, inf. *telkti **тлѣшти**, *tolčiti **тлачити** толочь.

Соединеніе 1. и 2.:

пьрѫ подпираю, inf. *perti **прѣти**, **подъ-поръ** опора, **о-пирати** iter. подпирать.

мьрѫ умираю, *sъ-mьrtь съ-мрьть смерть, inf. *merti мрѣтн, морь, моръ, морити убивать, оу-марѩти iter. убивать, оу-мирати iter. умирать.

раскврьѫ = *raz-skvьrǫ та́ю, inf. *-skverti -скврѣти, сквара паръ.

зьрѣтн смотрѣть, по-зоръ зрѣлище, *zorkъ зракъ взглядъ, зарѩ блескъ, на-зирати iter. разсматривать.

стьрѫ простираю, inf. *sterti стрѣтн, *storna страна сторона, про-стирати iter. распростирать.

*tvьrdъ твръдъ твердый, лит. tveriù обхватываю, при-творъ обхватываніе, обведеніе стѣною, творити дѣлать, тварь созданіе, съ-тварѩти iter. дѣлать.

Къ II, 1: женѫ = *genǫ гоню, охочусь (inf. гъ-нати съ отступающимъ гласнымъ), из-гонъ изгнаніе, гонити гнать, про-ганѩти изгонять.

Къ II, 2: мѧтѫ мѣшаю, запутываю, съ-мѫтъ смятеніе, мѫтити приводить въ смятеніе.

блѧдѫ заблуждаюсь, блѧдь заблужденіе, блѫдъ lenocinium.

лѧкѫ сгибаю, лѫкъ лукъ.

Соединеніе 1. и 2.:

звьнѣти звучать, звакъ звукъ, звонъ, звѫкъ звукъ.

на-чьнѫ начну, inf. на-чати, ис кони съ начала, коньць конецъ, на-чинати iter. начинать.

пьнѫ натягиваю, inf. пѧ-ти, о-пона занавѣсь, пѫ-то окова, про-пинати iter. распинать.

21. Полныя степени ие. *ei*, сл. *i*, ие. *oi*, слав. *ě*; редукціонная степень ие. *i*, сл. ь; удлинненіе *ī*, которое, слѣдовательно, въ славянскомъ совпадаетъ съ *i*=*ei*. Если *ei* и *oi* случится стоять передъ гласными, то они должны явиться въ видѣ *ej*, по слав. *ьj* (см. § 11. 4), *oj*, по слав. также; въ этомъ случаѣ можетъ произойти удлинненіе *ēj*, слав. *ěj*, и *ōj*, слав. *aj*. Итакъ возможны слѣдующія чередованія: 1. передъ согласными ь, *i* (=*ī* и=*ei*), *ě*; 2. передъ гласными *ьj* (=разложеніе *ī* передъ гласными въ *ij* и=*ej*), *oj*, *ěj*, *aj*. Примѣры должны отчасти дополняться или объясняться изъ литовскаго.

Примѣры къ 1: свьнѫти (=*svьt-nǫti) блеснуть, лит. szvintù szvìsti лит. szvëczù=*szvëtju свѣчу, szveiczù чищу, свѣтъ свѣтъ, ср. лит. szvaisà=*szvaitsa проблескъ, свитати блеснуть.

льп-нѫти прилипать, лит. limpù, lìpti, ἀλείφω, лѣпити прилѣплять, латыш. pē-laipe припекъ въ хлѣбѣ. Ср. ἀλοιφή, при-липати iter. прилипать.

лит. mìsz-ti смѣшиваться, мѣсити лит. maiszýti смѣшивать.

латыш. šk'idrs тонкій, чисть чистый, лит. skýstas жидкій, цѣстити (=*koi-) цѣдить, лит. skáidyti отдѣлять, латыш. skaidīt различать.

Къ 2: гнити гнить, гнои [gnoj-ь] гной.

лит. bijóti-s бояться, лит. bajùs страшный, боıати сѧ бояться.

ли-ти (ср. лит. lė́ti), лыѭ лью, лыıати inf., лои [loj-ь] сало, praes. лѣѭ (отъ лыıати).

пи-ти пить, на-пои [na-poj-ь] напитокъ, поити [pojiti] поить, на-паıати iter.

ри-нѫти толкать, гнать, рѣѭ рѣıати толкать, рои [roj-ь] рой (пчелы), на-рои [na-roj ь] impetus.

смьıати сѧ смѣяться, praes. смѣѭсѧ, смѣ-хъ смѣхъ.

Если на томъ же основаніи древнее *oi* является то передъ гласными, то передъ согласными, то должно оказаться или *oj*, или *ě*, ср. поѭ [poj-ǫ] пою, пѣ-ти пѣть.

22. Полныя степени ие. *eu*, слав. *'u, u*; *ou*, слав. *u*; редукціонная степень ие. *u*, слав. *ъ*; удлинненіе *ū*, слав. *y*. Если древнему *eu*, *ou* приходится стоять передъ гласными, то являются *ev*, слав. *ov*; *ov*, слав. *ov*; въ этомъ случаѣ можетъ произойти удлинненіе *ēv*, *ōv*, слав. *ěv*, *av*. Слѣдовательно, возможны чередованія: 1. передъ согласными *ъ*, *y*, *u*; 2. передъ гласными *ъ* (*ъv*), *ov*, *ěv*, *av*.

Примѣры къ 1:

съпѫ сыплю, inf. соути=*seupti (ср. *merti др.б. мрѣти отъ мьрѫ, чисти=*keisti отъ чьтѫ), сыпати сыпать.

бънжти=*bъdn- пробуждаться, бъдѣти бодрствовать, лит. bundù bùsti budéti, боудити будить, прус. et-baudints пробужденный, въз-бъıдати iter. просыпаться.

дъх-нжти вздохнуть, доухъ дыханіе, духъ, доуша душа, лит. daũsos plur. воздухъ, дыхати дышать.

съх-нжти intr. сохнуть, lit. susù sùsti, соухъ сухой, лит. saũsas, -сыхати iter. -сыхать.

в-ыкнжти учиться, оучити учить.

Къ 2: кръвенъ скрытый, крыти покрывать, скрывать, ков-ъ крыша.

ръвж, ръвати рвать, рыти рыть, ров-ъ ровъ.

плыти (рус. *плыть*, серб. pliti) плыть, ѣхать на кораблѣ, др.б. inf. плоути, praes. пловж, ср. *πλέϜω*, плавати плавать.

зъвати звать, praes. зовж, при-зывати iter. призывать.

Къ *ēv* ср. сѣверъ сѣверъ съ лит. sziaurỹs.

Если въ соотвѣтственной группѣ словъ древнее *eu*, *ou* стоитъ то передъ гласнымъ, то передъ согласнымъ, то наряду съ *ov* является *u*, напр. слыти (рус.) называться, слышати=*slychěti слышать, слоути называться, praes. словж, слово ср. *κλέϜος*, слава слава.

23. Ряды чередованій, въ которыхъ полная степень есть не *e—o*, представлены въ славянскомъ очень скудно и играютъ въ словообразованіи столь незначительную роль, что достаточно будетъ здѣсь привести встрѣчающіяся смѣны въ ихъ славянской формѣ: ѣ—а (т. е. *ē—ō*), лѣзж шагаю, взлѣзаю, лазити iter., из-лазъ выходъ; о—а, стоѭ стоıати стоять, ста-ти станж становиться; ъ—о, дъмж дѫти дуть; о—ѣ, доѭ доити кормить грудью, дѣтѧ ребенокъ.

С. Развитіе гласныхъ въ древнеболгарскихъ памятникахъ.

24. Изображеніе вокализма въ §§ 5—23 даетъ древнѣйшую нормальную форму его, насколько она могла быть отчасти непосредственно почерпнута, отчасти выведена изъ старинныхъ древне-

болгарскихъ источниковъ. Такимъ образомъ при этомъ остались неотмѣченными тѣ измѣненія, причиною которыхъ было шедшее впередъ развитіе языка въ IX, X, XI вв., а также возможныя вліянія различныхъ др. б. нарѣчій на языкъ нашихъ памятниковъ. Подробное изложеніе особенностей отдѣльныхъ рукописей въ этихъ отношеніяхъ не входитъ въ планъ настоящей книги. Здѣсь долженъ быть данъ только обзоръ въ общихъ чертахъ отклоненій отъ древней нормы.

I. Гласные а, є, и, о, оу, ръ, рь, лъ, ль не претерпѣваютъ почти никакихъ измѣненій въ той группѣ источниковъ, которые обыкновенно считаются древнеболгарскими (древнецерковнославянскими); ѣ въ глаголическихъ совпадаетъ съ ꙗ, въ кирилловскихъ оба эти звука остались отдѣльными (см. § 7 прим.).

II. ы также остается почти вовсе нетронутымъ, только тамъ и сямъ встрѣчаются случаи его перехода въ и, позднѣе сдѣлавшагося общераспространеннымъ, напр. рибꙑ вмѣсто рыба рыба.

III. ѧ, ѫ. Сохраненіе этихъ гласныхъ въ качествѣ носовыхъ и обоихъ на ихъ настоящихъ, т. е. первоначально имъ приличествующихъ мѣстахъ представляетъ главный критерій памятниковъ, дошедшихъ до насъ еще въ древней формѣ языка. Это и оправдывается почти вполнѣ на рукописяхъ Зогр., Савв., Супр. Но наши рукописи отчасти относятся къ такому времени, когда носовые гласные частью подъ вліяніемъ извѣстныхъ звуковыхъ условій смѣшивались другъ съ другомъ, ѧ вмѣсто ѫ, ѫ вмѣсто ѧ, частью замѣнялись не-носовыми гласными, ѫ на оу или о, ѧ на є. Это развитіе въ большей или меньшей степени проникло въ рукописи, напр. ѧ вмѣсто ѫ: плачѧшти вм. плачѫшти, помлѧжатъ вм. помлѫжѫтъ; ѫ вм. ѧ: стоѭштѫѩ вм. стоꙗштѧѩ; оу вм. ѫ: мнноувъшоу вм. мнижвъшоу, кажоуштоу вм. кажѫштоу; о вм. ѫ (въ Син. псалт. часто): поть вмѣсто пѫть, локъ вмѣсто лѫкъ.

IV. Самое сильное развитіе и преобразованіе имѣло мѣсто у такъ называемыхъ полугласныхъ: ъ, ь.

1. Первоначальное ъ передъ слогами съ непалатальнымъ (твердымъ) гласнымъ сохраняется, первоначальное ь передъ слогами съ палатальнымъ (мягкимъ) гласнымъ также, напр. ꙁъвати,

тъкати, зьрѣти, мьнѣти. Напротивъ, передъ слогомъ съ палатальнымъ гласнымъ ъ является обращеннымъ въ ь, ь передъ слогомъ съ непалатальнымъ гласнымъ въ ъ. Этотъ переходъ, разсматриваемый какъ перегласовка, ни въ одномъ источникѣ—если взять всѣ принятые въ соображеніе случаи этихъ положеній—не проведенъ хотя бы только приблизительно. Укажемъ здѣсь примѣры изъ Зогр. Ев., которое въ другихъ случаяхъ точно сохраняетъ полугласные въ древнемъ видѣ: ъ передъ мягкими слогами переходитъ въ ь, напр. дьвѣ f. двѣ, ср. дъва m., зьлѣ нар. зло, ср. g. sg. adj. зъла, бьдѣти бодрствовать (лит. budéti, слѣдовательно первоначальнымъ было несомнѣнно ъ) вм. бъдѣти, вь мѧ въ меня, вьзвести возвести, первоначальная форма предлоговъ есть въ, въз-; ь передъ твердыми слогами переходитъ въ ъ, напр. тъма вм. тьма темнота, мъзда вм. мьзда награда, зъдати строить вм. зьдати (ср. praes. зиждѫ), върънаѧ fem. вм. вѣрьнаѧ (m. вѣрьнъ); постоянно также встрѣчаются въ этомъ источникѣ инфинитивы бърати, дърати, зъдати. пърати, стълати, которые первоначально имѣли въ коренномъ слогѣ ь, какъ звукъ, чередуемый съ *e*: бьрати и т. д. (такъ постоянно въ древнерусскихъ церковнославянскихъ памятникахъ). Весьма сомнительно, существовала ли эта перегласовка ко времени первой письменной фиксаціи того нарѣчія, на которомъ впервые сталъ писать Кириллъ.

2. Послѣ палатальныхъ согласныхъ ш, ж, ч, шт, жд во многихъ памятникахъ (не въ Зогр.) болѣе или менѣе распространено употребленіе ъ вмѣсто первоначальнаго ь, напр. нашъ вм. нашь нашъ, шъдъ вм. шьдъ шедши, грѣшъникъ вм. грѣшьникъ грѣшникъ, мѫжъ вм. мѫжь мужчина, чъто вм. чьто что, даждъ вм. даждь дай.

3. Въ продолженіе времени отъ начатковъ литературы до того періода, изъ котораго происходятъ наши рукописи, началось отпаденіе полугласныхъ въ концѣ словъ и выпаденіе ихъ въ открытыхъ (т. е. такихъ, которые сами оканчиваются на ъ, ь) слогахъ. Несмотря на это, ъ и ь въ концѣ словъ писались всегда, и эта привычка продолжалась во всѣ вѣка (какъ она и теперь еще господствуетъ

въ русской графикѣ), только вмѣсто первоначальнаго ь часто ставится ъ, напр. ѥсмъ есмь вм. ѥсмь, дамъ дамъ вм. дамь, i. sg. народомъ вм. -мь отъ народъ народъ. Напротивъ, во внутреннихъ слогахъ уже не произносившійся гласный часто оставался и не написаннымъ, напр. многъ вм. мъногъ многій, псати вм. пьсати писать, брати вм. бьрати собирать, кто вм. къто кто, книга вм. кънига книга, кнхчии вм. кънигъчии писецъ, кнѧѕь вм. кънѧѕь князь, мнѣ вм. мьнѣ мнѣ.

4. Если вслѣдствіе отпаденія или выпаденія ъ, ь предшествующій слогъ, также заключающій въ себѣ ъ, ь, становится закрытымъ (оканчивающимся на согласный), то изъ него ъ, ь выпасть не можетъ. Въ то время, къ которому относятся наши рукописи, на мѣстѣ сохранившихся такимъ образомъ полугласныхъ выступили отчасти полные гласные, є вмѣсто ь, о вмѣсто ъ. Во всѣхъ памятникахъ встрѣчается є вмѣсто такого ь, напр. день, т. е. den вмѣсто dьn изъ dьnь, отецъ; т. е. otec вмѣсто otьc изъ otьcь, пѫтехъ, т. е. pǫtech вмѣсто pǫtьch изъ pǫtьchъ, темница temnica изъ tьmnica вмѣсто tьmьnica. Замѣна ъ черезъ о встрѣчается въ нѣкоторыхъ памятникахъ (такъ въ Зогр., Савв., Супр.) очень рѣдко, въ другихъ (такъ въ Мар., Псалт.) чаще, напр. рабо-тъ, т. е. rabo-t изъ рабъ тъ *ὁ δοῦλος ἐκεῖνος*, начатокъ, т. е. načętok, изъ начѧтъкъ, ложь т. е. lož изъ лъжь.

5. Если изъ послѣдовательности звуковъ: гласный + *j* + ь исчезаетъ ь, то въ слогѣ, который теперь уже сдѣлался, благодаря *j*, закрытымъ, изъ сочетанія гласнаго съ *j* возникаетъ дифтонгъ, напр. krajь край [1]) краи [kraj], gnojь гной гнои [gnoj], dostojьna f. достойна достоина [dostojna]. Языкъ, уже съ самой праславянской эпохи не обладавшій дифтонгами (см. § 43), снова пріобрѣтаетъ ихъ.

Объ отношеніяхъ при ъ, ь см. Jagić, Studien über das altslovenisch-glagolitische Zographos-Evangelium, ASPh, I, II; Щепкинъ, Разсужденіе о языкѣ Саввиной книги (СПБ, 1899);

---

[1]) Въ подлинникѣ: «Stand»—опечатка, вмѣсто «Rand»? *Пер.*

Leskien, Noch einmal ъ ь in den altkirchenslavischen Denkmälern, ASPh, XXVII; Die Vokale ъ, ь in den Codices Zographensis und Marianus, тамъ же; Die Vokale ъ und ь im Codex Suprasliensis, тамъ же.

Носовые *n*, *m* (*n*, *ń*; *m*, *ḿ*).

25. Передъ согласными не можетъ стоять ни *n*, ни *m*, потому что въ праславянскую эпоху сочетанія гласный + носовой передъ согласными всегда переходили въ *ǫ*, *ę*, *y*, *i* (см. §§ 8, 12, 15 V, 16. 4). Гдѣ въ др.б. текстахъ стоитъ носовой передъ согласнымъ, тамъ онъ могъ попасть на это мѣсто только вслѣдствіе выпаденія ъ или ь (см. § 24 IV 3, 4), напр. ostanka останка вмѣсто ostanъka (g. sg. отъ останъкъ остатокъ). Въ концѣ слова *n*, *m* или отпали или дали съ предшествующимъ гласнымъ носовой гласный, напр. ношть acc. sg. = *noktim, женѫ acc. sg. = *genām (см. подробности въ § 49 II, 1—5). Конечное *m* предварительно перешло въ *n*; это еще можно разобрать между прочимъ по древнему сочетанію предлога съ (съ) изъ *sъm (*som-, ср. сѫ-логъ супругъ изъ *som-logo-s) со словами, начинающимися съ гласнаго, причемъ *n*, какъ находящееся не въ концѣ, могло сохраниться, напр. сън-нти сѧ сойтись, сън-ѧти собрать. Слѣдовательно *n*, *m* могутъ стоять только въ началѣ слова, напр. новъ новый νέϝος, мелѭ мелю, лит. malù, между гласными, напр. сынъ, лит. sūnùs сынъ, ꙁима, лит. žëmà зима, и послѣ согласныхъ передъ слѣдующимъ гласнымъ, напр. гнити гнить, тъкнѫти толкнуть.

Сочетаніе *n*, *m* съ первоначальнымъ *j* даетъ *ń*, *ḿ* (*ml'*, см. § 39. 1, 5), напр. inf. стенати стонать 3. praes. *sten-je-tъ стенєтъ, *zem-ja земля ꙁємѩ (ꙁємлѩ). Въ началѣ слова *ḿ* вовсе не встрѣчается, *ń* въ единичныхъ случаяхъ, њива поле; слѣдовательно, *ń*, *ḿ* стоятъ только между гласными; только въ періодъ отпаденія и выпаденія ь (см. § 24 IV 3, 4) они могутъ оказаться въ концѣ слова и передъ согласными, напр. конь [koń] вмѣсто końь, доньдеже [dońdeže] вмѣсто dońьdeže до.

Плавные *r*, *l* (*r*, *r'*; *l*, *l'*).

26. Др.б. ρ есть раскатистое, производимое кончикомъ языка *r*; имѣло ли λ звукъ такъ называемаго гортаннаго *ł* (какъ нынѣшнее русское) или такъ называемаго средняго, нормальнаго нѣмецкаго *l*, рѣшить съ достовѣрностью нельзя. Плавные могутъ стоять только въ началѣ слова, напр. рыба рыба, лакѫ сгибаю, между гласными, напр. берѫ собираю, коло колесо, послѣ согласныхъ передъ слѣдующимъ гласнымъ, напр. кротъкъ кроткій, бъдръ бодрствующій, плетѫ плету, мьгла туманъ. Первоначальное положеніе передъ согласными въ др.б. устранено путемъ перестановки или возникновенія ръ, рь, лъ, ль, напр. *porchъ прахъ пыль, *velkǫ влѣкѫ влеку, *vьrgǫ врьгѫ бросаю, *tъlkǫ тлъкѫ толку (см. §§ 53 и 55). Если въ др.б. текстахъ ρ, λ стоятъ передъ согласными, то они всегда попали на это мѣсто вслѣдствіе выпаденія ъ или ь, напр. оумьрше pl. умерши вмѣсто оумьръше.

Изъ сочетанія *r*, *l* съ первоначальнымъ *j* возникаютъ *r'*, *l'*, напр. inf. орати пахать 3. praes. *or-je-tъ о-р̑е-тъ, inf. сълати 3. praes. *sъl-je-tъ съ-л̑е-тъ. Они могутъ стоять въ началѣ слова, напр. рюти ревѣть, любъ милый, между гласными, напр. постеля постель, морѥ море, послѣ согласныхъ передъ гласнымъ, напр. съ-матрѩти разсматривать, пл̑ьвати плевать; а передъ согласными только въ позднѣйшій періодъ, по выпаденіи ь (см. § 24 IV 3, 4), напр. бол̑ша вмѣсто бол̑ьша gen. comp. бóльшаго. Въ др.б. (какъ и въ сербскомъ, словинскомъ, русскомъ) вмѣсто первоначальныхъ звуковыхъ группъ *p-j*, *b-j*, *m-j*, *v-j* является *pl'*, *bl'*, *ml'*, *vl'* (см. § 39. 5), напр. капля капля=*kap-ja (ср. капати капать); добл̑ь храбрый=*dob-jь (ср. доб-ръ добрый), ꙁемля земля=*zem-ja, ср. лит. *žẽmė*, 1. praes. ловлѭ=*lov-jǫ отъ ловити охотиться.

Взрывные звуки.

27. Индоевропейскіе взрывные звуки:

1. губные	*p*	*b*	*bh*
2. зубные	*t*	*d*	*dh*

3. гортанные (велярные)	k	g	gh
4. губновелярные	k^u	g^u	g^uh
5. палатальные	$\hat{k}$	$\hat{g}$	$\hat{g}h$

претерпѣли въ славянскомъ сильныя преобразованія.

Третій и четвертый изъ этихъ рядовъ въ славянскомъ совпали въ чисто велярныхъ (гортанныхъ); пятый перешелъ въ фрикативные звуки (звуки ряда s). Mediae aspiratae потеряли придыханіе.

Принимаемыя сравнительной грамматикой tenues aspiratae *ph*, *th* и т. д. оставлены безъ вниманія, потому что въ славянскомъ могутъ быть указаны только чисто единичные примѣры ихъ замѣны (не-придыхательными tenues, ср. мѧтєть возмущаетъ съ др. инд. manthati).

Сообразно съ этимъ оказываются (при разсмотрѣніи сначала безъ вниманія къ появившимся въ славянскомъ палатализаціямъ: *k* въ *č*, *g* въ *ž* и т. д.) слѣдующія соотвѣтствія:

1. Губные:			
ие.	*p*	*b*	*bh*
греч.	π	β	φ
лит.	*p*	*b*	
слав.	*p*	*b*,	

напр. плоути лит. pláuti πλέω; для ие. *b* вполнѣ достовѣрныхъ примѣровъ нѣтъ, можетъ быть болѥи лучшій, ср. др.инд. balam сила, лат. dē-bilis слабый; быти быть, лит. búti φύω, др. инд. bhū.

2. Зубные:			
ие.	*t*	*d*	*dh*
греч.	τ	δ	ϑ
лит.	*t*	*d*	
слав.	*t*	*d*,	

напр. тєсати обтесывать лит. taszýti; ср. τέκτων, суффиксъ *-ti-* па-мѧ-ть память, лит. at-min-tìs, лат. menti- (mens); ѩдѫ (=*ědǫ)

ѣмъ лит. ė́du, *ἔδω*, дати дать, лит. dű́ti, *δί-δω-μι*; дѣти ставить, класть, лит. dė́ti, *τί-θη-μι*, дымъ дымъ лит. pl. dúmai, др.инд. dhūma-s.

3. Гортанные (велярные); 4. Губновелярные:

3.	ие.	*k*	*g*	*gh*
	греч.	*κ*	*γ*	*χ*
4.	ие.	k^u	g^u	g^uh
	греч.	*π*	*β*	*φ*
		(*τ*	*δ*	*ϑ*),

совпадаютъ въ:

лит.	*k*	*g*
слав.	*k*	*g*,

напр. кръвь кровь лит. krùvinas кровавый kraũjas кровь, ср. *κρέϜας*; къто кто лит. kàs, гот. hvas; лит. lìkti оставлять ãtlaikas остатокъ, др.б. отъ-лѣкъ то же, ср. *λείπω*, *λοιπός*;—иго=*jъgo иго, лит. jùngas, лат. jugum, *ζυγόν*; жьрж=*gьr- пожираю, лит. geriù пью, *βορά* кормъ; жена=*genā жена, прус. genā, гот. qino;— мьгла туманъ, лит. miglà, гр. *ὀ-μίχλη*, др.инд. megha-s облако, снѣгъ снѣгъ, лит. snẽgas, acc. *νίφα*, гот. snaiws.

Возникшему такимъ образомъ праслав. составу взрывныхъ звуковъ *p*, *b*, *t*, *d*, *k*, *g* соотвѣтствуетъ древнеболгарскій, кромѣ особыхъ измѣненій, вызванныхъ звуковыми законами.

Замѣну пятаго ряда см. въ § 29.

Фрикативные звуки *j*, *v*; *s*, *z*; *ch*; *š*, *ž*; *ś*, *ź*.

28. Праславянскіе фрикативные звуки *j*, *v*, *s*, *z*, *ch*, *š*, *ž* существуютъ также въ древнеболгарскомъ; *ś*, *ź* и въ праславянскомъ, и въ древнеболгарскомъ языкахъ были звуками, не встрѣчающимися по отдѣльности; они содержатся только въ сочетаніяхъ *c'*=*t's'*, *d'z'* (объ этомъ см. § 34. 2 b). Изъ этихъ звуковъ *j* (въ этомъ видѣ сохранился въ слав. только въ началѣ словъ и въ

началѣ слоговъ между гласными), *v* соотвѣтствуютъ ие. *j* (*i̯*), *v* (*u̯*), напр. юнъ [junъ] молодой, лит. jáunas, лат. juvenis, вьѭ [vъjǫ] вью, лит. vejù; видѣти видѣть, лит. veizdė́ti, лат. videre, *ϝιδεῖν*, слово гр. *κλέϝος*; *s*, *z* только частично совпадаютъ съ такими же ие. звуками, отчасти они бываютъ славянскаго (славянолитовскаго) происхожденія, см. § 29; *ch*, *š*, *ž* суть специфически славянскія образованія. Поэтому необходимо разсмотрѣть эти отдѣльные звуки подробнѣе.

29. 1. *s* и *z* являются замѣнами ие. палатальнаго ряда:

ие.	*k̑*	*ĝ*	*ĝh*
др. инд.	*ś*	*j*	*h*
греч.	*κ*	*γ*	*χ*
лит.	*sz* (т. е. *š*)	*ż* (т. е. *ž*).	
слав.	*s*	*z*	

Литовскій языкъ здѣсь стоитъ на болѣе древней стадіи, чѣмъ славянскій, который также нѣкогда долженъ былъ имѣть на этомъ мѣстѣ звуки съ характеромъ *š* и *ž*, но уже въ праславянскую эпоху слилъ ихъ съ первоначально зубными *s*, *z* (см. 2). Напр. десѧть десять, лит. dēszimtis, др. инд. daśa, *δέκα*, decem; ꙁнати знать, лит. żinóti, др. инд. корень jñā-, *γι-γνώ-σκω*, лат. co-gnōs-cere; ꙁима зима, лит. żēmà, др. инд. hima-, *χειμών*. Ие. сочетаніе *k̑s* переходитъ въ *s* (лит. *sz*), напр. тесати, лит. taszýti обтесывать, др.инд. 3. pr. takṣati; ось ось, лит. aszìs, лат. axis, гр. *ἄξων*.

2. *s*, *z* (послѣднее только передъ *g* и *d*) замѣняютъ ие. *s*, *z* (лит. *s*, *z*), напр. съпати спать, сънъ=*sъpnъ сонъ, лит. sāpnas, лат. somnus, др. инд. svapnas; мьꙁда награда, гот. mizdō, моꙁгъ мозгъ, др. инд. mazga-.

3. *s* есть обратное превращеніе *ch* въ *s* передъ [1]) *i*, *ě*, когда они=ие. *oi*, *ai*, напр. доухъ loc. sg. доусѣ, loc. pl. доусѣхъ, n. pl. доуси, ср. § 44. 1. Это *s* изъ палатальнаго *ch'* первоначально было

---

[1]) Въ подлинникѣ: «nach». *Пер.*

несомнѣнно палатальнымъ, *s'*, но впослѣдствіи совпало съ непалатальнымъ *s*.—*chv-* передъ палатальными гласными даетъ *sv-*, pl. влъсви отъ влъхвъ кудесникъ.

4. Иныхъ родовъ *z*, кромѣ названныхъ въ пунктахъ 1. и 2., праславянскій языкъ не имѣлъ; но въ части др.б. источниковъ прасл. *dz* перешло въ *z*, напр. отъ богъ loc. sg. бозѣ—боꙁѣ, n. pl. бози—боꙁи; *d'z'* также перешло въ *ź*, напр. мѕа—мꙁа, къназь—къꙗꙁь.

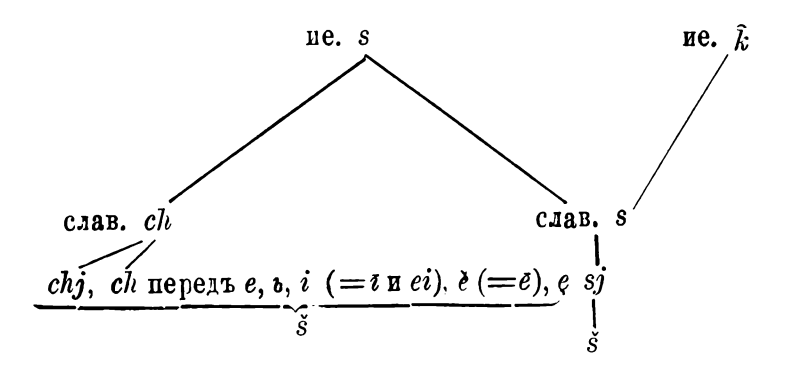
30. Др.б. х=прасл. *ch*; послѣднее возникло изъ ие. *s* послѣ *i*, *u*, *r*, *k*, т. е. по славянски послѣ ь, *i* (=*i*, *ei*, *oi*), *ě* (=*oi*), ъ, *y* (=*ū*), *u* (=*eu*, *ou*), но *s* сохраняется въ сочетаніяхъ *sp*, *st*, *sk*, а также если оно произошло изъ ассимиляціи согласнаго+*s*. Примѣры: loc. pl. трьхъ (отъ трье трое), лит. tri-sù (tri-sè), τρισί; 1. aor. ли-хъ (отъ лити лить)=*-som; loc. pl. тоцѣхъ (отъ токъ)=ие. -oi-su, др. инд.-(šu, гр. -οισι; съх-нѫти сохнуть, соухъ сухой, лит. sùs-ti, saũsas, 1. aor. быхъ (отъ быти)=*-som; *vьrchъ др.б. врьхъ вершина, лит. virszùs, *porchъ др.б. прахъ пыль, ср. *pьrstь, др. б. прьсть то же; 1. sg. aor. рѣхъ (отъ рекѫ говорю) изъ *rēkchъ вмѣсто *rēksom, жахъ (отъ жегѫ) изъ *gēkchъ вмѣсто *gēksom изъ *gēgsom. Напротивъ лоусна шелуха, истина правда, поустити пустить, блѣскъ (ѣ=*oi*) блескъ, прьсть пыль, 2. pl. aor. рѣсте (отъ рекѫ) вмѣсто *rēk-ste, чисъ=*keitsom 1. aor. (отъ чьтѫ). Можетъ быть, *s* и послѣ *l* перешло въ *ch*, ср. *polchъ, др.б. плахъ, но примѣры болѣе или менѣе сомнительны.

31. Если описанное въ § 30 появленіе *ch* слѣдуетъ разсматривать, какъ первоначально правильное съ точки зрѣнія звуковыхъ законовъ, особенно потому, что оно совпадаетъ съ подобными случаями въ арійскомъ (см. Brugmann, Kurze vergleichende Grammatik, § 278), то все-таки *ch* уже въ праславянскомъ распространилось далеко за предѣлы этой области и можетъ стоять послѣ какихъ угодно, и не-палатальныхъ гласныхъ, послѣ *a*, *o*, *ě* (=*ē*), также послѣ *ę*, *ǫ* (слѣдовательно послѣ *n*, *m*). Формы, въ которыхъ *ch* является послѣ *a* и т. д., почти всѣ относятся къ рядамъ формъ, въ которыхъ *s* послѣ ь, *i* и т. д. правильно перешло въ *ch*, и изъ послѣднихъ распространилось, ср. напр. loc. pl. жена-хъ (отъ

женѧ) вмѣсто *žena-sъ по образцу пѫтьхъ, сынъхъ, тоцѣхъ; 1. aor. дахъ, видѣхъ. несохъ. коснѫхъ. пахъ (болѣе древнее пасъ еще есть въ др.б.) вмѣсто *dasъ и т. д. по образцу бнхъ, быхъ, пѣхъ (отъ пѣти пѣть, ѣ=*oi*), плоухъ. тѣхъ (=*tēksom отъ текѫ теку), *merchъ др.б. мрѣхъ (отъ *merti др.б. мрѣти).

32. Сверхъ того въ очень ограниченномъ числѣ словъ *χ* стоитъ въ началѣ передъ гласными, р, л, в, напр. ходъ ходъ, хытити схватить, хоудъ бѣдный, хромъ хромой, хлабь водопадъ, хвала похвала. Достовѣрнаго объясненія для этого случая до сихъ поръ нѣтъ. Обо многихъ вопросахъ, на которые слѣдуетъ обратить вниманіе при *ch*, см. Uhlenbeck, Die Behandlung des indg. s im Slavischen, ASPh, XVI; Pedersen, Das indogermanische *s* im Slavischen, IF, V.

33. *š* и *ž*, въ прасл. и для древнѣйшаго періода также въ др.б. =*š'*, *ž'*. 1. *š* всегда есть продуктъ сочетанія древняго звука *s* (=ие. *s* и *k̂*) со слѣдующимъ палатальнымъ элементомъ. Совпаденіе ие. *s* и *k̂* въ слав. *s*, частичный переходъ ие. *s* въ слав. *ch* являются причиною того, что *š* можетъ имѣть весьма различное происхожденіе:

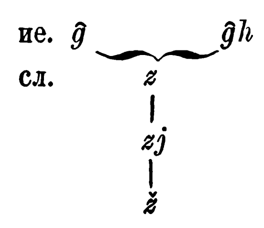


Примѣры: *ch*+*j*, ср. дъх-нѫти доухъ съ доуша=*duchja; *ch* передъ *e* и т. д., доухъ voc. доуше, грѣхъ грѣхъ грѣшьнъ грѣшный, соухъ сухой соушити сушить, 1. aor. рѣхъ 3. pl. рѣшѧ, съ видѣти ср. *slychěti (ср. слоухъ) слышати слышать; *s*+*j*, шити шить, лит. siúti, нашь нашъ=*nasjь, ср. лат. nos; пьсати писать

(*s*=*k̂*) 3. sg. praes. пишетъ=*pis-je-tъ, тесати (*s* изъ *ks*) 3. praes. тешетъ=*tes-je-tъ.

Относительно *š* въ сочетаніяхъ *št*, *č* (т. е. *tš*) см. § 34. 1, 4.

2. Др.б. ж замѣняетъ прасл. *ž* и *dž*. a) Прасл. *ž*=*zj* (*z* изъ ие. *ĝ*, *ĝh*), т. е.:



напр. вѧзати (ср. ἄγχω) вязать 3. praes. вѧжетъ=*vęz-je-tъ, ѫже окова=*ǫz-je. b) Прасл. *dž* происходитъ изъ *g*+*j* или *g* передъ *e*, *ь*, *i* (=*ī* и=*ei*), *ě* (=*ē*), *ę*. Въ др.б. отсюда возникло *ž*; только въ томъ случаѣ, гдѣ передъ вышеназванными звуками стояло *zg*, сохранился остатокъ *dž*. Примѣры: стрѣгѫ изъ *stergǫ стерегу, стражда стража изъ *storgja; богъ voc. боже, божьскъ божескій, живъ живой, лит. gývas, жьдати praes. жидѫ ожидать, ср. лит. geidžù желаю; лягѫ лягу лежати лежать=*legěti; *zg* прежде всего переходитъ въ *zdž*, отсюда *ždž*, др.б. жд (точнѣе *ž'd'*), ср. льнъ ленъ льнѣнъ льняной съ мозгъ мозгъ *mozgěnъ *mozdžanъ *moždžanъ мождянъ; гънати гнать praes. *genǫ (женѫ) съ *iz-genǫ (изгоняю) *iždženǫ *iždženǫ нжденѫ (см. § 41. 2; § 58 II 3).

Относительно *ž* въ др.б. жд см. § 35.

Аффрикаты *č*; *c*, *dz*; *št*, *žd*.

34. Прасл. и др.б. *č* (=*tš*), *c* (=*ts*), *dz* восходятъ всегда къ первоначально гортаннымъ согласнымъ.

1. *č* возникаетъ изъ *kj* или *k* передъ *e*, *ь*, *i* (=*ī* и *ei*), *ě* (=*ē*), *ę* (см. § 39. 2; § 41. 1), напр. притъча=*pri-tъk-ja притча, отъ при-тък-нѫти; ср. ведѫ ведетъ ведетъ съ текѫ течетъ течетъ; вода вода водьнъ водяной съ мѫка мука мѫчьнъ мучной, покон

[po-kojь] покой съ поуити отдыхать; пѣсъкъ песокъ съ *pěsъkěnъ пѣсъуанъ песчаный; тєлѧ теленокъ съ отроуѧ dem. отъ отрокъ ребенокъ.

Въ праславянскую эпоху къ этому ряду принадлежало и *dž* (др.б. ж); объ этомъ см. § 33. 2; § 39. 2; § 41. 1.

2. *c* и *dz* въ древнеболгарскомъ, и—слѣдуетъ предположить также—въ праславянскомъ, являются не единообразными:

а) Первоначальныя *k*, *g* передъ *ě*, *i*=ие. *oi* (изъ *oi* и *ai*) переходятъ въ *c (ts)*, *dz*, причемъ *ě* остается неизмѣннымъ (тогда какъ сочетанія *kē-*, *gē* переходятъ въ *ča-*, **dža-*, *ža-*, см. § 7 II 3), напр. токъ loc. sg. тоцѣ=*tokoi loc. pl. тоцѣхъ=*tokoisu n. pl. тоци=*tokoi; тєкѫ 2. sg. imper. тьци 2. pl. тьцѣтє= *ois *-oite, ср. φέροις φέροιτε; цѣлъ цѣлый, гот. hails, прус. kailūstiskan здоровье; рогъ рогъ loc. sg. роѕѣ loc. pl. роѕѣхъ n. pl. роѕи; лѧгѫ лягу 2. sg. imper. лѧѕи 2. pl. лѧѕѣтє; ѕѣлъ сильный, лит. gailùs. Перехода въ *c*, *dz* не могло послѣдовать, пока слѣдующій гласный стоялъ на стадіи *oi*, потому что *o* не вліяетъ на предшествующіе согласные; поэтому слѣдуетъ исходить изъ палатальнаго гласнаго, возникшаго изъ *oi*. Но эта стадія развитія звука можетъ быть достигнута только послѣ того, какъ *k*, *g* передъ древними звуками *e* и *i* (слав. *e*, *ь*, *i* [=*ī*, *ei*], *ě* [=*ē*], *ę*) перешли въ *č*, *dž*, потому что при существованіи уже звука *e*, *i* изъ *oi* онъ вліялъ бы на гортанные такимъ же образомъ, и слѣдовательно получилось бы *č*, *dž*. Изъ этихъ двухъ различныхъ вліяній на гортанные—и то, и другое одинаково возможно съ точки зрѣнія физіологіи звуковъ—одно, *č*, *dž (ž)*, было старшимъ (первая палатализація), другое, *c*, *dz*, младшимъ (вторая палатализація). Того же рода или подобныя сочетанія звуковъ въ славянскомъ языкѣ, какъ это встрѣчается и въ другихъ лингвистическихъ областяхъ, имѣли въ разные періоды развитія языка неодинаковую судьбу. Вѣроятно возникшіе такимъ образомъ *c*, *dz* въ праславянскую эпоху были не чисто зубными, а равнялись *t's'*, *d'z'*, т. е. были въ какой либо степени палатализованы. Какъ они произносились въ древнеболгарскомъ, изъ написаній не видно, такъ какъ азбука не имѣетъ особыхъ знаковъ для *ć*, *d'z'*

и не можетъ выразить на гласныхъ буквахъ ѣ, и палатальность согласныхъ. Вѣроятно эти звуки были твердыми.

b) Другое происхожденіе должны имѣть *c*, *dz* въ опредѣленныхъ категоріяхъ словъ: въ суффиксѣ *ьcь* m., *ьce* ntr., *ьca* fem. —отьць отецъ, срьдьце сердце, овьца овца; въ суффиксѣ *ica* f. дѣвица дѣвушка; въ иностранныхъ словахъ на *-ędzъ*, напр. кънязь князь (ср. кънягыни княгиня; изъ нѣмецкаго kuning король); во многихъ отдѣльныхъ nomina, напр. мѣсяць луна, заяць заяцъ, лице лицо, польза польза, язя болѣзнь, стьза тропинка; pron. сиць talis (наряду съ сикъ); adv. ниць ницъ; въ итеративныхъ глаголахъ съ корнями на *k*, *g*, напр. рекѫ—на-рицати, двигнѫти—двизати, лакѫ—лацати, сягнѫти—сязати.

Эти ц, ѕ безъ сомнѣнія $=t's'$, $d'z'$, потому что послѣ нихъ гласные имѣютъ ту же судьбу, что послѣ *j* и палатальныхъ согласныхъ *č* и т. д. (см. § 47. 2), ср. напр. мѫжь loc. мѫжи съ отьць loc. отьци, instr. мѫжемь съ отьцемь, acc. pl. мѫжа съ отьця; далѣе, если за ними слѣдуютъ гласные *a*, *ǫ*, *u*, на которыхъ можетъ быть обозначена палатальность предшествующаго согласнаго, то источники нерѣдко пишутъ напр. g. sg. отьця, т. е. otьc'a, dat. отьцю, т. е. otьc'u, acc. sg. овьцѭ, т. е. ovьc'ǫ.

Если отъ словъ съ такимъ *c'*, *d'z'* въ качествѣ послѣдняго согласнаго образуются производныя, суффиксы которыхъ начинаются на *ь* или *i*, то *c*, *dz* имѣютъ ту же судьбу, что *k*, *g*, т. е. переходятъ въ *č*, *(d)ž*, напр. срьдьце—срьдьчьнъ сердечный, отьць—отьчина отечество, кънязь—кънѧжити княжить (однако отъ польза польза польѕьнъ полезный), нарицати—praes. 3. sg. на-ричетъ $=$ *-rikjetъ. Звательный падежъ отъ словъ на -ьць, -язь имѣетъ видъ -ьче, отьче, какъ отъ **-ke*, -яже, кънѧже, какъ отъ **-ge*.

Сколько нибудь достовѣрнаго объясненія этихъ *c'*, *d'z'* нѣтъ. Бодуэнъ де Куртенэ (IF, IV, Einiges über Palatalisierung (Palatalisation) und Entpalatalisierung (Dispalatalisation), Бругманнъ (Grundriss der vergleichenden Grammatik, I², 291) принимаютъ, хотя съ различной формулировкой, что это явленіе обусловливается палатальнымъ гласнымъ, который предшествуетъ звуку *k*, *g*.

3. Праславянскія группы *kv-, gv-* въ началѣ словъ въ древнеболгарскомъ (такъ и въ сербскомъ, словинскомъ, русскомъ) передъ палатальными гласными переходятъ въ *cv-, dzv-(zv-)*; въ западнославянской вѣтви остается *kv-, gv-*, ср. пол. kwiat=прасл. *květъ съ др.б. цвѣтъ цвѣтокъ (р. цвѣт, серб. cvet cvijet, словин. cvêt), пол. gwiazda=прасл. *gvězda, др.б. ѕвѣзда, ѕвѣзда (р. звѣзда́, серб. zvézda zvijèzda, словин. zvẹ́zda).—*c* изъ *k* находимъ и въ заимствованномъ словѣ цръкы=*cьrky церковь изъ древне-верхненѣм. kiricha, kircha.

35. 4. Др.б. шт, жд, точнѣе *š't', ž'd'*. Др.б. шт можетъ быть замѣной 1) первоначальнаго *tj* (см. § 39. 3), напр. свѣшта свѣча =*světja (ср. свѣтъ); 2) первоначальнаго *stj* (см. § 39. 3), напр. тьшта теща=*tьstja (ср. тьсть тесть); 3) *skj* (см. § 39. 2), напр. 3. praes. плештетъ=*pleskjetъ отъ плескати хлопать въ ладоши; 4) *sk* передъ *e, ь, i (=i, ei), ě (=ē), ę* (см. § 41. 2), напр. дъштица=*dъskica dem. отъ дъска доска, бльштати=*blьskěti блестѣть 3. praes. бльштитъ=*blьskitъ, штадѣти беречь, ср. скждъ скудный; 5) первоначальнаго *kt* (см. § 51 III; 3), напр. дъшти, ср. лит. duktė̃ дочь, пешти печь=*pekti 1. praes. пекж.

жд можетъ замѣнять 1) первоначальное *dj* (см. § 39. 3), напр. межда граница=*medja, ср. лат. f. media (отъ medius средній); 2) *zdj* (см. § 39. 3), напр. при·гвожденъ=*-gvozdjenъ прибитъ гвоздями, отъ пригвоздити; 3) *zg* передъ *e, ь, i (=i, ei), ě (=ē), ę* (ср. § 41. 2). Примѣры, какъ и на 2), скудны, потому что сочетанія *zd, zg* сами по себѣ рѣдки, раждие (рождие)=*razgьje coll. отъ розга прутъ; мождянъ состоящій изъ мозга=*mozgěnъ отъ мозгъ. драждьнъ относящійся къ лѣсу, дразга.

II. Комбинаторное измѣненіе звуковъ.

36. Первый отдѣлъ фонетики установилъ составъ древнеболгарскихъ звуковъ и возвелъ ихъ по отдѣльности къ ихъ древнѣйшему, праславянскому или индоевропейскому виду. При этомъ часто приходилось обращать вниманіе и на то измѣненіе звуковъ,

которое въ славянскомъ или особомъ древнеболгарскомъ развитіи было обусловлено измѣняющимъ вліяніемъ одного звука (напр. *j* или палатальныхъ гласныхъ) на другой, непосредственно предшествующій ему или слѣдующій за нимъ (комбинаторное измѣненіе звуковъ). Но находящіяся во взаимной зависимости явленія не могли такимъ образомъ быть представлены въ общей связи. Поэтому въ дальнѣйшемъ должны быть связно разсмотрѣны тѣ —какъ уже затронутыя выше, такъ и остававшіяся пока въ сторонѣ—звуковыя измѣненія, которыми обусловливалась окончательная форма древнеболгарскихъ словъ.

37. Звуковая форма древнеболгарскихъ словъ, по бóльшей части согласующаяся съ предполагаемой для праславянскаго періода, основывается—если смотрѣть съ точки зрѣнія древнѣйшихъ эпохъ языка—на глубокихъ измѣненіяхъ существовавшихъ въ нихъ съ самаго начала сочетаній звуковъ. Въ главныхъ чертахъ они были слѣдующія:

1. Превращеніе всѣхъ первоначальныхъ сочетаній согласнаго $+j$, подъ вліяніемъ исчезновенія *j*, какъ такового, въ простые палатальные согласные или аффрикаты.

2. Переходъ гортанныхъ *k*, *g*, *ch* передъ первоначально палатальными гласными въ палатальные фрикативные или аффрикаты.

3. Переходъ *eu̯* въ *ou̯* (*ev* въ *ov*), *ei̯* въ *ii̯* (*ej* въ *ьj*).

4. Монофтонгизація всѣхъ дифтонговъ.

5. Переходъ гортанныхъ *k*, *g*, *ch* передъ палатальными гласными *ě*, *i*, вновь возникшими изъ древняго *oi* (=*oi*, *ai*), въ *c*, *dz*, *s*.

6. Возникновеніе *ć*, *d'z'* изъ *k*, *g*.

7. Превращеніе срединныхъ носовыхъ слоговъ въ носовые гласные или не-назализованныя долготы.

8. Переходъ опредѣленныхъ не-палатальныхъ гласныхъ, *o* (съ древнимъ *oi*), *ъ*, *y* послѣ *j* и возникшихъ изъ сочетанія съ *j* палатальныхъ согласныхъ *č*, *ž*, *š*, *št*, *žd*, какъ и послѣ *ć*, *d'z'*, въ палатальные.—*ě*=*ē* послѣ палатальныхъ согласныхъ переходитъ въ *a*.

9. Отпаденіе заканчивающихъ слово взрывныхъ и фрикативныхъ звуковъ.

10. Переходъ *o* въ конечныхъ слогахъ въ болѣе глухой *ъ*; отпаденіе конечныхъ носовыхъ и превращеніе гласнаго съ конечнымъ носовымъ въ носовой гласный.—Превращеніе конечныхъ слоговъ, оканчивающихся на гласный+*ns*, въ носовые гласные или простыя долготы.

11. Превращеніе всѣхъ первоначально закрытыхъ (оканчивающихся на согласный) слоговъ слова въ открытые (оканчивающіеся на гласный).

12. Частичная потеря исконнаго начала словъ съ гласнаго вслѣдствіе приставки *j* или *v*.

13. Перестановка слоговъ *er*, *or*, *el*, *ol* передъ согласными въ рѣ, ра, лѣ, ла.

15. Превращеніе прасл. слоговъ *ьr*, *ьl*, *ъr*, *ъl* передъ согласнымъ въ рь, ль, ръ, лъ.

38. Развитіе по направленію къ тому состоянію языка, которое было произведено названными въ § 37 явленіями, происходило не одновременно и заключеніе его было достигнуто не одновременно. Было бы желательно опредѣлить относительную хронологію послѣдовательности или современности отдѣльныхъ явленій но это возможно только въ отдѣльныхъ случаяхъ. Поскольку это кажется достижимымъ, это будетъ указано ниже (перечисленіе въ § 37 не обозначаетъ хронологическаго порядка).

Измѣненіе первоначальныхъ сочетаній согласныхъ со слѣдующимъ *j* (*i̯*).

39. *j* (*i̯*), какъ таковое, исчезло уже въ праславянскую эпоху; изъ группы согласный+*j* возникъ или простой палатальный согласный или палатальный аффрикатъ. Въ подробностяхъ эти явленія таковы:

1. *nj*, *rj*, *lj* даютъ въ прасл. и др.б. *n'*, *r'*, *l'*; *n'*, *l'* слѣдуетъ произносить какъ итал. *gn*, *gl*, франц. смягченное *n*, *l*; *r'* съ тѣмъ положеніемъ рта, которое требуется для *i*. Примѣры: стенати стонать, 3. praes. *sten-je-tъ стенетъ, пьрѣти са спорить

*pьrja пьрꙗ споръ, стьлати разстилать *po stel-ja постєлꙗ постель. Раздѣленіе слоговъ таково: стє-нѥтъ, пь-рꙗ, постє-лꙗ. Употребительное въ лингвистическихъ сочиненіяхъ написаніе stenjetъ, pьrja, способно ввести въ заблужденіе, потому что оно имѣетъ такой видъ, будто дѣленіе по слогамъ есть sten-jetъ, pьrja.

r' уже въ нашихъ источникахъ было отчасти лишено палатальности (сдѣлалось твердымъ), поэтому напр. морє вмѣсто моріє, что́ позднѣе сдѣлалось въ южнослав. языкахъ всеобщимъ.

2. *k*, *g*, *ch* } + *j* { *č'*=*t'š'*, *d'ž'*, др.б. *ž'*, *š*.

skj даетъ въ др.б. *š't'*, *zgj* даетъ *ž'd'*; превращенія были тѣ же, что предъ гласными, первоначально палатальными, и должны разсматриваться также; подробнѣе см. § 41.

Примѣры: плакати плакать *plakjь плачь плачъ; лъгати лгать *lъgja лъжа ложь; дъхнѫти дохнуть *duchja доуша душа; плєскати plaudere praes. *pleskjǫ плєштѫ, дъждь дождь=*dъzgjь.

3. Измѣненіе первоначальнаго *tj*, *dj*. Праславянская судьба не можетъ быть опредѣлена съ полной достовѣрностью, такъ какъ славянскіе языки сильно расходятся; здѣсь въ качествѣ праславянскаго принято *t'*, *d'* (т. е. палатальное *t*, *d*):

tj *svět-ja свѣтъ (свѣча) *svět'a

западнослав. *c*	рус. *č*	сербохорв.-словин. *ć* (приблизительно=*t's'*)		болг. *š't'*
пол. s'wieca	свѣча́			свѣшта
чеш. svíce		сербохорв. *ć*	словин. *č*	
луж. swěca		svéća (svijèća, svíća)	svẹ́ča	
[словацкое svieca]				

dj *medja граница *med'a.

западнослав. *dz*	рус. *ž* (изъ *dž*) межа	сербохорв.-слов. *đ* (пишется также *dj*, *gj*; приблизительно =*d'z'*)		бол. *ž'd'* межда
пол. *dz*	чеш. луж. *z*			
miedza	чеш. meze			
[словацкое medza]	луж. mjeza	сербохорв. *đ*	слов. *j*	
		međa	meja	

Обыкновенно это выражаютъ такъ: западнославян. языки имѣютъ измѣненіе *j* въ сторону зубного звука, откуда *c*=*ts*, *dz*, а прочіе—въ сторону палатальнаго. Но и западнославян. группы согласныхъ нѣкогда были палатальными, *e* въ чеш. svíce, meze указываетъ на прежнее, еще существовавшее въ древнечешскомъ, sviece изъ *svěća, meźe изъ *med'z'a. Можетъ быть слѣдуетъ для праславянскаго принять *t's'*, *d'z'*; тогда развитіе въ отдѣльныхъ языкахъ было бы слѣдующее: въ сербохорв. праславянское состояніе сохранилось всего вѣрнѣе, *ć*, *đ*; русскій превратилъ *ś*, *ź* въ *š*, *ž*, но *š* въ *č* въ русскомъ языкѣ и теперь палатально, *č*=*t'š'*, тогда какъ *ž* (получившееся непосредственно изъ *dž*), какъ и каждое иное, первоначально простое *ž*, сдѣлалось твердымъ; западнославян. языки лишили палатализаціи *ś*, *ź*, а такимъ образомъ и *t'*, *d'*, такъ что возникли твердые *c*, *dz*(*z*).

Всего своеобразнѣе болгарское *š't'*, *ž'd'*. Существовало мнѣніе, что эти сочетанія являются простыми перестановками изъ *t'š'*, *d'ž'*. Но ходъ дѣла не могъ быть таковъ; языкъ съ праславянскаго періода обладалъ сочетаніями *t*, *d* со звуками *š*, *ž*, ср. напр. *č*, *dž* изъ *kj*, *gj*, которыя никогда не претерпѣвали перестановки; поэтому въ высшей степени невѣроятно, чтобы подобныя группы, происшедшія изъ *tj*, *dj*, имѣли такую судьбу. *š't'*, *ž'd'* [1]) объясняются, если можно предположить, что ближайшими предшествующими стадіями ихъ развитія были *š't'š'*, *ž'd'ž'*. По общему правилу изъ двухъ одинаковыхъ свистящихъ, находящихся по бокамъ зубного, второй долженъ исчезнуть, ср. дъштица изъ *dъštšica вмѣсто *dъstšica изъ *dъskica (dem. отъ дъскa доска). Если по аналогіи съ этимъ поставить вмѣсто первоначальнаго *světja прежнее болг. *svěš't'š'a, то первое *š'* могло попасть на мѣсто передъ *t* только путемъ эпентезы изъ еще болѣе древней формы *svět'š'a. Это становится фонетически возможнымъ, если принять чисто переднезубную артикуляцію *t'*, которая благопріятствуетъ такой эпентезѣ. *č*, унаслѣдованное изъ прасл. *č*=*kj* и т. д., не претерпѣвало эпентезы, потому что оно къ тому времени, когда

---

[1]) Въ подлинникѣ: «*d'ž*». *Пер.*

изъ *tj* получилось *t'š'*, имѣло дорсальную артикуляцію, а дорсальное положеніе препятствуетъ эпентезѣ. То же самое естественнымъ образомъ относится къ *dj*: *d'ž'*, *ž'd'ž'*, *ž'd'*. Что въ болгарскомъ языкѣ нѣкогда изъ *tj*, *dj* возникало *t'š'*, *d'ž'*, видно изъ судьбы *stj*, *zdj*, которыя переходятъ въ *š't'*, *ž'd'*, напр. мьстити мстить 1. praes. *mьstjǫ мьштѫ, гнѣздити гнѣздиться 1. praes. *gnězdjǫ гнѣждѫ. Здѣсь нельзя представлять себѣ ходъ дѣла такъ, будто изъ *stj* сначала возникло **st'š'*, потомъ путемъ перестановки **sš't'*, наконецъ, послѣ отпаденія *s*, *š't'*, и аналогично изъ *zdj* сначала **zd'ž'*, потомъ **zž'd'*, наконецъ *ž'd'*; напротивъ, древнее *mьst'š'ǫ, *gnězd'ž'ǫ по общему правилу, что изъ различныхъ свистящихъ, стоящихъ по бокамъ зубного, первый уподобляется второму, дали *mьš't'š'ǫ, *gněž'd'ž'ǫ, а отсюда по вышеприведенному закону mьš't'ǫ, gněž'd'ǫ.

Въ сочетаніи *tŕ*, *dŕ* звукъ *ŕ* дѣйствуетъ на *t*, *d* такимъ же образомъ, какъ *j*, напр. сътворити разсматривать 1. praes. *sъmotrjǫ съмоштрѭ; оумѫдрити сдѣлать мудрымъ 1. praes. *umǫdrjǫ оумѫждрѭ; но это удерживается уже не вездѣ, встрѣчаются и оставшіяся въ прежнемъ видѣ *tr'*, *dr'*.

4. Измѣненіе *sj*, *zj*: *sj* даетъ *š'*, причемъ происхожденіе *s*, =ли оно ие. *k̂* или=ие. *s*, безразлично; напр. чесати чесать 3. praes. *čes-jetъ чешетъ (*s*=ие. *s*), носити носить, 1. praes. nosjǫ ношѫ (*s*=ие. *k̂*);—*zj* даетъ *ž'*; *z* при этомъ всегда=ие. *ĝ*, *ĝh*, потому что ие. *z* встрѣчается только передъ *d*, *g*, а прочія др.б. *z*=*dz* непосредственно изъ *g* (см. § 44, 1); напр. вѧзати вязать 3. praes. *vęzjetъ вѧжетъ.—*š'* изъ *chj* (см. § 39. 2) или изъ *ch* передъ *e* и т. д. (см. § 41, 2) и *š'*=*sj* совпадаютъ, ср. ношѫ съ доуша=*duchja, доуше вмѣсто *duche, voc. отъ доухъ. Въ дошедшемъ до насъ состояніи древнеболгарскаго языка *ž'*=*zj* совпадаетъ съ *ž'* изъ *gj* и изъ *g* передъ палатальными гласными, ср. вѧжѫ съ лъжа=*lъgja, voc. боже=*boge (отъ богъ); но въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ *ž'* возникло изъ древнѣйшаго *d'ž'*.

Въ сочетаніяхъ *sl'*, *sn'*, *zl'*, *zn'* звуки *l'*, *n'* дѣйствуютъ на *s*, *z*, какъ *j*, напр. мыслити думать 1. praes. *mysljǫ мышлѭ,

късьнѣти, късиѣти медлить 3. impf. *kъsnjaaše къшнꙗаше; блазнити соблазнять 1. praes. *blaznjǫ блажнѭ.

5. Губные *p*, *b*, *m*, *v*+*j*. Въ праславянскую эпоху здѣсь слѣдуетъ предположить или *p'ǐ*, *b'ǐ*, *m'ǐ*, *v'ǐ*, т. е. существованіе между *p'* и т. д. и слѣдующимъ гласнымъ еще легкаго звука типа *i*, или просто *p'*, *b'*, *m'*, *v'*. Въ отношеніи къ дальнѣйшему развитію славянскіе языки идутъ различными путями: западнославянскіе (пол., чеш., луж.) удерживаютъ *p'* (или *p'ǐ*) и т. д., напр. kapati капать, пол. kapia, чеш. kapě капля; zem̓a земля, пол. ziemia, чеш. země; луж. zemja (о началѣ слова см. ниже); русскій, сербохорватскій, словинскій имѣютъ *pl'*, *bl'*, *ml'*, *vl'*, напр. р. капля, серб. kapl'a [1]), слов. kaplja; р. земля, серб. zeml'a слов. zemlja; l'ubiti любить part. praet. pass. l'ub'enъ: р. люблёный, серб. l'ubl'en, слов. также. Нынѣшнія болгарскія нарѣчія не имѣютъ *l'*, поэтому [въ нихъ слышится] земе, любенъ; др.б. источники относятся различно: въ Супр. л҄ встрѣчается рѣдко, въ прочихъ памятникахъ оно ставится постоянно или почти постоянно передъ а, є, оу, ѫ, ѩ, напр. ꙁемлꙗ, ꙁемлѥѭ, ꙁемлѭ, ꙁемлѩ, любленъ, кораблю, напротивъ очень часто отсутствуетъ передъ ь и и, напр. корабь [korab'ь], ꙁеми [zem̓i].

Въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, которые первоначально имѣли начальное *pj*, *bj*, всѣ славянскіе языки согласуются въ *pl'*, *bl'*, ср. съ лит. spiáuti spiáuju плевать др.б. плꙗвати плюѭ, р. плевать плюю, серб. и слов. pl'uvati plujem, др.ч. plvati pl'úti pl'uju (новоч. plíti pliji), пол. pl'uć pl'uję, луж. pl'eć (вмѣсто *pl'vać) pl'uju; гот. biuds блюдо перешло въ славянскій въ видѣ др.б. блюдо, р. блюдо, серб. bl'udo, пол. bl'uda, луж. blido (столъ); др.б. блюдѫ блюсти охранять изъ *bheudh- въ западнославянскихъ языкахъ нѣтъ.

Это *l'* слѣдуетъ понимать, какъ посредствующій звукъ, вставляющійся при раскрытіи сжатія губъ или стѣсненія губъ [для] губныхъ при переходѣ къ палатальному (какъ для *i*) положенію

[1]) Въ подлинникѣ: «*kap'l'a*». *Пер.*

органовъ, который неудобенъ безъ посредствующихъ, легко поддающихся палатализаціи, согласныхъ. Такъ въ сербскомъ является также *l'*, когда губные вторичнымъ путемъ, вслѣдствіе выпаденія *ь*, сталкиваются съ *j*, напр. др.б. сѫдравьѥ, серб. zdravje zdravl'e.

Возможно, что нѣкогда, какъ въ другихъ южно-славянскихъ языкахъ, такъ и въ болгарскомъ *l'* существовало во всеобщемъ употребленіи и только опять исчезло, конечно уже съ начала нашихъ текстовъ.

Измѣненіе гортанныхъ *k*, *g*, *ch* передъ первоначально палатальными гласными.

40. Общія замѣчанія о палатализаціи передъ палатальными гласными. Артикуляція согласныхъ передъ звуками *i* и *e* почти вездѣ—артикуляція передъ непалатальными гласными, напр. *a*, предполагается нормальной—измѣнилась, приспособившись къ артикуляціи рта при палатальномъ гласномъ (см. Sievers, Grundzüge der Phonetik[5], стр. 185). Эта палатализація можетъ быть весьма слабой, такъ что разница напр. между *ti*, *te* и *ta*, *to* только едва замѣтна, и въ такомъ случаѣ она обычно остается на письмѣ неотмѣченной. Для праславянскаго языка, какъ и для древнеболгарскаго, можно предполагать такого рода палатализацію всѣхъ согласныхъ передъ палатальными гласными; но сильно затронуты ею были только гортанные; при этомъ они преобразовались въ палатальные фрикативные и аффрикаты, подобно тому какъ и въ другихъ языковыхъ областяхъ, напр. въ романской, гортанные согласные оказываются наиболѣе чувствительными къ соприкосновенію со звуками *e*, *i*. Отличіе сильно дѣйствующей палатализаціи отъ болѣе слабой ясно замѣчается въ томъ, что гортанные передъ древними звуками *e*, *i* имѣли точно такую судьбу, какъ въ сочетаніи съ *j*, напр. печєтъ=*peketъ какъ плачєтъ=*plakjetъ, тогда какъ при другихъ согласныхъ формы звуковъ, возникшія изъ сочетанія съ *j*, рѣшительно отличаются на письмѣ отъ стоящихъ передъ палатальными гласными, напр.

steńetъ стєн҄єтъ=*sten-je-tъ, но рьnetъ пьнєтъ. sъl'etъ сьл҄єтъ= *sъl-je-tъ, но veselьje вєсєльє. końi=*konji кон҄и, но они (они) и т. д.—О вліяніи палат. гласныхъ на *kt* см. § 51 III 3.

41. Гортанные *k*, *g*, *ch* передъ древними палатальными гласными, въ слав. передъ *e*, *ь*, *ьr*, *ьl* (др.б. рь, ль). *i* (=*ī* и =*ei*), *ě* (=*ē*), *ę*:

1. *k*	передъ	*e*, *ь*, *rь*, *lь* (=*ьr*, *ьl*), *i* (=*ī*, *ei*), *ě* (=*ē*), *ę*	*č'*, т. е. *t'š'*
g			**d'ž'*, откуда *ž'*
ch			*š'*

Сочетанія **kē*-, **gē*-, **chē*- даютъ *ča*-, *ža*-, *ša*-.

Примѣры: рєкѫ говорю 3. praes. рєчєтъ; пророкъ пророкъ voc. пророчє, пророчьскъ пророческій, пророчица пророчица; пѣсъкъ песокъ, пѣсъчанъ вмѣсто *pěsъkěnъ песчаный; ис-кони съ начала, на-чьнѫ начну, inf. на-чѧти; прус. kirsna—черный *čьrnъ, др.б. чрьнъ; чьтѫ считаю 1. aor. чисъ=*kьt-, *keit-, ср. лит. skaitýti.—богъ богъ voc. боже, божьскъ божескій; лит. geidžù желаю жьдати 1. praes. жидѫ ожидать; лит. gývas живъ живой; жьмѫ жѧти жать, ср. γέμω; лит. gìrnos *žьrny жрьны жерновъ; лит. gel̃tas желтый *gьltъ *žьltъ жльтъ; рогъ рогъ, рожанъ роговой изъ *rogěnъ.—грѣхъ грѣхъ, грѣшьнъ грѣшный, грѣшити грѣшить; 1. aor. рѣхъ (отъ рєкѫ) 3. plur. рѣшѧ; ходъ ходъ, *chьdъ шьдъ шедши, оу-шидь бѣглецъ.—видѣти видѣть 3. praes. видитъ ср. съ *dьrgěti 3. praes. *dьrgitъ, откуда дрьжати дрьжитъ держать.

2. *sk*	передъ тѣми же гласными	**st'š'*	вслѣдствіе ассимиляціи *s* и *z* послѣдующимъ палатальнымъ	**ś't'š'*	вслѣдствіе уподобленія *ś*, *ź* послѣдующимъ *š'*, *ž'*	*š't'š'*	вслѣдствіе потери второго *š'*, *ž'*	*š't'*.
zg		**zd'ž'*		**ź'd'ž'*		*ž'd'ž'*		*ž'd'*. др.б.

Примѣры: блѣскъ блескъ *blьskěti 3. praes. *blьskitъ блестѣть бльштати бльштитъ; воскъ воскъ *voskěnъ воштанъ восковой; пискати свистѣть *piskělь пишталь флейта; дъска доска dem. *dъskica дъштица;—дрѧзга лѣсъ *dręzgьnъ дрѧждьнъ относящійся къ лѣсу; мозгъ мозгъ *mozgěnъ мождanъ состоящій изъ мозга.

Это др.б. *š't'*, *ž'd'* совпадаетъ съ *š't'*, *ž'd'* изъ *tj*, *dj*; не такъ бываетъ въ другихъ славянскихъ языкахъ, напр. въ русскомъ изъ *skj* и *sk* передъ вышеназванными палатальными гласными возникаетъ *šč*, изъ *tj* напротивъ *č*. Гдѣ въ русскомъ литературномъ языкѣ *šč щ* соотвѣтствуетъ др.б. шт изъ *tj*, слово оказывается заимствованнымъ изъ церковнославянскаго, напр. *вращать* iter. отъ *вратить*, др.б. вращатн, вратити, вмѣсто чисто русскаго *ворочать*, *воротить*.

3. Переходные звуки между *k* и *č'*, т. е. *t'š'*, могутъ быт приблизительно опредѣлены по инымъ аналогіямъ: *k k' k'χ' t'χ t'š'(č')*; также при *g*: *g g' g'γ' d'γ' d'ž' ž'*; при *ch*: *ch χ'. š'*.

Эти измѣненія должны были быть завершены въ праславянскую эпоху ранѣе монофтонгизаціи древнихъ дифтонговъ; въ пользу этого говоритъ появленіе *č*, *ž*, *š* передъ *u=eu* (см. § 17. 2), которое можетъ быть понято только, какъ результатъ вліянія еще сохранившагося палатальнаго элемента, а не развившагося изъ *eu* звука *ou* и происшедшаго изъ него *u*; далѣе объ этомъ свидѣтельствуетъ судьба гортанныхъ передъ древнимъ, первоначально не-палатальнымъ, дифтонгомъ *oi* (въ слав. вмѣсто него *ě*, *i*), см. § 44.

Переходъ *eu̯* въ *ou̯*, *ev* въ *ov*; *ei̯* въ *ij*, *ej* въ *ьj*.

42. Въ первоначальныхъ сочетаніяхъ *eu̯*, *ei̯* (тавтосиллабически дифтонги *eu*, *ei*; гетеросиллабически *ev*, *ej*) первая составная часть ассимилируется второй, что даетъ въ дифтонгѣ передъ слѣдующимъ согласнымъ **ou*, *ii̯*, передъ слѣдующимъ гласнымъ *ov*, *ij*; *ov* сохраняется, *ou* переходитъ въ *u*; *ij* остается въ славянской формѣ *ьj*, *ii̯* переходитъ въ *i*. Относительно *'u=eu* см. § 17. 2. Примѣры: ср. мьрѫ *merti др.б. *мрѣти, гдѣ praesens

имѣетъ редукціонную степень, инфинитивъ полную, съ_чьтѫ inf. чисти=*keisti, сънѫ сыплю inf. соути=*seupti; блюдѫ блюсти наблюдать, хранить=*bheudh-, др.инд. 3. praes. *bhōdatē, шоуи [šujь] лѣвый=*šeujъ, др.инд. savya-.—трьѥ masc. трое=ие. *trejes др.инд. trayas; n. pl. пѫтьѥ (отъ пѫть путь)=ие. -ejes; 3. sg. pr. пловєтъ ѣдетъ на кораблѣ, ср. πλέϝω, 3. praes. ҁовєтъ, др. инд. havatē, n. pl. сынове (отъ сынъ сынъ)=ие. *sūneues, гот. sunjus, др.инд. sūnavas.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ *ev* не переходило въ *ov*; девѧть девять, девѧтъ девятый, но повидимому весь первый слогъ былъ уподобленъ слову десѧть десять, ср. лит. devynì девять и dẽszimtis десять, тогда какъ въ прус. еще newīnts девятый; поэтому нормальнымъ для слав. было бы *novętь *novętъ; невѣста невѣста, молодая женщина (этимологія недостовѣрна; можетъ быть сложное съ *ne-*); древлѥ adv. нѣкогда, древьнь древній, неизвѣстнаго происхожденія. Такіе случаи, какъ ревѫ (inf. рюти ревѣть), клевєта клевета не принадлежатъ къ исключеніямъ; ревѫ стоитъ вмѣсто ŕovǫ, клевєта вмѣсто *kl'oveta отъ кльвати, клюѭ клевать.

Превращеніе всѣхъ первоначальныхъ дифтонговъ въ монофтонги.

43. *ei* и *ēi* переходятъ въ *i*=*ī*, примѣры см. § 15. IV, § 42; *eu*, *ēu* въ *'u*, *u*, примѣры см. § 17. 2, § 42; *oi* (ие. *oi*, *ai*), *ōi*, *āi* въ срединныхъ слогахъ въ *ě*, примѣры см. § 10. 2. Въ конечныхъ слогахъ вмѣсто *oi*, *ai*, *āi* является то *ě*, то *i*; Meillet, MSL, VIII, 239; Pedersen, KZ, XXXVIII, 326 (здѣсь указаны и другія попытки объясненія) производятъ эту разницу отъ различной интонаціи (качества ударенія) конечныхъ слоговъ: *i* бываетъ при длительномъ, *ě* при прерывистомъ удареніи, напр. лит. vilkaĩ (plur. отъ vil̃kas волкъ) слав. *vьlci др.б. влъци (отъ *vьlkъ влъкъ); n. acc. dual. лит. rankì изъ *rankė̃=-kai, сл. рѫцѣ. Но остается еще слишкомъ много затрудненій для того, чтобы это объясненіе могло считаться достовѣрнымъ. Изъ *ou* (=*eu* и *ou*) и *au* получается *u*, примѣры см. § 17, § 42.

Благодаря вновь возникшимъ въ славянскомъ *ě*, *i* къ перво-начально палатальнымъ гласнымъ прибавилось два, отличавшихся въ древнѣйшее время отъ *ě*=ие. *ē*, отъ *i*=ие. *ī*, *ei*, какъ показываетъ различная судьба гортанныхъ передъ ними, см. § 44. Но *ě*=*ē* и =*oi*, *i*=*ī*, *ei* и=*oi* уже на исходѣ праславянскаго періода совпали, такъ какъ въ развитіи отдѣльныхъ языковъ они имѣли совершенно одинаковую судьбу; напр. свѣтъ свѣтъ *svět'a, др.б. свѣшта свѣча, гдѣ *ě*=*oi*: серб. svêt svéća (или, смотря по діалекту, svȉjet svijèća; svît svíća), чеш. svět, др.ч. sviece, новочеш. svíce; сѣкѫ *sěkti (др.б. сѣшти) рубить, гдѣ *ě*=*ē*: серб. séčēm sȅći (или sijèčem sjȅći; sičēm sȉći); древнечеш. sěku sieci, новочеш. síci.

Фактическая замѣна древнихъ дифтонговъ черезъ *ě* или *i* въ конечныхъ слогахъ, если принять въ соображеніе достовѣрные и вѣроятные случаи, была такова:

ě: loc. sg. msc. ntr. основъ на *-o* дѫбъ дубъ—дѫбѣ, лѣто годъ—лѣтѣ, *ě*=*oi*; nom.-acc. dual. ntr. основъ на *-o* лѣтѣ= *-oi*; dat. sg. f. основъ на *-ā* жена—женѣ=*-āi*; loc. sg. f. основъ на *-ā* женѣ=*-ai*? *āi*?; также и dat. loc. sg. личныхъ мѣстоименій: мьнѣ, тебѣ, себѣ; nom.-acc. dual. f. основъ на *-ā* женѣ= *-ai*.

i: dat. sg. основъ на согласный камы (основа kamen-)—камени=*-ai*; dat. sg. m. основъ на *-u* сынъ—сынови=*-ai*; nom. pl. m. основъ на *-o* дѫби=*-oi*; gen. sg. основъ на *-i* пѫть—пѫти=*-ois*; loc. sg. основъ на *-i* пѫти=*ēi*?; voc. sg. основъ на *-i* пѫти=*-oi*; dat. sg. encl. личныхъ мѣстоименій: ми, ти, си=*moi и т. д.; 2. 3. sg. imper. (=opt.) бери=*-ois*, *-oit*; 2. sg. praes. не-тематическихъ глаголовъ іеси, дааси=*-sai*.

Измѣненіе гортанныхъ *k*, *g*, *ch* передъ вновь возникшими палатальными гласными *ě*, *i* (=*oi*, см. § 43).

44. 1. *k*, *g*, *ch* | *ě*, *i* (=*oi*) | *c*=*ts*, *dz*(*z*), *s*

Ср. плотъ заборъ n. pl. плоти loc. pl. плотѣхъ съ токъ—тоци—тоцѣхъ, когъ—бози (боѕи)—бозѣхъ (боѕѣхъ), доухъ—доуси—доусѣхъ,

далѣе гот. hails цѣлый, прус. kailūstiskan здоровье съ цѣлъ цѣлый, неповрежденный; лит. gailùs съ ѕѣлъ (ʒѣлъ) сильный, adv. ѕѣло (ʒѣло) очень. Подробнѣе объ этихъ звукахъ см. § 34. 2. Изъ *dz* рано возникло путемъ отпаденія *d* простое *z* (ср. постоянное *ž* изъ *dž*, § 33. 2 b). Древніе глаголическіе памятники для *dz* имѣютъ букву ⱄ, для первоначально простого *z* ⰸ, при переложеніи глаголическаго письма на кирилловское ⱄ передается черезъ ѕ, а ⰸ черезъ ʒ; позднѣйшіе кирилловскіе источники для *dz* имѣютъ ʒ съ горизонтальной черточкой справа.

$$2.\ \begin{rmatrix} sk \\ zg \end{rmatrix} \quad \check{e},\ i\ (=oi) \quad \begin{cases} sc = sts \\ zdz. \end{cases}$$

По тому правилу, что изъ двухъ свистящихъ, находящихся по бокамъ зубного, второй можетъ исчезнуть, возникаютъ др.б. ст, ʒд. Источники относятся къ этому различно, въ Супр. постоянно ст, въ Савв. сц, другіе, напр. Зогр., имѣютъ то и другое; напр. божьскъ божескій—loc. sg. msc. божьсцѣ божьстѣ, n. pl. m. божьсци божьсти; дрaʒгa лѣсъ—loc. sg. дрaʒѕѣ дрaʒдѣ.

45. Появленіе *c'*(=*t's'*), *d'z'* (откуда *ź*) уже разсмотрѣно выше, въ § 34. 2 b.

46. Переходъ гласнаго+носовой передъ согласными въ срединныхъ слогахъ слова въ носовой гласный или простую долготу: *o* (=ие. *o*, *a*)+носовой передъ согласнымъ даетъ *ǫ*, т. е. носовое *o*, въ древнеболгарскомъ писавшееся ѫ, ср. лит. rankà—рѫка рука; лит. pántis—пѫто окова φέροντι—берѫтъ, см. также § 8; кѫсъ=*kondsъ кусокъ, лит. kándu кусаю.—*e*+носовой передъ согласнымъ даетъ *ę*, т. е. носовое *e*, ср. лит. penkì пять peñktas пятый—пѧть, пѧтъ; лит. szveñtas —свѧтъ святой, см. также § 12. 1. Тотъ же самый результатъ даетъ ь+носовой передъ согласнымъ, когда онъ является звукомъ, чередуемымъ съ *e* (*ьn*-, *ьm*- =ие. *n̥*, *m̥*), ср. лит. at-min-tì-s, ие. *mn̥ti-s—пѧ-мѧть память, подробнѣе см. въ § 12. 2.

ие. *i*+носовой передъ согласнымъ даетъ *ī* (*i*), напр. исто (testiculus), лит. ìnkstas почка.

ие. *u*+носовой передъ согласнымъ даетъ **ū*, *у*, напр. лыко лыко, лит. lùnkas. У нѣкоторыхъ лингвистовъ существуетъ предположеніе, что передъ согласнымъ первоначальное *in* должно было перейти въ *ę*, *un* въ *ǫ*. Объ этомъ см. Lorentz, Die Behandlung er Lautgruppen in un+Consonant im Slavischen, ASPh, XVIII, Pedersen, Przyczynki do gramatyki, § 3 (въ Materyały i prace komisyi językowej Akademii Umiejętności w Krakowie, I, 1902).

Такую же судьбу, какъ срединные, имѣли конечные слоги, если они заключали въ себѣ рядъ звуковъ **-ont*, **-ent*, **-n̥t*, напр. 3. pl. aor. могѫ (отъ mog- мошти мочь)=*mogo-nt; тєлѧ теленокъ =*telęt (gen. тєлѧтє)=*-*ent*; 3. plur. aor. бишѧ (отъ бити быть)= *-*sn̥t*. Отъ отпаденіи *t* см. § 48. О назализованныхъ конечныхъ слогахъ, принявшихъ иной видъ, на первоначальное *-ons*, *-jons*, см. § 49. III.

Превращеніе непалатальныхъ гласныхъ послѣ *j* и т. д. въ палатальные.

47. 1. *а* и *ǫ* послѣ *j* и возникшихъ изъ сочетанія съ *j* простыхъ палатальныхъ согласныхъ или группъ согласныхъ остаются неизмѣнными, напр. ꙗ-жє quae, балꙗ баня, ꙗдоу unde; жєноѭ instr. sg. (отъ жєна), пишѫ 1. praes. пишѫтъ 3. plur. praes. (отъ пьсати писать).—2. Напротивъ *о*, *oi* (одинаково, было ли *о*=ие. *о* или *а*), *ъ* (какъ бы оно ни возникло,=ие. *u* или изъ *о*), *у* =ие.*ū*), измѣняются, и именно слѣдующимъ образомъ:

о	послѣ	*j*; *ń*=*nj*; *r'*=*rj*, *l'*=*lj*;	*e*[1])
oi		*č*=*kj*; *ž* (*dž*)=*gj*, *zj*;	**ei*, откуда по § 43 *i*.
ъ		*š*=*chj*, *sj*; *št*=*tj*, *skj*, *stj*;	ь
у		*žd*=*dj*, *zgj*, *zdj*; *ć* изъ *k*;	*i*
		d'z'(*z'*) изъ *g*.	

Примѣры. *о* въ *е*: ср. богомь (i. sg. отъ богъ) съ краꙗємь (krajь), конємь (końь), сѫпьрємь (sǫpьŕь), оучитєлємь (učitel'ь),

[1]) Въ подлинникѣ пропущено. *Пер.*

плачемь (plačь), мѫжемь (mǫžь), плаштемь (plaštь), дъждемь (dъždь), отьцемь (otьcь), кънѧѕемь (kъnęd'z'ь);—ср. instr. sg. женоѭ voc. жено (отъ žena) съ выеѭ (vyja), банеѭ (baňa), пьреѭ (pьŕa), ȥемлеѭ (zeml'a), притъчеѭ (pritъča), лъжеѭ (lъža), доушеѭ voc. доуше (duša), одеждеѭ (odežda), дѣвицеѭ (děvic'a), стьѕеѭ (stьd'z'a) и т. д..

oi въ *ei* ср. богъ loc. sg. *bogoi, откуда бозѣ, съ krajoi *krajei краи [kraji]; loc. pl. *bogoisu, откуда бозѣхъ, съ *krajoisu *krajeichъ краихъ [kraichъ]; loc. sg. женѣ съ баіи, лъжи и т. д..

ъ въ ь: ср. nom. sg. кров-ъ (отъ кры-ти покрывать) съ *boj-ъ (отъ би-ти бить) бои [bojь], см. также приведенные выше подъ *o—e* номинативы; gen. pl. женъ съ доушь; лат. jugum съ *jъgo, откуда *jьgo, переходящее въ иго, см. § 57. 3; praes. блюѭ блюю inf. *bl'ъvati бльвати [bl'ьvati], плюѭ корень *pl̥u-* *pl'ъvati пльвати [pl'ьvati] плевать и т. д..

y (ū) въ *i*: ср. instr. pl. богы съ краи [kraji], мѫжи, отьци [otьći] и т. д.; лит. siúti съ шити шить.

3. Неизмѣнность *ǫ* въ срединныхъ слогахъ слова послѣ *j* и т. д. показываетъ, что возникновеніе носовыхъ гласныхъ должно было предшествовать вліянію палатальныхъ согласныхъ на *o* и т. д.: ибо, если бы при наступленіи этого вліянія напр. 3. plur. praes. *pišontъ существовало еще въ такомъ видѣ, то отсюда возникло бы *pišentъ *pišętъ; на уже существующій носовой гласный *ǫ* (*ą*) палатальные болѣе не дѣйствовали.

Отпаденіе взрывныхъ и фрикативныхъ звуковъ въ концѣ слова.

48. Изъ такихъ звуковъ можетъ быть доказано существованіе въ первоначальномъ концѣ славянскихъ словъ только *t*, *d*, *s*; *t*. напр. 3. sg. aor. *neset несе, 3. sg. imper. (optat.) неси=*-*oit*, 3. pl. aor. *mogǫt могѫ, *bišęt бишѧ; nom. sg. *telęt телѧ (gen, телѧт-е);—*d*: ntr. sg. мѣстоименія *tod то;—*s*: n. sg. сынъ лит. sūnùs, памѧть лит. at-mintìs, слово (gen. sg. словес-е) слово, ср. κλέϝος.

Переходъ *o* въ болѣе глухой звукъ въ конечныхъ слогахъ. Судьба слоговъ, оканчивающихся на простой носовой и на носовой+*s*.

49. I. По Фортунатову (BB. XXII, 164, сноска, ср. также Berneker, KZ, XXXVII, 370) *o* слоговъ, закрытыхъ однимъ согласнымъ, переходитъ въ *ъ*. Такъ какъ предполагается, что *t* и *d* отпали уже въ дославянскую эпоху (въ славяно-литовскій періодъ), то ходъ этого измѣненія можетъ быть наблюдаемъ только на первоначальномъ *-os* (конечные слоги, оканчивающіеся на носовой, здѣсь оставлены въ сторонѣ—см. II). Nom. sg. msc. именныхъ и мѣстоименныхъ основъ на *-o* по славянски оканчивается на *-ъ*, **токъ**, ие. *-os* *tokos, лит. tãkas; **тъ** тотъ, лит. tàs, **къто** кто, лит. kàs. Выводъ о переходѣ *-os* въ конечныхъ слогахъ въ болѣе глухое основывается только на одномъ этомъ случаѣ, потому что въ иныхъ случаяхъ, привлекаемыхъ сюда, dat. plur. *-мъ* **токо-мъ**, 1. pl. verbi **несе-мъ**, достовѣрное опредѣленіе основной формы невозможно, хотя бы *-mos* и имѣло нѣкоторую вѣроятность; поэтому въ качествѣ средствъ для доказательства ихъ употреблять нельзя. Если *-os* перешло въ *ъ* *(s)*, то nom. sg. древнихъ основъ на *-es*, *slovos (gen. **словес-е**; ср. *κλέϝος*) нормальнымъ путемъ далъ бы *slovъ, но онъ имѣетъ форму **слово**. Поэтому эта форма объясняется, какъ замѣна *slovъ путемъ примыканія къ среднему роду мѣстоименія, **то** (=*to-d), которое должно было удержать свое *o*, потому что *d* отпало уже въ дославянскую эпоху (ср. Leskien, IF, XXI, 335; см. ниже II 4).

II. Конечные слоги, оканчивающіеся на простой носовой. Здѣсь переходъ *o* въ болѣе глухой звукъ несомнѣненъ.

1. Послѣ ие. *ĭ*, *ŭ* носовой пропадаетъ, не оказывая вліянія на гласный, acc. sg. **ношть**=*noktim *noktin, ср. прус. naktin, лит. nãktį=*naktin; **сынъ**=*sūnum *sūnun, прус. sunun, лит. súnų=*súnun. Acc. и nom. sg. у основъ на *-ĭ* и на *-ŭ* совпадаютъ: **ношть**=*noktis, лит. naktìs, и=*noktim, **сынъ**=лит. sūnùs и=*sūnum.

2. Первоначальное *ē*+носовой даетъ *ę*: **мѧ** меня=*mēm, др. инд. mām. Вѣроятно и nom.-acc. основъ средняго рода на *-n*,

напр. сѣмѧ (ср. лат. sēmĕn), слѣдуетъ возводить къ формѣ съ удлинненнымъ конечнымъ слогомъ *sēmēn.

3. Первоначальное *ām* переходитъ въ -*ǫ*; acc. sg. fem. основъ на *ā* рѫкѫ (отъ рѫка рука)=*ronkām *ronkān, прус. rānkan, лит. rañką=*rañkan.

4. Первоначальное -*om*, слав. -*on*, переходитъ въ -*un*, слав. -*ъn*, по отпаденіи носового получается *ъ*; ср. сън-ити сѧ (сойтись), сънимь [sъn-jimь, съ нимъ] съ съ въ другихъ сочетаніяхъ, напр. съ мѫжемь, изъ *som, ср. сѫпьрь соперникъ, сѫ-логъ супругъ; acc. sg. *tokom лит. tāką=*tākan сл. токъ; 1. sg. aor. могъ=*-*om*, ср. ἔ-λαβον, 1. aor. бихъ=*-som. Поэтому nom.-acc. ntr. ие. -*om* (ср. лат. jugum), долженъ бы былъ оканчиваться на -*ъ*, напр. *dēlъ. Но онъ имѣетъ видъ дѣло. По Фортунатову (см. выше, I) дѣло (какъ и слово) есть новообразованіе путемъ примыканія къ среднему роду мѣстоименія то. Скорѣе можно принять, что слово изъ *slovos сохранило древнее *o* и что по примѣру его *dēlъ было преобразовано въ дѣло.

5. Первоначальное -*ōn* переходитъ въ -*ūn* (ср. -*on* въ -*un*), откуда вслѣдствіе отпаденія -*n* получается -*ū*, т. е. слав. -*y*; nom. sg. основъ мужескаго рода на -*n* (kamen-, gen. камен-е) *kamōn, ср. ἄκμων, *kamūn камы, лит. akmũ, gen. akmeñs.—Но это единственный достовѣрный случай. Съ этимъ не согласуется судьба первоначально оканчивавшагося на *ōm* gen. pl., который всегда имѣетъ на концѣ -*ъ*, каменъ ср. ἀκμόνων, gen. pl. съ-боръ ср. φόρων Для объясненія см. Streitberg, Der Genétiv Pluralis und die baltisch-slavischen Auslautsgesetze, IF, I, 259.

III. Конечные слоги, оканчивающіеся на носовой+*s*.

1. Первоначальное -*ins* путемъ удлинненія гласнаго переходитъ въ *-*īns*, откуда далѣе *-*į̄s* *-*īs* -*ī*, напр. acc. pl. *noktins, (лит. naktìs изъ -*ins*, ср. прус. akins отъ akis глазъ), *noktīns *noktį̄s *noktī, др.б. ношти; точно также -*uns* переходитъ въ -*ūns*, далѣе въ *-*ų̄s* *ūs* *-*ū*, т. е. слав. -*y*, acc. pl. *sūnuns, лит. súnus изъ -*uns*, слав. сыны.

2. *-ons*, *-jons* имѣютъ различную судьбу.

a) **-ons*, путемъ такого же, какъ при **-om* (см. выше II 4), перехода *-on-* въ болѣе глухой звукъ, превратившееся прежде всего въ **-uns*, даетъ съ такимъ же, какъ при первоначальномъ **-uns* (см. III 1), удлинненіемъ тотъ же результатъ: **ūns* **-ų̄s* **-ūs* **-ū* слав. *-y*, acc. pl. *tokons (ср. прус. deiwans отъ deiw[a]s богъ, лит. dëvùs изъ *dëvůs вмѣсто **-ons*) поэтому превращается въ токы; part. praes. act. **neson(t)s*, ср. лит. neszą̃s изъ *neszants, въ несы.

b) **-jons* дали *ję*: acc. pl. отъ краи [kraj], коҧь [końь] имѣетъ видъ краѩ, коҧѩ, part. praes. отъ ꙁиѩѫ пишѫ имѣетъ форму ꙁиѩѩ, пишѩ. Это можетъ быть объяснено, если принять, что превращеніе *o* въ *e* послѣ *j* (и палатальныхъ *č*, *ž* и т. д., возникшихъ изъ сочетаній съ *j*) предшествовало переходу *on* въ *un*, такъ что нѣкогда стояли рядомъ acc. pl. *tokons и *konjens, потомъ наступило превращеніе въ *tokuns. Форма *tokuns имѣла далѣе развитіе, указанное выше подъ III 2 a; *konjens прежде всего перешло въ *konjēns, откуда *konję̄s, и наконецъ коҧѩ. Противорѣчіе въ предположеніи, что *-ons* въ конечныхъ слогахъ послѣ *j* перешло въ *-ens*, тогда какъ въ срединныхъ слогахъ передъ согласными и въ конечныхъ слогахъ передъ *-t* (см. § 46) *on*, не-измѣненное вліяніемъ *j*, превратилось въ *ǫ*, уничтожается, быть можетъ, тѣмъ, что передъ конечнымъ *s* согласное *n* сохранялось долѣе, чѣмъ въ другихъ положеніяхъ; поэтому здѣсь *j* могло вліять на не-назализованное *o*, т. е. носовой гласный *ę* появился только позднѣе. Отношеніе къ развитію древняго **-ins* и древняго **-uns* = ие. **-uns* и **-ons* слѣдуетъ понимать такъ, что нѣкогда одинаково назализованные *į* и *ų* были лишены носового оттѣнка, а *ę* осталось носовымъ.

Здѣсь нельзя слѣдить далѣе за неустраненными еще, при всѣхъ до сихъ поръ предложенныхъ попыткахъ объясненія, трудностями въ разсмотрѣнныхъ въ § 49 явленіяхъ на концѣ слова. Укажу еще только на обработку относящихся сюда проблемъ Гиртомъ, Zu den slavischen Auslautsgesetzen, IF, II, 337; Зубатымъ,

Zur Deklination der sogenannten ja- und jo- Stämme im Slavischen, ASPh, XV, 493; Бернекеромъ въ KZ, XXXVII, 370 и слѣдд.; Педерсеномъ въ KZ, XXXVIII, 321 (§ 28 и слѣдд.); Бругманномъ, Grundriss der vergleichenden Grammatik, I², § 276. 2 (стр. 255).

Такъ какъ ни одинъ согласный не оставался на концѣ слова, а или отпадалъ или съ предшествующимъ гласнымъ переходилъ въ носовой гласный, а находившіеся первоначально на концѣ гласные—въ томъ видѣ, который они имѣли въ славянскомъ языкѣ—оставались, напр. ѥсмь=*esmi, ѥсте=*(e)ste, voc. сыноу=*sūnau, то отсюда слѣдуетъ, что **всѣ слова оканчиваются на гласные.**

Превращеніе первоначально закрытыхъ срединныхъ слоговъ слова въ открытые.

50. Древнеболгарскій языкъ въ своемъ древнѣйшемъ состояніи, еще не измѣненномъ вслѣдствіе выпаденія гласныхъ (исчезновенія ъ, ь), зналъ только открытые, т. е. оканчивающіеся на гласный, слоги. Слоговая граница не падаетъ на группы согласныхъ, стоящихъ между гласными, а вся группа относится ко второму изъ разсматриваемыхъ слоговъ, напр. божь-ство, се-стра, моли-тва, дви-гнжти, че-знжти. Возможность произносить группы согласныхъ въ началѣ срединнаго слога—та же самая, что въ началѣ слова; группы, которыя языкъ выноситъ здѣсь, онъ терпитъ и тамъ. Если внутри слова первоначально находились иныя группы согласныхъ, чѣмъ эти, терпимыя, то онѣ устраняются. Объ упраздненномъ уже въ балтійско-славянскую эпоху началѣ слова *vl-*, *vr-*, вмѣсто которыхъ являлось *l*, *r*, см. Lidén, Ein baltisch-slavisches Auslautsgesetz, Göteborg 1899 (Göteborgs Högskolas Årsskrift IV). Большинство подлежащихъ здѣсь разсмотрѣнію явленій одинаково извѣстно всѣмъ славянскимъ языкамъ и должно считаться праславянскимъ; относительно другихъ можетъ быть сомнительно, были ли они праславянскими и въ какой формѣ; нѣкоторыя принадлежатъ отдѣльнымъ группамъ славянскихъ языковъ или отдѣльнымъ языкамъ. Сообразно съ этимъ ниже сгруппированы отдѣльныя явленія.

Бываетъ, что отдѣльныя группы, свойственныя началу словъ, не встрѣчаются въ началѣ слоговъ, а свойственныя началу слоговъ не встрѣчаются въ началѣ словъ; но возможность ихъ понятна въ виду существованія группъ, подобныхъ имъ въ отношеніи физіологіи звуковъ, напр. въ началѣ слова не бываетъ *kn*, но имѣется аналогичное *gn*; въ началѣ слога не бываетъ *kv*, тогда какъ въ началѣ словъ существуетъ *gv*.

A. Къ праславянской эпохѣ относятся:

1. Уничтоженіе всѣхъ закрытыхъ носовымъ звукомъ слоговъ вслѣдствіе превращенія сочетаній носовой + гласный въ носовой гласный или простую долготу, ср. лит. pìn-ti, слав. пѧ-ти; лит. lùn-kas, слав. лыко, см. § 46.

2. Въ началѣ какъ слова, такъ и слога [1]) могутъ стоять двойные звуки (аффрикаты), возникшіе изъ гортанныхъ, *č*(=*tš*), *dž* (откуда *ž*), *c*(=*ts*), *dz* (откуда *z*), напр. четыре—речетъ; (д)женѫ—мо(д)жетъ; цѣлъ—тоцѣ, ѕѣлъ (ꙁѣлъ)—коѕѣ (коꙁѣ).

3. Двойные согласные упрощаются, 2. praes. ѥси еси=*es-si.

4. Въ началѣ слова стоятъ слѣдующія древнія группы согласныхъ, которыя поэтому могутъ встрѣчаться и въ началѣ слога:

s +
- *n:* снѣгъ снѣгъ, пѣснь пѣснь.
- *m:* смѣхъ смѣхъ, писмѧ буква.
- *l:* слѣдъ слѣдъ, паслъ (ѥстъ) онъ пасъ.
- *p:* спѣти успѣвать, лоуспа шелуха.
- *t:* стати становиться. мѣсто мѣсто.
- *k:* скоучити вскочить, искати искать.
- *v:* свѣтъ свѣтъ, влъсви (pl. отъ влъхвъ кудесникъ).
- *tr:* строити сооружать, быстръ быстрый.
- *tv:* стволъ стебель, мѫжьство мужество.
- *kl:* въ началѣ слова нѣтъ, истасклъ отощавшій.
- *kr:* скребѫ скребу, искра искра.
- *kv:* сквозѣ сквозь, скважнѩ отверстіе, въ срединѣ слова нѣтъ.

---

[1]) Въ подлинникѣ: «Im Wort- wie im Silbenlaut»; Silbenlaut очевидно опечатка. вм. Silbenanlaut. *Пер.*

z +
- *n*: **ꙁнати** знать, **ѵеꙁнѫти** исчезать.
- *l*: въ началѣ слова нѣтъ, ср. *sl*, **жеꙁлъ** посохъ.
- *d*: въ началѣ слова нѣтъ, ср. *st*, **мьꙁда** награда.
- *g*: въ началѣ слова нѣтъ, ср. *sk*, **моꙁгъ** мозгъ.
- *v*: **ꙁвонъ** звонъ, **ѩꙁва** рана.
- *dr*: въ началѣ слова нѣтъ, ср. *str*, **мѧꙁдра** мездра.

p +
- *r*: **просити** просить, **вепрь** кабанъ.
- *l*: **плетѫ** плету, **теплъ** теплый.

b +
- *r*: **братръ** братъ, **добръ** добрый.
- *l*: **блѧсти** заблуждаться, **добль** храбрый.

t +
- *r*: **трѧсти** трясти, **ѫтрь** внутри.
- *v*: **творити** дѣлать, **клѧтва** проклятіе.

d +
- *r*: **дроугъ** другъ, **мѫдръ** мудрый.
- *v*: **двигнѫти** двинуть, для средины слова достовѣрныхъ примѣровъ нѣтъ.

k +
- *n*: въ началѣ слова нѣтъ, ср. *gn*, **тъкнѫти** толкнуть.
- *l*: **класти** класть, **теклъ** текшій.
- *r*: **красти** красть, **мокръ** мокрый.
- *v*: **квасъ** закваска, въ срединѣ слова нѣтъ, ср. *gv*.

g +
- *n*: **гнѣвъ** гнѣвъ, **бѣгнѫти** убѣжать.
- *r*: **гробъ** могила, **игра** игра.
- *l*: **глѧдати** смотрѣть, **мьгла** туманъ.
- *v*: **гвоꙁдь** гвоздь, въ срединѣ слова нѣтъ.

ch +
- *r*: **хромъ** хромой, **вихръ** вихрь.
- *l*: **хлѫбь** водопадъ, **дрѧхлъ** печальный.
- *v*: **хвала** хвала, **влъхвъ** кудесникъ.

51. Выше (§ 50) приведенныя группы согласныхъ могли оставаться въ срединѣ слова, потому что ихъ первая составная часть могла притягиваться ко второму изъ принимаемыхъ во вниманіе слоговъ. Всѣ прочія, первоначально находившіяся въ этомъ положеніи группы, при которыхъ это было невозможно (иначе сказать, которыя не встрѣчаются въ началѣ слова), устраняются тѣмъ, что первый согласный, первоначально заканчивавшій слогъ, отпадаетъ (въ одномъ случаѣ вставляется согласный).

Отдѣльные случаи слѣдующіе:

I. *ps*=*ps'* и изъ *bs* даетъ *s*: лит. vapsà, сл. **оса** оса; отъ **гребѫ** (рою, гребу) 1. aor. *grēbsom *grēpsom **грѣсъ**.

II. *ts*=*ts* и изъ *ds* даетъ *s*: 1. sg. aor. (отъ чьтѫ) *keitsom чисъ; 1. aor. отъ бодѫ (колю) *bōdsom *bādsom басъ; лит. kándu кусаю, слав. *kondsos *konsos кѫсъ кусокъ; 3. pl. praes. дадѧтъ даютъ 2. sg. *dad-si даси.

Первоначальное сочетаніе *tsl* (=*tsl* и изъ *dsl*) даетъ вообще возможную начальную группу *sl*, напр. число число = čitslo отъ чьтѫ, гѫсли pl. цитра=*gǫdsli отъ гѫдѫ играю на цитрѣ; *tsm* переходитъ въ *sm*, числа число=*čitsmę; *tsn* должно бы было дать *sn*, примѣры?

III. Сочетанія *k* + согласный.

1. *ks*=*ks* и изъ *gs* (*s*=ие. *s*), откуда прежде всего *kch* (см. § 30), даетъ передъ гласными простое *ch*, 1. sg. aor. отъ текѫ теку *tēksom* *tēkchъ тѣхъ, та же форма отъ жегѫ жгу (=*gegǫ) *gēgsom *gēksom *gēkchъ *gěchъ жахъ.

2. *ks* передъ согласнымъ теряетъ *k*: 2. pl. aor. отъ рекѫ *rēks-te рѣсте.

Прим. Превращеніе первонач. ие. *ks*, *ĝs*, *ĝhs* въ простое *s* принадлежитъ не къ славянскому развитію языка; оно является, поскольку дѣло идетъ о преобразованіи въ простой согласный, до-славянскимъ, ср. лат. axis ἄξων съ лит. aszìs, слав. ось ось, лат. dex-ter δεξιός съ лит. deszinē̃ правая рука, слав. десьнъ деснъ правый. Поэтому и aor. нѣсъ (отъ несѫ=*nēksom, врѣсъ= *versъ (отъ врьзѫ=*vьrzǫ вяжу) вмѣсто *verk̂som (*k̂* изъ *ĝh*) имѣетъ свое простое *s* не вслѣдствіе славянской утраты *k̂*.

3. *kt*=*kt* и изъ *gt* имѣетъ различную судьбу:

a) передъ непалатальными гласными въ случаяхъ, которые могутъ быть доказаны съ достовѣрностью (ихъ очень мало), возникаетъ *t*, напр. лит. peñktas пятый, слав. пѧть, лат. plecto, слав. плетѫ.

b) Передъ палатальными гласными во всѣхъ славянскихъ языкахъ возникаетъ то же, что изъ *tj* (см. § 39. 3). Ср.:

*noktis, лит. naktìs *světja свѣча.

др.б. нощть свѣщта	сербохорв.-словин. ć	рус. ночь, свѣча	западнослав. c
	сербохорв. ć noć, svéća	словин. č noč, sveča	пол. noc, świeca
			чеш. noc, svíce
			луж. nóc, swěca.
			[словацкое noc, svieca].

Слѣдовательно, можно предположить, что *kt* ранѣе окончательнаго образованія приняло одну изъ стадій развитія *tj* и потомъ продѣлало одинаковое съ нимъ дальнѣйшее развитіе.

Въ одномъ примѣрѣ, др.б. praes. врьхѫ=*vьrchǫ молочу, inf. врѣшти=*verchti *št* является происшедшимъ изъ *cht*; корень былъ vers-, инфинитивъ отъ него *versti не могъ перейти въ *verchti, потому что сочетаніе *st* препятствуетъ обращенію *s* въ *ch* послѣ *i*, *u*, *r* (см. § 30). Поэтому нормальнымъ инфинитивомъ отъ врьхѫ было бы въ др.б. *vrěsti. Если возникло *verchti, то это могло случиться только путемъ примыканія къ praesens'у *vьrchǫ. Но мнѣ сомнительно, можетъ ли быть доказано въ церковнославянскомъ языкѣ существованіе врѣшти. Древнеболгарской формѣ врѣшти соотвѣтствуетъ подобная форма только въ сербскомъ языкѣ (прочіе слав. языки ея не имѣютъ) — vréći, (vrijèći, vrȉći); ея *ć*, какъ др.б. шт, соотвѣтствуетъ измѣненію *tj*. Это *cht*—*št* было употреблено для объясненія превращенія *kt* (Brugmann, Grundriss I², 585): *cht* передъ палатальными гласными переходитъ въ *χ't'*, которое претерпѣваетъ перестановку въ *t'χ'*, совпадающее затѣмъ съ *t'χ'*, возникшимъ изъ *tj*; отсюда заключаютъ, что первоначальное *kt* прежде всего обратилось въ *χ't'*, а потомъ продолжало развиваться такимъ же образомъ. Это заключеніе едва ли обязательно; не исключена возможность того, что древній инфинитивъ *versti *vьrsti, серб. vrěsti *vr̥sti, былъ вытѣсненъ непосредственнымъ подражаніемъ инфинитивамъ на *-ći* отъ корней, оканчивающихся на гортанный, т. е. замѣненъ на vréći, vŕći, такъ какъ наряду съ praes. vrhu (теперь vŕšēm) inf. *vrésti *vŕsti чувствовался, какъ неправильный.

Другое объясненіе превращенія *kt* слѣдующее: легкое палатализующее вліяніе палатальнаго гласнаго на *t* (см. § 40) захватило и *k*, которое, какъ всѣ гортанные, весьма чувствительно къ соприкосновенію съ палатальными, и, какъ это вообще бываетъ у гортанныхъ, палатализовало сильнѣе, такъ что возникло *k't'*. Палатализованное такимъ образомъ *k'* вызвало опять болѣе сильную палатализацію *t*, такъ что оно стало одинаковымъ со звукомъ, возникшимъ изъ *tj*. Затѣмъ *k* исчезло (какъ въ *kt* передъ не-палатальными гласными), и *t'* начало извѣстное развитіе.

При этихъ построеніяхъ слѣдуетъ принимать различныя подравненія въ извѣстныхъ рядахъ формъ; такъ, 1. praes. плєтѫ=*plektǫ, 3. pl. плєтѫтъ=*plektǫtъ нормальны по § 51 III 3a, но 3. praes. *plektetъ должно было по § 51 III 3b дать *pleštetь, 2. pl. *plektete —*pleštete и т. д.; слѣдовательно, существующія формы плєтєтъ плєтєтє должны были возникнуть путемъ подравненія къ плєтѫ плєтѫтъ. Инфинитивъ рєшти = *rekti нормаленъ, напротивъ въ супинѣ *rektum было бы нормально *retъ; существующая форма рєшть (вслѣдствіе палатальнаго шт) должна была образоваться по рєшти, такъ какъ во всѣхъ другихъ случаяхъ въ супинѣ оказываются такія же соотношенія согласныхъ, какъ въ инфинитивѣ, ср. нєсти нєсть, вєсти вєсть (отъ вєдѫ) и т. д.

IV. *pt*=*pt* и изъ *bt* даетъ простое *t*; praes. тєпѫ inf. тєти, praes. грєбѫ inf. грєти; длато долото=*doloto (прус. dalptan) вмѣсто *dolbto отъ *dьlbǫ длъбѫ (sculpere) *dolto, откуда dlato (по § 53 II).

Прим. Предположеніе, что *vt* ведетъ къ *t*, основывается на сосуществованіи живѫ живу и inf. жити, но эта форма, какъ и жить f. жизнь, жито хлѣбъ, можетъ возводиться непосредственно къ жи- =*gī- или *gei-, ср. лит. gyjù gýti, оживать, выздоравливать.

V. Губные и зубные передъ *n*.

p | съпати спать, оу-сънѫти заснуть, сънъ сонъ, ср. лит. sãpnas; съпѭ сыплю, inf. соути = *seupti[1]);
b | + *n* даетъ *n* | раꙁ-гыбати расправлять, -гънѫти то же;
t | свьтѣти свѣтить, -свьнѫти разсвѣтать;
d | бъдѣти бодрствовать, въꙁ-бънѫти проснуться, -прѧдати въс-прѧнѫти вскакивать.

Прим. Въ др. б. текстахъ *b* постоянно стоитъ передъ *n* въ по-гыбнѫти погибнуть, и въ иныхъ случаяхъ. Это—новообразованіе отдѣльнаго языка по формамъ, которыя должны были сохранить *b*, напр. aor. погыбохъ погыбе, iter. погыбати.

VI. $d+m$ даетъ *m*: 1. sg. praes. дамь дамъ, ꙗмь ѣмъ, вѣмь знаю, 1. pl. praes. дамъ, ꙗмъ, вѣмъ, ср. 3. pl. дад-ѧть, ꙗд-ѧть, вѣд-ѧть; роумѣнъ красный, отъ основы *roud-men-, ср. лит. raumũ gen. raumeñs красное мясо, ръд-ръ красный.—Въ глаголѣ *dv* даетъ простое *v*: 1. dual. давѣ, ꙗвѣ, вѣвѣ. Но такъ какъ кромѣ глагола нѣтъ повидимому никакихъ примѣровъ для *v* изъ *dv* въ срединныхъ слогахъ, то давѣ могло быть образовано по дамь дамъ, такъ какъ въ нихъ элементъ *da-* чувствовался, какъ значительный, тѣмъ болѣе, что *dv* есть начальная группа, т. е. сама по себѣ могущая сохраняться въ началѣ слога.

VII. Первоначальныя группы *s*+согласный были терпимы, кромѣ *s-r*, которое какъ въ началѣ, такъ и въ серединѣ слова переходило въ *s-t-r*, напр. с-т-роуꙗ теченіе отъ корня sru, ср. *σρεϝω, ῥέω; пьс-т-ръ пестрый=*pik̂-ro-s, ср. *ποικίλος;* сес-т-ра изъ *sesr-a, *sesr- слабая основа отъ seser-, ср. лит. sesũ, gen. seser̃-s.

Въ двухъ случаяхъ, мѧꙁдра мездра и ноꙁдри ноздри, подобнымъ образомъ между *z* и *r* вставляется *d* (*zr* въ началѣ не бываетъ); такъ какъ первое возводится къ мѧсо мясо, второе принадлежитъ

---

[1]) Такъ въ подлинникѣ, хотя соути само по себѣ не есть примѣръ на *pn*→ *n*. *Пер.*

къ носъ носъ, то прежде всего изъ *męs-ra, *nos-rь должно было возникнуть *męz-ra, *nozrь. Въ другихъ случаяхъ остается *s-r*, ср. *pьs-rъ *ses-ra. Ср. Zupitza, KZ, XXXVII, 396 и слѣдд..

VIII. Группа *bv* утрачиваетъ вторую составную часть; всего чаще это случается при сложеніи съ предлогомъ ов- (объ), напр. *ob-velkǫ одѣваю *obelkǫ др. б. оБлѣкѫ, *ob-volko (облако) облако *obolko облако; въ другихъ случаяхъ менѣе ясно; такъ, imperf. бѣхъ отъ быти быть основывается на *bvěchъ.

IX. Изъ группы *skn*, не бывающей въ началѣ, исчезаетъ между гласными *k* (группа *sn* въ другихъ случаяхъ встрѣчается), напр. тискати давить, *těsknъ узкій тѣснъ.

52. B. Кромѣ этого праславянскаго развитія звуковыхъ группъ, находящихся въ началѣ или срединѣ слова, бываютъ **такія, которыя принадлежатъ исторіи отдѣльныхъ разрядовъ славянскихъ языковъ или отдѣльныхъ языковъ**. Онѣ здѣсь затронуты лишь настолько, насколько имѣютъ значеніе для древне-болгарскаго.

I. *tl*, *dl*, первоначальное существованіе которыхъ въ началѣ слова не можетъ быть доказано съ достовѣрностью, сохраняются въ западнославянскихъ языкахъ въ срединѣ слова. Это слѣдуетъ понимать такъ, что въ нихъ *tl*, *dl* могло стоять въ началѣ слога. Въ прочихъ языкахъ *t*, *d* отпадаетъ, напр. плетѫ плету, падѫ падаю, part. praes. act. II *pletlъ, *padlъ; западнослав. чш. pletl, padl, пол. plótł, padł, луж. pletł, wjedł (отъ wjedu веду): *ši-dlo шило, пол. szydło, чеш. šídlo, луж. šidło отъ ši-ti шить. Напротивъ др.б. плелъ, палъ, велъ, шило, серб. pleo, pao=plel, pal, šilo, и аналогично этому въ словинскомъ и русскомъ. Гдѣ въ др. б. источникахъ пишется тл, дл, и подобныя формы перешли въ словари и грамматики, тамъ всегда выпало ъ, ь между т и л, д и л, напр. свѣтлъ свѣтлый, древнѣйшее свѣтьлъ, седло сѣдло, древнѣйшее седьло.

II. Вслѣдствіе перестановки первоначальныхъ *or*, *ol*, *er*, *el*, передъ согласными *r*, *l* приходитъ въ сочетаніе съ начальными согласными, которые первоначально рядомъ съ нимъ не стояли; такимъ путемъ возникаютъ вторичныя начальныя группы; такъ бы-

вало и въ древнеболгарскомъ языкѣ (объ этомъ см. § 53 II, § 54).

III. Въ древнеболгарскомъ языкѣ шт изъ *sk* попадаетъ передъ палатальными гласными въ начало слова (см. § 41. 2); но группа шт бываетъ и въ началѣ слога (изъ *sk*, *st*, *tj*), ср. штѧдѣти изъ *skęděti (отъ скѫдъ) съ пищаль=*piskělь флейта отъ пискати. Соотвѣтственное жд часто бываетъ въ началѣ слога (изъ *zg*, *dj*), напр. дъждь дождь, мєжда граница; въ началѣ слова оно не встрѣчается.

IV. Вслѣдствіе вліянія *ń*, *l'*, *ŕ* на предшествующіе согласные (см. § 39. 3, 4) въ срединныхъ слогахъ возникаютъ начала слоговъ *žń*, *šń*, *šl'*, *štŕ*, *ždŕ*; 1. praes. блажнѭ отъ блазнити, мышлѭ отъ мыслити, съмоштрѭ отъ смотрити, -мѫждрѭ отъ -мѫдрити.

V. Въ той группѣ славянскихъ языковъ, которая замѣняетъ губные+*j* черезъ *pl'* и т. д. (см. § 39. 5), въ срединѣ слова возникаютъ начала слоговъ *ml'*, *vl'*, которыя первоначально не встрѣчались въ началѣ, напр. ꙁе-млѩ, ба-влѭ (1. praes. отъ бавити); группы *pl'*, *bl'* бываютъ и въ началѣ.

Перестановка сочетаній *or*, *ol*, *er*, *el*, передъ согласными.

53. Во всѣхъ славянскихъ языкахъ слоги, первоначально закрытые звуками *r*, *l*, напр. *vel-kǫ лит. velkù, *vor-пъ воронъ, лит. var̃nas, сдѣлались открытыми, но различнымъ способомъ.

I. *or*, *ol*, въ началѣ слова имѣли въ славянскихъ языкахъ одинаковую судьбу въ томъ отношеніи, что положеніе звуковъ дѣлается обратнымъ; при этомъ возникаетъ отчасти *ro*, *lo*, отчасти *rā*, *lā*, въ случаѣ сокращенія *ră*, *lă* (кашубско-полабскій языкъ при этомъ оставленъ въ сторонѣ):

*orsti рости — *olkъtь, ср. лит. alkúnė локоть

югослав. *rā*, *lā*, въ случаѣ сокращенія *ră*, *lă*;	рус. рости, локоть	западнослав. пол. rość, łokieć
др. б. расти, лакъть		чеш. древн. rósti, новочеш. růsti (словацкое rast'), loket, луж. rosć, łokć.
серб. rásti, la͡kat		
словин. rasti, lakъt		

Въ др.б. источникахъ (почти исключительно въ Супр.) иногда наряду съ ра- стоитъ ро-, робъ и рабъ=*orbъ, ср. гот. arbaiþs работа, роз- наряду съ раз-=*orz разъ-, ровьнъ наряду съ равьнъ=*orvьnъ равный. Формы съ ло- не встрѣчаются, есть только ла-, зато наряду съ послѣднимъ въ нѣкоторыхъ словахъ встрѣчается ал: лакати и алкати (алъкати, ал'кати, алкати) голодать, ср. лит. álkti; ладьи [ladьji] и ал'дии [aldьji] корабль изъ *oldьji; алъньи, ал'ньи наряду съ ланьи изъ *olnьji лань.

Вполнѣ достовѣрныхъ примѣровъ для первоначальнаго *er*, *el* въ началѣ нѣтъ.

II. *or*, *ol*, *er*, *el* **между согласными** производятъ въ русскомъ языкѣ двусложность (т. наз. полногласіе): *or*—оро, *ol*—оло, *er*—ере, *el* сначала переходитъ въ **ol*, откуда оло, слѣдовательно совпадаетъ съ оло изъ *ol*. Другіе языки имѣютъ перестановку, отчасти съ удлинненіемъ *o* въ **ō* т. е. *ā*, *e* въ *ē*, отчасти безъ нея; благодаря особымъ условіямъ, особенностямъ удalренія, *ā*, *ē* могутъ опять сокращаться въ *ă*, *ĕ*:

*gordъ загородка [1]), замокъ и т. д., ср. лит. gafdas загонъ — *bergъ холмъ, берегъ, ср. нѣмецкое Berg.

югослав.: др. б. градъ, брѣгъ серб. grâd, brêg (brîjeg, brîg) словин. grâd, brêg	чеш. hrad, břeh (др. чеш. břěh) [словацкое hrad, breh]	пол. gród, brzeg луж. hród, brjoh (изъ *breg).	рус. го́родъ, бе́регъ.

*golva ср. лит. galvà голова. — *melko молоко.

югослав.: др. б. глава, млѣко, серб. gláva, mléko (mlijèko, mlíko) слов. glava, mleko	чеш. hlava, mléko [словацкія hlava, mlieko]	пол. głowa, mleko луж. hłowa, mloko (изъ mleko)	рус. голова́ (молоко́ непосредственно изъ *mołko).

[1]) Въ подлинникѣ «Umzäumung» очевидно вм. «Umzäunung». *Пер.*

Въ качествѣ праславянскаго выше опредѣлено неизмѣненное *or*, *ol*, *er*, *el*. Но вѣроятно между этимъ первоначальнымъ видомъ слоговъ и ихъ окончательной формой (перестановкой или двусложностью) была общая праслав. средняя стадія. Опредѣленіе ея представляется спорнымъ. Ср. Torbiörnsson, Die gemeinslavische Liquidametathese, I. II. (въ Upsala Universitets Årskrift 1902 и 1904); его же Antikritische Bemerkungen zur slavischen Metathesenfrage BB. XXX (1906) и указанную въ обоихъ этихъ сочиненіяхъ литературу.

Вслѣдствіе перестановки др. б. слоги съ первоначальнымъ *ra-*, *la-* и слоги съ первоначальнымъ *or-*, *ol-* , а также слоги съ первоначальными *rě-*, *lě-* и слоги съ первоначальными *er-*, *el-* совпали. Въ случаѣ сомнѣнія русскій языкъ представляетъ простѣйшее средство для разрѣшенія вопроса, напр. кладѫ кладу, клада колода, чурбанъ, напротивъ рус. *кладу*, *колода*; градъ градъ, градъ городъ, рус. *градъ, городъ*; стрѣла стрѣла (ср. нѣмецкое strāl), стрѣгѫ стерегу, рус. *стрѣла*, но *стерегу*.

Не-первоначальныя группы согласныхъ въ началѣ слова въ древнеболгарскомъ языкѣ вслѣдствіе перестановки.

54. Благодаря перестановкѣ *or*, *er* и т. д., въ начало слова попадаютъ такія сочетанія согласныхъ, которыхъ первоначально не было:

nr: inf. *nerti (отъ ньрѫ ввергаю)—нрѣти; *norvъ нравъ, характеръ (рус. *норовъ*)—нравъ.

mr: inf. *merti (отъ мьрѫ умираю; рус. *мереть*)—мрѣти.

ml: *mold молодой (рус. *молодъ*), ср. прус. malda- — младъ.

vr: *vorta ворота (лит. vartaĩ, рус. *ворота*)—врата.

vl: *velkǫ (лит. velkù)—влѣкѫ.

tl: inf. *telkti толочь (рус. *толочь*) отъ *tьlkǫ, др. б. тлъкѫ—тлѣщти.

dl: *dolnь ладонь (лит. délna, рус. *долонь*)—длань.

sr: *sormъ стыдъ (рус. *соромъ*)—срамъ (ср. раздѣленіе первоначальныхъ *s-r* при помощи *t*, см. § 51 VII).

smr: *smordъ смрадъ (ср. лит. smardìnti дѣлать вонючимъ, рус. *смородъ*)—смрадъ.
svr: *svorbъ зудъ (рус. *свороб*ъ)—сврабъ.
skl: *skolbiti улыбаться—склабити.
skvr: inf. *skverti (отъ скврж таю)—скврѣти.
zr: *zorkъ взглядъ (отъ зьрѣти смотрѣть), ср. рус. *зорокъ*—зракъ.
zl: *zolto золото (рус. *золото*)—злато.
chvr: *chvorstьje хворостъ (рус. *хворостъ*[1])—хврастые.
še: *šelm (заимствованное нѣмецкое helm)—шлѣмъ.
žr: inf. *žerti отъ жьрж жру (ср. лит. gérti пить)—жрѣти.
žl: *želdǫ *želsti вознаграждать (ср. гот. gildan)—жлѣдж жлѣсти.
čr: *čerda стадо (ср. гот. haírda)—чрѣда.
čl: чланъ членъ вмѣсто члѣнъ, ср. словин. člên, изъ *kelnъ?

Слово, обычно пишущееся въ др.б. источникахъ чловѣкъ (человѣкъ) должно было утратить между ч и л гласный (ь), ср. рус. *человѣкъ*, латыш. (древнее заимствованіе) zilwēks.

Въ началѣ срединныхъ слоговъ слова эти группы вовсе или почти не встрѣчаются, потому что не встрѣчается суффиксовъ съ *er*, *el*, *or*, *ol* + согласный; единичными примѣрами являются клеврѣтъ сослужебникъ (считается заимствованнымъ изъ *collibertus*), сковрада тигель, сковорода (рус. *сковорода*).

Слоги съ др.б. ръ, лъ [рь, ль].

55. Если праславянскій видъ др.б. слоговъ съ ръ, лъ [рь, ль] опредѣляется, какъ *ъr*, *ъl*, *ьr*, *ьl* (ср. лит. *ir*, *il*=ие. $\underset{\circ}{r}$, $\underset{\circ}{l}$), то они представляютъ ту же звуковую картину, что слоги съ *or*, *ol*, *er*, *el*, но не подвергаются перестановкѣ, какъ тѣ, и не переходятъ къ двусложности. Ближайшее разсмотрѣніе здѣсь весьма запутанныхъ отношеній этихъ слоговъ въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ, гдѣ вторичное развитіе звуковъ вліяло иногда сильно измѣняющимъ

---

[1]) Въ подлинникѣ: «*chvorost'*». *Пер.*

образомъ, повело бы слишкомъ далеко; поэтому здѣсь слѣдуетъ обратить вниманіе только на языки русскій, сербскій, чешскій наряду съ древнеболгарскимъ.

ъr *kъrmiti кормить		*ьr* *pьrstъ (лит. *pir̃sztas) палецъ	
др. рус. кърмити	др.б.	серб. kȑmiti	чеш. krmiti, prst
новорус. кормить	кръмити	pȑst	[словацкія krmit',
др. рус. пьрстъ	прьстъ		prst].
новорус. перстъ.			

ъl *chъlmъ холмъ (герм. holm)		*ьl* *pьlnъ (лит. pìlnas) полный	
др.рус. хълмъ	др.б. хлъмъ	др.серб. hlm	др.чеш. chlm
новорус. холмъ	плънъ	новосерб. hum	новочеш. chlum,
др.рус. пълнъ		др.серб. pln	plný
новорус. полный		новосерб. pun	[словацкія chlm,
			plný].

Слѣдовательно, русскій языкъ относится къ этимъ слогамъ послѣ предварительнаго перехода *ьl* въ *ъl* (ср. *el* въ *ol*—§ 53 II), какъ къ какимъ угодно другимъ слогамъ съ *ъ*, *ь*, если эти гласные вообще сохраняются, ср. сънъ—*сонъ*, отьць—*отецъ*; въ другихъ вышеуказанныхъ языкахъ возникаетъ *r̥*, *l̥*.

Древнеболгарскіе тексты въ своемъ письменномъ изображеніи этихъ слоговъ: кръмити, прьстъ (или -рь-), хлъмъ, плънъ (или -ль-) производятъ впечатлѣніе перестановки, какъ градъ вмѣсто *gordъ и т. д.. Дальнѣйшее развитіе показываетъ, что она здѣсь вовсе не имѣла мѣста и что въ древнѣйшее время произношенія *r*+*ъ*, *l*+*ъ* (или *r*+*ь*, *l*+*ь*) не существовало. Случаи, въ которыхъ первоначально *ъ* или *ь* стояло послѣ *r*, *l*, находятся въ діалектахъ древнеболгарскаго языка (см. § 24 IV 4) въ точно такомъ положеніи, какъ слова, въ которыхъ *ъ*, *ь* стояли послѣ какихъ угодно другихъ согласныхъ, напр. кръвь—кровь (т. е. krov' или krov) кровь (лит. krũvinas кровавый), плъть—плоть (т. е. plot' или plot) мясо (ср. лит. plutà корка), точно такъ, какъ вънъ—вонъ вонъ; крьснѫти подняться, воскреснуть — кресн҄ѫти,

part. praet. act. оу-глькъ (отъ оу-глькнжти быть воткнутымъ)—оу-глекъ, такъ же, какъ пьсъ—несъ собака. Хотя кръмити и кръвь, прьстъ и крьснжти, хлъмъ и плъть, пльнъ и оугльбъ имѣютъ на письмѣ одинаковый видъ, тѣмъ не менѣе никогда не возникаетъ *kromiti, *prest, *chlom, *plen; слѣдовательно, никакой перестановки быть не могло. Далѣе, если бы гласный *ъ*, *ь* произносился передъ *r*, *l* (ср. древнерусскія формы), то нельзя понять, почему письмо не осталось при ър, ьр, ъл, ьл. Поэтому единственно вѣроятнымъ является то, что произносилось только *r̥*, *l̥*. Для выраженія этихъ гласныхъ греческое письмо, знавшее *ϱ*, *λ* только въ качествѣ согласныхъ буквъ, не имѣло никакихъ средствъ; писать только р, л составителю алфавита запрещало перешедшее изъ греческой грамматики представленіе о томъ, что эти буквы слѣдуетъ употреблять только въ смыслѣ согласныхъ. Поэтому для выраженія *r̥*, *l̥* онъ взялъ такое сочетаніе буквъ, которое фонетически было къ нимъ до извѣстной степени близко по звуку, т. е. *rъ* (ръ) или *rь* (рь), *lъ* (лъ) или *lь* (ль). Дѣйствительно, въ развитіи нѣкоторыхъ славянскихъ языковъ первоначальные *ъr*, *ьr*, *ъl*, *ьl* совпадаютъ съ первоначальнымъ *rъ*, *rь*, *lъ*, *lь*, напр. въ сербскомъ krv какъ prst, pȕn (*pьlnъ, лит. pìlnas) какъ bȕha блоха (блъха, рус. *блоха́*, лит. blusà).

Вслѣдствіе возникновенія *r̥*, *l̥* всѣ соотвѣтственные слоги, въ праславянскую эпоху бывшіе закрытыми при помощи *r*, *l*, становятся открытыми: *kъr-miti — кръ-мити, *pьrstъ—прь-стъ и т. д..

56. При встрѣчѣ *t·t* и *d·t* возникло *st*, но это развитіе не славянское, а индоевропейское, а потому и литовское; напр. метж, лит. metù inf. мести, лит. mèsti бросать, ведж, лит. vedù, inf. вести, лит. vèsti вести.

Измѣненія исконнаго начала слова.

57. 1. Исконные начальные звуки *e*-, *ę* въ праславянскомъ, какъ и въ древнеболгарскомъ языкахъ всегда переходятъ въ *je*-, *ję*-: лит. esmì—слав. *esmь ѥсмь; *emjetъ беретъ др.б. ѥмлетъ; лит. imti—слав. *ęti ꙗти взять.

2. *ѣ-* въ отдѣльныхъ языкахъ имѣетъ различную судьбу, въ др.б. оно всегда переходитъ въ ꙗ-: лит. ésti — др.б. ꙗсти ѣсть.

3. *ь-* прежде всего даетъ **jь*, совпадающее съ **jь-* изъ первоначальнаго *jъ* вмѣсто *ju-*(§ 47. 2), затѣмъ оба даютъ и: лат. jugum—слав. *jъgo *jьgo иго; лит. imù беру—*ьmǫ *jьmǫ имѫ.

4. *ъ-* и *y-* (= *-ū*) получаютъ представку *v-*: лит. už позади, *ἀντί* — слав. въꙁъ воз-, вверхъ, *ἀντί;* оучити учить — вꙑкнѫти учиться.

Эти измѣненія начала слова наступили лишь послѣ прочнаго соединенія предлоговъ и складываемыхъ съ ними элементовъ; поэтому въ такихъ сложеніяхъ вторая часть имѣетъ прежнія начала є, ꙗ, ѣ, ь, ъ: ємлѭ сън-ємлѭ (собираю), ꙗти сънꙗти, имѫ сън-ьмѫ, ꙗсти сън-ѣсти съѣсть (никогда не пишется напр. *сънѥмлѭ, *сънꙗти, какъ было бы необходимо, если бы начальное *j* здѣсь было древнимъ, ср. въ нѥмь, въ немъ = *vъn-jemь, гдѣ *je-* есть древнее начало; всегда бываетъ сънємлѭ сънꙗти и т. д.); вꙑпити кричать, въꙁъпити воскликнуть.

5. Гласные а, о, ѫ, оу, и могутъ стоять и по большей части стоятъ въ началѣ слова въ неизмѣненномъ видѣ. и, о остаются всегда такими; а, весьма рѣдкій въ славянскомъ языкѣ начальный звукъ, обнаруживаетъ нѣкоторую наклонность принимать *j*; ѫ (но) остается всегда неизмѣннымъ, однако агнѧ агньць ягненокъ—ꙗгнѧ ꙗгньць, аще если—ꙗще. Др.б. аꙁъ есть специфически болгарская форма (новоболг. *азъ*); всѣ прочіе славянскіе языки имѣютъ въ началѣ *j* (jaz, ja); предположеніе, будто *jaz стоитъ вмѣсто *ēzom (относительно *-om* ср. др.инд. ahám) съ удлинненіемъ исконнаго начальнаго *e* (греч. *ἐγώ*, лат. ego), и что *j* въ болгарскомъ языкѣ отпало, весьма недостовѣрно (см. Berneker, Slavisches Etymologisches Wörterbuch, подъ *азъ* и приведенную тамъ литературу). — оу почти всегда сохраняется въ такомъ видѣ, напр. оухо ухо, оуста ротъ, оумъ умъ, оудъ членъ, оуꙁда узда; однако встрѣчается ютро вмѣсто оутро утро, и обратно оу, оу-же уже вмѣсто ю (лит. jaũ). — Рядомъ съ ѫꙁа окова (ср. ѫꙁъкъ узкій) стоитъ (рѣдко) вѫꙁа, ср. съ этимъ вѧꙁати вязать, при которомъ однако сомнительно, было ли *v* приставлено.

Въ началѣ слога внутри слова гласные могутъ стоять только при сложеніяхъ, вторая составная часть которыхъ начинается съ гласнаго, напр. мъного-образьнъ многообразный. Начальный звукъ второго элемента имѣетъ ту же судьбу, что внѣ сложенія, поэтому на-острити точить, на-оучити учить, прѣ-ити перейти, но при-іемлѭ, при-іати, при-имѫ, на-ꙗсти сѧ наѣсться, на-вык-нѫти научиться.

Если въ такихъ сложеніяхъ встрѣчаются два одинаковыхъ гласныхъ, то стяженія не бываетъ, кромѣ при-идѫ при-ити (подойти, придти), которое всегда даетъ придѫ прити. О стяженіяхъ въ другихъ случаяхъ см. § 114. 3[1]) и 196. 2.

Позднѣйшее развитіе въ закрытые слоги.

Предлоги, оканчивающіеся на *зъ*.

58. I. Вслѣдствіе упомянутаго въ § 24 IV 3 позднѣйшаго отпаденія *ъ*, *ь* на концѣ слова, здѣсь могутъ опять появляться какіе угодно согласные; въ древнѣйшее время слово могло оканчиваться только на гласный (см. § 48 и 49), напр. grad= градъ, vlast=власть, kǫs=кѫсъ и т. д.. Вслѣдствіе выпаденія *ъ*, *ь* въ срединѣ слова (см. § 24 IV 3) въ началѣ слова сходятся такія группы согласныхъ, которыхъ въ древнѣйшее время тамъ не было, напр. многъ=мъногъ, мнѣ мнѣ=мьнѣ, ꙁрѣти смотрѣть=ꙁьрѣти; далѣе, благодаря этому образовались опять оканчивающіеся на согласный, закрытые слоги, ср. напр. кънихүній= кънигъүии писецъ, гдѣ х, возникшее изъ г передъ ү, закрываетъ слогъ, vĕr-na (fida)=вѣрь-на.

II. Въ одномъ случаѣ утрата конечнаго ъ древнѣе нашихъ рукописей—при предлогахъ, оканчивающихся на -ꙁъ: беꙁъ безъ, иꙁъ изъ, раꙁъ раз- (талько въ сложеніи), въꙁъ воз- (почти исключительно въ сложныхъ словахъ). Такимъ образомъ *з* пришло въ соприкоснове-

---

[1]) Въ подлинникѣ: «6». *Пер.*

ніе съ начальнымъ согласнымъ, главнымъ образомъ въ сложныхъ словахъ, менѣе регулярно и передъ падежами; произошла ассимиляція:

1. *z* передъ *t*, *k*, *p* переходитъ въ *s*, напр. iz+točiti==истоүити излить, vъz+pěti=въспѣти начать пѣть, raz+kopati==раскопати вскопать.

2. *z*+*č*(=*tš*) переходитъ въ *stš*, *sč* и можетъ остаться въ такомъ видѣ: *iz-čeznǫti исчезнуть — исүезнѫти; *stš* переходитъ въ **štš*, которое по исчезновеніи второго *š* даетъ *št*—иштезнѫти; наряду съ этимъ и иүезнѫти.

3. *z*+*ž* должно возводиться къ древнѣйшей стадіи *z*+*dž* (см. § 41. 1), откуда возникаетъ **ždž*, а съ исчезновеніемъ второго *ž* получается окончательное *žd*; въ древнеболгарскомъ языкѣ такъ бываетъ постоянно, напр. *iz-džešti выжечь (жегѫ жести)—иждешти.

4. *z*+*c*(=*ts*) даетъ *sc*; оно можетъ остаться и по большей части остается, но можетъ по отпаденіи второго *s* дать и *st*, напр. *iz-cěliti исцѣлить — исцѣлити истѣлити.

5. *z* передъ *s* выпадаетъ: *vъz-stati возстать—въстати, *vъz-stenati вздохнуть—въстенати; по большей части и передъ *š*, напр. *iz-šьdъ вышедши ишьдъ, въ единичныхъ случаяхъ исшьдъ.

6. *z* передъ *n'*, *l'* можетъ сохраняться или переходить въ *ž* (ср. § 39. 4), напр. въз-люблѭ въжлюблѭ полюблю, изнѥго, ижнѥго изъ него.

7. *z-r* въ сложеніяхъ регулярно переходитъ въ *zdr* (ср. § 51 VII): raz+rěšiti=раздрѣшити раздѣлить, iz+rešti высказать =издрещи; иногда это бываетъ и въ другихъ случаяхъ, напр. iz(ъ) rǫky изъ руки=из-д-рѫкы.

8. *ot-* изъ *otъ* въ сложеніи иногда теряетъ *t*, напр. о-ходити==otъ-ch- уходить.

Соединеніе падежей отъ онъ (ѥго и т. д.) съ предлогами.

59. Существуетъ общеславянское правило, обычно выражаемое такъ: зависящій отъ древняго настоящаго предлога падежъ указательнаго [1]) мѣстоименія онъ онъ (ѥго, ѥмоу и т. д., отъ мѣстоименной основы *jo*-) получаетъ приставку н-, т. е. эти падежи потомъ, такъ какъ *nj* даетъ палатальное *n'*, звучатъ съ *n'*, напр. отъ *njego нѥго отъ него, до нѥго до него, къ нѥмоу къ нему, въ нь въ него, на нь на него, съ нимь съ нимъ, въ нѥмь въ немъ, на нѥмь на немъ, отъ нихъ отъ нихъ, къ нимъ къ нимъ, въ ня въ нихъ, съ ними съ ними, въ нихъ въ нихъ и т. д.. То же самое бываетъ, когда предлоги соединяются съ адвербіальными производными отъ мѣстоименной основы *jo*-, напр. отъ нѥлиже (ѥли-же) съ тѣхъ поръ, какъ, отъ нѭдоу (ѭдоу) откуда. Принимаемые во вниманіе въ древнеболгарскомъ языкѣ предлоги суть: безъ, въ, до, за, изъ, къ, на, надъ, о, отъ, по, подъ, при, прѣдъ, съ, оу.— При съ, въ *n* появляется и при сложеніи съ глаголами, начинающимися съ гласнаго, при въ иногда и предъ падежами именъ, начинающимися съ гласнаго, напр. сън-ити сѧ сойтись, сън-ѧти собрать (ср. объ этомъ § 57. 4), вън-ьмѫ слушаю, вън-ѫтрь во внутренность, внутрь, вън-оуши въ уши. Оба эти предлога первоначально имѣли носовой конечный звукъ, сън-, вън-, который сохранялся въ тѣсномъ сочетаніи со слѣдующими элементами. Можетъ быть, и другіе оканчивающіеся на ъ предлоги имѣли носовой конечный звукъ. По образцу ихъ впослѣдствіи это (т. наз. эпентетическое) *n* стало употребляться при всѣхъ. При писаніи съ раздѣленіемъ словъ составилась привычка писать *n'* при падежѣ мѣстоимѣнія, напр. до нѥго, къ нѥмоу, въ нихъ.

---

[1]) Въ подлинникѣ: «anaphorischen». *Пер.*

Часть вторая.

Образованіе именныхъ основъ.

60. Нижеслѣдующій разборъ образованія именныхъ основъ исходитъ не изъ звуковой формы суффиксовъ [1]), а изъ р а з р я д о в ъ г о т о в ы х ъ с л о в ъ п о з н а ч е н і ю. Такъ какъ слова съ однимъ и тѣмъ же суффиксомъ могутъ встрѣчаться въ различныхъ по значенію классахъ, то иногда одно и то же образованіе должно быть упомянуто на нѣсколькихъ мѣстахъ. Этотъ способъ избранъ здѣсь для того, чтобы облегчить учащимся пріобрѣтеніе извѣстнаго лингвистическаго чутья къ значенію опредѣленныхъ типовъ образованія. Исполнимъ онъ, конечно, лишь постольку, поскольку языкъ даетъ большія количества производныхъ одинаковаго рода, которыя всегда выражаютъ одинаковое отношеніе къ основному слову, какъ напр. *-tel'ъ* всегда обозначаетъ производителя дѣйствія, какія бы различныя дѣйствія ни выражались лежащими въ основѣ словами. Такія большія группы будутъ по большей части состоять изъ образованій съ такъ называемыми

[1]) Въ подлинникѣ: «der Formantien (Suffixe)»; въ переводѣ терминъ Formans вездѣ переданъ болѣе обычнымъ въ русскихъ лингвистическихъ книгахъ словомъ *суффиксъ*. *Пер.*

„живыми“ [1]) суффиксами, т. е. изъ словъ, при которыхъ говорящіе еще чувствуютъ однородное отношеніе къ основнымъ словамъ и потому могутъ заново создавать еще не существующія слова подобнаго рода, которыя тотчасъ понятны. Кромѣ этихъ „живыхъ“ образованій языкъ имѣетъ искони унаслѣдованныя слова, изъ которыхъ многія мы хотя можемъ также разложить на основу и суффиксъ, но которыя въ дошедшемъ до насъ періодѣ исторіи языка не размножались, суффиксъ которыхъ является, слѣдовательно, неподвижнымъ, мертвымъ. И такія образованія могутъ быть отчасти объединяемы въ группы по значенію; они были нѣкогда живыми и воспринимались въ опредѣленномъ значеніи, напр. глагольныя отвлеченныя на -ь, какъ кладь. Съ другой стороны можетъ случиться, что хотя имѣются обильные примѣры одинаково образованныхъ именъ, однако ихъ нельзя уже объединить въ строго ограниченный разрядъ по значенію, напр. довольно многочисленныя древнія имена на *-ro-*, *-rā*. Поскольку встрѣчается большое число такихъ образованій съ одинаковой окраской значенія и ихъ можно до нѣкоторой степени помѣстить въ опредѣленный разрядъ по значенію, они приводятся. Сверхъ того въ концѣ производныхъ, расположенныхъ по разрядамъ значеній, приложено, въ качествѣ Прибавленія I, нѣсколько образованій съ суффиксами, оканчивающимися или первоначально оканчивавшимися на согласный, потому что они не очень рѣдки и имѣютъ нѣкоторое значеніе для склоненія. Все прочее, болѣе или менѣе единичное или такое, которое хотя встрѣчается и нѣсколько чаще, но можетъ быть распознано только дальнѣйшимъ этимологическимъ изслѣдованіемъ, оставлено въ сторонѣ, потому что оно не принимается въ соображеніе для отношеній др.б. словъ между собою и ихъ значенія. Таблицу разсмотрѣнныхъ суффиксовъ см. въ § 80.

Принятыя въ глагольную систему именныя образованія, инфинитивъ, супинъ, причастія разсмотрѣны не здѣсь, а при глаголѣ, образованіе сравнительныхъ степеней (см. § 97. 2) при склоненіи прилагательныхъ. Образованіе чис-

[1]) По русски они называются и «производительными». *Пер.*

лительныхъ (см. §§ 115—121) и мѣстоименій (см. §§ 100—111) разбирается вмѣстѣ съ ихъ склоненіемъ, образованіе нарѣчій при нарѣчіяхъ (см. §§ 123—135).

Ученіе объ образованіи именныхъ основъ въ древнеболгарскомъ языкѣ отнюдь не можетъ быть использовано въ качествѣ основанія этого ученія для всей совокупности славянскихъ языковъ, такъ какъ почти исключительно церковно-религіозная древнеболгарская литература лишь рѣдко употребляетъ цѣлыя группы словъ, напр. уменьшительныя и родовыя [patronymica], и потому не можетъ дать правильной картины относительной численности и употребительности образованій.

Литература. Miklosich, Vergleichende Grammatik der slavischen Sprachen, томъ II, Сравнительное ученіе объ образованіи основъ въ славянскихъ языкахъ; матеріалъ расположенъ по звуковой формѣ суффиксовъ, при каждомъ впереди стоитъ древнесловинскій (древнеболгарскій).—Meillet, E'tudes sur l'étymologie et le vocabulaire du vieux Slave. 2-e partie: Formation des mots (=Bibliothèque de l'école des hautes études, cent trente-neuvième fascicule, 2-e partie), Paris 1905; расположено также по формѣ суффиксовъ.

A. Существительныя.

61. I. Слова, обозначающія дѣйствующаго, nomina agentis.

1. *-tel'ъ*, общепримѣнимый живой суффиксъ, производитъ слова отъ основъ глаголовъ какъ первичныхъ (корней), такъ и вторичныхъ (производныхъ): власти господствовать—властєль—властелинъ, жьнѫ жати косить, жать—жатєль жнецъ, прѣдати передать, предать—прѣдатєль предатель, дѣлати работать—дѣлатєль работникъ, приꙗти помогать—приꙗтєль другъ, писати писать—писатєль писецъ, гоубити губить—гоубитєль губитель.

Многочисленность переходныхъ глаголовъ на -ити и образованныхъ отъ нихъ nomina agentis произвела то, что -итєль отдѣ-

ляется, какъ суффиксъ, и употребляется при коренныхъ глаголахъ, оканчивающихся на согласный, иногда и при глагольныхъ основахъ, оканчивающихся не на *-ī-*, напр. погребѫ -грети хоронить—погребитєл҄ь тотъ, кто хоронитъ, 1. praes. прѣдамь 3. pl. прѣдадѧтъ прѣдати предать—прѣдадитєл҄ь предатель; зиждѫ зьдати строить—зиждитєл҄ь (образовано отъ praesens'а) строитель, дрьжати держать 3. praes. дрьжитъ—вьсє-дрьжитєл҄ь, *παντοκράτωρ*, велѣти 3. praes. велитъ приказывать—повелитєл҄ь повелитель, слѣдовательно здѣсь съ окончаніемъ основы настоящаго на *-ī-*.

2. *-ьсь*, употребляется довольно часто (особенно во второй части сложныхъ словъ) для производства какъ отъ первичныхъ, такъ и отъ производныхъ глаголовъ, причемъ образованія отъ производныхъ остаются безъ характеристическаго гласнаго глагольной основы (а, и, ѣ): борѭ брати=*borti бороться—борьць борецъ, жьрѫ жрѣти=*žerti приносить жертву—жьрьць жрецъ, плѧсѫ плѧсати танцовать—плѧсьць танцоръ, чьтѫ чисти почитать—богочьтьць почитатель Бога, шити=*sjūti—шьвьць sutor, ловити охотиться—ловьць охотникъ, творити дѣлать—творьць творецъ, даватн давать—давьць даватель, дрьжати держать—само-дрьжьць самодержецъ, зьрѭ зьрѣти смотрѣть—звѣздо-зьрьць астрономъ. Въ литовскомъ этому суффиксу соотвѣтствуетъ *-ikas*, съ тѣмъ же значеніемъ, напр. lùp-ti сдирать кожу—lupìkas живодеръ.

Болѣе рѣдка параллельная форма *-ьса*, обозначающая, вопреки своему женскому окончанію, мужескія лица: ıамь (*jad-*) ıасти ѣсть—ıадьца обжора, пити пить=вино-пиица [*vino-pijьca*] пьяница, сѣкѫ сѣшти рубить—сѣчьца палачъ.

Ж е н с к о й ф о р м о й къ *-ьсь* является *-ica*, обозначающее лица женскаго пола и встрѣчаемое въ др.б. только въ единичныхъ случаяхъ, напр. богородица *θεοτόκος* отъ родити рождать.

Всѣ слѣдующія образованія nominum agentis болѣе или менѣе единичны и къ живымъ не принадлежатъ.

3. *-jь* (*-jo-*): дѣти дѣлать—дѣи въ любо-дѣи *μοιχός*, зъло-дѣи злодѣй, пьрѭ пьрѣтисѧ спорить—сѫпьр҄ь соперникъ, стрѣгѫ стрѣшти (=*sterg-) стеречь=стражь (=*storgjo-) сторожъ, водити водить—

—вождь вождь. Сюда относятся нѣкоторые суффиксы съ женской формой, но съ мужскимъ значеніемъ: дѣлати—дрѣво-дѣлꙗ (производящій деревянныя издѣлія) плотникъ, текѫ тешти течь—прѣд-теча предтеча, могѫ мошти мочь—вель-можа много могущій, знатный, властелинъ.

4. *-tajь*, коего лит. соотвѣтствіе *-tojis* тамъ общепримѣнимо, только въ одномъ примѣрѣ производитъ непосредственно отъ первичнаго глагола (корня): ратаи=*ortajь пахарь, земледѣлецъ отъ орѭ пашу=лит. artójis (отъ árti); сверхъ того нѣсколько словъ на -атаи образовано безотносительно къ лежащей въ основаніи глагольной основѣ: ходити ходить—ходатаи ходатай, водити водить—проводатаи провожатый, позоратаи зритель, шпіонъ (конечно непосредственно отъ позоръ зрѣлище).

5. *-ь* (основа на *-i*), совершенно единично: ꙗмь (jad) ѣсть—медв-ѣдь (ѣдящій медъ) медвѣдь, болѣти быть больнымъ—боль больной.—Сюда слѣдуетъ присоединить и единичное *-tь*: таити скрывать—та-ть воръ, ср. гр. *μάν-τι-ς*.

Объ *-arь* при nom. ag. см. § 63 III 1.

Первоначально сюда принадлежали и такъ называемыя participia praet. act. II на -лъ; да-лъ собственно „даватель", нес-лъ „носитель" (см. § 172).

62. II. Слова, обозначающія носителя какого нибудь качества, производныя отъ прилагательныхъ и адъективныхъ причастій.

1. *-ikъ*, ж. *-ica*, суффиксъ живой и примѣнимый заново при представившемся случаѣ. Путемъ соединенія его съ многочисленными прилагательными на -ьнъ возникаетъ сложный суффиксъ -ьникъ (въ живыхъ славянскихъ языкахъ *-nik*, сдѣлавшійся въ нихъ въ этой формѣ самостоятельнымъ).

а) *-ikъ*, употребляется для производства отъ part. praet. pass.; слова обозначаютъ лицо, надъ которымъ длительно или постоянно производится дѣйствіе глагола: оучити учить оученъ ученый—оученикъ ученикъ, ж. оученица, мѫчити мучить мѫченъ мученный — мѫченикъ мученикъ, любити любить любленъ тотъ,

котораго любили—любленикъ тотъ, котораго любили, любимецъ. При другихъ адъективныхъ словахъ *-ikъ* встрѣчается рѣдко: златъ золотой—златикъ, златица золотая монета (наряду съ этимъ златьнъ—златьникъ, златьница, см. b.).

b) *-ъn-ikъ*, *ж.* *-ъnica*: грѣхъ грѣхъ грѣшьнъ грѣшный—грѣшьникъ грѣшникъ, ж. грѣшьница, ѩзыкъ народъ pl. ѩзыци язычники ѩзычьнъ языческій—ѩзычьникъ язычникъ, правьда справедливость правьдьнъ справедливый — правьдьникъ праведникъ, длъгъ долгъ длъжьнъ должный—длъжьникъ должникъ. Иногда встрѣчаются въ значеніи подобнаго рода образованныя такъ вещественныя concreta, напр. сьребро серебро сьребрьнъ серебреный—сьребрьникъ серебряная монета (ср. Silberling), истокъ истокъ, источникъ, источьнъ—источьникъ источникъ, праздьнъ праздный——праздьникъ праздникъ.

Если существительное, лежащее въ основѣ прилагательнаго на *-ъnъ*, обозначаетъ предметъ, который представляетъ или можетъ представлять занятіе какого либо лица, то образованія на *-ъnikъ* обозначаютъ лица, постоянно имѣющія дѣло съ такими вещами: врата ворота вратьнъ относящійся къ воротамъ—вратьникъ привратникъ, пѣнязь деньги пѣнязьнъ денежный—пѣнязьникъ мѣняла. Вслѣдствіе такого оборота значенія эти образованія приближаются къ разряду разсмотрѣнныхъ подъ III (§ 63).

Литовскій языкъ имѣетъ въ томъ же примѣненіи *-in-inkas* (*in-īkas*), напр. laũkas поле laukìnis относящійся къ полю—laukininkas земледѣлецъ, поселянинъ.

2. *-ьсь*, ж. *-ica*. Первоначально славянскій языкъ избѣгалъ употребленія прилагательнаго, даже опредѣленнаго, въ качествѣ существительнаго и ставилъ произведенное отъ прилагательнаго существительное, обычно на *-ьсь*: мрьтвъ мертвый—мрьтвьць мертвецъ, слѣпъ слѣпой—слѣпьць слѣпецъ, слѣпой (ср. Мѳ. XV, 14 *ὁδηγοί εἰσι τυφλοὶ τυφλῶν· τυφλὸς δὲ τυφλὸν ἐὰν ὁδηγῇ, ἀμφότεροι εἰς βόθυνον πεσοῦνται*, вожди сѫтъ слѣпи слѣпьцемъ, слѣпьць же слѣпьца аще водитъ, оба въ ıамѫ въпадетеса), чрьнъ чер-

ный—чрьньць (чернышь) монахъ чрьница монахиня, ср. чрьноризъ (отъ риза платье) одѣтый въ черное—чрьноризьць монахъ, старъ старый—старьць старикъ старица старуха, старица, пришьлъ пришедшій (шьлъ part. praet. act. II отъ ити)—пришьльць пришлецъ.

Точно также лит. *-ikis* (рѣже *-ikas*), ж. *-ikė*, напр. naũjas новый—naujìkas новичекъ, jáunas молодой—jaunìkis молодой человѣкъ (женихъ), ж jaunìkė, rùdas краснобурый—rudìkė (родъ гриба) рыжикъ.

3. *-ъкъ*, въ древнеболгарскомъ очень рѣдко: четврьтъ четвертый—четврьтъкъ четвергъ (четвертый день недѣли), пятъ пятый—пятъкъ пятница, прѣснъ прѣсный—опрѣснъкъ опрѣснокъ.

63. III. Слова, обозначающія занятаго, обычно по ремеслу или длительно, какимъ либо предметомъ, производныя отъ существительныхъ;

1. *-arʼь* (заимствованіе изъ германскаго, гот. *-areis*, напр. laisjan учить—laisareis учитель): мыто пошлина—мытарь сборщикъ пошлинъ, вино вино—винарь виноградарь, рыба рыба—рыбарь рыбакъ, виноградъ виноградникъ—виноградарь виноградарь.

Древнеболгарскій языкъ еще избѣгалъ употребленія *-arʼь* для производства nominum agentis изъ глаголовъ; въ нѣкоторыхъ славянскихъ языкахъ оно съ теченіемъ времени становится болѣе частымъ, напр. пекѫ пеку—пекарь пекарь, зьдати формовать—зьдарь горшечникъ, писати писать—писарь писецъ. Изъ славянскаго языка—арь въ видѣ orius перешло въ литовскій: lẽkorius врачъ изъ лѣкарь; klastà обманъ—klastõrius обманщикъ.

2. *-ьjā-*, nom. -ии, masculina въ женской формѣ: сѫдъ судъ—сѫдии судья, вѣтъ изреченіе—вѣтии ораторъ; балии врачъ (собственно „заговариватель") отъ балѭ бальти fabulari, вѣроятно непосредственно отъ утраченнаго существительнаго *balь или *balъ incantatio (ср. русс. діал. *балы* глупая болтовня). Вмѣсто *-ьji* бываетъ и *-iji* по § 15 I 4.

3) *-čьjā-* (*-гčьjā-*,*-ъčьjā*), nom. -чии, masculina въ женской формѣ: кръма корма, руль—кръмьчии кормчій, кънига письмо

—кънигъчии писецъ, шаръ (пестрый) цвѣтъ—шаръчии живописецъ. Вмѣсто *-čьјі* бываетъ и *-čiјі* по § 15 I 4.

Всѣ три рода образованій встрѣчаются не часто.

64. IV. С л о в а, о б о з н а ч а ю щ і я п р и н а д л е ж а щ а г о к ъ к а к о й л и б о с т р а н ѣ, к а к о м у л и б о м ѣ с т у ж и т е л ь с т в а, к а к о м у л и б о к л а с с у л ю д е й (названія народовъ, жителей и классовъ).

1. К ъ м н о ж е с т в е н н ы м ъ ч и с л а м ъ, обозначающимъ опредѣленный классъ людей, можетъ быть при помощи суффикса *-inъ* образовано единственное и двойственное, которыя тогда обозначаютъ одного или двухъ индивидуумовъ этого разряда: жидове іудеи—жидовинъ іудей, жидовина два іудея, вои солдаты—воинъ солдатъ, оними то же самое—онминъ, погани язычники—поганинъ язычникъ.

2. *-ěn-*,*-jan-*, plur. -ѣн-е,-ꙗн-е образуетъ названія народовъ и жителей; единственное и двойственное получаютъ къ этому еще суффиксъ *-inъ* (см. 1), слѣдовательно обозначаютъ одного или двоихъ индивидуумовъ соотвѣтственнаго народа или населенія. Большинство встрѣчающихся въ древнеболгарскомъ языкѣ примѣровъ суть производныя отъ чужихъ названій мѣстностей или народовъ: словѣне славяне—словѣнинъ славянинъ, словѣнина два славянина; галилѣꙗ—галилѣꙗне—галилѣꙗнинъ галилеянинъ; издраилитѣнинъ израильтянинъ; земла страна—землꙗне соотечественники—землꙗнинъ соотечественникъ. Послѣ палатальныхъ согласныхъ *-ěn-* (*ě*=*ē*) переходитъ въ *-'an-*; вѣроятно форма *-'an-* вообще возникла такъ, а потомъ распространилась и стала употребляться самостоятельно и при основномъ словѣ, не имѣющемъ палатальнаго согласнаго, ср. римъ Римъ—римлꙗнинъ римлянинъ, pl. римлꙗне, градъ городъ——граждане=*gradjane жители города, мѣщане—гражданинъ. Этому *-ěn-* соотвѣтствуетъ лит. *-ėna-* съ такимъ же употребленіемъ, напр. Tilžė Тильзитъ—Tilžėnas житель Тильзита; kálnas гора——kalnė́nas горецъ.

65. V. N o m i n a i n s t r u m e n t i

1. *-dl-* (такъ по западнославянски), др.б. *-lo* (такъ и по югославянски и по русски, см. § 52 B I): ор-ати пахать—*ordlo

плугъ, ч. rádlo, др.б. рало; шити шить ч. šídlo шило, др.б. шило; мыти мыть—ч. mýdlo мыло, др.б. мыло; латыш. së-t вязать—пол. sidło силки, др.б. сило; борѭ брати=*borti бороться—*bordlo ч. pl. bradla окопъ, др.б. за-брало укрѣпленіе; правити выпрямлять—пол. prawidło правило, др.б. правило; зьрцати смотрѣть——ч. zrcadlo зеркало, др.б. зрьцало.

Такъ какъ существуетъ употребляемое также *-lo* (см. 2), то по древнеболгарскому, другимъ южнослав. языкамъ и русскому нельзя рѣшить, когда слѣдуетъ предположить его, когда *-dlo*; рѣшающими являются западнославянскія формы.

2. *-lo* и *-slo*; это послѣднее ограничивается образованіями отъ корней на *t*, *d*, *z*: гребѫ грети грести—гребло весло, чьтѫ чисти считать—число число, везѫ вести вести—весло весло[1]). вѧзати вязать оувѧзати увѣнчать—оувѧсло вѣнокъ, мазати мазать, пачкать——масло мазь, масло.

3. *-to*, нѣсколько древнихъ образованій: лит. sijóti просѣвать——сито сито, *dьlbǫ серб. dúbēm sculpo—*dolbto (прус. dalptan) длато (серб. dlijèto=*delto) долото; пьнѫ пѧти натягивать—пѫто окова; врѫ врѣти запирать—*vorta врата ворота, лит. vartaĩ (ср. лит. spąstas ловушка отъ spéndžu spę́sti ставить ловушки, grą̃žtas буравъ отъ gręžiù gręžti сверлить).

66. VI. С л о в а д л я о б о з н а ч е н і я м ѣ с т а, г д ѣ н а х о д и т с я к а к о й л и б о п р е д м е т ъ и л и п р о и с х о д и т ъ к а к о е л и б о д ѣ й с т в і е.

1. *-ište=*-iskjo*; простое *-isko* еще есть въ западнославянскихъ языкахъ, напр. ч. oheň огонь (огнь)—ohnisko (ognisko) очагъ.

a) Мѣсто какого либо п р е д м е т а, всегда производныя отъ вещественныхъ concreta или отъ nomina actionis: сѫдъ судъ—сѫдиште судилище, гнои навозъ гноиште гноище, трѣба жертвоприношеніе—трѣбиште алтарь, позоръ зрѣлище—позориште театръ, сънъмъ собраніе—сънъмиште мѣсто собраній, синагога.

---

[1]) Въ подлинникѣ «Räder» (вмѣсто Ruder?). *Пер.*

b) Гдѣ обозначается мѣсто какого либо дѣйствія, тамъ въ основаніи всегда лежитъ производное съ *-l-* отъ соотвѣтственнаго глагола: хранити сохранять—хранилище мѣсто храненія, вълагати вкладывать—вълагалище мѣсто вкладыванія, карманъ, жити жить—жилище мѣсто жительства. При этомъ можно припомнить образованія отъ древнихъ именъ средняго рода на *-lo*, ср. сѣдати садиться—сѣдало и сѣдалище стулъ; но, можетъ быть, въ основѣ лежатъ древнія nomina agentis на -лъ (позднѣйшія participia praet. act.), ср. съ этимъ такія позднѣйшія образованія, какъ дѣлателище мастерская отъ дѣлатель работникъ.

Гдѣ повидимому представляется связь съ глаголомъ безъ посредства образованія на -л-, тамъ все-таки вѣроятно слѣдуетъ положить въ основаніе древнее nomen, напр. при-бѣжище прибѣжище скорѣе происходитъ отъ какого нибудь прибѣгъ убѣжище, нежели непосредственно отъ прибѣжати прибѣгнѫти.

2. *-ьnica*, т. е. производныя при помощи *-ica* отъ прилагательныхъ на *-ьnъ*; прилагательное не всегда должно дѣйствительно существовать, *-ьnica* впослѣдствіи распространилось изъ имѣющихся случаевъ: риза платье, ризьнъ относящійся къ платью—ризьница ризница; тьма темнота, тьмьнъ темный—тьмьница темница; жито хлѣбъ, житьнъ—житьница житница; мьзда награда, мыто пошлина—мьздьница, мытьница таможня.

67. VII. Уменьшительныя и родовыя. Эти разряды значеній нельзя строго разграничить; молодой потомокъ обозначается уменьшительнымъ отъ предка.

Въ древнеболгарскомъ языкѣ въ виду рода его литературы встрѣчаются лишь немногіе примѣры этихъ образованій, чрезвычайно многочисленныхъ въ живыхъ славянскихъ языкахъ. Какъ во всѣхъ языкахъ, уменьшительное значеніе легко блѣднѣетъ и слова потомъ не отличаются въ употребленіи отъ не-уменьшительныхъ по формѣ.

1. *-ьcь* м., *-ьce* ср., *-ьca -ica* ж.: цвѣтъ цвѣтокъ——цвѣтьць цвѣточекъ, облакъ облако—облачьць, рогъ рогъ—рожьць *κεράτιον*, градъ городъ—градьць, агньць ягненокъ наряду съ агнѧ,

тєльць теленокъ наряду съ тєлѧ; отьць отецъ есть древнее уменьшительное отъ какого нибудь *otъ, ср. отьнь принадлежащій отцу; чадо дитя—чадьцє, аѥ яйцо—аицє [jajьce]; древнія уменьшительныя срьдьцє сердце, ср. лит. szirdìs; слъньцє солнце; мышь мышь—мышьца (собственно мускулъ) рука, двьри pl. tant. дверь—двьрьца: древнее уменьшительное овьца овца, ср. лит. avìs. Женская форма обычно бываетъ -ица: црькы gen. црькъвє церковь—црькъвица, лит. musẽ (ср. слав. моуха) муха—мъшица комаръ, дѣва—дѣвица дѣвушка, дъска доска—дъштица, рыба рыба—рыбица.

2. Уменьшительныя образованія съ суффиксами на *k-*, весьма распространенныя въ другихъ славянскихъ языкахъ, въ др.б. встрѣчаются лишь въ единичныхъ случаяхъ, напр. клѣть кладовая—клѣтька; дальнѣйшее образованіе камыкъ камень отъ камы, основа kamen-, исходящее изъ номинатива, повидимому было первоначально уменьшительнымъ.

3. *-ęt-*, nom. -ѧ (gen. -ѧтє) для обозначенія дѣтенышей животныхъ или молодыхъ животныхъ, причемъ это значеніе не всегда выступаетъ въ текстахъ: козьлъ козелъ—козьлѧ, осьлъ оселъ—осьлѧ собственно *ὀνάριον*, но и *ὄνος*, овьца овца—овьчѧ; слова агнѧ ягненокъ (наряду съ агньць), тєлѧ теленокъ (наряду съ тєльць), жрѣбѧ жеребенокъ (наряду съ жрѣбьць) не имѣютъ по славянски соотвѣтствующаго основного слова. Для обозначенія молодыхъ людей этотъ суффиксъ употребляется въ единичныхъ случаяхъ: отрокъ ребенокъ—отрочѧ, дѣть жен. единств. собир. дѣти—дѣтѧ дитя.

4. *-ištь*=*-itjo-*, лит. *-ytis* (поэтому не слѣдуетъ ставить въ связь съ -иштє подъ VI § 65) изъ *-itjo-*; родовыя русс. *-ичъ*, серб. *-ić*, зап. слав. *-ic*. Этотъ суффиксъ образуетъ также производныя отъ основныхъ словъ женскаго рода; соотвѣтствующей ему самому женской формы нѣтъ: робъ рабъ рабъ—робишть молодой рабъ, робичишть то же самое (Супр. 171. 18) отъ робица рабица рабыня, слѣдовательно собственно „сынъ рабыни", затѣмъ „молодой рабъ", дѣть дѣти—дѣтишть наряду съ дѣтѧ, отрокъ ребенокъ—отрочишть наряду съ отрочѧ, пътишть молодая птица наряду съ пътица (основного слова *pъta нѣтъ), грълица

горлица—грълнчншть; младъ молодой—младѣнншть (наряду съ младѣньць) младенецъ.

68. VIII. **Feminina къ соотвѣтственнымъ masculina.**

1. -*ā* въ др.б. только въ единичныхъ случаяхъ: рабъ рабъ—
—рака раба, ср. ꙁмнн [zmьjь] драконъ—ꙁмнꙗ [zmьja] змѣя.

2. -*jā*, также рѣдко: господь господинъ—госпожда госпожа, тьсть отецъ жены—тьшта мать жены.

3. -*yn̂ā*-, nom. -ъіѩн, распространеніе посредствомъ -*njā*- изъ древнихъ feminina на -ъі (-*ū*-), изъ коихъ нѣкоторыя сохранились: свекръі мать мужа, ср. лат. socrus (свекръ отецъ мужа, socer), ѩтръі жена мужнина брата, неплодъі безплодная (плодъ плодъ). Примѣры: рабъ рабъ—рабъіѩн рабыня, богъ богъ—богъіѩн богиня, кънѧѕь князь—кънѧгъіѩн (отъ болѣе древняго кънѧгъ изъ герм. kuning) княгиня, сѫсѣдъ сосѣдъ—сѫсѣдъіѩн сосѣдка, самарѣнинъ самарянинъ—самарѣнъіѩн самарянка.

4. -*ica*, обыкновенное образованіе; цѣсарь царь—цѣсарица царица, любодѣи развратникъ—любодѣица, пророкъ пророкъ—пророчица, владыка властелинъ—владычица, вратарь привратникъ—вратарица.

69. IX. **Производныя отъ глаголовъ слова, обозначающія какое либо дѣйствіе, какое либо событіе, nomina actionis** (иногда сдѣлавшіяся и конкретными).

1. -*ьje* (-*ije*, см. § 15 I 4), самое распространенное и въ полномъ смыслѣ слова живое, возможное отъ каждаго глагола образованіе глагольнаго отвлеченнаго (nomen actionis). Однако это образованіе производится не непосредственно отъ глагольной основы, а всегда отъ participium praet. pass. на -нъ, -енъ, -тъ, напр. глаголати говорить—глаголанъ—глаголаниѥ говореніе, просити просить
—прошенъ—прошениѥ прошеніе. Итакъ эти слова собственно являются отвлеченными отъ адъективныхъ причастій (ср. § 70 X A II) и обозначаютъ „пребываніе сказаннымъ“ [„das Gesagtwerden“ oder „Gesagtsein“], „пребываніе прошеннымъ“ [„das Gebetenwerden“],

и поэтому первоначально могутъ происходить только отъ переходныхъ глаголовъ. Но это образованіе сдѣлалось обычнымъ для выраженія глагольнаго отвлеченнаго и при непереходныхъ глаголахъ, хотя participia pass. отъ нихъ не встрѣчаются. Въ др.б. переводной литературѣ эти слова постоянно служатъ для передачи греческихъ инфинитивовъ, превращенныхъ посредствомъ *τό* въ существительныя: *τὸ λαλῆσαι* глаголаные, *τὸ αἰτῆσαι* прошеные.

Примѣры: а) Отъ переходныхъ глаголовъ: видѣти видѣнъ—видѣные зрѣніе, гонити гоненъ—гоненые преслѣдованіе, двигнѫти движенъ--движеные движеніе, погребѫ погребенъ--погребеные погребеніе, зьдати зьданъ--зьданые созиданіе, пити питъ--питые питье, пропяти пропятъ—пропятые распинаніе.—b) Отъ непереходныхъ: въстати—въстаные вставаніе, воскресеніе, въсходити—въсхожденые восхожденіе, сѣдати садиться—прѣдъсѣданые предсѣданіе, бытн дѣлаться, быть—пакы--бытые *παλιν-γενεσία*, слоу-ти называться, слыть—слоутые слава, жити жить—житые жизнь, жизнеописаніе.

Всѣ nomina actionis, образованныя при помощи другихъ суффиксовъ, если отчасти и весьма многочисленны, едва ли уже могутъ быть признаны вполнѣ живыми.

2. На *-о-* (masc., nom. -ъ) оканчиваются многочисленныя древнія nomina actionis, по большей части съ чередуемымъ гласнымъ *о*, находящимся въ соотношеніи съ степенью глагольнаго гласнаго *е*, *ь*. Въ дошедшей до насъ исторіи языка опи уже болѣе не могутъ образовываться. Примѣры: блѫдѫ блѫсти заблуждаться—
—блѫдъ (собственно заблужденіе) *πορνεία*, събьрати съберѫ собирать—
—съборъ собраніе, шьдъ=*chьdъ шедшій—ходъ ходъ, раздьрати раздерѫ разодрать—раздоръ трещина, раздоръ, грьмѣти гремѣть—громъ громъ, мрькнѫти=*mъrknǫti темнѣть—мракъ=*morkъ темнота, сълѣзѫ -лѣсти спускаться—сълазъ спускъ, бльснѫти вмѣсто *blьsknǫti заблистать—блѣскъ блескъ, раз-бити разбить—разбои [razboj-ь] грабежъ, убійство, крыти покрывать—кров-ъ прикрытіе, крыша, слышати=*slychěti слышать—слоухъ слухъ, зьрѣти смотрѣть—позоръ зрѣлище, звьнѣти звучать—звонъ звукъ.

Многочисленныя относящіяся сюда слова очень часто имѣютъ конкретное, вещественное значеніе, напр. бредѫ брести идти въ бродъ—бродъ бродъ, цвьтѫ цвисти цвѣсти—цвѣтъ цвѣтеніе, цвѣтокъ, гнити гнить—гнои [gnojь] навозъ, гребѫ грети рыть—гробъ могила, лаками лаками сгибать—лѫкъ лукъ, лити лить—лои [lojь] сало, рыти рыть—ровъ яма, везѫ вести вести—возъ экипажъ, свьнѫти (svьt-) блеснуть—свѣтъ свѣтъ, рѣзати рѣзать—об-разъ (очеркъ) картина, плетѫ плести плести—плотъ заборъ.

3. *-ā* древнія nomina actionis, образованіе которыхъ едва ли уже продолжалось въ дошедшемъ до насъ періодѣ языка: гыбнѫти гибнуть, погибать—пагоуба гибель, чезнѫти исчезать—про-каза проказа, лакѫ лаками сгибать—лѫка (сгибаніе) коварство, отъ корня męk- въ мѧкъкъ мягкій (ср. лит. mìnkyti мѣсить)—мѫка мука, завидѣти завидовать—зависть зависть, влъгъкъ сырой, ср. лит. vìlgyti смачивать—влага=*volga сырость; ср. еще хвала хвала, хоула хула, гроза трепетъ, ужасъ. Подобныя образованія часто бываютъ конкретными: вязати вязать—ѫза окова, пьнѫ пѧти натягивать—опона завѣса, лит. renkù riñkti собирать—рѫка рука. Masculina слоуга слуга, воіе-вода (отъ вои pl. воины, ведѫ вести вести) полководецъ, первоначально=„услуга, служеніе", „предводительство".

4. *-jā*, уже не живой суффиксъ: ıамь (*jad-*) ıасти ѣсть—ıаждa яденіе=ѣда, кръмити питать—кръмлıа пища, лъгати лгать—лъжа ложь, на-дѣıати надеждѫ сѧ надѣяться—надежда (отъ основы настоящаго) надежда, нѫдити принуждать—нѫжда принужденіе, питѣти питать—пишта пища, пьрѣти сѧ спорить, состязаться—пьрıа споръ, состязаніе, при-тъкнѫти приткнуть—притъча *παραβολή*, съ-рѧштѫ (*ręt-*) -рѣсти (*rět-*) встрѣтить—сърѧшта (отъ основы настоящаго) встрѣча, случай, стрѣгѫ стрѣшти (=*sterg-) сторожить—стража= =*storža стража, корень *sru-* течь—строуıа струя, велѣти приказывать—волıа воля, желѣти скорбѣть—желıа скорбь, жадати жаждать— —жажда жажда.

5. *-ь*, женскія основы на *-i*, довольно многочисленныя, но неподвижныя образованія: бладѫ бласти заблуждаться—бладь обманъ *πορνεία*, хотѣти хотѣть—по-хоть (простое хоть обозначаетъ meret-

rix), ıамь ıасти (*jad-*) ѣсть—ıадь яденіе (и конкретно „пища"), сън-ѣдь то же самое, на-чьнѫ -чѧти начать—ис-кони съ самаго начала (отъ неупотребительнаго nom. конь), ковати ковать оковати оковать—оковь (оковываніе) окова, падѫ пасти падать пропадь пропасть, пытати изслѣдовать—испыть разысканіе, скрьбѣти (=*skъrb-) быть огорченнымъ—скрьбь скорбь, творити дѣлать, творить—тварь созданіе, вѣдѣти знать—вѣдь знаніе, про-по-вѣдь проповѣдь (отъ проповѣдѣти), за-по-вѣдь заповѣдь (отъ заповѣдѣти).

6. *-tь*, основы женскаго рода на *-i*, также весьма многочисленныя, но едва ли еще живыя въ древнеболгарскомъ: за-бъıти забыть—забъıть забвеніе, чьтѫ чисти почитать—чьсть почитаніе, честь, дамь дати давать—благо-дать (благодать) милость, дѣти дѣлать—благо-дѣть (благодѣяніе) милость, мазати марать, мазать—масть жиръ, мазь, мьрѫ мрѣти умирать—съмрьть смерть, падѫ пасти падать—на-пасть (собственно нападеніе) искушеніе, про-пасть пропасть, страдати страдать—страсть страсть *πάθος*, вѣдѣти знать—вѣсть извѣстіе, слухъ, повѣсть разсказъ, съвѣсть совѣсть *συνείδησις* за-видѣти завидовать—зависть зависть, владѫ власти властвовать—власть власть, оу-жаснѫти испугаться—оужасть испугъ, жити жить, жить жизнь, пажить пастбище [1]).

7. *-nь*, *-snь*, *-znь*, основы женскаго рода на *-i*; примѣры малочисленны:

a) *-nь*: борѭ брати =*borti сражаться—брань=*bornь борьба (лит. barnìs), дати давать—дань подать [2]), казати показывать—казнь наставленіе, указъ, наказаніе, прѣ-стати перестать—прѣстань, употребляемое только въ без прѣстани безпрестанно.

b) *-snь*: баѭ баıати fabulari—баснь басня, миѳъ, пѣти пѣть—пѣснь пѣніе, пѣснь.

c) *-znь*: жити жить—жизнь жизнь, кова ковати ковать—кызнь кызнь коварство, козни, боıати сѧ бояться—боıазнь страхъ, болѣти

---

[1]) Въ подлинникѣ «Futter». *Пер.*

[2]) Въ подлинникѣ «Gabe». *Пер.*

быть больнымъ—болѣзнь болѣзнь, каяти сѧ раскаиваться—каязнь раскаяніе, приꙗти благопріятствовать, помогать—приꙗзнь расположеніе, благосклонность, не-приꙗзнь (неблагосклонность) діаволъ.

8. *-lь* и *-slь*, основы женскаго рода на *-i*, немногія слова, сдѣлавшіяся по большей части конкретными.

a) *-lь*: мысль мысль, темнаго происхожденія;

b) *-slь*: растѫ расти рости—лѣто-расль (годичный, лѣтній ростъ) побѣгъ, вѣтвь, ново-расль новый побѣгъ; гѫдѫ гѫсти играть на цитрѣ—гѫсли pl. t. цитра; ꙗмь ꙗсти (*jad-*) ѣсть—ꙗсли pl. t. ясли.

9. *-ělь*, основы женскаго рода на *-i*, послѣ гортанныхъ (которыя передъ ѣ палатализуются) *-'alь* (см. § 7 II 3; § 41. 1); гыбнѫ-ти погибать—гыбѣль погибель, обитати—обитѣль жилище, обрѧщѫ обрѣсти (*rět-*) найти—обрѣтѣль находка, кѫпати купать—кѫпѣль купальня, свирати играть на свирѣли—свирѣль свирѣль; пекѫ пещи сѧ заботиться—печаль забота, пискати свистать, играть на свирѣли—пищаль свирѣль, млъчати=*-kěti молчать, млъкнѫти замолкнуть—млъчаль молчаніе.

10. *-tva*, не очень рѣдкій, но едва ли уже вполнѣ живой суффиксъ: брити брить—бритва бритва, кльнѫ клѧти проклинать—клѧтва проклятіе, пасѫ пасти пасти—паства пастбище, жьнѫ жѧти косить, жать—жѧтва, жьрѫ жрьти (жрѣти) приносить жертву—жрьтва жертва, ловити охотиться—ловитва охота, молити просить молити сѧ молиться—молитва молитва, ръвати рвать—ръвѧтва рѣзь (болѣзнь), желѣти скорбѣть—желѣтва скорбь.

11. *-ežь*, основы мужескаго рода на *jo-*, въ др.б. встрѣчающіяся только въ единичныхъ случаяхъ: мѧтѫ мѧсти мѣшать, запутывать—мѧтежь мятежъ; ср. впрочемъ: gъb- гънѫти сгибать—гъбежь складываніе, грабити сгребать, грабить—грабежь грабежъ, кладѫ класти класть—покладежь складъ, сохранное мѣсто.

12. *-ъba*; достовѣрно отъ глаголовъ происходятъ: алкати голодать—алчьба голоданіе, постъ, страдати страдать—страдьба страданіе, жлѣдѫ жлѣсти платить штрафъ—жлѣдьба денежный штрафъ, вѣроятно и молити—мольба молитва. Относительно другихъ можетъ быть сомнительно, глаголъ ли или имя служитъ ближайшимъ основаніемъ, напр. цѣлъ цѣлый цѣлити исцѣлять—цѣльба лѣченіе,

лѣкъ лѣкарство лѣчити лѣчить—лѣчьба лѣченіе, сѫдъ судъ сѫдити судить—сѫдьба судъ, слоуга слуга слоужити служить—слоужьба служба; однако значеніе приводитъ скорѣе къ производству отъ глаголовъ. У нѣкоторыхъ въ основаніи лежитъ достовѣрно имя: тать воръ—татьба воровство, вльхвъ волхвъ—вльшьба волшебство.

13. *-etъ*, *-otъ-*, *-ъtъ*, *-ьtъ* образуютъ слова, обозначающія шумы; наряду съ ними стоятъ соотвѣтственные глаголы съ тѣмъ же суффиксомъ: ръпътъ ропотъ—ръпътати, скрьжьтъ скрежетъ (зубовъ)——скрьжьтати, шьпътъ шепотъ—шьпътати, кльчьтъ стучаніе (зубовъ)——кльчьтати, клопотъ шумъ—клопотати, трепетъ дрожь—трепетати. Сюда принадлежитъ вѣроятно и мьчьтъ фантастическое явленіе, мечта—мьчьтати.

14. *-ъkъ*; эти слова обозначаютъ не столько дѣйствіе, сколько его результатъ. Изъ немногихъ найденныхъ въ др.б. языкѣ примѣровъ большинство произведено отъ participia praet. pass.: избыти быть въ избыткѣ, оставаться, *izbytъ—избытъкъ избытокъ *περίσσευμα*, также прибыти прибыть—прибытъкъ прибыль; начьнѫ начати начать начатъ—начатъкъ начало, остати остаться *ostanъ—останъкъ остатокъ, недостати (недоставать) недоставать *nedostatъ—недостатъкъ недостатокъ; вити завертывать витъ—съвитъкъ тетрадь (сшитый свертокъ). Непосредственно отъ глагольной основы плетѫ плести плести—съплетъкъ сплетеніе.

70. X. Отвлеченныя, произведенныя отъ прилагательныхъ. Обозначеніе „отвлеченныя" здѣсь употреблено въ нѣсколько болѣе широкомъ смыслѣ; подъ нимъ понимаются и такія образованія, значеніе которыхъ не вполнѣ соотвѣтствуетъ тому, что́ обычно называютъ отвлеченнымъ въ болѣе узкомъ смыслѣ. Ниже сдѣлана попытка опредѣлить оттѣнки значенія, но она не можетъ вполнѣ удаться при др.б. переводной и подражательной литературѣ.

А. Чистыя отвлеченныя, произведенныя отъ прилагательныхъ, т. е. слова, выражающія субстантизацію качества.

1. *-ostь* (послѣ палатальныхъ *-estь*), основы женскаго рода на *-i-*, *-ota* (*-eta*), вѣроятно самыя обычныя образованія для на-

званной цѣли; въ значеніи между тѣми и другими разницы нѣтъ, часто отъ одного и того же прилагательнаго происходятъ оба образованія: боуи глупый—боуıесть глупость, чистъ чистый—чистость чистота чистота, добръ добрый—доброcть доброта доброта (переводитъ въ пс. XXIX, 8, *κάλλος*), нагъ нагой—нагость нагота, скоръ скорый—скорость скорота, свѣтьлъ свѣтлый—свѣтьлость свѣтьлота, тихъ тихій—тихость тихота, теплъ топлъ теплый—теплость топлота. Ср. еще: *-ostь*, хытръ хитрый—хытрость, дрьзъ дерзкій—дрьзость, крѣпъ крѣпкій—крѣпость, милъ достойный состраданія—милость состраданіе, старъ старый—старость; *-ota*, высокъ высокій—высота, длъгъ длинный—длъгота, мокръ сырой—мокрота, нищь бѣдный—нищета бѣдность, соуи тщетный—соуıета.

2. *-ъje*, *-ije* (ср. также § 69. 1) живой суффиксъ, но въ др.б. языкѣ найденный не въ очень большомъ количествѣ: съдравъ здоровый—съдравье здоровье, веселъ веселый—веселье веселіе, удовольствіе, милосрьдъ милосердый—милосрьдье, великъ большой—величье величіе, гобьзь богатый—гобьзье богатый успѣхъ, избытокъ. Изъ совокупности примѣровъ и ихъ связи можно вынести впечатлѣніе, какъ будто они обозначаютъ не столько, какъ слова на *-ostь*, *-ota*, качество само по себѣ, сколько—скорѣе—состояніе, основывающееся на обладаніи этимъ качествомъ.

3. -ь, основы женскаго рода на *-i-* (ср. также § 69. 5), въ древнеболгарскомъ языкѣ нерѣдкія, въ другихъ славянскихъ языкахъ многочисленныя: зълъ злой—зъль злоба, порочность, трьдъ твердый—трьдь твердость, крѣпость, стоуденъ холодный—стоудень холодъ.

4. *-y* (*-ū-*) и *ynjā-* (nom. -ыни). Древнія образованія на *-ū-* очень рѣдки: любъ милый—любы любовь, прѣлюбы adulterium, цѣлъ цѣлый—цѣлы цѣлость (цѣленіе). Чаще встрѣчается дальнѣйшее образованіе при помощи *-njā-* въ *-ynā-*: благъ добрый благыни доброта, грьдъ гордый—грьдыни гордость, правъ правый—правыни правильное поведеніе, простъ простой—простыни простота, невинность, поустъ пустой—поустыни (пустынность) пустыня, святъ свя-

той—свѧтыни святость, освящение. Въ милостыни заключается распространение имѣющаго то же значение милость.

5. *-ja*, рѣдко: ръждл (красный цвѣтъ) ржавчина, отъ прилагательнаго *rudho- *рꙋдъ, ср. лит. rùdas, но можетъ быть непосредственно отъ ръдѣти сѧ краснѣть; ѹѧстъ густой ѹѧщта чаща, соѹхъ сухой соѹшл засуха, тврьдъ твердый—тврьждл (твердость) укрѣпление, тлъстъ толстый—тлъштл толщина, тучность.

6. *-ьba* и *-oba*, очень мало примѣровъ (объ *-ьba* ср. § 69. 12): дроѹгъ другъ—дроѹжьбл дружба (однако можетъ быть связано съ глаголомъ дроѹжити); ꙃълъ злой—ꙃълобл (наряду съ этимъ ꙃълобь) злоба, adv. жтрь внутри—жтробл (внутренность) животъ.

7. *-ьda*, только правъ правый—правьдл справедливость, врагъ врагъ—враждьдл вражда; сверхъ того по славянски еще только кривъ кривой, неправый—кривьдл несправедливость. Можетъ быть, здѣсь мы имѣемъ древнія composita съ образованіемъ отъ корня *dě-* (въ дѣ-ти дѣлать), ие. *dhē-*.

B. Слова, болѣе или менѣе склоняющіяся къ конкретному значенію, обозначаютъ не столько качество само по себѣ, сколько происходящую изъ обладанія этимъ качествомъ сущность, состояніе и т. д.

1. *-ina*, какъ отъ прилагательныхъ, такъ и отъ существительныхъ.

а) Отъ прилагательныхъ; не настоящія отвлеченныя, а слова, которыя скорѣе выражаютъ мѣсто, матеріалъ, предметъ, которому присуще свойство: глѫбокъ глубокій—глѫбина собственно не „пребываніе глубокимъ", а „глубина", какъ глубокое мѣсто, доѹпль пустой—доѹпинл пустота, полость, истъ дѣйствительный—истинл правда (какъ правдивое изреченіе), обьштъ общій—обьштинл собраніе, сѣдъ сѣдой (о волосахъ)—сѣдинл сѣдые волосы, adv. тли тайно—тлинл тайна, тихъ тихій—тишинл тишина, напр. въ смыслѣ „безвѣтріе", дроѹгъ другъ, товарищъ—дроѹжинл товарищество, десѧтъ десятый—десѧтинл десятина (подать). Сюда относятся и: старѣи (compar. отъ старъ старый)—старѣишинл (собственно собраніе старшихъ) старшій, начальникъ.

b) От**ъ** существительных**ъ**. Въ другихъ славянскихъ языкахъ *-ina* даетъ въ производствѣ отъ названій животныхъ слова для мяса или шкуры животныхъ, напр. ꙁвѣрь дичь—ꙁвѣрина дичина, влъкъ волкъ—влъчина волчья шкура (собственно „то, что вродѣ дичи, волка“). Въ древнеболгарскомъ литература почти не даетъ случая къ употребленію такихъ словъ; сюда можно отнести: масло масло—маслина маслина, рогоꙁъ камышъ—рогоꙁина плетенка изъ камыша, пѫкъ паукъ—пѫчина паутина, отрокъ ребенокъ—отрочина дѣтство (не „дѣтскость“), отьць отецъ—отьчина отечество.

Нѣсколькими примѣрами представлено *-izna*: глава голова—главиꙁна глава; оукориꙁна брань, поношеніе, или отъ оукоръ (значеніе то же), или отъ глагола оу-корити поносить, бранить.

2. *-ъstvo*; если слова происходятъ отъ существительныхъ, то обозначаютъ свойство или санъ, вытекающіе изъ понятія основного слова, какъ въ нѣмецкомъ *-tum*, *-schaft*, *-heit*, Königtum, Herrschaft, Mannheit; если отъ прилагательныхъ——сущность, состояніе на основѣ понятія, выражаемаго прилагательнымъ, въ нѣмецкомъ *-tum*, *-heit*, Reichtum, Vielheit.

a) Отъ существительныхъ: цѣсарь царь—цѣсарьство царскій санъ (и царство), чловѣкъ человѣкъ—чловѣчьство человѣчество (иногда и человѣчность humanitas), дѣва дѣвица—дѣвьство дѣвство, дѣвственность, мѫжь мужчина—мѫжьство мужество (доблесть), отьць отецъ—отьчьство (отчество) отечество, богъ богъ божьство божество, божественность, владыка властелинъ—владычьство владычество, господство.

b) Отъ прилагательныхъ: богатъ богатый—богатьство богатство, ѥдинъ одинъ—ѥдиньство единство, мѫдръ мудрый—мѫдрьство мудрость, мъногъ многій—мъножьство многочисленность, множество, сы будучи (part. praes. отъ ѥсмь), основа *sǫšt*—сѫштьство (образовано по *οὐσία*; то же самое обозначаетъ ѥстьство, произведенное или отъ 3. praes. ѥстъ или отъ какого нибудь причастія *jestъ, образованнаго по аналогіи, ср. отъ шьдъ шедшій шьстиѥ путешествіе, какъ бы отъ какого нибудь *šьstъ).

Въ древнеболгарскомъ языкѣ не очень распространено расширеніе суффикса *-ъstvo* посредствомъ *-ъje* въ *-ъstvъje* съ тѣмъ же значеніемъ: цѣсарьство и цѣсарьствые, вѣра вѣра—невѣрьство и невѣрьствые невѣріе, отьчьство и отьчьствые.

C. Синтактическія соединенія предлога и падежа могутъ сливаться въ одно имя съ суффиксомъ *-ъje (-ije)*.

Возникшее такимъ образомъ слово обозначаетъ состояніе (мѣсто, время, обстоятельство, положеніе), которое въ соединеніи предлога и падежа выражается, какъ отдѣльный случай, напр. при мори у моря, при-морые „пребываніе у моря". Коль скоро существительное, какъ это бываетъ очень часто, обозначаетъ чувственный предметъ, производныя на *-ъje* становятся конкретными, какъ напр. приморые обозначаетъ „страна у моря, береговая страна". Примѣры: междоу рамома—междоурамые спина, подъ ногама подъ ногами—подъножые скамейка, прѣдъ дворомь предъ дворомъ—прѣдъдворые мѣсто передъ дворомъ, безъ дъжда безъ дождя—бездъждые бездождіе, безъ чада безъ ребенка—бещадые бездѣтность, безъ закона безъ закона—беззаконые беззаконіе, безъ млъвы безъ ропота—безмлъвые молчаніе. Исходя изъ такихъ образцовъ, создались и подобныя образованія, въ основѣ которыхъ не лежитъ падежное сочетаніе, напр. распжтые распутіе, собственно „мѣсто, гдѣ пути, пжтые, идутъ въ разныя стороны (раз-)"; раз- не соединяется съ падежомъ.

71. XI. Собирательныя. Единственное употребительное образованіе бываетъ съ *-ъje* (*-ije*): камы, основа kamen-, камень—каменые камни, джбъ дерево, дубъ—джбые дубье, кжпина крапива —кжпиные, корень корень—кореные, лоза лоза—лозые, пржтъ прутъ, лоза—пржтые, розга то же самое—раждые, жьзлъ палка—жьзлые.

Такія образованія замѣняютъ у нѣкоторыхъ словъ вполнѣ или почти вполнѣ множественное число, напр. каменые „камни", и такія собирательныя, хотя они и склоняются, какъ единственное число, обыкновенно въ качествѣ подлежащаго въ предложеніи сое-

диняются съ множественнымъ числомъ сказуемаго-глагола: камєнıє сѫтъ...

Другія собирательныя слова единичны: чѧдо дитя—чѧдь основа женскаго рода на -*i*, *ἄνθρωποι* (дѣти людей), дѣтѧ ребенокъ —дѣть основа женскаго рода на -*i*, „дѣти“, другое множественное число отъ этого слова не употребляется, братръ братъ братъ—братрья братья, собственно „братія“, замѣняетъ неупотребительное множественное число *brati, *bratri; чєлѧдь, основа женскаго рода на -*i*, „люди“ („домашніе“) не имѣетъ основного слова.

B. Прилагательныя.

72. I. Прилагательныя, которыя нельзя опредѣленно разграничить по значенію.

1. Древнія прилагательныя на -*o*- (nom. masc. -ъ) первичнаго образованія, уже не живыя, довольно многочисленны, напр. о-глъхнѫти оглохнуть—глоухъ глухой, о-слѣпнѫти ослѣпнуть—слѣпъ слѣпой, о-хръмнѫ-ти охромѣть—хромъ хромой, съхнѫти сохнуть—соухъ сухой, ср. еще любъ милый, блѣдъ блѣдный, лютъ жестокій, злой.

2. -*ьнъ*, суффиксъ, производящій [прилагательныя] отъ существительныхъ, выражаетъ какое либо отношеніе къ понятію основного слова и является самымъ частымъ изъ всѣхъ суффиксовъ для прилагательныхъ: вѣра вѣра—вѣрьнъ вѣрующій, бракъ бракъ——брачьнъ относящійся къ браку, брачный, длъгъ долгъ—длъжьнъ должный, медъ медъ—медвьнъ (medv- =*medu-, основа на -*u*) состоящій изъ меду, относящійся къ меду, истина истина—истиньнъ истинный, недѫгъ болѣзнь—недѫжьнъ больной, чьсть честь—чьстьнъ почетный, почтенный, цръкы gen. цръкъв-е церковь—цръкъвьнъ относящійся къ церкви, церковный, камы основа kamen-, камень——камєньнъ каменный, врѣмѧ время, основа vrěmen- —врѣмєньнъ временный, происходящій въ извѣстное время, нєбо (основа nebes-) небо—нєбєсьнъ небесный.

3. *-ъkъ* (*-ьkъ*) и *-okъ*. Наряду съ этими образованіями иногда стоятъ болѣе простыя прилагательныя безъ *-ъkъ*, *-okъ*, или ихъ прежнее существованіе можетъ быть доказано сравнительными степенями или производными словами: дрьзъ и дрьзъкъ смѣлый, крѣпъ и крѣпъкъ крѣпкій; comp. краще болѣе короткій—кратъкъ короткій, comp. кротѣи кротость кротость—кротъкъ кроткій, comp. льжаи льгота легкость—льгъкъ легкій, comp. слаждь сладость сладость—сладъкъ сладкій, comp. тажь тагость тажесть тяжесть—тажькъ тяжелый.

Такъ какъ многія изъ такихъ прилагательныхъ несомнѣнно суть древнія основы на *-u*, ср. льгъ-къ ἐλαχύς, сладъкъ (=*sold-) лит. saldùs, то можно предположить для большинства словъ, образованныхъ при помощи *-ъkъ*, прилагательныя на *-u*; затѣмъ и первоначальныя прилагательныя на *-o* могутъ имѣть такую же судьбу. Ср. еще жзъкъ узкій, гладъкъ гладкій, горькъ горькій, мрьзъкъ мерзкій, рѣдъкъ рѣдкій, тьнъкъ тонкій.

Наряду съ *-ъkъ* встрѣчается болѣе рѣдкое *-okъ*: глжбокъ глубокій, comp. глжблѣ, глжбина глубина; широкъ широкій, comp. ширѣ; высокъ высокій, высота высота; жестокъ жестокій, оу-жестити сдѣлать жесткимъ, отъ какого нибудь *žestъ.

4. *-ro-* (nom. masc. -ръ): бъдѣти бдѣть—бъдръ бодрый, храбрый, мок-нжти дѣлаться сырымъ—мокръ сырой, рьдѣтиса краснѣть—рьдръ красный, хытити схватить—хытръ ловкій, способный; ср. остръ острый ἄκ-ρο-ς, пьс-т-ръ пестрый ποικ-ίλος, доб-ръ добрый—доб-лѣ храбрый, мждръ мудрый, быстръ быстрый.

5. *-lo-* (nom. masc. -лъ), *-elъ*, *-ьlъ*; множество случаевъ, производство которыхъ можетъ быть только отчасти распознано изъ славянскихъ языковъ: р. *дряхнуть* становиться слабымъ—драхлъ и драселъ опечаленный, печальный, кржгъ кругъ—кржглъ круглый, топити топить—топлъ теплъ теплый, кысижти киснуть—кыселъ кислый, свѣтъ свѣтъ свѣтити освѣщать—свѣтьлъ свѣтлый, ср. еще наглъ внезапный, веселъ веселый, мьдьлъ медлящій, медленный.

6. *-нъ*, *-енъ*, нѣсколько ясныхъ производствъ: соль соль—сланъ =*solnъ соленый, тискати давить—тѣснъ=*tēsknъ тѣсный, рѣснъ= =*rēsknъ праведный, несомнѣнный, ср. лит. réiszkiu объявляю; ср. еще плънъ=*pъlnъ полный, лит. pìlnas; рус. *стынуть*=*styd-nǫti холодѣть—стоуденъ холодный; зеленъ зеленый, ср. зелые зеленая трава, лит. żelių żelti зеленѣть; чрьвенъ красный.

II. Прилагательныя притяжательныя; они представляютъ человѣка или животное (рѣдко вещь), имя котораго лежитъ въ основаніи адъективнаго образованія, собственникомъ или владѣтелемъ предмета, къ которому они образуютъ аттрибутъ, напр. Петръ Петръ—домъ Петровъ домъ Петра. Такъ какъ древнеболгарскій языкъ любитъ избѣгать такъ называемаго притяжательнаго употребленія генитива, относящагося къ имени, то прилагательныя притяжательныя, какъ замѣна этого генитива, имѣютъ нѣкоторое отношеніе къ склоненію существительнаго.

1. *-овъ*, суффиксъ, употребляемый для производства отъ обозначеній лицъ мужескаго пола, иногда и отъ названій животныхъ. Этотъ суффиксъ первоначально имѣлъ нѣсколько болѣе общій смыслъ, такъ какъ обозначалъ вообще принадлежность къ чему нибудь, а слѣдовательно, гдѣ основное слово можетъ обозначать матеріалъ, и состояніе [das Bestehen] изъ этого матеріала, напр. трънъ тернъ—трьновъ состоящій изъ терній, терновый; въ другихъ слав. языкахъ это весьма употребительно именно при названіяхъ растеній. Это болѣе общее значеніе еще обнаруживается въ нерѣдкихъ образованіяхъ на *-ов-ьнъ*, напр. доухъ духъ—доуховьнъ (сила доуховьная ἡ δύναμις τοῦ πνεύματος), доуша душа—доушевьнъ ἔμψυχος, слонъ слонъ—слоновьнъ изъ слоновой кости, грѣхъ грѣхъ—грѣховьнъ относящійся ко грѣху, дьнь день—дьневьнъ ежедневный.

Примѣры: авраамъ--авраамовъ авраамовъ, съпаситель Спаситель —съпасителевъ Спасителевъ, игемонъ ἡγεμών—игемоновъ, львъ левъ—львовъ, змии змѣй—змиевъ.

2. *-jъ* суффиксъ, производящій отъ названій лицъ и животныхъ (послѣднее рѣже) мужескаго пола, въ единичныхъ

случаяхъ и женскаго: чловѣкъ человѣкъ—чловѣчь (не „человѣческій" а) принадлежащій человѣку, отьць отецъ—отьчь принадлежащій отцу (не „отеческій"), пророкъ пророкъ—пророчь принадлежащій, пророку (не „пророческій"), оученикъ ученикъ—оученичь, авраамъ—
—авраамль; говѧдо быкъ—говѧждь, орьлъ орелъ—орьлїь, овьнъ баранъ—овьнїь; мати, основа mater·—мать—матерь, вьдовица вдова—
—вьдовичь, овьца овца—овьчь.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ между существительнымъ и прилагательнымъ притяжательнымъ лежитъ адъективное образованіе на *-ьn-*, поэтому оно оканчивается на -ьнїь: братръ братъ—братрьнїь принадлежащій брату (не „братскій"), *отъ отьць отецъ—отьнїь.

3. *-ьjь* (*-ijь*). Немногіе примѣры въ древнеболгарскомъ языкѣ по значенію по большей части совпадаютъ съ прилагательными на -ь [*-jь*]: богъ богъ—божьи принадлежащій богу (первоначально не „божескій"), врагъ врагъ—вражьи, отрокъ дитя—отрочьи, рабъ рабъ—рабьи. Въ другихъ слав. языкахъ *-ьjь* предпочтительно употребляется для производства отъ названій животныхъ, ср. съ этимъ др.б. коуръ пѣтухъ—коурьи пѣтушій, овьца—овьчьи овечій, пьсъ собака—пьсьи собачій.

Того же образованія слово чьи отъ къто quis; оно сдѣлалось настоящимъ мѣстоименіемъ, какъ притяжательныя мѣстоименія мои (мой) и т. д. (см. § 108).

4. *-inъ*. Въ общемъ относительно славянскихъ языковъ можно сказать, что *-inъ* производитъ слова **отъ существительныхъ на** -а и -ь (основы на *-i*), женскаго ли, мужескаго ли рода,— обычно отъ обозначеній лицъ, но иногда и отъ названій животныхъ: воѥвода полководецъ—воѥводинъ принадлежащій полководцу, сотона сатана—сотонинъ принадлежащій сатанѣ, иона Іона—ионинъ, неприꙗꙁнь діаволъ—неприꙗꙁнинъ, голѫбь голубь—голѫбинъ (и голѫбинїь), ꙁвѣрь дичь—ꙁвѣринъ.

73. III. **Прилагательныя, обозначающія состоящее изъ матеріала, указываемаго основнымъ существительнымъ.**

-ěnъ, послѣ палатальныхъ *-'anъ*: дрѣво дерево—дрѣвѣнъ деревянный, льнъ ленъ—льнѣнъ льняной, мѣдь мѣдь—мѣдѣнъ мѣдный, кожа кожа—кожанъ кожаный, рогъ рогъ—рожанъ роговой, мозгъ мозгъ—мождaнъ мозговой, власъ волосъ—власѣнъ волосяной.

74. IV. Прилагательныя, выражающія: снабженный тѣмъ, что обозначаетъ основное существительное (какъ лат. -osus).

1. *-atъ* крило крыло—крилатъ крылатый, мѫжь мужъ—мѫжата maritata, *bogъ часть, богатство—богатъ богатый (ср. оу-богъ бѣдный).

2. *-itъ*: масть жиръ—маститъ жирный, очи глаза—мъногоочитъ имѣющій много глазъ, имѧ (основа imen-) имя—именитъ извѣстный. Часто встрѣчается *-ov-itъ*: домъ домъ—домовитъ (собств. имѣющій домъ) домоправитель, санъ санъ, достоинство—сановитъ высокаго сана, плодъ плодъ—плодовитъ плодоносный.

Первоначально вѣроятно *-a-tъ* служило для производства отъ основъ на *-ā*, *-i-tъ* отъ основъ на *-i*, *-ov-itъ* восходило къ древнимъ основамъ на *-u* (какъ домъ), но вышеприведенные примѣры показываютъ, что формы обобщились и что въ основаніи могутъ лежать какія угодно основы.

3. *-avъ*: скврьна грязь—скврьнавъ грязный, тина тина—тинавъ тинистый, лѫжа коварство лѫжы козни—лѫкавъ коварный, злой, кръвь кровь (основа *krū, gen. кръв-е)—кръвавъ кровавый. И здѣсь исходнымъ пунктомъ является производство отъ основъ на *-ā*.

75. V. Прилагательныя со смысломъ: вродѣ той вещи, которая выражается основнымъ существительнымъ, соотвѣтствующія нѣмецкимъ на isch (*-iska-*) въ „irdisch, sklavisch, französisch" и т. д., только безъ значенія презрительности, часто связаннаго съ нимъ въ нѣмецкомъ языкѣ при производствахъ отъ нарицательныхъ (weibisch, kindisch). Если въ нѣмецкомъ прилагательное не должно имѣть этого смысла, то предпочитается -lich (weiblich, kindlich). Въ литовскомъ такъ же употребляется *-iszka-s*. Примѣры: плъть плоть—плътьскъ плотской, жена женщина—женьскъ женскій, цѣсарь царь—цѣсарьскъ царскій,

дѣть дѣти—дѣтьскъ дѣтскій, ꙁемлꙗ земля—ꙁемльскъ земной, римъ Римъ—римьскъ римскій, словѣне славяне—словѣньскъ славянскій.

-ъskъ имѣетъ не притяжательное значеніе, ср. божьскъ божественный, т. е. со свойствами бога, божьи принадлежащій богу; чловѣкъ человѣкъ—чловѣчьскъ человѣческій, чловѣчь принадлежащій человѣку. Гдѣ въ текстахъ -ъskъ является въ притяжательномъ смыслѣ, тамъ находится неточность или иное пониманіе со стороны переводчика.

76. VI. Прилагательныя со значеніемъ: склонный къ тому, что выражается основнымъ словомъ; *-ivъ:* лъжь ложь—лъживъ лживый, лѣнь лѣнь—лѣнивъ лѣнивый, ꙁълобь (ꙁълоба) злость—ꙁълобивъ злой, милость милосердіе—милостивъ милосердый, приꙗꙁнь благоволеніе, расположеніе—приꙗꙁнивъ благоволящій, рѣчь рѣчь—рѣчивъ склонный къ рѣчи, краснорѣчивый [1]), правьда справедливость—правьдивъ справедливый, страхъ страхъ—страшивъ пугливый, боязливый.

Рядомъ съ ними стоятъ образованія на *-ъlivъ* (читать конечно слѣдуетъ *-ъl'ivъ*; такъ всегда по сербски): ꙁавида зависть—ꙁавидьливъ завистливый, обида обида, несправедливость—обидьливъ обижающій, несправедливый.

Непосредственно отъ глагольныхъ основъ прилагательныя на *-ivъ* не образуются. Если нужно выразить склонность къ какому либо дѣйствію, то или кладется въ основу такъ называемое причастіе на -лъ (participium praet. act. II): трьпѣти терпѣть трьпѣлъ—трьпѣливъ терпѣливый, мльчати молчать мльчалъ—мльчаливъ молчаливый, по-оучати учить пооучалъ—пооучаливъ *διδακτικός*; или употребляется *-ъlivъ*: послоушати повиноваться послоушьливъ, по образцу ꙁавидьливъ и др., что по смыслу можетъ быть связано какъ съ ꙁавида (зависть), такъ и съ ꙁавидѣти (завидовать).

77. VII. Прилагательныя, выражающія возможность какого либо дѣйствія (*-τός*). Они производятся суффиксомъ *-ънъ:*

---

[1]) Въ подлинникѣ «bereit» очевидно вмѣсто «beredt». *Пер.*

1. Отъ глагольныхъ основъ; отъ производныхъ такимъ образомъ, что конечный гласный глагольной основы, *a* и т. д., при производствѣ не принимается въ соображеніе: докоснѫти дотрогиваться—докосьнъ такой, до котораго можно дотронуться, по-ꙁыбати заставить колебаться—не-поꙁыбьнъ непоколебимый, по-стѫпити подходить—не-постѫпьнъ къ чему нельзя подойти, неподвижный, до-стоꙗти (стоять до чего нибудь) доставать—достоинъ [dostojьnъ] достаточный.

2. Отъ participia praet. pass.: иꙁ-д-рещи (*rek*-) высказать иꙁдреченъ—не-иꙁдреченьнъ [1]) неизреченный, ис-писати исписать, описать—не-исписаньнъ [2]) неописуемый, при-ꙗти принять приꙗтъ—приꙗтьнъ такой, котораго можно принять, пріятный. По такимъ образцамъ образованія этого рода могутъ производиться и отъ непереходныхъ глаголовъ: ис-тьлѣти испортиться (corrumpi) *tьlěnъ——не-истьлѣньнъ [3]) нетлѣнный; по-страдати пострадать *postradanъ——не-пострадaньнъ такой, который не можетъ страдать.

78. VIII. Прилагательныя, произведенныя отъ нарѣчій, которыя такимъ образомъ дѣлаютъ мѣстное, временное и т. д. отношеніе нарѣчій адъективно-аттрибутивнымъ. Обычно и въ изобиліи -*ьn'ь*: прѣдь впереди—прѣдьнь находящійся впереди, первый, вънѫтрь внутри—вънѫтрьнь внутренній, въ-ниꙁъ вверху—вънисрьнь находящійся вверху, окрьстъ окрестъ—окрьстьнь окрестный, послѣдь наконецъ—послѣдьнь послѣдній, дьнь-сь (acc. diem hunc) сегодня—дьньсьнь сегоднешній. Прилагательныя, какъ горьнь находящійся вверху, дольнь находящійся внизу, оутрьнь утренній, слѣдуетъ связывать не съ существительными гора гора, долъ долина, оутро утро, а съ употребляемыми въ качествѣ нарѣчій падежами горѣ вверху, долѣ, долоу внизу, оутрѣ рано. Въ немногихъ случаяхъ производствъ изъ такихъ адвербіальныхъ падежей падежная форма сохраняется, къ ней приставляется суффиксъ -*šьn'ь* или -*štьn'ь*:

---

[1]) Въ подлинникѣ *izdrečenьnъ. Пер.*

[2]) Въ подлинникѣ *ispisanьnъ. Пер.*

[3]) Въ подлинникѣ *istьlěnьnъ. Пер.*

домл дома—домлшьнь, домлштьнь принадлежащій къ дому, domesticus; вънѣ внѣ—вънѣшьнь -штьнь находящійся внѣ; кромѣ (на краю) кромѣ—кромѣшьнь -штьнь крайній; нынѣ теперь—нынѣшьнь -штьнь теперешній; вьчерл вчера—вьчерлшьнь вчерашній.

79. Прибавленіе I. Субстантивныя образованія съ суффиксами, которыя не могутъ быть сведены въ опредѣленныя категоріи по значенію, но встрѣчаются въ большомъ количествѣ.

-es-, ntr., nom. -o: sloves- слово слово, ср. *κλέϝος*, отъ словж слоүти слыть, слы-шлти слышать; nebes- небо небо, ср. *νέφος*; koles- коло колесо, ср. коло въ качествѣ основы на *-о*; čudes- чоүдо чудо, tělеs- тѣло плоть, тѣло (ср. ниже при склоненіи § 94 V B).

-en-, nom. masc. -ень (gen. -ен-е) гребень гребень, отъ гребж грети рыть; прьстень перстень, отъ прьстъ палецъ; ср. еще степень ступень, корень корень, юлень олень; юсень ж. осень.

-men-, если средняго, nom. -мл, если мужескаго, nom. -ы (сохраняется рѣдко), -мень: брѣмл brěmen- тяжесть, отъ бержѫ бьрати; чисмл čismen- число, отъ чьтж чисти считать, писмл pismen- буква, отъ пьсати пишж писать; сѣмл sěmen- сѣмя, отъ сѣж сѣти сѣять; ср. врѣмл vrěmen- = *vermen- время;—племл plemen- родъ, племя; пламы пламень пламя, отъ полѣти находиться въ огнѣ, пламжти = = *polnǫti воспламениться; камы, камень камень, лит. akmũ, основа ak-men-, ремень ремень (ср. ниже при склоненіи § 94 V A).

80. Прибавленіе II. Обозрѣніе вышевстрѣчающихся суффиксовъ, расположенное по начальному звуку (*ъ*, *у*, *ь* стоятъ въ концѣ) и проведенное въ номинативной формѣ соотвѣтственныхъ словъ. Цыфра, стоящая первой, представляетъ номеръ параграфа.

81. Прибавленіе III. Именныя сложенія.

Древнеболгарскіе тексты содержатъ огромное количество такихъ сложеній; бо́льшая часть ихъ конечно является дословной передачей греческихъ сложныхъ словъ изъ оригиналовъ переводчиковъ. Въ живой обыденной рѣчи большинство церковныхъ и богословскихъ выраженій такого рода не употреблялось, но имѣющіяся въ ней оригинальныя славянскія сложенія дали образецъ формы и такимъ образомъ возможность для такихъ подражаній (см. Jagić, Die slavischen Komposita in ihrem sprachgeschichtlichen Auftreten, ASPh, XX, 519; XXI, 28).

Въ нижеслѣдующемъ подъ сложеніями подразумѣваются только такія соединенія, первая часть которыхъ заключаетъ въ себѣ несклоняемую именную основу (только въ единичныхъ случаяхъ первая составная часть представляетъ падежную форму); напротивъ, то, что́ языковѣдѣніе отчасти причисляетъ къ сложеніямъ въ гораздо болѣе широкомъ смыслѣ (см. Brugmann, Kurze vergleichende Grammatik, § 368 и слѣдд.), исключается.

Первый членъ сложеній въ древнеболгарскомъ языкѣ, если это имя (не предлогъ или частица), оканчивается почти безъ исключеній на о, вмѣсто котораго послѣ палатальныхъ согласныхъ бываетъ є, напр. мєдо-точьнъ медоточный отъ *medhu- мєдъ,

кръво-ıадєнıє ядѣніе крови (кровожадность) отъ *kru- (первоначальный nom. *kry замѣненъ черезъ кръвь), страсто-трьпьць страсто-терпецъ отъ основы на -*i* страсть, ржко-пьсанıє рукопись отъ ржкı. Это о основывается на распространеніи окончанія многочисленныхъ встрѣчающихся въ такихъ сложеніяхъ основъ на -*o*, какъ вино-градъ, мило-срьдъ. Только немногіе древніе остатки обнаруживаютъ непосредственное принятіе другихъ древнихъ основъ въ сложеніе, напр. медв-ѣдь (ѣдящій медъ) медвѣдь, четврѣ-ногъ четвероногій отъ консонантической основы četver-.

Нерѣдко сложное слово имѣетъ, разумѣется въ послѣдней своей части, особые суффиксы, -ьнъ, -ьць.

Нижеслѣдующее дѣленіе основано на взаимномъ отношеніи, замѣтномъ у членовъ сложенія при его разложеніи въ синтактическую группу.

82. А. Аттрибутивно-сложныя. Первый членъ—существительное, прилагательное, числительное, нарѣчіе (частица)—образуетъ ближайшее аттрибутивное опредѣленіе ко второму. Второй членъ въ качествѣ самостоятельнаго слова можетъ быть существительнымъ или прилагательнымъ. Сложныя слова бываютъ или существительными, или прилагательными; прилагательными непремѣнно тогда, когда второй членъ самъ по себѣ адъективенъ. Но и сложныя слова со вторымъ членомъ, который самъ по себѣ является субстантивнымъ, могутъ быть прилагательными, если общее понятіе сложенія прилагается къ третьему слову, какъ свойство, какъ качество, напр. *μακρό-χειρ* длиннорукій. Въ этомъ случаѣ можетъ быть употребленъ—и такъ бываетъ часто—еще особый, характеризующій прилагательное суффиксъ, ср. langhänd-ig, graubärt-ig.

Встрѣчающіеся случаи различныхъ разрядовъ словъ, возможныхъ въ сложеніи, суть слѣдующіе:

1. Существительное съ существительнымъ, цѣлое слово является существительнымъ; весьма рѣдко, по крайней мѣрѣ въ древнѣйшихъ источникахъ; ср. конє-чловѣкъ въ качествѣ передачи *ἱπποκένταυρος*, собственно *ἱππάνθρωπος*, „человѣкъ, который (вмѣстѣ съ тѣмъ) есть лошадь“.

2. Прилагательное съ существительнымъ.

a) Цѣлое слово является существительнымъ, напр. лъже-пророкъ лже-пророкъ *ψευδο-προφήτης*, скоро-письць скоро-писецъ *ταχυ-γράφος*, благо-дѣть благо-дѣяніе *εὐ-εργησία*.

b) Цѣлое слово является прилагательнымъ, напр. мало-вѣръ (малъ, вѣра) маловѣрный, соухо-ржкъ (соухъ, ржка) имѣющій сухую руку, тажько-срьдъ (тажькъ, срьд-ьце) тяжкосердый *βαρυ-κάρδιος*, мило-срьдъ милосердый. Нерѣдко съ особымъ суффиксомъ, который обращаетъ въ прилагательное: добръ хорошій, гласъ голосъ—добро-гласьнъ имѣющій хорошій голосъ *εὔηχος*; мъногъ многій, цѣна цѣна—мъного-цѣньнъ *πολύ-τιμος*.

Такое дѣйствительно существующее или воображаемое прилагательное потомъ можетъ быть опять обращено въ существительное при помощи суффикса -ьць (см. § 62.2), напр. чрьнъ черный, риза платье—чрьнориzъ одѣтый въ черное, чрьнориzьць (чернорizецъ) монахъ.

3. Числительное съ существительнымъ.

a) Цѣлое слово является существительнымъ, напр. трь-zжбъ *τριόδους*, *τρίβολος* трезубецъ.

b) Цѣлое слово является прилагательнымъ, напр. ино-чадъ, ѥдино-чадъ (инъ, ѥдинъ, чадо) *μονογενής* являющійся единственнымъ ребенкомъ, четвръ-ногъ (=četver- консонантическая основа числительнаго, нога, *četvernogъ) четвероногій *τετράπους*; съ распространительнымъ окончаніемъ напр. двоѥ-доушьнъ (двои, доуша душа) *δίψυχος*=сомнѣвающійся, ѥдино-доушьнъ единодушный (согласный), ино-племеньнъ *ἀλλό-φυλος*, вновь обращенное въ существительное ино-племеньникъ (инъ, племѧ, основа plemen-) человѣкъ другого племени.

4. Числительное съ прилагательнымъ. Цѣлое слово является прилагательнымъ, напр. трьблаженъ *τρισ-μακάριος* трижды-блаженный, трь-святъ *τρισ-άγιος* трижды-святой.

5. Прилагательное съ прилагательнымъ. Цѣлое слово является прилагательнымъ, напр. (цѣлъ, мждръ) цѣло-мждръ

переводъ *σώφρων*, собственно integre sapiens, вельлѣпъ очень красивый, роскошный.

6. **Частица съ существительнымъ.** Цѣлое слово является существительнымъ.

a) Частица представляетъ дополнительное опредѣленіе къ существительному; цѣлое слово остается въ сферѣ значенія этой второй части, которая такимъ образомъ получаетъ только особый оттѣнокъ значенія, напр. пра-дѣдъ прадѣдъ, праотецъ, облакъ = ob-vlakъ (собственно „оболочка") облако, съ-боръ „взятіе вмѣстѣ", собраніе, раз-доръ раз-дираніе, разрывъ; такъ [бываетъ] при сложеніяхъ съ не-, которое заступаетъ въ славянскомъ мѣсто гр. *α* privativum, нѣмецкаго un-, напр. не-мощь (немощь) болѣзнь, не-правьда несправедливость, не-волꙗ (не-желаніе) принужденіе.

b) Цѣлое слово служитъ обозначеніемъ какой либо вещи или существа, которому въ качествѣ характернаго признака свойственно то отношеніе, которое выражается въ сложеніи предлога и существительнаго, напр. сѫ-логъ (само по себѣ „общее ложе", но обозначаетъ) имѣющій общее ложе, супругъ *ἄλοχος*; сѫ-постатъ (собственно участникъ мѣста стоянія, постать опредѣленное мѣсто стоянія, рядъ) противникъ. Не всегда можно рѣшить съ достовѣрностью, принадлежитъ ли случай къ a или къ b, напр. сѫ-пьрь борющійся съ кѣмъ (противникъ) можетъ заключать въ себѣ *-рьѓь въ качествѣ nom. ag. и тогда оно принадлежитъ къ a, но можетъ быть связано и съ пьрꙗ споръ и тогда оно принадлежитъ къ b (имѣющій споръ съ кѣмъ); ср. сѫ-сѣдъ („сидящій вмѣстѣ" или „имѣющій общее мѣсто сидѣнія") сосѣдъ.

7. **Частица съ прилагательнымъ;** цѣлое слово является прилагательнымъ; таковы сложныя съ не-, напр. не-праздьнъ (не-пустой) беременный, не-чистъ нечистый; прилагательныя усиленныя при помощи прѣ-, напр. прѣ-великъ permagnus.

83. В. **Управляемо-сложныя.** При разложеніи сложнаго въ синтактическую группу одинъ изъ членовъ переходитъ въ косвенный падежъ, одинъ членъ въ падежномъ отно-

шеніи зависитъ отъ другого или ближе опредѣляетъ его въ падежномъ отношеніи.

1. При описательномъ разложеніи первый членъ переходитъ въ косвенный падежъ и опредѣляетъ второй; это бываетъ постоянно, если оба члена принадлежатъ къ именамъ. Какой падежъ является въ разложеніи, зависитъ прямо отъ способа описанія. Если второй членъ описываютъ глаголомъ, то первый, какъ дополненіе, обычно переходитъ въ винительный падежъ; если описываютъ именемъ, то въ другой падежъ, соотвѣтствующій положенію. Напр. медв-ѣдь „тотъ, кто ѣстъ медъ", „медоѣдъ", медвѣдь, ꙁъло-дѣи зло-дѣй, вино-пиица вино-пійца, брато-любьць брато-любецъ, ꙁаконо-давьць νομοθέτης законо-датель; здѣсь повсюду первый членъ понимается, какъ дополненіе ко второму. Напротивъ въ ръко-ѩть (собственно „рукоять") снопъ первый членъ придется скорѣе передать творительнымъ „рукою".

2. При разложеніи второй членъ переходитъ въ косвенный падежъ; это тотъ случай, когда первымъ членомъ является предлогъ.

a) Цѣлое слово является существительнымъ. Сюда принадлежатъ разсмотрѣнныя въ § 70 образованія на -ьѥ, какъ приморьѥ.

b) Цѣлое слово является прилагательнымъ, напр. беꙁ-богъ, беꙁ-божьнъ ἄθεος безбожный, (беꙁ-, чадо) бещадъ ἄ-τεκνος бездѣтный, (беꙁ-, ꙁаконъ) беꙁаконьнъ ἄνομος беззаконный, (объ, нощь) объ-нощьнъ παννύχιος продолжающійся всю ночь.

Часть третья.

Склоненіе существительныхъ, прилагательныхъ, мѣстоименій, числительныхъ.

Ср. Scholvin, Beiträge zur Deklination in den pannonisc-slovenischen Denkmälern des Altkirchenslavischen (ASPh, II); Ляпуновъ, Формы склоненія въ старославянскомъ языкѣ, I. Склоненіе именъ, Одесса 1905 (со взглядами Фортунатова на падежныя окончанія) [1]).

84. Между склоненіемъ существительныхъ и прилагательныхъ нѣтъ никакой разницы, но сходство можетъ обнаружиться только въ основахъ на *-o* мужескаго и средняго рода и въ основахъ на *-ā* женскаго рода, такъ какъ всѣ склоняемыя прилагательныя (о несклоняемыхъ ср. § 97. 3) принадлежатъ только къ этимъ разрядамъ основъ. Такъ называемое часто прономинальное склоненіе прилагательныхъ для древнѣйшаго періода является только кажущимся.

Поэтому склоненіе всѣхъ именъ могло бы быть обработано вмѣстѣ; но здѣсь склоненіе прилагательнаго разсмотрѣно при мѣстоименіи, дабы можно было сопоставить прилагательное опредѣленное и неопредѣленное (см. § 96).

---

[1]) Ср. также книгу г. О. Hujera «Slovanská deklinace jmenná» (V Praze, 1910). *Пер.*

I. Склоненіе существительныхъ.

Общія замѣчанія о склоненіи существительныхъ.

85. Роды. Древнее различеніе masculina, neutra, feminina сохранено (литовскій языкъ потерялъ средній родъ и замѣнилъ его формой мужескаго рода). Постоянныхъ формальныхъ критеріевъ принадлежности къ опредѣленному роду нѣтъ, но вообще родъ древнеболгарскихъ словъ распознается легко, такъ какъ для большихъ категорій словъ можно составить обширныя опредѣленія, исходя изъ nom. sing.:

1. Всѣ слова на -ъ—мужескаго рода, напр. рабъ рабъ, сынъ сынъ, бокъ сторона.

2. Всѣ слова на -о, -є, -ѧ—средняго рода, напр. дѣло дѣло, тѣло тѣло, нєбо небо, полє поле, имѧ имя, отроча дитя (именъ мужескаго рода на -ѧ въ собственно др.б. текстахъ не встрѣчается).

3. Слова на -а и -и почти всегда женскаго рода, напр. жена жена, жаба лягушка, богыни богиня, благыни доброта, мати мать. Но существуетъ нѣкоторое количество названій лицъ мужескаго пола на -а, напр. слоуга слуга, владыка властелинъ, и на -и, напр. сѫдии судья. Въ древнеболгарскомъ языкѣ они сохранили свое первоначально женское свойство въ томъ отношеніи, что адъективныя или прономинальныя опредѣленія прилагаются къ нимъ въ формѣ женскаго рода.

4. Остальныя возможныя окончанія номинатива, -ы и -ь, допускаютъ только приблизительныя опредѣленія:

a) Слова на -ы—женскаго рода, напр. свєкры свекровь, любы любовь, за исключеніемъ камы камень, пламы пламя (другихъ такихъ формъ номинатива мужескаго рода въ др.б. текстахъ не сохранилось).

b) Изъ словъ на -ь мужескаго рода суть оканчивающіяся на -и, -нь, -ль, -рь, напр. краи [kraјь] край, конь лошадь, датєль податель, сѫпьрь соперникъ; женскаго рода слова на -ость, -єсть, далѣе отвлеченныя, оканчивающіяся на -ь, напр. ꙁъль злость,

негодность, ковєзнь страхъ, гыбѣль гибель, печаль забота, забыть забвеніе. Родъ прочихъ существительныхъ приходится узнавать только изъ употребленія.

86. Числа. Три древнихъ числа, единственное, множественное, двойственное, сохранились. Употребленіе двойственнаго числа не ограничивается предметами, которые встрѣчаются въ природѣ или въ человѣческомъ употребленіи попарно, но естественно, что въ двойственномъ числѣ ставятся по большей части па́рные предметы. Вмѣсто формальнаго множественнаго числа нерѣдко употребляется форма единственнаго числа, собирательное (см. § 71); такъ, постоянно находимъ братрьга (братьга) отъ братръ (братъ) братъ, собственно „братія", „братство", *φρατρία*; дѣть f. sg., основа на -и, отъ дѣтѧ дитя; чаще встрѣчаются собирательныя существительныя средняго рода на -ьѥ, напр. каменьѥ отъ камы камень, дѫбьѥ отъ дѫбъ дубъ. Склоняются эти собирательныя въ единственномъ числѣ, опредѣленія при нихъ помѣщаются тоже въ формѣ единственнаго числа, но глагольное сказуемое въ предложеніяхъ, въ которыхъ они служатъ подлежащимъ, обычно ставится во множественномъ числѣ.

87. Падежи. Древнеболгарскій языкъ знаетъ семь падежей [Kasusfunktionen]: именительный, родительный, дательный, винительный, творительный, мѣстный, звательный, но они [diese Funktionen] уже не вездѣ различаются по звукамъ. Двойственное число имѣетъ вообще только три падежныхъ формы: именительный-винительный-звательный, родительный-мѣстный, дательный-творительный. Множественное число не имѣетъ формы звательнаго падежа, звательнымъ служитъ именительный. Средній родъ не обладаетъ формой звательнаго падежа и по формѣ не различаетъ именительный и звательный. Имена женскаго рода не имѣютъ особой формы именительнаго во множественномъ числѣ, а употребляютъ вмѣсто нея форму винительнаго. Во многихъ разрядахъ основъ первоначально различныя формы падежей совпали по звукамъ (см. § 89, обзоръ падежныхъ окончаній, и §§ 90—95, парадигмы), такъ что семь падежей, вытекающіе изъ

совокупности формъ склоненія, на самомъ дѣлѣ ни въ одномъ изъ классовъ склоненія не оказываются различными по звукамъ.

Употребленіе формы родительнаго падежа въ смыслѣ винительнаго основывается не на совпаденіи звуковъ: въ древнеболгарскомъ языкѣ вмѣсто acc. sing. названій живыхъ существъ мужескаго пола можетъ употребляться и по большей части употребляется gen. sing. въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ синтактически выражается аккузативъ (въ качествѣ дополненія, послѣ предлоговъ). Но въ этомъ случаѣ всегда можетъ быть поставленъ и настоящій аккузативъ, напр. виждѫ мѫжь (acc.) и виждѫ мѫжа (gen.), вижу человѣка, на мѫжь и на мѫжа на [gegen] человѣка. Только одно слово, мѣстоименіе къ-то (кто) не имѣетъ вообще винительнаго падежа, а употребляетъ вмѣсто него всегда форму родительнаго кого (Ср. Meillet, Recherches sur l'emploi du génitif-accusatif en vieux-slave, Paris, 1897; Бернекеръ, Der Genetiv-Akkusativ bei belebten Wesen im Slavischen, KZ, XXXVII, 364). Эта особенность господствуетъ во всѣхъ славянскихъ языкахъ, будучи по большей части проведена еще строже и распространена напр. на другія живыя существа и на множественное число. Далѣе во всѣхъ славянскихъ языкахъ, слѣдовательно и въ древнеболгарскомъ, при отрицательномъ (сопровождаемомъ не, не) глаголѣ дополненіе, стоящее при не-отрицательномъ въ аккузативѣ, ставится въ родительномъ падежѣ, напр. не виждѫ женꙑ (gen. sg.) не вижу женщины, не виждѫ женъ (gen. pl.) не вижу женщинъ.

88. Разряды склоненій. Дѣленіе склоненій на основаніи окончанія именныхъ основъ, введенное въ употребленіе сравнительной грамматикой, еще выполнимо въ древнеболгарскомъ языкѣ въ виду его архаичности. Въ другихъ живыхъ славянскихъ языкахъ это уже невозможно въ виду заслоненія древнихъ различій сильными звуковыми измѣненіями и вслѣдствіе смѣшенія древнихъ разрядовъ. И въ древнеболгарскомъ заимствованія формъ изъ одного разряда въ другой не рѣдки, но всегда могутъ быть распознаны. Послѣдовательность устанавливаемыхъ по этому принципу разрядовъ сама по себѣ безразлична; принятая ниже избрана въ сущности потому, что такимъ образомъ всего легче можно

представить смѣшеніе формъ различныхъ разрядовъ. Часто встрѣчаемое въ грамматикахъ славянскихъ языковъ выраженіе: палатальное (мягкое) и непалатальное (твердое) склоненіе не обозначаетъ различія въ образованіи формъ, а только имѣетъ въ виду показать, что послѣдній согласный падежныхъ окончаній является палатальнымъ (мягкимъ) или непалатальнымъ (твердымъ). Отдѣльныя парадигмы для того и другого рода составляются въ видахъ цѣлесообразности, потому что палатальный согласный измѣняетъ слѣдующіе гласные и благодаря этому падежныя формы мягкихъ и твердыхъ основъ представляютъ нѣсколько различную общую картину. Поэтому образъ дѣйствія славянскихъ грамматистовъ принятъ и здѣсь при основахъ на *-o* и на *-a*; это различіе вообще принимается во вниманіе только въ нихъ и сводится къ тому, что́ въ сравнительной грамматикѣ называется основами на *-jo* и на *-jā*.

Въ нижеслѣдующемъ обзорѣ при отдѣльныхъ разрядахъ указанъ nom. sing., а для выясненія основы у основъ на согласный и на *-ŭ*—gen. sing., а у прочихъ dat. pl. въ виду легкой отдѣляемости его окончанія:

I. Основы на *-o*.

1. Мужескаго рода.

A. твердыя: воꙁъ, воꙁо-мъ.

B. мягкія: краи, мѫжь; краѥ-мъ, мѫже-мъ.

2. Средняго рода.

A. твердыя: лѣто, лѣто-мъ.

B. мягкія: копьѥ, полѥ; копьѥ-мъ, полѥ-мъ.

II. Основы на *-ā*, женскаго рода.

A. твердыя: жена, жена-мъ.

B. мягкія: строуꙗ, доуша; строуꙗ-мъ, доуша-мъ.

III. Основы на *-ŭ* (-ъ), мужескаго рода: сынъ, сынъ-мъ.

IV. Основы на *-ĭ* (-ь).

1. Мужескаго рода: пѫть, пѫть-мъ.

2. Женскаго рода: кость, кость-мъ.

V. Основы на согласный.

A. Основы на *-n* (*-en*).
1. Мужескаго рода: камы (камень), камен-е.
2. Средняго рода: сѣмѧ, сѣмен-е.
B. Основы на *-s* (*-es*), средняго рода: слово, словес-е.
C. Основы на *-nt* (*-ent*), средняго рода: телѧ, телѧт-е.
D. Основы на *-r* (*-ter*), женскаго рода: мати, матер-е.
VI. Основы на *-ū* (*-y*), женскаго рода: свекры, свекръв-е.

89. Обзоръ падежныхъ окончаній.

I. Единственное число.

1. Именительный падежъ.

A. Первоначально безъ падежнаго окончанія: основы женскаго рода на *-ā*: жена=ие. *genā, богыни = ие. *-ī*.—У слѣдующихъ конечный слогъ именительнаго падежа отличается отъ соотвѣтственнаго слога другихъ падежей измѣненіемъ или удлинненіемъ гласнаго; основы мужескаго рода на *-n*: камы (род. камен-е) =ие. *-ōn*, ср. лат. homo (=*-o*) homin-is; по большей части встрѣчается камень, т. е. форма основы на *-i*.—Основы средняго рода на *-n*: сѣмѧ, вѣроятно=*sēmēn (род. сѣмен-е).—Основы на *-s*: слово (род. словес-е)=ие. *-os*, ср. *γένος* **γενεσος* *γένεος*.—Основы на *-r*: мати=*mātē (род. матер-е), ср. лит. mótė (род. móter-s).

B. Съ первоначальнымъ признакомъ именительнаго *-s*, въ славянскихъ языкахъ всегда по § 48 отпадавшимъ: основы мужескаго рода на *-o*: токъ ие. *tokos, лит. tākas; относительно *-ъ* на мѣстѣ *-os* см. § 49 I.—Основы на *-i*: тать, память, ср. лит. at-mintìs, *μῆτις*.—Основы на *-u*: сынъ=ие.*sūnus, лит. sūnùs.—Основы на *-ū*: свекры=ие. *-ūs*, ср. др.инд. švašrūs, лат. socrus.

C. Съ первоначальнымъ *-m*, вмѣстѣ съ тѣмъ винительный: основы средняго рода на *-o*, иго=*jъgo, ср. др.инд. yugam, лат. jugum. Относительно *-ъ* вмѣсто *-om* см. § 49 II 4.

2. Родительный падежъ

кромѣ основъ на *-o* (ихъ *-a*=ие. аблативу *-ōd*) первоначально оканчивался на *-s*, а именно:

a) на одно *-s* или *-es*; *-s* въ славянскихъ языкахъ по § 48 всегда отпадало: основы на согласный, камен-е (именит. камы), сѣмен-е (именит. сѣмѧ) и т. д.=*-es*, ср. лит. akmeñ-s вмѣсто *akmenes (именит. akmů̃); основы на *-ū*, любъв-е (именит. любы)= =*-es*; основы на *-i*, брани (именит. брань)=*-ois*, лит. barnẽs (именит. barnìs); основы на *-u*, сынѹ (именит. сынъ)=*sūnous, лит. sūnaũs.

b) На *-ns* у основъ на *-ā*; женꙑ (именит. жена), дѹшѧ (именит. дѹша),=*-ons*, о дальнѣйшемъ развитіи см. § 49 III 2. Это *-ons* можетъ быть=первонач. *-ons* *-ōns* *-āns*. Достовѣрнаго объясненія нѣтъ. *n* можно возвести къ древнимъ основамъ на *-n*; новѣйшая попытка принадлежитъ Бругманну (IF, XXII, 191; см. также указанную тамъ литературу); по его мнѣнію флексія родит. *-ōn-s* отдѣльныхъ древнихъ основъ на *-ōn-* была распространена на основы на *-ā*, такъ какъ первоначальная форма ихъ на *-ās* (ср. лит. *-ōs*, rankà rañkos) послѣ утраты *s* должна была совпасть съ nom. sg.. Древнерусскій и западнославянскіе языки имѣютъ въ основахъ на *-jā* форму dušě, которую нельзя связать съ древнеболгарской формой.

3. Дательный падежъ.

A. Кромѣ основъ на *-o* и на *-i*, [у всѣхъ прочихъ] можно предположить ие. окончаніе *-ai*: напр. у основъ на согласный камен-и, матер-и; у основъ на *-u* сынови, ср. др.инд. sūnavē; у основъ на *ā*: *ā+*ai*=*ai*, женѣ=*genāi.

B. Основы на *-i*: пѫти, кости; окончаніе неясно, теорію о немъ см. у Педерсена въ KZ, XXXVIII, 327.

C. Основы на *-o*: токѹ (именит. токъ), лѣтѹ (именит. лѣто). ѹ можетъ восходить непосредственно только къ дифтонгу съ *u*

(*ou*, *ou*; *eu*, *ěu*). Предположеніе, что пе. *-ōi*, ср. греч. *-ῳ*, развилось на славянской почвѣ въ *ou* (Педерсенъ—KZ, XXXVIII, 323), недостовѣрно.

4. Винительный падежъ.

А. Всеобщимъ окончаніемъ именъ мужескаго и женскаго рода было пе. *-m*, которое на славянской почвѣ можетъ быть замѣчено еще только по носовому гласному у основъ на *-ā*: женѫ=*genām, въ другихъ случаяхъ оно вездѣ отпало: у основъ на согласный пе. *-m̥*, откуда **-ъm* **-ъn* *-ъ*, māterm̥ слав. матерь (именит. мати) и такъ у всѣхъ; точно также основы на -ū: любъвь (именит. любы); основы на *-i*: *im*, откуда **-ьm* **-ьn* *-ь*, память, лит. āt-mintį=-tin, ср. прус. naktin съ др.б. нощь=*noktin; основы на *-u*: *-um*, откуда **-ъm* **-ъn* *-ъ*, сынъ=*sūnum, лит. sū́nų, ср. прус. sounon, т. е. sūnun; основы на *-o*: *-om* **-ъm* **-ъn* *-ъ* токъ=*tokom, лит. tāką=-an, прус. deivan (nom. deivs) бога, ср. λόγο-ν, лат. servo-m. Ср. § 49 II 1, 3, 4.

В. Особаго падежнаго окончанія не имѣютъ имена средняго рода, аккузативная форма которыхъ тождественна съ номинативной (см. § 89. 1. при номинативѣ А. и С.).

5. Творительный падежъ.

А. -мь у всѣхъ именъ мужескаго и средняго рода, лит. *-mi*: основы на *-i* мужескаго рода пѫть-мь (именит. пѫть); подобно имъ и основы на согласный подъ вліяніемъ основъ на *-i*: камень-мь, сѣмень-мь, словесь-мь, телѧть-мь. Основы на *-u*: сынъ-мь, лит. sū-nu-mì. Основы на *-o*: токо-мь, краѥ-мь, лѣто-мь, полѥ-мь.

В. Имена женскаго рода оканчиваются на -ѭ=ие. *-ām*. Оно произошло изъ основъ на *-a*, женѫ=*genām, рѫкѫ (отъ рѫка рука)= =*ronkām, лит. rankà вмѣсто **-ām*; наряду съ этимъ женоѭ, образованное по примѣру мѣстоименнаго тоѭ (отъ та illa). Впослѣдствіи -ѫ было перенесено на всѣ основы женскаго рода: матерьѭ

(подъ вліяніемъ основы на -*i*); памѧтьѭ (напротивъ лит. atmin-ti-mì); любъвьѭ (отъ основы на -*i*).

6. Мѣстный падежъ.

A. Безъ падежнаго окончанія, съ дифтонгически оканчивающейся основой: основы на -*i*, памѧти=ие. -*ēi*, ср. огни (отъ огнь огонь, какъ основа на *i*) съ др.инд. agnā изъ -*ēi*.—Основы на -*u*: сыноу=ие. *sūnēu, др.инд. sūnāu.

B. Падежное окончаніе -*e*: основы на согласный и на -*ū*, камен-е, сѣмен-е, телѧт-е, любъв-е.

C. Первоначальное окончаніе -*i*: основы на -*o*, ие. -*oi*, слав. -ѣ (послѣ *j* и т. д. и, см. § 15 VI 2) *tokoi, *krajoj, тоцѣ, краи, лѣтѣ, полꙗи.—Основы на -*ā*, ие. *āi*, слав. ѣ (послѣ *j* и т. д. и), женѣ, рѫцѣ, доуши, ср. лит. rankõj-è (здѣсь *ōi*=древнему *āi*).

7. Звательный падежъ безъ падежнаго окончанія.

A. Совпадаетъ съ именительнымъ у всѣхъ основъ на согласный, напр. мати, у основъ средняго рода на -*o*.

B. Въ гласномъ конечнаго слога бываетъ отличіе отъ соотвѣтственнаго слога именительнаго падежа: основы на -*i* имѣютъ и=ие. -*ei*, памѧти лит. atmintẽ.—Основы на -*u* имѣютъ оу = ие. *eu*, сыноу, лит. sūnaũ; это окончаніе имѣютъ и основы мужескаго рода на -*jo*, напр. коню, мѫжоу (именит. конь, мѫжь). Основы на *ā* имѣютъ -*o*=ие. *ă*, т. е. сокращеніе изъ *ā*, жено (послѣ *j*- и т. д. -*e*, см. § 9.2, доуше отъ доуша). Основы мужескаго рода на -*o* имѣютъ -е=ие. -*e*, рабе (именит. рабъ), лит. dëvè (отъ dëvas богъ), ср. *δοῦλε*, лат. serve.

II. Множественное число.

1. Именительный, вмѣстѣ съ тѣмъ звательный, падежъ.

Только имена мужескаго рода имѣютъ формально опредѣленные номинативы и именно въ двухъ видахъ:

А. первоначально *-es*: основы на согласный, камен-є, словѣн-є (основа slověn-, nom. sg. словѣн-инъ), дьн-є (nom. дьнь, gen. дьн-є). —Основы на *-i*: пѫтьє=*-*ejes*, ср. трьє трое съ *τρεῖς* вмѣсто *τρέες*= =*trejes, др.инд. trayas.—Основы на *-u*: сынов-є=*sūneves, др. инд. sūnavas.

В. первоначально *-i*, у основъ мужескаго рода на *-o*: тоци= =*tokoi, лит. takaĩ.

Всѣ имена женскаго рода имѣютъ аккузативную форму въ смыслѣ номинативной, напр. матери, женъı; имена средняго рода имѣютъ одинаковую форму для именительнаго и винительнаго падежей (см. винительный), напр. сѣмена, лѣта.

2. Родительный падежъ.

Всѣ имена имѣютъ одинаковое окончаніе -ъ (послѣ палатальныхъ согласныхъ -ь), соотвѣтствующее ие. *-ōm* (ср. греч. *-ων*), см. § 49 II 5: основы на согласный камен-ъ, сѣмен-ъ, словес-ъ, телат-ъ, матер-ъ.—Основы на *-i*: пѫтьи, костьи, т. е. *-*ej-ъ* (ср. nom. пѫтьє= =*-*ejes*).—Основы на *-u*: сынов-ъ=*-*ev-ъ* (ср. nom. сынове=*sūneves).—Основы на *-ū*: свекръв-ъ (отъ свекръı).—Основы на *-o* токъ, краи, мѫжь; лѣтъ, полѥ.—Основы на *-ā*: женъ, ꙁмии, доушь.

3. Дательный падежъ.

Окончаніемъ всѣхъ основъ является -мъ, ие. соотвѣтствіе котораго съ достовѣрностью не установлено; лит. *-ms*, древнѣйшее *-mus*, напр. takā-ms, taka-mus, прус. *-mans*, напр. waikammans= =vaikamans (отъ waiks рабъ, лит. vaĩkas мальчикъ); основы на согласный: камень-мъ, сѣмень-мъ, телать-мъ, матерь-мъ (подъ вліяніемъ основъ на *-i*).—Основы на *-i*: пѫть-мъ, кость-мъ.—Основы на *-u*: сынъ-мъ, ср. лит. sūnù-ms.—Основы на *-o*: токо-мъ, кралє-мъ, лѣто-мъ, полє-мъ.—Основы на *-ā*: жена-мъ; сообразно съ этимъ и основы на *-ū*: свекръва-мъ.

4. Винительный падежъ.

A. Ие. -*ns*, откуда понятна слав. форма основъ мужескаго и женскаго рода на согласный и на -*ū*: -*ns* переходитъ въ -*ins*, откуда по § 49 III 1 *i*: камени, матери, свекръви; однако эта форма могла быть перенесена и изъ основъ на -*i*.—У основъ женскаго рода эта форма замѣняетъ именительный падежъ.

B. Ие. -*ns*, у основъ на -*i* бываетъ -*ins*, откуда и (§ 49 III 1), пѫти, кости, ср. лит. akìs (отъ akìs глазъ)=*akins, прус. akins; у основъ женскаго рода вмѣстѣ съ тѣмъ и именительный.—У основъ на -*u* бываетъ -*uns*, откуда -ꙑ (§ 49 III 1), сꙑнꙑ= =*sūnuns, ср. гот. sununs.—У основъ мужескаго рода на -*o* бываетъ -*ons*, откуда -ꙑ, и -*jons*, откуда -ѩ (49 III 2), токꙑ, краѩ, мѫжѧ; ср. прус. deiwans (именит. deiws, лит. dẽvas), лит. dẽvùs.

C. Ие. -*ās* у основъ на -*ā* въ др.б. не встрѣчается, а замѣняется формою на -*ns*: *-*āns* *-*ans* *-*ons* (послѣ *j*—*-*jons*), дальнѣйшее развитіе какъ подъ B., поэтому женꙑ, ꙁмиѩ, доуша; ср. прус. rankans съ слав. рѫкꙑ.—Эта форма замѣняетъ и именительный падежъ.

D. Всѣ имена средняго рода имѣютъ окончаніе а=ие. -*ā*: сѣмен-а, телята, лѣта; это -*ā* первоначально принадлежало только основамъ на -*o* и было перенесено на всѣ прочія имена средняго рода.

5. Творительный падежъ.

A. -ми, ср. лит. -mis (объяснимое изъ первоначальнаго -*i* или изъ дифтонга съ -*i* или изъ -*ins* славянское и не можетъ быть опредѣлено съ точностью), господствуетъ у основъ мужескаго и женскаго рода на согласный, камень-ми, матерь-ми; оно возможно и при ихъ neutra, сѣмень-ми, словесь-ми, телять-ми (однако см. B), подъ вліяніемъ основъ на -*i*.—У основъ на -*i* и на -*u*, [пѫть-ми, кость-ми, сынъ-ми.—У основъ на -*ā*: жена-ми, сообразно съ этимъ у основъ на -*ū*: свекръва-ми.

B. Окончаніе -ъі (послѣ палатальныхъ -и, см. § 47. 2) употребляется у основъ на *-o*: токъі, краи, мѫжи, лѣтъі, поли. Лит. takaĩs=ие. -ōis, др.инд. -āis; къ этому возводится и слав. -ъі Педерсеномъ, KZ, XXXVIII, 325, весьма недостовѣрно. Другая попытка объясненія принадлежитъ Бругманну, IF, XXII, 336 и слѣдд..—Основы средняго рода на согласный имѣютъ обыкновенно -ъі: сѣменъі, словесъі, телѧтъі.

6. Мѣстный падежъ.

Общее окончаніе -хъ=ие. *-su*, др. лит. *-su*, теперь *-se* (akisù, akisè, sūnůsù, takůsù): основы на согласный камень-хъ, сѣмень-хъ, словесь-хъ, телѧть-хъ, матерь-хъ (подъ вліяніемъ основъ на *-ĭ*).—Основы на *-ĭ* и на *-ŭ*: пѫть-хъ, кость-хъ, сынъ-хъ.—Основы на *-ā*: женa-хъ.—Основы на *-o*: флексія присоединяется къ основѣ, оканчивающейся дифтонгически на *-oi*, слав. -ѣ (послѣ палатальныхъ -и, см. § 47. 2): *tokoisu тоцѣ-хъ, краи-хъ, мѫжи-хъ.

III. Двойственное число.

1. Именительный-винительный падежъ.

А. Безъ окончанія, съ удлинненнымъ конечнымъ гласнымъ основы: основы мужескаго рода на *-o*, окончаніе -a=ие. *-ō*, тока, лит. takù изъ *taků́=*tokō, греч. *-ω*.—Основы на *ĭ*: -и=ие. *ī*, пѫти, кости, лит. напр. akì (отъ akìs)=*-ī́; сообразно съ этимъ и другія основы мужескаго и женскаго рода на согласный: камени, дьни, матери; это окончаніе возможно и у основъ средняго рода, напр. тѣлеси (однако см. В).—Основы на *-ŭ*: -ъі=ие. *ū̆*, сынъі лит. sūnu—*-*ū̆*.

В. Первоначальное падежное окончаніе *-ī*: основы средняго рода на *-o*, ие. *-oi*, слав. ѣ (послѣ палатальныхъ -и, см. § 47. 2), лѣтѣ, поли, ср. изѣ (отъ иго иго) съ др.инд. yugē (отъ yugam).—Та же самая форма обыкновенно встрѣчается и у основъ средняго

рода на согласный, сѣмене, словесе, телѧте.—Основы на *-ā*, ие. *-ai*, слав. -ѣ (послѣ палатальныхъ -и), женѣ, ꙁмии, доуши, ср. рѫцѣ (отъ рѫка) съ лит. rankì (отъ rankà)=*-ě́=*-ai*.

2. Родительный-мѣстный падежъ.

Общее окончаніе всѣхъ основъ -оу=ие. **-ou* или **-ous*, др. инд. *-ōs*, въ лит. встрѣчается въ единичныхъ случаяхъ (этотъ падежъ тамъ утраченъ) въ видѣ нарѣчія pusiaũ (отъ pùsė половина) „пополамъ“. Основы на согласный: тѣлес-оу и т. д.—Основы на *-ĭ*: пѧтью, костью=*-ej-* (ср. gen. plur.).—Основы на *-ŭ*: сынов-оу= =*-ev-* (ср. gen. plur.).—Основы на *-o*: токоу, лѣтоу.—Основы на *-ā*: женоу.

3. Дательный-творительный падежъ.

Общее окончаніе -ма; въ ие. формѣ оно съ достовѣрностью возведено быть не можетъ, -а соотвѣтствуетъ древнему долгому; лит. *-m* (оно должно было утратить послѣ себя гласный, иначе *m* перешло бы въ *n* и позднѣе отпало бы). Основы на согласный: тѣлесь-ма, дьньма и т. д. (подъ вліяніемъ основъ на *-ĭ*).—Основы на *-ĭ* и на *-ŭ*: пѧть-ма, кость-ма, сынъ-ма.—Основы на *-o*: токо-ма, краѥ-ма, мѫже-ма, лѣто-ма, полѥ-ма.—Основы на *-ā*: жена-ма.

Парадигмы.

Порядокъ падежей въ примѣрахъ: именительный, родительный, дательный, винительный, творительный, мѣстный, звательный.

90. I. Основы на *-o*.

1. Мужескаго рода: плодъ плодъ; краи край, ножь ножъ.

	A. твердыя.	B. мягкія.	
Sing.	плодъ	краи	ножь
	плода	краѥ	ножа
	плодоу	краю	ножоу

	плодъ	краи	ножь
	плодомь	краѥмь	ножемь
	плодѣ	краи	ножи
	плоде	краю	ножоу
Plur.	плоди	краи	ножи
	плодъ	краи	ножь
	плодомъ	краѥмъ	ножемъ
	плоды	краꙗ	ножа
	плоды	краи	ножи
	плодѣхъ	краихъ	ножихъ
Dual.	плода	краꙗ	ножа
	плодоу	краю	ножоу
	плодома	краѥма	ножема.

2. Средняго рода: лѣто годъ, копьѥ копье, полѥ поле.

	A. твердыя.	B. мягкія.	
Sing.	лѣто	копьѥ	полѥ
	лѣта	копьꙗ	полꙗ
	лѣтоу	копью	полю
	лѣто	копьѥ	полѥ
	лѣтомь	копьѥмь	полѥмь
	лѣтѣ	копьи	пол҄и
Plur.	лѣта	копьꙗ	полꙗ
	лѣтъ	копьи	пол҄ь
	лѣтомъ	копьѥмъ	полѥмъ
	лѣта	копьꙗ	полꙗ
	лѣты	копьи	пол҄и
	лѣтѣхъ	копьихъ	пол҄ихъ
Dual.	лѣтѣ	копьи	пол҄и
	лѣтоу	копью	полю
	лѣтома	копьѥма	полѥма.

Замѣчанія. 1. Мягкими (палатальными) являются всѣ слова, имѣющія въ качествѣ послѣдняго согласнаго въ именительномъ падежѣ единственнаго числа: *j* ꙁълодѣи [zъlodějь] злодѣй, ч плачь плачъ, ж мѫжь мужчина, ш кошь корзина, шт плаштъ плащъ, жд дъждь дождь, ц (=*c'*=*t's'*) отьць отецъ, ѕ (=*d'z'*, вмѣсто котораго по большей части только ꙁ=*z'*) кънѧѕь князь, н҄ кон҄ь лошадь, л҄ оучител҄ь учитель, р҄ (вмѣсто него по большей части р) сѫпьр҄ь соперникъ. Въ древнемъ неизмѣненномъ состояніи языка именительный всегда оканчивается на -ь; о такихъ написаніяхъ, какъ мѫжъ и т. д., см. § 24 IV 2.

2. Если у твердыхъ основъ послѣдній согласный гортанный к, г, х, то передъ ѣ и и бываетъ переходъ въ ц, ѕ (ꙁ), с (см. § 44), напр. бокъ бокъ—боцѣ боци боцѣхъ, богъ богъ боѕѣ боѕи боѕѣхъ, доухъ духъ—доусѣ доуси доусѣхъ.

3. Имена мужескаго рода, оканчивающіяся на -ць и -ѕь, образуютъ звательный падежъ почти всегда по образцу твердыхъ: отьче, кънѧже (относительно ч, *dž ж см. § 34. 2 b.).

4. О формахъ отъ основъ на -*u* у основъ на -*o* см. § 92, замѣчаніе 3.

5. Формы склоненія на согласный отъ словъ на -тел҄ь, -ар҄ь см. § 94, замѣчаніе 6.

6. Названія именъ одушевленныхъ предметовъ мужескаго рода употребляютъ въ единственномъ числѣ форму родительнаго падежа въ смыслѣ винительнаго, напр. бога, мѫжа, наряду съ собственнымъ винительнымъ; напр. благослови бога онъ восхвалилъ Бога, оупъва на бога онъ надѣялся на Бога; призови мѫжь позови этого человѣка, мѫжа и женѫ сътворилъ естъ богъ мужчину и женщину сотворилъ Богъ (см. выше § 87).

91. II. Основы на -*ā*.

Женскаго рода: жена женщина; строуга теченіе, доуша душа.

	A. твердыя.	B. мягкія.	
Sing.	жена	строуꙗ	доуша
	жены	строуѩ	доушѧ
	женѣ	строуи	доуши
	женѫ	строуѭ	доушѫ
	женоѭ	строуѥѭ	доушеѭ
	женѣ	строуи	доуши
	жено	строуѥ	доуше
Plur.	жены	строуѩ	доушѧ
	женъ	строуи	доушь
	женамъ	строуꙗмъ	доушамъ
	жены	строуѩ	доушѧ
	женами	строуꙗми	доушами
	женахъ	строуꙗхъ	доушахъ
Dual.	женѣ	строуи	доуши
	женоу	строую	доушоу
	женама	строуꙗма	доушама.

Замѣчанія. 1. Имена лицъ мужескаго пола на -а, напр. слоуга слуга, владꙑка властелинъ, юноша юноша, ѫжика родственникъ, въ склоненіи не отличаются отъ именъ женскаго рода.

2. Слова съ именительнымъ падежомъ на -и: ꙑни, всѣ женскаго рода, напр. богꙑни богиня, грьдꙑни гордость; ьи(-ии), немногія женскаго рода, напр. млъньи молнія, большинство же обозначаютъ лица мужескаго пола, напр. сѫдьи судья, корабьчьи корабельщикъ. Во всѣхъ прочихъ падежахъ они склоняются по парадигмѣ B.

3. Стоящая въ парадигмѣ форма instr. sg. женоѭ, доушеѭ— —собственно мѣстоименная, именная же форма была короче: женѫ, доушѫ, но въ нѣкоторыхъ др.б. источникахъ она вовсе отсутствуетъ, въ другихъ рѣдка; обычной формой является болѣе длинная.

92. III. Основы на *-ŭ*; мужескаго рода; сынъ сынъ.

Sing.		Plur.		Dual.	
	сынъ		сынове		сыны
	сыноу		сыновъ		сыновоу
	сынови		сынъмъ		сынъма.
	сынъ		сыны		
	сынъмь		сынъми		
	сыноу		сынъхъ		
	сыноу				

Замѣчанія. 1. Этотъ разрядъ въ качествѣ самостоятельнаго въ древнеболгарскомъ языкѣ находится въ состояніи исчезновенія; вышеприведенныя падежныя формы не могутъ уже быть доказаны на одной парадигмѣ изъ источниковъ, а должны, какъ сдѣлано здѣсь, составляться изъ встрѣчающихся формъ отдѣльныхъ относящихся сюда словъ. Таковы: сынъ, волъ волъ, домъ домъ, медъ медъ, полъ сторона.

2. Всѣ первоначальныя основы на *-ŭ* могутъ—и это случается очень часто, особенно въ единственномъ числѣ—склоняться по образцу основъ на *-o*, напр. сынъ сына сыноу сынъ(сына) сыномь сынѣ сыне. Поводъ къ этому дало сходство формъ именительнаго падежа плодъ, сынъ и большой численный перевѣсъ основъ на *-o*.

3. Наоборотъ, формы основъ на *-ŭ* переносятся къ основамъ на *-o*, всего чаще dat. sing. -ови, напр. богъ—богови, доухъ——доухови, мѫжь—мѫжеви; довольно часто gen. plur. -овъ, напр. плодъ—плодовъ, цвѣтъ цвѣтокъ—цвѣтовъ, врачь врачъ—врачевъ; рѣже nom. pl. -ове, напр. доухове, змии змѣя—змиіеве; другіе падежи встрѣчаются въ единичныхъ случаяхъ, напр. instr. sg. гласъ голосъ—гласъмь, instr. pl. грѣхъ грѣхъ—грѣхъми, loc. pl. даръ даръ—даръхъ (ср. съ этимъ loc. sg. дароу, nom. pl. дарове, gen. даровъ). Этотъ переносъ ограничивается почти исключительно основами на *-o* мужескаго рода; формы у именъ средняго рода весьма рѣдки, какъ dat. sg. моріеви отъ моріе море.

4. Loc. pl. на -охъ, напр. сынохъ, домохъ (слѣдуетъ читать -ох) по § 24 IV 4 изъ -ъхъ.

93. IV. Основы на *-i*; мужескаго рода пѫть путь; женскаго рода кость кость.

	1. Мужескаго рода.	2. Женскаго рода.
Sing.	пѫть	кость
	пѫти	кости
	пѫти	кости
	пѫть	кость
	пѫтьмь	костьѭ
	пѫти	кости
	пѫти	кости
Plur.	пѫтиѥ	кости
	пѫтьи	костьи
	пѫтьмъ	костьмъ
	пѫти	кости
	пѫтьми	костьми
	пѫтьхъ	костьхъ
Dual.	пѫти	кости
	пѫтью	костью
	пѫтьма.	костьма.

Замѣчанія. 1. Къ основамъ на *-i* принадлежитъ двойственное число отъ око глазъ, оухо ухо: очи, оуши, дательный-творительный падежъ имѣетъ форму очима, оушима; его -и- (вмѣсто -ь-) заимствовано изъ формы именительнаго падежа.

2. Вмѣсто -ь- передъ -j- можетъ стоять -и-: костиѭ, пѫтиѥ, пѫтии, пѫтию, по § 15 I 4.

3. Instr. sg. пѫтемь, gen. pl. пѫтеи, dat. пѫтемъ, loc. пѫтехъ (пишется такъ, читать слѣдуетъ pǫtem, pǫtej, pǫtem, pǫtech) должны объясняться по § 24 IV 4.

4. Нѣкоторыя имена мужескаго рода колеблются между склоненіемъ основъ на *-i* и мягкихъ основъ на *-o*: огнь огонь, gen.

огни и огнꙗ; ꙁвѣрь звѣрь, ꙁвѣри и ꙁвѣрꙗ; господь господинъ, gen. господи и господꙗ или господа (твердое), dat. господи и господю, господоу.

5. Перенесеніе формъ основъ на *-i* къ именамъ мужескаго рода съ мягкой основой на *-o* встрѣчается, хотя не часто, въ instr. sg. отьцьмь (вмѣсто отьцемь) какъ пѫтьмь, dat. pl. отьцьмъ (вмѣсто отьцемъ) какъ пѫтьмъ, nom. pl. стражие (отъ стражь сторожъ, вмѣсто стражи) какъ пѫтие. Въ другихъ падежахъ еще рѣже, напр. gen. pl. врачеи, т. е. vračьjь (отъ врачь врачъ, вмѣсто врачь), по образцу пѫтьи [pǫtьjь].

6. Имена средняго рода на -ье (-ие) образуютъ въ нѣкоторыхъ источникахъ instr. sg., наряду съ правильной формой на -ьемь, нерѣдко на *-iimъ* (-иимь), также и въ dat. pl. вмѣсто нормальнаго -ьемъ встрѣчается -иимъ. Сообразно съ встрѣчающимся иногда instr. pl. на -иими, -ьими (слѣдуетъ читать *-ijьmi, -ъjьmi*), напр. орѫжьими=orǫžьjьmi (отъ орѫжье оружіе), который можетъ быть заимствованъ только изъ основъ на *-i*, и тѣ падежи являются формами отъ основъ на *-i*, поэтому читать слѣдуетъ *-ъjьmь* или *-ijьmь*, *-ъjьmъ* или *-ijьmъ*, напр. instr. sg. učenьjьmь učenijьmь, dat. pl. učenьjьmъ učenijьmъ (отъ оученье ученіе).

94. V. Основы на согласный.

А. Основы на *-n*, мужескаго рода камы камень, средняго рода. сѣмꙗ сѣмя, основа *-men-*.

	1. Мужескаго рода.	2. Средняго рода.
Sing.	камы	сѣмꙗ
	камене	сѣмене
	камени	сѣмени
	камень	сѣмꙗ
	каменьмь	сѣменьмь

В. Основы на *-s*, средняго рода. слово слово, основа *-es-*.

Sing.	слово
	словесе
	словеси
	слово
	словесьмь

	камене	сѣмене	словесе
Plur.	камене	сѣмена	словеса
	каменъ	сѣменъ	словесъ
	каменьмъ	сѣменьмъ	словесьмъ
	камени	сѣмена	словеса
	каменьми	сѣменъі	словесъі
	каменьхъ	сѣменьхъ	словесьхъ
Dual.	камени	сѣменѣ	словесѣ
	каменоу	сѣменоу	словесоу
	каменьма	сѣменьма.	словесьма.

C. О с н о в ы н а *-nt-* (*-ęt*) средняго рода: телѧ теленокъ.

Sing.	телѧ
	телѧте
	телѧти
	телѧ
	телѧтьмь
	телѧте
Plur.	телѧта
	телѧтъ
	телѧтьмъ
	телѧта
	телѧтъі
	телѧтьхъ
Dual.	телѧтѣ
	телѧтоу
	телѧтьма

D. О с н о в ы н а *-r-*; только два имени женскаго рода, мати мать, дъшти дочь.

Sing.	мати
	матере
	матери
	матерь
	матерьѭ[1]
	матери[2]
Plur.	матери
	матеръ
	матерьмъ
	матери
	матерьми
	матерьхъ
Dual.	матери
	матероу
	матерьма.

---

[1]) Въ подлинникѣ: «*materьmь*». *Пер.*

[2]) Въ подлинникѣ: «*matere*». *Пер.*

Замѣчанія. 1. Именительные падежи на -ꙑ могутъ быть найдены только отъ словъ камꙑ и пламꙑ (пламя), всѣ прочія имена мужескаго рода имѣютъ -мєнь, -єнь (такъ и въ большинствѣ источниковъ камєнь, пламєнь), напр. грєбєнь гребень, єлєнь олень, стєпєнь ступень, рємєнь ремень; камꙑ и пламꙑ употребляются и въ значеніи винительнаго падежа, напр. распрашиста пламꙑ они (двойств.) распространили пламя. Это произошло вслѣдствіе сходства формы именительнаго и винительнаго падежей отъ основъ мужескаго рода въ другихъ случаяхъ (плодъ, пѫть, сынъ, камєнь). Древняя основа на согласный dьn- день имѣетъ nom. дьнь, можетъ образовать по склоненію на согласный еще: sing. gen. дьнє, loc. дьнє, plur. nom. дьнє, gen. дьнъ, dual. gen. дьноу.

2. Падежи съ окончаніемъ, начинающимся съ согласнаго: -мь, -мъ, -ми, -хъ, -ма, образуются подъ вліяніемъ основы на -*i*, камєнь- и т. д. (ср. лит. отъ akmů̃: instr. sg. akmeni-mì, dat. pl. akmenì-ms, instr. pl. akmeni-mìs, loc. plur. akmeni-sè, dat. dual. akmenì-m). Примыкая къ нему, образовались именительные падежи, какъ камєнь и т. д.; и другіе падежи, оставшіеся произведенными отъ основъ на согласный, могутъ быть построены по образцу основъ на -*i*, напр. gen. sg. камєни, loc. sg. камєни, nom. pl. дьниє, gen. dual. єлєнью.—Instr. pl. именъ средняго рода избѣгаетъ формы на -ьми (чоудєсьми отъ чоудо чудо); обыкновенное окончаніе -ꙑ соотвѣтствуетъ формѣ основъ на -*o*: лѣтꙑ какъ сѣмєнꙑ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ встрѣчается -ꙑ и въ именахъ мужескаго рода: дьнꙑ; въ другихъ источникахъ стєпєнꙑ, камєнꙑ.

3. Основы женскаго рода на -*r* употребляютъ форму матєрє въ качествѣ винительнаго падежа (наряду съ матєрь); это форма родительнаго падежа, употребляемая въ качествѣ винительнаго по образцу аккузативнаго генетива одушевленныхъ именъ мужескаго рода (см. § 87), ср. такіе обороты, какъ на отьца и матєрє (на [gegen] отца и мать).

4. Всѣ основы на -*es* могутъ склоняться по образцу основъ средняго рода на -*o* (какъ лѣто), напр. gen. sg. слова, dat. словоу,

instr. словомь и т. д.. Поводомъ къ этому было сходство имени-тельныхъ падежей слово (основа sloves-), лѣто (основа на -*o*).

5. Къ основамъ на согласный принадлежитъ множественное число словъ на -ѣнинъ, -ꙗнинъ (см. § 64. 2), напр. отъ гражданинъ plur. граждане гражданъ гражданемъ граждани гражданы гражданехъ, въ томъ числѣ acc. и instr. съ окончаніемъ основъ на -*o*; dat. и loc. можно было бы ожидать по образцу основъ на -*i* въ видѣ гражданьмъ гражданьхъ, но въ источникахъ, которые въ другихъ случаяхъ сохраняютъ ь, они постоянно имѣютъ є, можетъ быть вслѣдствіе вліянія именительнаго падежа. — Другія слова на -нинъ колеблются въ формахъ множественнаго числа: отъ болꙗринъ знатный человѣкъ nom. pl. болꙗре, gen. болꙗръ, dat. болꙗромъ; отъ воинъ, оилинъ воинъ plur. вои, оили въ качествѣ мягкихъ основъ на -*o*.

6. Мягкія основы на -*o* съ окончаніемъ -тель, -арь образуютъ отдѣльные падежи множественнаго числа по склоненію основъ на согласный, напр. отъ дѣлатель работникъ, мытарь мытарь: nom. pl. дѣлателе (часто встрѣчающееся -теле имѣетъ свое л̂ вмѣсто л изъ тѣхъ падежныхъ формъ, которыя образованы не по склоненію основъ на согласный), мытаре, gen. дѣлатель, *мытаръ; instr. pl. по образцу твердыхъ основъ на -*o*, дѣлатели мытары.

7. Отдѣльныя слова, являющіяся въ единственномъ числѣ основами на -*i*, образуютъ падежи множественнаго по склоненію основъ на согласный, такъ отъ лакъть локоть, ногъть ноготь: gen. pl. лакътъ, ногътъ (instr. pl. лакъты, ногъты); отъ печать печать nom. pl. печате.

95. VI. Основы на -*ū* женскаго рода; свекры свекровь.

Sing.		Plur.		Dual.	
	свекры		свекръви		свекръви
	свекръве		свекръвъ		свекръвоу
	свекръви		свекръвамъ		свекръвама.
	свекръвь		свекръви		
	свекръвьѭ		свекръвами		
	свекръве		свекръвахъ		

Замѣчанія. 1. Форма родительнаго падежа на *-є* въ нѣкоторыхъ источникахъ употребляется въ значеніи винительнаго, напр. на отьца и матере и свекръвє=на [gegen] отца и мать и свекровь, также напр. и любъвє=amorem. Поводъ къ этому былъ данъ аккузативнымъ употребленіемъ формы родительнаго падежа у основъ на *-r* (см. § 94, замѣчаніе 3).

2. Формы свекръва-мъ, свекръва-ми, свекръва-хъ, свекръва-ма образованы подъ вліяніемъ основъ на *-ā*, поэтому онѣ имѣютъ такой видъ, какъ женамъ и т. д..

3. кръвь кровь было древнею основою на *-ū*; кромѣ именительнаго падежа (который былъ преобразованъ изъ *kry по аналогіи слѣдующихъ падежей) оно склоняется въ единств. числѣ какъ свекры, а во множественномъ: кръви, кръвъ, кръвьмъ, кръви, кръвьми, кръвьхъ, т. е. какъ основа на *-ĭ*, кромѣ родительнаго падежа.

4. Въ источникахъ, въ которыхъ вмѣсто любъвь (acc.) и др. стоитъ любовь (читай любов), *о* основывается на томъ явленіи, о которомъ сказано выше, въ § 24 IV 4.

II. Склоненіе прилагательныхъ и мѣстоименій.

I. Прилагательное неопредѣленное.

96. Вслѣдствіе особаго синтактическаго толкованія прилагательнаго легко составляется представленіе, будто славянскія прилагательныя имѣли двойное склоненіе, именное и мѣстоименное. Это невѣрно; прилагательное само по себѣ имѣетъ только именное склоненіе, но именные падежи прилагательныхъ могутъ соединяться съ артиклеобразнымъ мѣстоименіемъ, которое примыкаетъ къ нимъ, какъ энклитика. Такъ какъ такимъ образомъ послѣдними слогами сложенія являются мѣстоименныя падежныя флексіи, то возбуждается представленіе о мѣстоименномъ склоненіи прилагательнаго. Въ позднѣйшемъ церковнославянскомъ языкѣ, какъ въ

другихъ славянскихъ, вслѣдствіе фонетическихъ преобразованій и подравненій къ мѣстоименію отчасти дѣйствительно возникло мѣстоименное склоненіе прилагательныхъ. Для первоначальнаго состоянія, а также для древнеболгарскаго языка, лучше избѣгать выраженій „именное“ и „мѣстоименное“ склоненіе прилагательныхъ и вмѣсто этого говорить: прилагательное неопредѣленное, въ смыслѣ несоединеннаго съ постпозитивнымъ мѣстоименіемъ, и опредѣленное въ смыслѣ соединеннаго съ нимъ. Общую картину опредѣленнаго прилагательнаго см. ниже, §§ 112—114.

97. Изъ адъективныхъ словъ здѣсь исключаются причастія, которыя будутъ разсматриваться по образованію и склоненію ниже, при глаголѣ. Прилагательныя въ болѣе узкомъ смыслѣ могутъ быть по склоненію раздѣлены на три группы.

1. За исключеніемъ сравнительныхъ степеней и нѣсколькихъ несклоняемыхъ (см. подъ 2 и 3), всѣ славянскія прилагательныя въ мужескомъ и среднемъ родѣ являются твердыми или мягкими основами на *-o* (основы на *-o* или на *-jo*), въ женскомъ твердыми или мягкими основами на *-ā* (основами на *-ā* или на *-jā*). Первоначальныя ие. основы на согласный, на *-ĭ* и на *-ŭ* были уже въ праславянскую эпоху утрачены и замѣнены основами на *-o*. Склоненіе у нихъ то же, что у соотвѣтствующихъ по основамъ существительныхъ, только звательный падежъ образуется рѣдко.

2. Сравнительныя степени. Внѣшнее правило для образованія основы слѣдующее: къ послѣднему согласному положеннаго въ основаніе корня прилагательнаго [Adjektivstammes] приставляется *-jьs-* или *-ějьs-*, напр. *-jьs-*: хоудъ дурной—*chudjьs— —chuždьs-, *dorgъ драгъ дорогой—*dorgjьs-—dražьs-; суффиксы -ъкъ, -окъ, -ькъ (см. § 72 I 3) обыкновенно не входятъ въ образованіе сравнительной степени, поэтому отъ высокъ высокій сравнит. *vys-jьs-—vyšьs-, *soldъkъ сладъкъ сладкій—*soldjьs-— —*slaždьs-, тяжькъ тяжелый—tężьs-: *-ějьs-*: новъ новый—novějьs-, добръ добрый—dobrějьs-. Бываютъ, какъ и въ другихъ языкахъ,

сравнительныя степени, въ которымъ положительной отъ той же основы нѣтъ, ср. малъ малый parvus — mьńьs- меньшій minor. Форма суффикса сравнительной степени является въ видѣ *-jъs-* во всѣхъ падежахъ, за исключеніемъ nom.-acc. sg. ntr. мьнѥ, хоуждє, новѣѥ. Это -ѥ стоитъ непосредственно вмѣсто **-jes-*, которое въ свою очередь можетъ равняться ие. **-jos-* и **-jes-*. Эти номинативы на -ѥ совершенно совпадаютъ по формѣ съ nom.-acc. sg. ntr. невозведенныхъ въ сравнительную степень мягкихъ прилагательныхъ (съ основой на *-jo*), напр. боуѥ, тъштє (отъ боуи дикій, тъштъ пустой). Nom. sg. masc. новѣи можетъ заключать въ себѣ окончаніе **-is* (въ качествѣ слабой формы суффикса **-jos, *-jes*), но можетъ объясняться и какъ новообразованіе. Форма номинатива, приблизительно соотвѣтствующая лат. majōr (=-jōs) должна бы была по слав. дать *nověja или (если принять, что **-jōs* могло перейти въ **-jūs*) *nověji, формы, которыя нисколько не походили бы на прочія формы мужскаго рода; вмѣсто нихъ по соотношенію ntr. боуѥ къ masc. боуи, тъштє къ тъштъ, было бы къ neutrum новѣѥ пристроено masc. новѣи. Это также сдѣлало бы легко понятнымъ, почему новѣи можетъ быть въ то же время винительнымъ падежомъ, такъ какъ боуи, тъштъ являются и именительнымъ, и винительнымъ. Сообразно съ этимъ у основъ, образованныхъ при помощи *-jъs-* (не *-ějъs-*), слѣдовало бы ожидать nom. masc. въ видѣ мьнь, хоуждь, дражь, но эти формы не встрѣчаются, а есть только мьньи или мьнии, хоуждьи хоуждии, дражьи дражии, которыя слѣдуетъ читать mьńьjь (или mьńijь, *i* по § 15 I 4), chuždьjь, dražьjь. Это форма nom. sg. опредѣленнаго склоненія прилагательныхъ. Если она дѣйствительно была таковою и при неопредѣленномъ (напр. въ качествѣ сказуемаго) употребленіи сравнительной степени, то вмѣсто „kleiner“ всегда говорили бы „der kleinere“. Однако можетъ быть, что къ мьнь, хоуждь, параллельному съ новѣи, приставлялось и изъ новѣи, вслѣдствіе чего возникала болѣе ясная форма, между тѣмъ какъ мьнь, хоуждь, слаждь и т. д. совпадаютъ съ номинативными формами какихъ угодно мягкихъ прилагательныхъ не въ сравнительной степени. *-ě-* въ *-ějъs-* неясно, достовѣрно только, что оно = ие. *ē*, ср. малъкъ сравнит. mękъčajьs-

(по § 7 II 3). О трудностяхъ въ объясненіи образованія сравнительной степени см. у Бругманна, Grundriss, II², § 423, § 439 и приведенную тамъ литературу.

Въ качествѣ превосходной степени употребляется форма сравнительной степени въ обычномъ видѣ или съ прибавленіемъ къ ней въ началѣ частицы *најъ-* или *најі-* (туземное написаніе или не показываетъ, какъ слѣдуетъ читать): наи-новѣи novissimus.

3. Существуетъ нѣсколько словъ съ окончаніемъ на -ь, употребляемыхъ въ смыслѣ прилагательныхъ, безъ всякаго склоненія, напр. прѣпрость простой (житиѥ прѣпрость отьцѧ иоанна=жизнь простого отца Іоанна), свободь свободный (свободь бѫдєте=будете свободны; женѧ свободь ѥстъ отъ ꙁакона=женщина свободна отъ закона). О болѣе частомъ употребленіи этихъ образованій въ качествѣ нарѣчій см. ниже § 131. Объясненіе этой формы недостовѣрно. Можетъ быть, это—винительные отъ субстантивныхъ основъ на *-ĭ*, какъ по латыни statim, partim, т. е. свободь само по себѣ есть винительный падежъ на *-m* (-ь) отъ слова „свобода", употребленный въ смыслѣ нарѣчія, приблизительно въ значеніи „свободнымъ образомъ". Въ этомъ случаѣ большинство такихъ словъ осталось бы нарѣчіями, а нѣкоторое количество ихъ употреблялось бы и въ смыслѣ прилагательныхъ опредѣлительныхъ.

Парадигмы.

98. I. Прилагательное не въ сравнительной степени; новъ новый, тъштъ пустой.

A. твердое.		B. мягкое.	
1. Муж., ср. р.	2. Женскаго.	1. Муж., ср. р.	2. Женскаго.
Sing. новъ; ново	новѧ	тъшть; тъштє	тъшта
новѧ	новъı	тъштѧ	тъштѧ
новоу	новѣ	тъштоу	тъшти
новъ; ново	новѫ	тъшть; тъштє	тъштѫ

	новомь	новоѭ	тъштемь	тъштеѭ
	новѣ	новѣ	тъшти	тъшти
	(нове)			
Plur.	нови; нова	новы	тъшти; тъшта	тъштѩ
	новъ	новъ	тъшть	тъшть
	новомъ	новамъ	тъштемъ	тъштамъ
	новы; нова	новы	тъштѩ; тъшта	тъштѩ
	новы	новами	тъшти	тъштами
	новѣхъ	новахъ	тъштихъ	тъштахъ
Dual.	нова; новѣ	новѣ	тъшта; тъшти	тъшти
	новоу	новоу	тъштоу	тъштоу
	новома	новама	тъштема	тъштама

99. II. Сравнительная степень; новѣи новѣйшій, мьньи меньшій.

1. Мужескій и средній родъ.

Sing.	новѣи; новѣѥ	мьньи; мьнѥ
	новѣиша	мьньша
	новѣишоу	мьньшоу
	новѣишь, новѣи; новѣѥ	мьньшь, мьнь; мьнѥ
	новѣишемь	мьньшемь
	новѣиши	мьньши.
Plur.	новѣише; новѣиша (-ши)	мьньше; мьньша (-ши)
	новѣишь	мьньшь
	новѣишемъ	мьньшемъ
	новѣишѧ; новѣиша (-ши)	мьньшѧ; мьньша (-ши).
	новѣиши	мьньши
	новѣиишхъ	мьньшихъ
Dual.	новѣиша; новѣиши	мьньша; мьньши
	новѣишоу	мьньшоу
	новѣишема	мьньшема

2. Женскій родъ.

Sing.	новѣиши	мьнъши
	новѣишѧ	мьнъшѧ
	новѣиши	мьнъши
	новѣишѫ	мьнъшѫ
	новѣишеѭ	мьнъшеѭ
	новѣиши	мьнъши
Plur.	новѣишѧ	мьнъшѧ
	новѣишь	мьнъшь
	новѣишамъ	мьнъшамъ
	новѣишѧ	мьнъшѧ
	новѣишами	мьнъшами
	новѣишахъ	мьнъшахъ
Dual.	новѣиши	мьнъши
	новѣишоу	мьнъшоу
	новѣишама	мьнъшама.

Замѣчанія. 1. Относительно nom. sg. masc. и ntr. см. § 97. 2; nom. sg. masc. mьńьjь (мьнь) есть древнѣйшая въ звуковомъ отношеніи форма, mьńijь (мьнии) по § 15 I 4, mьńejь (мьнеи) по § 24 IV 4.

2. Nom. pl. masc. имѣетъ древнее окончаніе -є, присущее основамъ на согласный; -ш- этой формы заимствовано изъ дальнѣйшихъ падежей (см. также причастія, § 169).

3. Прочіе падежи происходятъ отъ распространенной основы на **-jьs-jo-*, **-jьšo*; такъ можетъ образоваться и nom. pl. masc.: мьнъшн.

4. Nom. sg. fem. имѣетъ древнеие. окончаніе *-ī*; прочіе падежи опираются на распространенную основу на **-jьs-jā-*, *-jьša-* (ср. также причастія, §§ 169, 171).

5. Nom.-acc. pl. ntr. на -и рѣдокъ; объ и въ этомъ падежѣ у мѣстоименій, числительныхъ и причастій см. ниже, §§ 105, 110. 5, 116. 1, 169.

II. Мѣстоименія.

1. Личное мѣстоименіе.

100. Подъ этимъ названіемъ подразумѣваются мѣстоименія I. лица (я, мы), II (ты, вы) и III—возвратное (себя). Не-возвратное мѣстоименіе III. лица см. ниже, § 103, при мѣстоименіяхъ указательныхъ.

	I.		II.		III.
Sing.	аꙁъ	Sing.	ты	Sing.	—
	мене		тебе		себе
	мьнѣ, энкл. ми		тебѣ, энкл. ти		себѣ, энкл. си
	мене, энкл. мѧ		тебе, энкл. тѧ		себе, энкл. сѧ
	мъноѭ		тобоѭ		собоѭ
	мьнѣ		тебѣ		себѣ
Plur.	мы	Plur.	вы		
	насъ		васъ		
	намъ, энкл. ны		вамъ, энкл. вы		
	насъ, энкл. ны		васъ, энкл. вы		
	нами		вами		
	насъ		васъ		
Dual.	вѣ	Dual.	ва		
	наю		ваю		
	нама		вама		
acc.	на				

Замѣчанія. I. Къ единственному числу.

1. Возвратное мѣстоименіе, не имѣющее множественнаго и двойственнаго чиселъ, является всеобщимъ возвратнымъ, т. е. можетъ относиться къ каждому, какому угодно подлежащему предложенія (I, II, III лица, въ единственномъ, множественномъ, двойственномъ числѣ, напр. отъвръгѫсѧ ѥго я отвернусь отъ него; ты пророкъ вышьнꙗаго нарєчєшисѧ ты назовешься (=будешь названъ) пророкомъ Всевышняго; мы надѣѥмъ сѧ мы надѣемся [wir verlassen uns auf (hoffen)].

2. Основы косвенныхъ падежей на славянской почвѣ являются въ видѣ *me-*, *te-*, *se-*; во II. и III. нѣтъ начальныхъ звуковъ

tv-, *sv-*, которые однако имѣются въ притяжательномъ мѣстоименіи твои твой, свои suus.

3. Не-энклитическія формы винительнаго падежа мене, тебе, себе суть генитивы, замѣняющіе (ср. § 87) аккузативъ.

4. Форма дательнаго-мѣстнаго мьнѣ съ ь вопреки творительному съ ъ (мъноѭ) принята согласно съ отношеніемъ тебѣ, себѣ къ тобоѭ, собоѭ. Изъ источниковъ не видно, мьнѣ или мънѣ слѣдуетъ принять за первоначальное. Съ мьнѣ ср. прус. mennei (т. е. menei).

5. Параллельность этого склоненія съ склоненіемъ именъ женскаго рода съ основой на *-ā*: мьнѣ, тебѣ, себѣ—мъноѭ, тобоѭ, собоѭ въ окончаніяхъ вполнѣ сходятся съ дательнымъ-мѣстнымъ и творительнымъ падежами на *-ā*: женѣ, женоѭ. Точно также во множественномъ и двойственномъ числахъ падежи: nom. pl. мы, вы—жены; dat. намъ, вамъ—женамъ; энкл. acc. ны, вы—жены; instr. нами, вами—женами; nom. dual. I вѣ—женѣ; dat. dual. нама, вама—женама.

6. Къ отдѣльнымъ падежамъ: nom. sg. I. аꙁъ есть только болгарская форма, всѣ другіе славянскіе языки имѣютъ *jazъ* въ качествѣ основанія существующихъ формъ (серб. -jа̑, словин. jaz, рус. я, пол., чеш., луж. ja, полаб. joz) и нѣтъ причины не считать его праславянскимъ. Оно можетъ быть понято изъ **ēzom* (долгое *ē* вопреки *ĕ* въ прус. es=*ez*, др. лит. esz=*eź*, греч. ἐγώ [у Гомера ἐγών, др.инд. ahám] и т. д.), откуда по § 7 II 3 **jēzъ jazъ*. Иначе объясняетъ Педерсенъ, KZ, XXXVIII, 315.—Nom. sg. II. ты=ие. **tū*, ср. лат. *tū*.

Родительные падежи мене, тебе, себе въ -е окончанія обнаруживаютъ прадревнюю падежную форму, ср. др. инд. mana I, tava II; -б- въ тебе, себе появилось вмѣсто *v* [ср. др. инд. gen. táva] вслѣдствіе примыканія къ дательному падежу тебѣ, себѣ.

Не-энклитическіе дательные падежи II тебѣ, III себѣ въ -б- падежнаго суффикса соотвѣтствуютъ др.инд. tubhyam, лат. tibī; конечное ѣ соотвѣтствуетъ формѣ дательнаго падежа на *-oi*, *-ai* (*-ōi*, *-āi*) и звучитъ такъ же, какъ форма основъ на *-ā* (женѣ).

*mьbě, котораго слѣдовало бы ожидать въ I, замѣнено на мьнѣ согласно съ gen. мене (то же явленіе въ прус. menei); слѣдовательно, подравненіе падежныхъ формъ въ I идетъ обратно сравнительно съ II и III. Энклитическія формы ми, ти, си являются древними мѣстными-дательными падежами (въ слав. только дательными)=*moi, *toi, *soi.

Энклит. винительные падежи мѧ, тѧ, сѧ=*mēm [ср. др. инд. mā́m] и т. д..

Творительные падежи мъноѭ, тобоѭ, собоѭ повидимому были слав. новобразованіемъ, поскольку дѣло идетъ объ окончаніи -оѭ; параллельно къ мьнѣ, тебѣ, себѣ, которыя кажутся тождественными съ женѣ, они были образованы по образцу женоѭ и мѣстоименнаго творительнаго тоѭ. Странный глухой гласный (ъ, о) перваго слога могъ возникнуть путемъ подравненія къ -оѭ.

Мѣстные падежи мьнѣ, тебѣ, себѣ суть формы дательнаго.

II. Ко множественному и двойственному числу. Древняя смѣна *v-* и *n-* въ началѣ I уже не существуетъ во множественномъ числѣ, только nom. dual. имѣетъ вѣ; *m-* въ nom. pl. мы уже изъ литовско-славянской эпохи, лит. mẽs, прус. mes. Точно также смѣна *j* и *v* во II подверглась подравненію въ пользу *v* (ср. прус. nom. jous=jūs, acc. wans). Формы именительнаго падежа мы, вы не могутъ быть объяснены съ достовѣрностью. Если исходить во II изъ ие. *jūs, лит. jũs, и принимать раннюю замѣну черезъ *vūs примѣнительно къ падежамъ, начинающимся съ *v*, то это поведетъ непосредственно къ вы; по этой формѣ могла быть преобразована и древнѣйшая форма перваго лица въ мы. Возможно также, что это вообще формы не именительнаго, а винительнаго падежа, ср. жены (acc.) въ значеніи номинатива.

Не-энклитическіе винительные падежи насъ, васъ суть формы родительнаго падежа (какъ въ единств. числѣ). Кто

принимаетъ, что конечное *-ōs* въ слав. переходитъ въ *-ūs*, тотъ можетъ производить энклитическія формы ны, вы непосредственно изъ *nōs, *vōs.

Родительные падежи насъ васъ заключаютъ въ себѣ основы nōs-, vōs- съ окончаніемъ родительнаго падежа множественнаго числа мѣстоименій (см. мѣстоименія) *-sъ*, т. е.=*nās-sъ, vās-sъ. Тѣ же самыя основы являются въ мѣстныхъ падежахъ насъ, васъ съ окончаніемъ *-sъ*=*-*su*, т. е. =*nās-sъ, *vās-sъ.

О дательномъ падежѣ намъ, вамъ, творительномъ нами, вами, дательномъ-творительномъ двойственнаго числа нама. вама можно сказать только, что они повидимому образованы отъ основы *nā-* (**nō-*), *vā-* (**vō-*) и по внѣшности сходны съ соотвѣтственными формами основъ существительныхъ на *ā*: жена-мъ. жена-ми, жена-ма. Та же основа обнаруживается въ родительномъ падежѣ двойственнаго числа на-ю, ва-ю, но здѣсь форма образована не такъ, какъ женоу, а какъ въ мѣстоименіи: тою. Энклитическіе дательные падежи ны, вы, въ звуковомъ отношеніи одинаковые съ винительнымъ, конечно должны разсматриваться, какъ одинаковые и на самомъ дѣлѣ, ср. др.инд. nas, vas въ качествѣ винительнаго, родительнаго и дательнаго падежей.

Винительный падежъ двойственнаго числа I на можетъ совпадать съ греч. *νώ*; именительный-винительный II ва. былъ бы подобнымъ способомъ образованія.

2. Мѣстоименія указательныя, вопросительныя, притяжательныя.

101. Общія замѣчанія. Всѣ эти мѣстоименія и другія слова, склоняемыя какъ мѣстоименія, имѣютъ слѣдующія особенности въ склоненіи:

1. Особыя падежныя окончанія, не встрѣчаемыя у именъ: gen. sg. masc.-ntr. -го (то-го), ntr. -со (чє-со), dat.-sg. masc.-ntr. -моу (то-моу), loc. sg. masc.-ntr. -мь (то-мь); gen. pl. -хъ.

2. Instr. sg. masc.-ntr., gen. dat. instr. loc. plur., gen.-loc. и dat. dual. имѣютъ образованіе основы на *-oi*, изъ котораго

передъ согласными получается *-ě*, передъ гласными *-oj*; вмѣсто *-ě* послѣ палатальныхъ согласныхъ бываетъ *-i-*; ср. loc. pl. тѣ-хъ = =*toi-su, мои-хъ [moji-chъ]=*mojoi-su; gen. dual. тою [toj-u]. То же образованіе лежитъ въ основаніи основы tojā-, отъ которой образуются gen., dat., instr., loc. sg. fem.; образованіе падежа здѣсь не отличается отъ образованія въ основахъ женскаго рода на *-ā*.

3. Родительный и мѣстный падежи множественнаго числа совпадаютъ, не съ самаго начала, а вслѣдствіе звукового уподобленія.

4. Въ родительномъ, дательномъ, мѣстномъ, творительномъ падежахъ множественнаго числа и въ родительномъ-мѣстномъ, дательномъ-творительномъ двойственнаго роды не различаются, иными словами формы мужескаго-средняго рода употребляются и для женскаго. Ср. съ этимъ то же самое явленіе въ прусскомъ steison gen. (=eorum и earum), steimans dat. всѣхъ родовъ; въ готскомъ также þaim.

A. Мѣстоименія указательныя.

102. Основа to-, nom. sg. masc. тъ тотъ, ntr. то, f. тѧ.

Основа ovo-, nom. sg. masc. овъ этотъ, ntr. ово, f. овѧ.

Основа ono-, nom. sg. masc. онъ тотъ, ntr. оно, f. онѧ.

Основа *jo-*, *je-* онъ (не-возвратное мѣстоименіе III лица), nom. sg. masc. *i (и-же относительное qui), ntr. ѥ-(же), f. ѩ-(-же).

Сохранившіеся только въ соединеніи съ частицей же, сообщающей значеніе относительности, именительные падежи всѣхъ родовъ и чиселъ замѣняются при употребленіи въ смыслѣ указательныхъ именительными падежами отъ онъ.

Основа *sь-*, nom. sg. masc. сь этотъ, ntr. се, f. си.

103. Парадигма основъ *to-*, *je-*.

	1. Муж.; сред. р.	2. Жен.
Sing.	тъ; то	та
	того	тоѩ
	томоу	тои
	тъ; то	тѫ
	тѣмь	тоѭ
	томь	тои
Plur.	ти; та	ты
	тѣхъ	как въ муж. р.
	тѣмъ	
	ты	ты
	тѣми	как въ муж. р.
	тѣхъ	
Dual.	та; тѣ	тѣ
	тою	как въ муж. р.
	тѣма	

	1. Муж.; средній родъ.	2. Женскій.
Sing.	онъ (и-же); оно (ѥ-же)	она (ꙗ-же)
	ѥго	ѥѩ
	ѥмоу	ѥи
	-и (энкл.); ѥ	ѭ
	имь	ѥѭ
	ѥмь	ѥи
Plur.	они (иже); она (ꙗ-же)	оны (ѩ-же)
	ихъ	как въ муж. р.
	имъ	
	ѩ; ꙗ	ѩ
	ими	как въ муж. р.
	ихъ	
Dual.	она (ꙗ-же); онѣ (и-же)	онѣ (и-же)
	ѥю	как въ муж. р.
	има	

Замѣчанія. 1. Какъ тъ склоняются овъ, онъ: окого, оного и т. д., fem. ова, она, gen. овоѩ, оноѩ и т. д..

2. Склоненіе основы *jo-*, *je-* совершенно одинаково со склоненіемъ тъ, кромѣ nom. sg. masc.; отступающія звуковыя условія основаны на вліяніи *j* на слѣдующіе гласные; ѥго=**jogo*, имь==**jeimь*=**joimi*.

104. Къ парадигмамъ можно присоединить замѣчанія о свойственныхъ мѣстоименію падежныхъ формахъ, приложимыя вмѣстѣ съ тѣмъ ко всѣмъ слѣдующимъ словамъ, имѣющимъ мѣстоименное склоненіе:

Nom. sg. ntr. то=ие. *to-d, ср. лат. istud.

Gen. sg. masc.-ntr. того нельзя сравнивать ни съ какой падежной формой другихъ ие. языковъ; онъ до сихъ поръ не объясненъ. Попытки объясненія см. у Meillet, Recherches sur l'emploi du génitif-accusatif en vieux slave (Paris, 1897, стр. 114), ср. Ber-

neker, Der genetiv-accusativ bei belebten wesen im Slavischen, KZ, XXXVII, особенно стр. 114 [1]), Pedersen, KZ, XXXVIII, 223.

Dat. masc.-ntr. томоу, loc. томь. Вмѣсто *-sm-* др.инд. датива tasmāi, прус. stesmu, др.инд. локатива tasmin, славянскій и литовскій (dat. támui, loc. tamè) языки имѣютъ только *-m-*, которое фонетически не могло возникнуть изъ *-sm-*. Можетъ быть, примыканіе къ тѣмъ падежамъ, которые съ самаго начала имѣли простое *m*, instr. sg. тѣмь, dat.-pl. тѣмъ, instr. тѣми, dat.-instr. dual. тѣма, повело къ утратѣ *s*. Собственно падежное окончаніе датива, -оу—то же самое, что у имени (плодоу).

Genit. plur. тѣхъ; окончаніе восходитъ къ ие. *-sōm* (др. инд. -sām tēṣ̑ām, греч. *-σων -ων*, лат. -rum, ср. прус. s-tei-son); сокращеніе въ *-sъ* такое же, какъ у имени: *-ōm* въ *-ъ*, ср. § 49 II 5. Такъ какъ древнее окончаніе loc. pl. *-su* должно также перейти въ *-sъ*, то gen. и loc. pl. совпадаютъ въ тѣхъ.

Nomin. sg. masc. основъ на *-jo-* восходитъ къ **is* (лит. jìs, также основанное на *is), откуда *jь* (такъ получилось въ nom. sg. masc. опредѣленнаго склоненія: novъ-jь [новъ-и] novus-is); *jь* въ началѣ слова переходитъ въ *i* по § 57.3 (такъ получилось въ относительномъ и-жє). Acc. sg. masc. можетъ быть возведенъ къ **im* и къ **jom*; онъ вѣроятно основанъ на **im*, слав. *jь*; такъ получилось въ энклитическомъ соединеніи съ глаголами или предлогами напр. берєтъ-и собираетъ его, vъn-jь вънь въ него. Причина того, что всѣ формы именительнаго падежа отъ *jo-* употребляются только въ соединеніи съ -жє, заключается въ ихъ краткости (и, ѥ, ꙗ; и, ꙗ, ѩ и т. д.), которая заставляетъ ихъ выступать въ видѣ подлежащихъ предложенія съ слишкомъ малой ясностью; напротивъ двусложныя формы, ѥго и т. д., ясны.

---

[1]) Цитируемая статья находится на стр. 364—386; не слѣдуетъ ли вмѣсто 114 читать 374 ? *Пер.*.

105. Парадигма сь.

Единственное число.		Множественное число.	
1. Муж., средн. родъ.	2. Женск.	1. Муж., средній родъ.	2. Женск.
сь; се	си	си, сии; си	сьѧ
сего	сеѩ	сихъ	как въ муж.
семоу	сеи	симъ	
сь: се	сьѭ	сьѧ: си	сьѧ
симь	сеѭ	сими	как въ муж.
семь	сеи	сихъ	

Двойственное число.

1. Муж., средній родъ.	2. Женскій.
сьꙗ; сии [1])	сии [1])
сею	как въ муж.
сима	

Замѣчанія 1. Nom. sg. masc. часто имѣетъ форму sьjь, вмѣсто которой sijь (сьи, сии), какъ вообще во всѣхъ падежахъ, которые имѣютъ ъ передъ *j*, вмѣсто ъ по § 15 I 4 можетъ появиться *i*, напр. acc. sg. fem. сьѭ сиѭ.—Вмѣсто nom. ntr. се встрѣчается также сьє, сиє.

2. Форма основы представляетъ затрудненія для объясненія: a) отъ ие. основы *k̂i- происходитъ nom. sg. masc. сь=*k̂is, acc. сь=*k̂im, nom. sg. fem. си=k̂i (ср. съ этимъ падежомъ лит. szìs szį̃, f. szì=*szį̃); далѣе сюда относится nom.-acc. pl. ntr. си. —b) Распространеніемъ основы *sъ-* является **sьjo-*, *sьje-*, откуда acc. sg. fem. сьѭ, nom. acc. dual. masc. сьꙗ; acc. pl. masc. fem. сьѧ; далѣе nom. sg. masc. въ формѣ сьи, ntr. въ формѣ сьє (сиє); можетъ быть и nom. pl. masc. въ формѣ сии, если она стоитъ вмѣсто *sьji*, nom.-acc. dual. ntr.-fem. сии, если оно вмѣсто sьji. Если въ основаніе слѣдуетъ класть формы siji, siji, то онѣ образо-

[1]) Въ подлинникѣ «*siji*»; однако «Handbuch»[5] того же автора (стр. 100, § 79; ср. на стр. 101) и «Altkirchenslavische Grammatik»[2] г. Вондрака (стр. 467, 468) знаютъ только си. *Пер.*.

ваны изъ болѣе краткихъ nom. pl. masc. си (такой встрѣчается), nom.-acc. dual. *si, по аналогіи опредѣленнаго склоненія прилагательныхъ, напр. nom. pl. masc. novi-ji, dual. ntr.-fem. nově-ji. Поводомъ къ этому могъ быть именительный падежъ sьjь, кажущійся опредѣленной формой.—c). Къ основѣ *se-* повидимому восходятъ gen. sg. masc. сего, dat. семоу, loc. семь, gen. sg. fem. сеѩ, dat.-loc. сеи, instr. сеѭ, gen. dual. сею. Если бы порядокъ звуковъ *-ej-* былъ въ соотвѣтственныхъ падежахъ первоначальнымъ, то изъ этого должно было возникнуть *-ьj-* (по § 11, 4), если не принимать, что *e* вмѣсто ь введено снова сообразно съ сего, семоу, семь.—d) Instr. sg. masc. снмь, gen. dat. instr. loc. plur. снхъ снмъ снми снхъ, dat.-instr. dual. снма имѣютъ передъ падежными окончаніями такой гласный, какой долженъ являться послѣ палатальныхъ, т. е. *jimь*, *jimъ* и т. д. (не такъ, какъ тѣмь, тѣмъ и т. д.). Въ основаніи этого падежа фонетически можетъ лежать основа не *so-* или *se-*, а только **sjo-*, **sje*, (ср. лит. gen. sg. sziõ, dat. sziám и т. д.); но сообразно съ этимъ соотвѣтственные падежи должны бы были имѣть видъ *šimь, *šimъ и т. д.. Основа **sje* объяснила бы и *e* въ упомянутой подъ c) видимой основѣ *se-*, но и здѣсь ожидался бы тогда напр. gen. *šego. Эта трудность можетъ быть разрѣшена двояко: *s* явилось вмѣсто *š* сообразно съ падежами, которые могли имѣть только *s*, т. е. nom. sg. masc. сь, fem. си, и всѣми формами, начинающимися на сь-; или падежи, начинающіеся на се- и си- вообще являются уже не древними формами, а подражаніями соотвѣтственнымъ падежамъ отъ *jo-* (юго, юмоу, юмь, юѩ и т. д., нмь, нхъ, нмъ) и т. д..

B. Мѣстоименія вопросительныя (и неопредѣленныя).

106. Основа *ko-*, субстантивное вопросительное мѣстоименіе для мужескаго и женскаго рода „кто, quis“, nom. sg. къ-то, безъ множественнаго и двойственнаго числа.

Основа **ki-*, чь-, субстантивное вопросительное мѣстоименіе для средняго рода „что, quid“, nom. sg. чь-то, безъ множественнаго и двойственнаго числа.

Основа *kotero-*, *kotoro-* „quis“, nom. sg. masc. которъ-и, gen. котора-ѥго, fem. котора-ꙗ и т. д. (см. опредѣленное прилагательное, § 112 и слѣдд.).

Основа *koje-*, адъективное мѣстоименіе „который, qui, qualis“, nom. sg. masc. кыи.

Основа *čьje* , nom. sg. masc. чьи, ntr. чьѥ, fem. чьꙗ, притяжательное вопросительное мѣстоименіе=лат. cujus adj. (кому принадлежащій) напр. чьꙗ жена=cuja uxor.

Основа *jetero* , nom. sg. masc. ѥтеръ, неопредѣленное, „aliquis“, склоняется только по именному склоненію.

107. Парадигмы къто, чьто, кыи.

Sing.	къто	чьто	Sing. masc.	кыи; ntr. коѥ fem.	каꙗ
	кого	чесо		коѥго	коѥꙗ
	комоу	чемоу		коѥмоу	коѥи
	кого	чьто		кыи; коѥ	коѭ
	цѣмь	чимь		кыимь	коѥѭ
	комь	чемь		коѥмь	коѥи
			Plur. masc.	ции; каꙗ	кыѩ
				кыихъ	как въ муж.
				кыимъ	
				кыѩ; каꙗ	кыѩ
				кыими	какъ въ муж.
				кыихъ	
			Dual.		цѣи

Замѣчанія. 1. къ-то, чь-то заключаютъ въ себѣ энклитически приставленную частицу, собственно ntr. sg. то это, т. е. „кто это, что это“. Это сочетаніе укрѣпилось благодаря незначительности простого къ, чь; къ стоитъ такимъ образомъ въ къ-жьдо, gen. кого-жьдо каждый, quisque; чь въ единичномъ случаѣ въ ни-чь-же=ne quid quidem=nihil; сербохорв. (чакавское) ča=чь.

2. къто не имѣетъ формы винительнаго падежа; она всегда замѣняется родительнымъ кого.

3. чесо есть единственная славянская форма родительнаго падежа съ падежнымъ окончаніемъ *-so*=ие. *-so* (какъ герм. гот. hvis); чесо есть вѣроятно древнѣйшая форма; употребляемая наряду

съ ней чьсо (впрочемъ уже праславянская, ср. пол.-чеш. со „что"= =čьso) возникла изъ нея фонетически, путемъ ослабленія безъударнаго *e*, или вслѣдствіе подражанія ь въ чьто. Нормальная форма дательнаго падежа чємоу очень рѣдка, обыкновенно встрѣчается чєсомоу, подобно тому, какъ рядомъ съ loc. чємь стоитъ чєсомь; это—образованія отъ формы родительнаго падежа чєсо.—Форма основы въ видѣ *če-* доставляетъ извѣстныя трудности; повидимому, она первоначально принадлежала только родительному падежу чєсо (ср. гот. hvis, др.в.н. hwes), а оттуда была перенесена въ дательный чємоу, мѣстный чємь. Такъ какъ чємоу, чємь имѣютъ внѣшній видъ основы на *-jo* (ѥмоу, ѥмь), то по аналогіи ея могъ бы быть образованъ и instr. чимь (ср. имь); см. Іог. Шмидтъ KZ, XXV, 94, иначе—Pluralbildungen der idg. Neutra, 43.

4. къто, чьто путемъ приставленія въ началѣ нѣ- становятся неопредѣленными: нѣкъто aliquis, нѣчьто aliquid. Съ этимъ не слѣдуетъ смѣшивать префиксъ ни-, который сообщаетъ отрицательный смыслъ; обыкновенно при этомъ къ мѣстоименію приставляется -же; ни-къто-же никто nemo, ни-чьто-же (рѣдко ни-чь-же) ничто nihil. Если падежныя формы этихъ сочетаній зависятъ отъ предлоговъ, то послѣдніе ставятся между нѣ-, ни- и падежомъ: нѣ отъ кого отъ кого нибудь, ни къ комоу-же ни къ кому.

5. Изъ формъ отъ кыи непосредственно отъ основы *koje-* происходятъ: gen. dat. loc. sg. masc. ntr. коѥ-го коѥ-моу коѥ-мь, nom.-acc. sg. ntr. коѥ, всѣ косвенные падежи sing. fem. коѥ-ѩ и т. д.. Прочіе падежи имѣютъ видъ опредѣленнаго склоненія прилагательныхъ (см. § 112), тогда какъ отъ основы koje- они правильно должны бы были имѣть такой видъ: nom. acc. sg. masc. *kojь, instr. sg. masc. ntr. *kojimь, Plur.: masc. nom. *koji, ntr. *koja, f. *koję, gen. kojich (въ единичныхъ случаяхъ встрѣчается въ такомъ видѣ), dat. *kojimъ, acc. masc. fem. *koję, ntr. *koja, instr. *kojimi, loc. *kojich. Такъ какъ значеніе, присущее опредѣленному склоненію прилагательныхъ, едва ли можетъ по праву найти себѣ мѣсто у этого мѣстоименія, то къ отчасти одинаковому склоненію повелъ вѣроятно внѣшній поводъ: коѥ по внѣшней формѣ совпадаетъ съ

neutr. sg. опредѣленнаго склоненія прилагательныхъ новоѥ. Какъ къ послѣднему мужескій родъ имѣетъ видъ новъ-и, новыи, женскій новаꙗ, такъ, можетъ быть, къ коѥ были образованы формы именительнаго падежа кыи masc., каꙗ f., а потомъ онѣ увлекли за собой другія подобныя имъ формы.

С. Мѣстоименія притяжательныя.

108. I лица, единичный обладатель, основа moje-, nom. sg. masc. мои мой; множественный обладатель, основа naše-, nom. sg. masc. нашь нашъ.—II. единичный обладатель, основа tvoje-, nom. sg. masc. твои; множественный обладатель, основа vaše-, nom. sg. masc. вашь.—III, только возвратное, относящееся къ подлежащему предложенія, а именно ко всѣмъ лицамъ и числамъ, основа svoje-, nom. sg. masc. свои; напр. азъ се сътворихъ своѥѭ ржкоѭ я это сдѣлалъ своею рукою; ты се сътвори своѥѭ ржкоѭ ты это сдѣлалъ своею рукою; мы се сътворихомъ своѥѭ ржкоѭ мы это сдѣлали своею рукою и т. д.—кажется, что образованіе основъ идетъ отъ основанія mo-, tvo-, svo-, nas-, vas- съ суффиксомъ *-jo-* (mojo- и т. д.; точно также въ прусскомъ mais= =*majas=*mojos, twais=tvajas, swais=svajas), какъ у притяжательныхъ прилагательныхъ на̑ *-jъ*, § 72 II 2; на дѣлѣ въ основаніи лежатъ древніе родительные-дательные падежи, употребляемые въ притяжательномъ смыслѣ, какъ *moi и т. д, которые перешли въ формы прилагательныхъ и сдѣлались склоняемыми.

Притяжательное вопросительное мѣстоименіе чьи „кому принадлежащій“ (adj. cujus) изъ *kьjь отъ основы *ko-* (въ къ-то); образованіе кажется такимъ же, какъ у прилагательнаго притяжательнаго формы кожьи (см. § 72 II 3); между тѣмъ можетъ быть изъ *kᵤejos, въ основаніи котораго лежитъ падежная форма отъ *kᵤo-, ср. мои (см. Гуеръ, LF, XXXV, 214).

109. Парадигма мои (также всѣ прочія притяжательныя).

	1. Муж.; средняго.	2. Женскаго.
Sing.	мои; моѥ	моꙗ
	моѥго	моѥѩ
	моѥмоу	моѥи
	мои; моѥ	моѭ
	моимь	моѥѭ
	моѥмь	моѥи
Plur.	мои; моꙗ	моѩ
	моихъ	как въ муж. р.
	моимъ	
	моѩ; моꙗ	моѩ
	моими	как въ муж. р.
	моихъ	
Dual.	моꙗ; мои	мои
	моѥю	как въ муж. р.
	моима	

110. 3. Прочія слова, склоняемыя по образцу мѣстоименій.

1. къ-жьдо каждый, -жьдо есть приставляемая частица; падежи отъ къ таковы же, какъ отъ къ-то: gen. кого-жьдо и т. д.. жьдо можетъ соединяться и съ кꙑи; тогда склоненіе бываетъ такое же, какъ у послѣдняго: кꙑи-жьдо, fem. каꙗ-жьдо = каждый, каждая.

2. самъ самъ ipse, какъ тъ.

3. Числительныя ѥдинъ (ѥдьнъ), инъ одинъ, какъ тъ; gen. masc. ntr. ѥдиного ѥдьного; fem. ѥдина, gen. ѥдиноѩ и т. д.— дъва два, оба оба, двойственныя числа: masc. дъва, ntr. дъвѣ, f. дъвѣ; дъвою дъвѣма для всѣхъ родовъ. Собирательныя числа (см. § 119) дъвои обои bini, трои trini, какъ мои: gen. дъвоѥго и т. д..

4. Прономинально-адъективныя слова, обозначающія качество: такъ talis, какъ qualis (относительное), вьсакъ вьсꙗкъ всякій (производныя отъ мѣстоименныхъ основъ to-, ko-, jo-, vьso-) склоняются

какъ тъ; слѣдуетъ обратить вниманіе на переходъ к въ ц передъ ѣ и н, напр. instr. sg. masc.-ntr. тацѣмь, nom. pl. masc. таци; dat. pl. тацѣмъ, instr. тацѣми, loc. тацѣхъ; dat. dual. тацѣма и т. д.. Точно также сикъ (отъ основы sь-) talis; равнозначащее ему есть сиць, gen. сицего и т. д. (какъ мои), но въ gen. dat. instr. loc. plur., dat. dual. употребляются формы отъ сикъ: сицѣхъ сицѣмъ сицѣми сицѣхъ сицѣма, вѣроятно, въ instr. sg. masc.-ntr. сицѣмь; по крайней мѣрѣ въ древнихъ источникахъ нельзя доказать формъ *сицихъ и т. д., фонетически соотвѣтствующихъ именительному падежу сиць.

5. вьсь весь.

	1. Мужескій родъ; средній.	2. Женскій родъ.
Sing.	вьсь; вьсе	вьса, вьсꙗ
	вьсего	вьсеꙗ
	вьсемоу	вьсеи
	вьсь; вьсе	вьсѫ вьсѭ
	вьсѣмь	вьсеѭ
	вьсемь	вьсеи
Plur.	вьси; вьса, вьсꙗ	вьсꙗ
	вьсѣхъ	какъ въ муж. р.
	вьсѣмъ	
	вьсꙗ; вьса, вьсꙗ	вьсꙗ
	вьсѣми	какъ въ муж. р.
	вьсѣхъ	

Замѣчанія. Падежи исходятъ изъ различныхъ основъ: на vьso-, fem. vьsā- основаны instr. sg. masc.-ntr. вьсѣмь, nom. sg. fem. вьса, acc. вьсѫ, nom.-acc. pl. ntr. вьса, gen. dat. instr. loc. pl. вьсѣхъ вьсѣмъ вьсѣми вьсѣхъ; на vьso- можетъ также основываться nom. pl. masc. вьси (какъ ти отъ to-). Наряду съ vьso- повидимому существовала основа *vьsjo-; на его древнемъ *j* основывается *e* въ nom. sg. ntr. вьсе, gen. вьсего, dat. вьсемоу, loc. вьсемь, gen. fem. вьсеꙗ и т. д., nom.-acc. pl. fem. вьсꙗ; *s* вмѣсто *š*, котораго слѣдовало ожидать изъ *sj*, появилось бы по образцу па-

дежей, восходящихъ къ vьsо- и потому имѣющихъ только s, вьсѣмь и т. д. (ср. замѣчаніе 2 къ sь, § 105). Такимъ образомъ и nom. sg. masc. вьсь могъ первоначально быть *vьsjъ, но здѣсь можно предполагать и основу на -i. Можетъ быть, формы nom. sg. fem. вьсꙗ, nom.-acc. pl. ntr. вьсꙗ, которыя постоянно употребляются въ древнихъ источникахъ, acc. sg. f. вьсѭ, являются сохранившимися переходными стадіями между š и s.

111. 4. Слова, склоненіе которыхъ смѣшано изъ именного и мѣстоименнаго.

1. Адъективно-прономинальныя обозначенія количества, образованныя при помощи -ликъ: толикъ tantus, коликъ quantus, ѥликъ quantus (относит.) селикъ такого состоянія, образуютъ instr. sg., gen.-dat. instr. loc. plur., instr.-dat. dual. по мѣстоименному склоненію: толицѣмь, толицѣхъ, толицѣмъ, толицѣми, толицѣхъ, толицѣма; прочіе падежи по именному склоненію.

2. Точно также дроугъ (другой, alius), мъногъ (многій multus), напр. instr. sg. masc.-ntr. дроуѕѣмь, мъноѕѣмь, gen. pl. дроуѕѣхъ, мъноѕѣхъ и т. д..

3. тоуждь (стоуждь, штоуждь, чужой) имѣетъ мѣстоименное склоненіе: тоуждего, тоуждемоу и т. д., fem. тоужда, тоуждеѩ и т. д., наряду съ именнымъ.

III. Опредѣленное прилагательное.

112. Въ славянскомъ языкѣ въ древности при существительномъ членъ не употреблялся; гдѣ онъ находится позднѣе въ славянскихъ языкахъ, въ видѣ ли препозитивнаго, въ видѣ ли постпозитивнаго артикля, онъ бываетъ новѣйшаго происхожденія. Напротивъ при существительномъ, имѣющемъ адъективный аттрибутъ, употребляется артикль, если аттрибутъ прилагается къ опредѣленному или извѣстному—самому ли по себѣ или по связи рѣчи — предмету. Артиклемъ является мѣстоименіе *jь ѥго

и т. д., падежи котораго энклитически присоединяются къ образуемымъ по именному склоненію падежамъ прилагательнаго. Такъ какъ это сочетаніе имѣетъ одно главное удареніе, то оно ощущается, какъ единое образованіе. Точно то же бываетъ въ литовскомъ; здѣсь во всѣхъ падежахъ сочетаніе обоихъ элементовъ распознается еще явственнѣе. Въ славянскомъ уже въ прадревнюю эпоху это соотношеніе сдѣлалось неяснымъ вслѣдствіе звуковыхъ измѣненій и подравненій. Для поясненія поставимъ здѣсь рядомъ литовское опредѣленное прилагательное въ мужескомъ и женскомъ родѣ (средняго въ лит. нѣтъ) и славянскія формы (лит. bãsas, слав. босъ босой).

Мужескій родъ.

Sing.	босъ-и	basàs-is=*basas-jis
	боса-ѥго	bãso-jo
	босоу-ѥмоу	basámů-jēm (древнее), basám--jēm вмѣсто *basamui-jamui.
	босъ-и	bãsą-jį
	босыимь	basů-ju
	босѣ-ѥмь	basame-jeme (древнее), basam̃--jem (вмѣсто -jame).
Plur.	боси-и	basě-ji
	босъ-ихъ	basų-jų
	босыимъ	basėms-ėms = *basėms-jėms
	босыѩ	basůs-ius
	босы-ими	basaĩs-eis=*basais-jais
	босыихъ	basůs-iůse
Dual.	боса-ѩ	basů-ju
	босоу-ю	въ лит. нѣтъ
	босыима	basėm-ėm (древнее)=*basėm-jėm

Женскій родъ.

S. боса-ѩ basó-ji
босы-ѩ basõs-ios
босѣ-и bãsai-jei (=-jai)
босѫ-ѭ bãsą-ję (=-ją)
босѫ-ѭ basą-ję (=-ją)
босѣ-и basõ-joje

Pl. босы-ѩ bãsos-ios
босъ-ихъ basų-jų
босыимъ basóms-ioms
босы-ѩ basás-es (=-jas)
босыими basõms-iomis
босыихъ basõs-iose.

Dual. nom.-acc. босѣ-и, basēji.

Объясненіе славянскихъ формъ см. въ § 114 по слѣдующимъ парадигмамъ: новъ новый, твердое прилагательное, тъштъ пустой, мягкое прилагательное.

113. Парадигма.

1. Мужескій и средній родъ.

	A. Прилагательное твердое.		B. Прилагательное мягкое.
Sing.	новъи, новыи; ntr. новоѥ	Sing.	тъштьи, тъштии; ntr. тъ-
	новаѥго		тъштаѥго штеѥ
	новоуѥмоу		тъштоуѥмоу
	новъи, новыи; ntr. новоѥ		тъштьи, тъшии; ntr. тъш-
	новыимь		тъштиимь теѥ
	новѣѥмь		*тъштиѥмь
Plur.	новии; ntr. новаꙗ	Plur.	тъштии; ntr. тъштаꙗ
	новыихъ		тъштиихъ
	новыимъ		тъштиимъ
	новыѩ, ntr. новаꙗ		тъштаѩ; ntr. тъштаꙗ
	новыими		тъштиими
	новыихъ		тъштиихъ
Dual.	новаꙗ; ntr. новѣи	Dual.	тъштаꙗ; ntr. тъштии
	нокоую		тъштоую
	новыима		тъштиима.

2. Женскій родъ.

Sing.	новаꙗ	Sing.	тъштаꙗ
	новыѩ		тъштаѩ
	новѣи		тъштии
	новѫѭ		тъштѫѭ
	новѫѭ		тъштѫѭ
	новѣи		тъштии
Plur.	новыѩ	Plur.	тъштаѩ
	новыихъ		тъштиихъ
	новыимъ		тъштиимъ

	новыѩ		**тъштаѩ**
	новыими		**тъштиими**
	новыихъ		**тъштиихъ**
Dual.	**новѣи**	Dual.	**тъштии**
	новоую		**тъштоую**
	новыима		**тъштиима**

Опредѣленная форма сравнительной степени (см. § 97. 2) склоняется, какъ **тъшть**: **мьн҄ьи мьн҄ии, мьн҄ьшаѥго**; ntr. **мьн҄ѥѥ** или **мьн҄ьшеѥ**; fem. **мьн҄ьшиꙗ**, gen. **мьн҄ьшаѩ** и т. д..

114. Замѣчанія къ опредѣленному прилагательному.

1. Изъ единственнаго числа мужескаго и средняго рода падежи: именительный **новъ-и** (**новы-и** по § 16, 3, также **тъштии** вмѣсто **тъшть-и** по § 15 I 4), **ново-ѥ**, родительный **нова-ѥго**, дательный **новоу-ѥмоу**, мѣстный **новѣ-ѥмь**; изъ множественнаго именительный мужескаго и средняго рода **нови-и**, **нова-ꙗ**, родительный **новъ-ихъ** (**новы-ихъ**), винительный мужескаго **новыѩ**, творительный **новы-ими**; изъ двойственнаго именительный мужескаго и средняго рода **нова-ꙗ**, **новѣ-и** являются простымъ соединеніемъ обѣихъ падежныхъ формъ.—Все единственное число женскаго рода представляетъ ту же картину, только въ родительномъ, дательномъ, творительномъ и мѣстномъ мѣстоименные падежи **ѥѩ**, **ѥи**, **ѥѭ**, **ѥи** сокращаются въ **-ѩ**, **-и**, **-ѭ**, **-и** по аналогіи именительнаго и винительнаго **-ꙗ**, **-ѭ**, гдѣ мѣстоименные падежи были сами по себѣ односложными; слѣдовательно, эти формы должны разлагаться такъ: **нова-ꙗ**, **новы-ѩ**, **новѣ-и**, **новѫ-ѭ**, **новѣ-и**. Творительный падежъ **новѫ-ѭ** заключаетъ въ своей именной составной части краткую форму творительнаго женскаго рода (какъ **женѫ**); наряду съ ней употребляется и неопредѣленная форма **новоѭ**.—Родительный-мѣстный **новоу-ю** вмѣсто ***нокоу-ѥю** образованъ по аналогіи формъ именительнаго **нова ꙗ**, **новѣ-и**.

2. Сообразно съ этимъ остаются невозводимыми къ древнему сложенію: instr. sg. masc. **новыимь**, dat. pl. **новыимъ**, loc. pl. **но-**

выихъ, dat.-instr. dual. новыима. Вмѣсто нихъ въ мужескомъ и среднемъ родѣ слѣдовало бы ожидать instr. sing. *новомь-нимь, dat.-pl. *новомъ-имъ, loc. pl. *новѣхъ-ихъ, dat. dual. *новома-има (о формѣ женскаго рода см. ниже). Loc. pl. былъ утраченъ и замѣненъ формой генитива новъ-ихъ, новыихъ, потому что у мѣстоименія эти падежи совпадали. Такимъ образомъ возникли параллели:

Gen. pl. тѣхъ ихъ новъ-ихъ (новыихъ), древнее сложеніе.

Instr. pl. тѣми ими новы-ими, древнее сложеніе.

Loc. pl. тѣхъ ихъ новыихъ, новообразованіе.

Этотъ параллелизмъ потомъ былъ распространенъ далѣе на всѣ падежи, имѣюшіе въ мѣстоименіи подобное образованіе -ѣ- (-и-):

Instr. sg. тѣмь имь новыимь; dat. pl. тѣмъ имъ новыимъ; dat. dual. тѣма има новыима.

Во множественномъ и двойственномъ числѣ женскаго рода слѣдовало бы ожидать: dat. *новамъ-имъ, instr. новами-ими, loc. *новахъ-ихъ, dat. dual. *новама-има. Вмѣсто нихъ появились формы мужескаго рода, потому что у мѣстоименія въ этихъ падежахъ не бываетъ различія въ родѣ; при этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе, что въ gen. pl. новъ-ихъ роды и безъ того совпадали, даже у имени.

3. Еще сохраненный въ древнеболгарскомъ языкѣ древній видъ формъ, представляемый вышеприведенными парадигмами, былъ уже преобразованъ звуковыми измѣненіями въ тотъ періодъ, къ которому относятся наши рукописи, а именно:

a) *-ъj-* по § 16. 3. можетъ переходить въ *-yj-*, *-ьj-* по § 15 I 4 въ *-ij-*, откуда новы-и, тьнти-и и т. д..

b) Формы, въ которыхъ находится сочетаніе слоговъ *-aje-*, *uje-*, *-ěje-*, *-ije-*, утрачиваютъ *j* и получаютъ вслѣдствіе ассимиляціи *-aa-*, *-uu-*, *-ěě-*, *ii-*; затѣмъ оба одинаковыхъ гласныхъ при дальнѣйшемъ развитіи стягиваются:

Gen. sg. masc. ntr. новыего новааго новаго
Dat. „ „ „ новоуıемоу новоуоумоу новоумоу
Loc. „ „ „ новѣıемь новѣмь новѣмь
*тъштнıемь тъштнимь тъштимь

Вмѣсто новѣмь встрѣчается и новѣамъ, т. е. новѣамь (ср. подобныя явленія у глагола, § 196 III 2). Форма тъштнıемь уже не можетъ быть доказана.

c) Формы съ -ыи- приняты въ парадигмѣ въ этомъ древнѣйшемъ звуковомъ видѣ. Насколько на самомъ дѣлѣ еще произносилось *-yji-*, а не дифтонгическое, можетъ быть, *-yi-*, изъ написаній источниковъ не видно. При дальнѣйшемъ развитіи возникаетъ путемъ стяженія простое *y*: instr. sg. masc.-ntr. новымь, plur. gen. новыхъ, dat. новымъ, instr. новыми, loc. новыхъ, dual. dat. новыма. Точно также изъ *-iji-*, *-ii-* получается простое *-i-*, тъштимь и т. д..

d) Въ такихъ формахъ, какъ новаго, новоумоу и т. д., древнее сложеніе настолько заслонено, что возникаетъ видъ простого мѣстоименнаго склоненія прилагательнаго. Подобное развитіе въ другихъ славянскихъ языкахъ вело къ такому склоненію опредѣленныхъ прилагательныхъ, которое отчасти уже не отличается отъ склоненія мѣстоименій, напр. рус. *сухóго* (произносится *сухóва*), *сухóму* (именит. *сухóй*), какъ *тогó*, *томý*; серб. nȍvōga, nȍvōmu, какъ tȍgā, tȍmu (однако съ инымъ количествомъ *o*).

III. Числительныя.

115. A. Числительныя количественныя.

ıединъ, ıедьнъ, -о, -а	1	шесть	6
дъва masc., дъвѣ f. ntr.	2	седмь	7
трьıе masc., три f. ntr.	3	осмь	8
четыре masc., -ри f. ntr.	4	девать	9
пать	5	десать	10

ѥдинъ (-о, -а) на десѧте	11		съто	100
дъва (-вѣ) „ „	12		дъвѣ сътѣ	200
трьѥ (три) „ „	13		три съта	300
четыре (-ри) „ „	14		четыри съта	400
пѧть „ „	15		пѧть сътъ	500
шесть „ „	16		шесть сътъ	600
седмь „ „	17		седмь сътъ	700
осмь „ „	18		осмь сътъ	800
девѧть „ „	19		девѧть сътъ	900
дъва десѧти	20		тысѫшта (тысѧшта)	1000
три десѧти (-те)	30		дъвѣ тысѫшти	2000
четыре (-ри) десѧте (-ти)	40		три тысѫшта	3000
пѧть десѧтъ	50		четыри тысѫшта	4000
шесть десѧтъ	60		пѧть тысѫшть	5000
седмь десѧтъ	70		и т. д. до	
осмь десѧтъ	80		девѧть тысѫшть	9000
девѧть десѧтъ	90			

Для 10000 (*μυρίος*, *μυριάς*) числительнаго нѣтъ; оно замѣняется существительными, выражающими большое количество: несъвѣда (собсв. *непонятность*), тьма (собств. *темнота*).

116. Замѣчанія къ числительнымъ количественнымъ.

1. Числительныя 1—4 имѣютъ характеръ прилагательныхъ и поэтому ставятся въ грамматическомъ согласованіи со считаемымъ предметомъ, напр. ѥдинъ мѫжь одинъ человѣкъ, ѥдьна жена одна женщина, ѥдьно чѧдо одно дитя; дъва мѫжа, дъвѣ женѣ, дъвѣ чѧдѣ; трьѥ, четыре мѫжи; три, четыри жены; три, четыри чѧда.—Склоненіе ѥдинъ, дъва см. въ § 110. 3.—трьѥ склоняется, какъ субстантивная основа на *-ĭ* (у которыхъ, впрочемъ, средняго рода не бываетъ).

Мужескій	Средній	Женскій родъ.
трьѥ	три	три
трьи		
трьмъ		
три	Какъ въ мужескомъ родѣ.	
трьми		
трьхъ		

четыре первоначально было основою на согласный; ее еще можно распознать въ nom. pl. masc. четыр-е и въ gen. pl. четыр-ъ; въ другихъ случаяхъ стоятъ формы отъ основы на *-i*, какъ у существительнаго:

Мужескій	Средній	Женскій родъ.
четыре	четыри	четыри
четыръ		
четырьмъ		
четыри	Какъ въ мужескомъ родѣ.	
четырьми		
четырьхъ		

2. Числительныя 5—9 суть существительныя женскаго рода съ основой на *-i* и склоняются точно такъ, какъ кость (см. § 93), напр. пѧть пѧти пѧти пѧть пѧтьѭ пѧти. Это не первоначальныя образованія, а производныя (какъ отвлеченныя на -ь отъ прилагательныхъ, напр. ѕъль отъ ѕълъ, см. § 70 А 3) отъ числительныхъ порядковыхъ пѧтъ, шестъ и т. д., и потому обозначаютъ собственно „пятокъ“ и т. д., ср. *πεντάς*. Такъ какъ они являются существительными, то считаемый предметъ ставится при нихъ въ gen. pl., напр. пѧть женъ пять женщинъ.

3. десѧть есть существительное = *δεκάς*, собственно женскаго рода, но употребляемое отчасти въ качествѣ мужескаго рода. Склоненіе исходитъ частью отъ основы на согласный, desęt-; такъ nom. pl. десѧте, gen. десѧтъ, loc. sing. десѧте:

Sing.	десать	Plur.	десате,-ти
	(десате) десати		десатъ
	десати		десатьмъ
	десать		десати
	десатьѭ		десатъı
	десате,-ти		десатьхъ

Dual. десатѣ,-ти
(десатоу)
десатьма.

4. Числительныя 11—19 состоятъ изъ единицъ съ прибавленіемъ на десате (loc.)=на десять; считаемый предметъ примѣняется къ единицамъ, откуда напр. дъва на десате мѫжа=два на десять (=12) человѣкъ, тріе на десате мѫжи, четыре на десате мѫжи, но пать на десате мѫжь (gen. plur., зависящій отъ пать, см. выше, 2), буквально=*πεντὰς ἐπὶ δεκάδος ἀνδρῶν*.

5. Десятки 20—90 образованы такъ, что существительное десать считается, какъ каждое другое слово, поэтому дъва десати (dual.) 20, трьіе десати (nom. plur.) 30, четыри(-ре) десати(-те), nom. plur.) 40, напротивъ пать десатъ (gen. plur.)=*πεντὰς δεκάδων* 50 и т. д.. У числительныхъ, промежуточныхъ между десятками, единицы приставляются посредствомъ и или ти (и), напр. шесть десатъ и (ти) трьіе 63=*ἑξὰς δεκάδων καὶ τρεῖς* [1]).

117. B. Числительныя порядковыя.

прьвъ	1	шестъ	6
въторъ	2	седмъ	7
третьи	3	осмъ	8
четврьтъ	4	девАтъ	9
патъ	5	десатъ	10

---

[1]) Сюда можно внести изъ «Altkirchenslavische Grammatik»² г. Вондрака (стр. 457): „съто 100 и тысѫшта (тысашта) 1000 суть также существительныя, склоняющіяся соотвѣтственнымъ образомъ: G. съта, D. сътоу и т. д; G. тысѫшта, D тысѫшти и т. д. *Пер.*.

прьвъ на десѧте или ѥдинонадесѧтъ	11
вьторъ " " (дъвадесѧтъ, дъводеѧстъ) дъвадесѧтьнъ, дъводесѧтьнъ [1])	12
третии " " (тринадесѧтъ)	13
четврьтъ " " (четыренадесѧтъ, четыринадесѧтъ, четыринадесѧтьнъ)	14
пѧтъ " " (пѧтонадесѧтъ) пѧтьнадесѧтьнъ	15
шестъ " " (шестонадесѧтъ)	16
седмъ " " (седмьнадесѧтъ, седмьнадесѧтьнъ)	17
осмъ " " осмонадесѧтъ	18
девѧтъ " " (девѧтьдесѧтъ) девѧтьнадесѧтьнъ	19
(дъвадесѧтъ, дъводесѧтъ) дъвадесѧтьнъ, дъводесѧтьнъ	20
(тридесѧтьнъ)	30
(четыридесѧтъ, четыридесѧтьнъ)	40
(пѧтьдесѧтъ, пѧтьдесѧтьнъ)	50
(шестьдесѧтъ)	60
(седмодесѧтьнъ, седмьдесѧтьнъ)	70
(осмьдесѧтъ, осмьдесѧтьнъ)	80
девѧтьдесѧтъ (девѧтьдесѧтьнъ)	90
сътьнъ	100
тысѫштьнъ	1000

118. Замѣчанія къ числительнымъ порядковымъ.

1. Слова, поставленныя въ скобкахъ, заимствованы вообще изъ церковнославянской литературы; древнѣйшіе источники даютъ лишь немногіе примѣры.

2. Всѣ числительныя порядковыя суть прилагательныя; они склоняются по образцу новъ ново нова; въ неопредѣленной формѣ они встрѣчаются весьма рѣдко; поэтому въ словаряхъ они приводятся по бо́льшей части въ опредѣленной формѣ, напр. четврьтыи.

---

[1]) Повидимому, четыре послѣднихъ формы попали сюда по ошибкѣ, т. к. всѣ онѣ обозначаютъ «двадцатый», а не «двѣнадцатый», для котораго слѣдовало выставить числительныя дъванадесѧтъ, дъвонадесѧтьнъ. *Пер.*

3. прьвъ и вътoръ собственно не числительныя; съ прьвъ = =прасл. *рьrvъ, ср. лит. pìrmas, гот. fruma, слѣдовательно въ собственномъ смыслѣ „передній“; вътoръ образовано при помощи древняго суффикса сравнительной степени (ср. δεύ-τερος); происхожденіе въ- неясно (догадку объ этомъ см. у Педерсена, KZ, XXXVIII, 395). Суффиксъ *-to-* заключаютъ въ себѣ четвpьтъ = =праслав. četvьrtъ, лит. ketvir̃tas; пѧтъ = *penktos, лит. peñktas шестъ, лит. szẽsztas; девѧтъ, лит. deviñtas; десѧтъ, лит. deszim̃tas (ср. quartus, quintus и т. д., τέταρτος, πέμπτος и т. д.). Съ третьи; (или третии по § 15 I 4) ср. лат. tertius, лит. treczas = *tret-jo-s. Суффиксъ *-mo-* содержатъ осмъ, древнѣе лит. ãszmas изъ *ok̃t-mos; седмъ, древнѣе лит. sẽkmas. Форма седмъ представляетъ трудность для объясненія; рус. sem̃(ь) изъ *sed'm'(ь) могло получить свое палатальное *d'* вслѣдствіе вліянія слѣдующаго *m̃*, но и порядковое sed'mój, гдѣ *m* не палатально, имѣетъ *d'*; если предположить, что его палатальность есть результатъ вліянія нѣкогда стоявшаго послѣ него гласнаго, то за древнѣйшую форму слѣдуетъ принять *sedьmъ; но палатальность *d'* скорѣе заимствована изъ числительнаго количественнаго. Если древнѣйшая форма была седмъ, то исходить придется изъ *septmo-(septm̥mo-), откуда *sebdmo (ср. ἕβδομος изъ *σεβδμος), откуда sedmo-.

4. Порядковыя 11—19 въ формѣ прьвъ на десѧте и т. д. сами собой объясняются, какъ „первый на десять“ и т. д. (ср. числительныя порядковыя 11—19 въ § 116. 4). Другія образованія удерживаютъ форму числительнаго количественнаго единицъ и превращаютъ десятки въ порядковое на -тъ или -тьнъ, причемъ единицы иногда принимаютъ форму основы на *-о* въ качествѣ члена сложенія, напр.ієдино-на-десѧтъ, дъво-десѧтьнъ[1]) наряду съ дъва-десѧтьнъ [1]).

5. Порядковыя десятковъ 20—90 обыкновенно имѣютъ десятки въ формѣ порядковыхъ, или -десѧтъ или -десѧтьнъ; стоящія передъ ними единицы остаются неизмѣнными, напр. девѧть-десѧтъ девяностый, или разсматриваются, какъ члены сложенія (на *-о*),

---

[1]) Ср. выше мою сноску на стр. 201. *Пер.*

напр. дъво-десѧтьнъ двадцатый. Числа, промежуточныя между десятками, въ древнѣйшихъ источникахъ не могутъ быть доказаны; въ церковнославянскихъ источникахъ вообще числа между 20 и 30 могутъ выражаться описательнымъ путемъ, при помощи междоу (между), напр. четврьтыи междоу десѧтьма=четвертый между (обоими) десятками=24-й; между 30 и 40, 50 и 60 и т. д. къ единицамъ прибавляется родительный падежъ перваго изъ обоихъ принимаемыхъ въ соображеніе десятковъ, напр. четврьтыи третиꙗаго десѧте=четвертый третьяго десятка=34-й.

119. C. Числительныя собирательныя (т. наз. раздѣлительныя числительныя).

дъвои	2	седморъ (седмеръ)	7
трои	3	осморъ (осмеръ)	8
четверъ (четворъ)	4	девѧторъ (девѧтеръ)	9
пѧторъ (пѧтеръ)	5	десѧторъ (десѧтеръ)	10
шесторъ (шестеръ)	6		

Замѣчанія. 1. дъвои, также обои отъ оба оба, трои образованы или отъ основъ dъvo-, tvo- съ суффиксомъ *-jo-*, или отъ дифтонгическихъ основъ dъvoj-, troj- съ суффиксомъ *-o-*.—Исходнымъ пунктомъ для прочихъ представляется четверъ, основа četvero-; отсюда заимствованъ суффиксъ *-ro-* и употребленъ для производства порядковыхъ 5—10: пѧто-ръ и т. д.. Древнѣйшіе источники лишь изрѣдка имѣютъ параллельную форму пѧтеръ и т. д., испытавшую на себѣ вліяніе четверъ, тогда какъ четворъ наоборотъ въ свою очередь основано на подравненіи съ пѧторъ и т. д..

2. Эти числительныя употребляются: a) въ формѣ множественнаго числа, когда идетъ рѣчь о pluralia tantum (какъ лат. bini, trini и т. д.), напр. дъвои людьѥ *δύο λαοί*. Существительныя единственнаго числа съ собирательнымъ значеніемъ ставятся въ родительномъ падежѣ при формѣ средняго рода числительнаго, напр. десѧтеро братьꙗ (отъ братьꙗ братія) десять братьевъ.—b) при объединеніи предметовъ въ какое нибудь одно цѣлое или въ

болѣе тѣсную связь, напр. ѥдьно отъ дъвоѥго одно изъ двухъ, троѥ сє эти три [предмета] τὰ τρία ταῦτα, четворы сѫтъ вьсꙗ (fem.) [ихъ] всего четыре τέτταρές εἰσιν αἱ πᾶσαι (см. Brugmann, Die distributiven und die kollektiven Numeralia der indogermanischen Sprachen, Abhandlungen der philologisch-historischen Klasse der Königl. Sächsichen Gesellschaft der Wissenschaften, томъ XXV, № V, 1907 г.).

120. D. Субстантивныя производныя отъ числительныхъ.

Порядковыя числительныя могутъ обращаться посредствомъ -ицꙗ въ существительныя, но весьма употребительны только въторицꙗ, третьицꙗ (третиицꙗ); слѣдовательно они обозначаютъ „вторичность“, „третичность“; ср. еще седмицꙗ отъ седмъ седьмой. Обыкновенно производныя подобнаго значенія образуются отъ числительныхъ собирательныхъ: дъвои—дъвоицꙗ, трои—троицꙗ (переводится trinitas), четверъ—четверицꙗ (четворицꙗ), пꙗторъ—пꙗторицꙗ и т. д., съто-съторицꙗ по аналогіи къ нимъ. Instr. sg., а иногда и loc., употребляется, какъ нарѣчіе, въ смыслѣ умноженія [1]): дъвоицеѭ, въторицеѭ дважды, во второй разъ (iterum), третиицеѭ третиици трижды, въ третій разъ, седмицеѭ семижды, съторицеѭ стократно. Отъ единственнаго числа такимъ образомъ употребляется instr. sg. количественныхъ: ѥдьноѭ однажды; въ позднѣйшихъ источникахъ и ѥдиницеѭ отъ ѥдиницꙗ (единица).

121. E. Сложенія и соединенія съ числительными.

1. -гоубъ, сложенное съ числительными, сообщаетъ имъ смыслъ -plex (simplex, duplex, -fach: zweifach и т. д.); въ древнѣйшихъ источникахъ оно едва ли можетъ быть найдено, изъ позднѣйшихъ: ѥдино-гоубъ одиночный, дъвогоубъ, дъвоѥгоубъ двойной, трьгоубъ тройной, четврѣгоубъ четверной. Это -гоубъ, отъ корня

---

[1]) Въ подлинникѣ слѣдуетъ: «(-mal, -fach, -fältig)». *Пер.*.

gъb-, гънѫти складывать, заключается также въ соу-гоубъ=имѣющій складку=двойной; иногда въ соединеніи съ множительными выраженіями оно употребляется въ смыслѣ „-fach, -fältig“, напр. седмькратъı соугоубь (нар., *ἑπταπλάσια*) Грпг. Наз. 359*a*.

2. Умноженіе въ собственномъ смыслѣ выражается:

a) Съ помощью слова кратъ (основа на -*u*) разъ (вѣроятно первонач.=ударъ, ср. лит. kar̃tas „разъ“ отъ kertù kir̃sti рубить, др.б. чрьтѫ чрѣсти=праслав. *čьrtǫ *čersti рѣзать; ср. также рус. *разъ* отъ *рѣзати* рѣзать): дъва кратъı (двойственное отъ основы на -*u*) дважды, три кратъı (acc. pl.), четыри кратъı четырежды, пѧть кратъ (gen. pl.) пять разъ, седмь кратъ семь разъ (наряду съ этимъ и пѧть кратъı, седмь кратъı, гдѣ, вопреки соблюдаемому въ другихъ случаяхъ правилу счета, см. § 116. 2, кратъı сохраняется изъ счета 2—4), седмь десѧтъ кратъ 70 разъ.

b) Съ помощью слова шьдъ, вѣроятно „ходъ“ (отъ шьдъ шьлъ, ходъ ходити), ср. датское „to, tre gange“, дважды, трижды, такъ что первоначальный способъ выраженія былъ: дъва-шьдъı дважды, три-шьдъı трижды, четыри-шьдъı (acc. pl.) четырежды. Эти сочетанія рано испытали звуковыя измѣненія, вслѣдствіе выпаденія ь возникло **š-dy*, откуда **ždy*; палатальное *št*, *žd* обращало *y* въ *i*, поэтому напр. въ Супр. три-ш'ди, дъажди; встрѣчается и обратная ассимиляція, напр. три-шти (Шиш.), четыришти. При числительныхъ начиная съ 5 шьдъ должно быть стоять въ gen. plur., но находимые въ церковнославянской литературѣ случаи даютъ напр. шести-шьдъı, седми-шьдъı, гдѣ формы шести-, седми- повидимому примѣнялись къ три-, четыри-; ср. еще мъногъı-шьдъı *πολλάκις*, и наряду съ нимъ мъногa-шьдъı.

Нарѣчія, частицы, союзы.

---

122. I. Нарѣчія, образованныя изъ мѣстоименныхъ основъ. Окончанія отчасти совпадаютъ съ падежными окончаніями именъ, но формы не всегда могутъ быть съ досто-

вѣрностью отнесены къ опредѣленному падежу [Kasusfunktion]. Поэтому эти нарѣчія здѣсь расположены не по внѣшней формѣ, а по значенію, благодаря чему и соотношеніе выступаетъ яснѣе.

123. 1. Обозначенія мѣста.

A. Гдѣ; отъ *to-*: тоу тамъ, отъ *ono-*: оноу-де тамъ (Супр.); всѣ прочія имѣютъ суффиксъ *-de*, [а] передъ нимъ ъ или ь; *ko*: къде гдѣ?; *jo*: иде вмѣсто **jь-de* (см. § 15 I 3) гдѣ (относительное), до-іь-де-же наряду съ до-иде-же (собств. до гдѣ) до; *sь*: сьде здѣсь; *ovo*: овъде здѣсь; *ono*: онъде тамъ; *ino-*: инъде гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ; *vьsь*: вьсьде всюду.

B. Куда; суффиксъ *-amo*: тамо туда, камо куда?, ꙗмо, ꙗможе куда (относ.), сѣмо сюда, овамо то же самое, онамо туда, инамо въ какое либо другое мѣсто, вьсѣмо во всѣ стороны.

C. Откуда; суффиксъ *-ǫdu*, *-ǫdě*: тѫдоу, тѫдѣ оттуда, кѫдоу, кѫдѣ откуда?, ѭдоу, ѭдоуже откуда (относ.), сѫдоу, сѫдѣ сюда, овѫдоу то же самое, инѫдоу изъ какого либо другого мѣста, вьсѫдоу, вьсѫдѣ отовсюду, обоѭдоу съ обѣихъ сторонъ; также и при не-мѣстоименныхъ элементахъ; вънѣ внѣ: вънѣѭдоу извнѣ, вънъ вонъ: иꙁ-вънѫдоу извнѣ; ѫтрь внутри: ѫтрьѭдоу изнутри. Эти нарѣчія часто соединяются съ отъ (отъ), напр. отъ кѫдоу откуда?

124. 2. Указаніе времени: когда; суффиксъ *-gda*: тъгда, тогда тогда; къгда, когда когда (вопрос.); ѥгда когда (относ.), въ то время какъ, также съ предлогомъ вънѥгда=*vъn-jegda; овъгда, овогда въ это время; инъгда иногда въ другое время, тогда, нѣкогда πότε (иногдоѭ то же самое, Григ. Наз. въ формѣ творит. падежа основъ женскаго рода на *-ā*); вьсегда всегда.

125. 3. Опредѣленіе степени, протяженія; суффиксы *-lь*, *-li*, *-lě*, *-lьmi*, *-lьma*; эти нарѣчія часто служатъ, особенно въ соединеніи съ предлогами, для указаній времени; толь, толи, толѣ, тольми, тольма столь, столько; коль, коли, колѣ,

кольми насколько, сколько, какъ много (**коли** переводитъ *ποτέ*; **коли-жьдо** обобщаетъ относительныя мѣстоименія, **иже колижьдо** *ὅς ἄν*, *ὅς ἐάν*), **до колѣ** какъ долго; **іель, іели, іелѣ, іельми, іельма** сколько (относит.), **отъ иіели**, **отъ иіелиже** съ какого времени, **до иіелѣже** до какого времени, до (сюда принадлежитъ конечно и **іелѣ** въ **іелѣ-живъ**, переводъ *ἡμιθανής* полумертвый, собств. „in quantum vivus"); **сели селѣ** собств. въ этой степени, въ этомъ протяженіи, **отъ сели** отнынѣ. Съ суффиксами на *-l* этихъ нарѣчій ср. *-likъ* адъективно-прономинальныхъ выраженій количества, **толикъ** tantus и т. д. (см. § 111. 1).

126. 4. Опредѣленіе качества, какъ; суффиксъ *-ako* (эти нарѣчія являются среднимъ родомъ мѣстоименныхъ прилагательныхъ на *-akъ*, такъ talis, какъ qualis и т. д., см. § 110. 4): **ако** какъ (союзъ; отъ адъективно-прономинальнаго **акъ**, ср. § 127 **акы**), **тако** такъ, **како** какъ?, **ꙗко, ꙗкоже** какъ (относит.); **инако** иначе, **вьсꙗко, вьсѣко, вьсако** во всякомъ случаѣ omnino, **іедьнако** (**іединако**) однимъ (тѣмъ же) способомъ, **обоꙗко** обоими способами. Также образовано **сико** таково отъ **сикъ**, **сице** то же самое отъ **сиць**.

127. 5. Нарѣчія на *-ače*: **таче** потомъ deinde, **иначе** еще, **іедьначе** (**іединаче**) еще (и то, и другое собств. „въ одинъ пріемъ"), **обаче** однако, **ꙗче** Супр. въ оборотѣ **дьнь ꙗче дьнь** со дня на день.

6. Единичные случаи: **акы** какъ (союзъ); **вьсьма** omnino.

128. II. Нарѣчія отъ именныхъ основъ. Они являются падежными формами именъ, которыя часто могутъ быть опредѣлены по извѣстнымъ формамъ склоненія, но при разнообразіи значенія отдѣльныхъ окончаній не всегда могутъ быть съ достовѣрностью отнесены къ опредѣленному падежу [Kasusfunktion].

129. 1. Отъ каждаго прилагательнаго acc. sing. neutr. на *-o*, *-je* или loc. sing. можетъ быть употребленъ въ смыслѣ нарѣчія, но изъ формъ мѣстнаго падежа употребляются такимъ образомъ только формы твердыхъ основъ, на *-ě*, а не формы мягкихъ, на *-i*. Часто отъ одного и того же прилагательнаго бываютъ употребительны обѣ формы, винительный и мѣст-

ный падежи; иногда одна форма употребляется почти или вполнѣ исключительно. Наряду другъ съ другомъ употребляются напр. бъıстро, бъıстрѣ быстро, горько, горьцѣ горько, достоино, достоинѣ достойно, кротъко, кротъцѣ кротко, разлиүьно, разлиүьнѣ различно, сладъко, сладъцѣ сладко, тѧжько, тѧжьцѣ тяжко и т. д.. Отъ другихъ встрѣчается исключительно или почти исключительно *-o*, напр. весело весело, ѕѣло очень, мало мало, любо (отъ любъ милый), употребляемое какъ лат. -libet въ qui-libet кън-любо, и какъ любо—любо sive—sive. Нѣкоторыя рѣшительно предпочитаютъ *-ě*: явѣ явно, зълѣ дурно (neutrum зъло есть существ. *τὸ κακόν*). Такъ какъ адъективныя основы на *-jo* не употребляютъ формы мѣстнаго падежа въ качествѣ нарѣчія, то здѣсь господствуетъ исключительно форма средняго рода на *-je*, напр. тоүніе напрасно, отъ сравнительныхъ степеней напр. болѥ болѣе, вѧште то же самое, външе выше, оүнѥ лучше, прѣжде ранѣе, послѣжде позднѣе, послѣ, паүе potius (ср. пакъı опять), поздѣѥ позднѣе (ср. поздѣ поздно), скорѣѥ раньше, прьвѣѥ раньше, съвршенѣѥ совершеннѣе и т. д.. Сюда причислимъ нарѣчія на -е, происхожденіе которыхъ не можетъ быть опредѣлено съ достовѣрностью; высокъ высокій: въıсоүе, далекъ далекій: далеүе, глѫбокъ глубокій: глѫбоүе. Повидимому абые (абиѥ) тотчасъ, свѣнѥ внѣ, кромѣ, были древними neutra.

Иногда neutrum выступаетъ въ опредѣленной формѣ; прокъ: прокоѥ впрочемъ; проүь: проүеѥ впрочемъ, итакъ; прьвъ: прьвоѥ прежде всего.

2. Адвербіальные мѣстные падежи отъ не-адъективныхъ словъ: вънѣ внѣ (ср. вънъ, вънoү вонъ), годѣ бъıти нравиться (отъ годъ подходящее время, собств. „быть въ пору"), зимѣ зимою (зима), горѣ вверху (гора гора), долѣ внизу (долъ долина), кромѣ извнѣ, кромѣ (собств. на краю, крома), оүтрѣ утромъ cras (оүтро утро), мнтѣ попеременно (вѣроятно loc. отъ древняго причастія mi-to- обмѣнено, замѣнено), нънѣ теперь, сквозѣ (скозѣ) чрезъ, понѣ по крайней мѣрѣ, поздѣ поздно, развѣ за исключеніемъ, кромѣ. Тѣ [слова], рядомъ съ которыми суще-

ствуетъ употребительное имя (напр. горѣ, ꙁнмѣ), являются только потому адвербіальными, что употребленіе мѣстнаго падежа безъ предлога въ др.б. уже весьма ограничено. Въ льꙁѣ ѥсть (позволено) нельзя рѣшить, loc. или dat. (sg. fem.) передъ нами; въ трѣбѣ ѥсть (нужно) можетъ находиться loc. отъ прилагательнаго трѣбъ (сравнит. степень трѣбѣи), но можетъ быть и dat. отъ трѣба и значеніе: necessitati est, negotio est.

130. 3. Нарѣчія на *-у*; обычно [производятся] отъ прилагательныхъ на *-ьskъ* и выражаютъ, какъ тѣ, родъ и видъ вещи, отъ которой происходятъ; врагъ врагъ: вражьскы враждебно, вражески, рабъ: рабьскы рабски, мѫжь: мѫжьскы по мужски; вьсѣчьскъ, вьсєлнчьскъ (прилагательное) всяческій: вьсѣчьскы, вьсєлнчьскы, нарѣчіе). Часто отъ названій странъ и народовъ, въ значеніи: по такому то обычаю, на такомъ то языкѣ, напр. грьчьскы по гречески, словѣньскы по славянски. Отъ другихъ прилагательныхъ рѣдко; малъ: малы мало, правъ: правы правильнымъ способомъ, прѣкъ противоположный: прѣкы нарѣчіе; пакы опять. Эта форма соотвѣтствуетъ творительному множ. основъ муж. и ср. рода на *-о* (плоды, лѣты).

131. 4. Нарѣчія на *-ь* (объ этой формѣ ср. § 97. 3), иногда относящіяся къ прилагательнымъ, встрѣчаемымъ наряду съ ними: блнꙁь вблизи (ср. comp. блнжє) наряду съ блнꙁъ, нностань постоянно (вѣроятно отъ прилаг. *inostanъ, ср. нностаньнъ постоянный), правь истинно (правъ правый, правильный), прѣмь прямо, прямымъ путемъ (adj. прѣмъ, ntr. прѣмо adv.), прѣпрость простодушно, просто (простъ), раꙁлнчь различнымъ образомъ (наряду съ несклоняемымъ прилаг. раꙁлнчь), стрьмь прямо (adj. стрьмъ покатый) соугоубь вдвойнѣ (adj. соугоубъ); ср. еще нскрь вблизи, нспрь въ соединеніи въ-нспрь вверхъ, наверхъ; жтрь внутри, по большей части въ соединеніяхъ нꙁ-жтрь(-рн) изнутри, вън-жтрь во внутренность, внутрь (жтрь и нспрь были повидимому древними существительными); свободь свободно (свобода свобода).

Часто встрѣчаются сложенія съ предлогами; именныя составныя части при этомъ отчасти существуютъ въ языкѣ въ другой

формѣ; таковы въс-пѧть обратно, назадъ (отъ пѧта пята), иꙁ-д-рѧдь отлично, чрезвычайно (рѧдъ рядъ, порядокъ), о-крьсть (такъ въ Мар., однако въ Зогр. окрьстъ) вокругъ, особь особенно, *καθ' ἑαυτόν*, отъврьнь противоположно, напротивъ *ἀντιστρόφως* (отъ *vrъt*-, врьтѣти вертѣть); отъиждь совершенно (отъ *nǫd*· въ нѫжда принужденіе, нужда, нѫдити принуждать); послѣдь потомъ, наконецъ (отъ слѣдъ слѣдъ); оудобь легко, неоудобь трудно (отъ *dob*- въ подоба, подоба ѥстъ подобаетъ, подобьнъ подходящій, похожій): сѫ-противь напротивъ, противъ (ср. противъ). Именныя сложенія: оун-вистъ очевидно, явно, стрьмь-главь стремглавъ, вьсе-срьдь отъ всего сердца (отъ срьдь-це сердце).

132. 5. Н а р ѣ ч і я с ъ с у ф ф и к с а м и н а *-т*; -мо: мимо мимо (минѫти миновать), тъкъмо только (отъ тък-нѫти толкнуть); -ма: тъкъма (только въ Супр.)=тъкъмо, бъхъма, совершенно (см. также бъхъмь, бъшьѭ), дѣльма (съ род.) ради (ср. дѣлѧ), ноудъма (-ьма) насильно (нѫжда, ноужда), рад'ма (Супр.=радьма или радъма) ради (ср. ради). Въ полъма (на двѣ половины), пополамъ, представляется instr. dual. отъ полъ (основа на *-u*); -мь: бъхъмь Супр. совершенно; -ми: вельми очень (adj. вельи большой), мъногъми (Григ. Наз.) очень (отъ мъногъ многій); отъ сравнительныхъ степеней большьми (отъ больи) болѣе, мьйшьми (мьйьми Шиш.; отъ мьйьи) меньше; окончаніе одинаково съ окончаніемъ instr. pl. на -ми.

133. 6. Н а р ѣ ч і я н а *-z*: близъ (ср. близь) вблизи, низъ внизъ, противъ противъ, вънъ вонъ.

7. Нарѣчія на *-ǫ*: acc. sg. f. противѫ напротивъ, противъ (ср. противъ); instr. sg. fem.: бъшьѭ всецѣло (ср. бъхъма, бъхъмь § 132), тъчьѭ только (ср тъкъмо § 132). Объ употребляемыхъ въ качествѣ нарѣчій творительныхъ падежахъ отъ численныхъ выраженій, какъ въторицеѭ (во второй разъ), см. § 120.

8. Н а р ѣ ч і я н а *-u*, представляющія собою различные падежи: дательный цѣли (въ славянскомъ первоначально употреблялся часто, ср. домови домой) долоу внизъ (въ долину), вънoу

вонъ (ср. кънѣ вонъ, кънѣ внѣ); мѣстный врьхоу вверху (собств. на вершинѣ, врьхъ, основа на -*u*, ср. лит. virszùs); мѣстный двойственнаго междоу между (собств. въ обѣихъ границахъ). Неопредѣленнаго присхожденія: оу вмѣсто ю (лит. jaũ), оу-же уже, -тоу въ нынѣтоу теперь; ѕѣлоу-то очень.

9. **Нарѣчія на** -*i*, мѣстные падежи отъ основъ на -*i*: ꙁади сзади (ꙁадь задъ), лани въ прошломъ году, послѣди послѣ того (ср. послѣдь), прѣди впереди (ср. прѣдь), ради ради, gratiā, causā (съ родит., отъ какого нибудь *radь gratia, ср. радъ пріятный, охотный). Неопредѣленнаго происхожденія спыти тщетно, таи (taji или tajь), о-таи тайно. Объ употребляемыхъ въ качествѣ нарѣчій мѣстныхъ падежахъ отъ численныхъ выраженій, какъ дроугоици, см. § 120.

10. **Нарѣчія на** -ѧ: домѧ дома (домъ домъ), вьчера вчера (отъ вечеръ вечеръ), дѣлꙗ ради (съ родит.; ср. дѣльма), ѥдъва, ѥдвѧ, едва.

134. 11. **Единичные случаи, похожіе на частицы**: не не; ни эмфатическое отрицаніе ne—quidem *οὐδέ*, ни—ни=neque—neque, абсолютное отрицаніе „нѣтъ“ (о ни-къто и т. д. см. § 107. 4); нѣ- придаетъ вопросительнымъ мѣстоименіямъ неопредѣленное значеніе (см. § 107. 4); же, приставленное къ отдѣльнымъ словамъ предложенія, подчеркиваетъ ихъ, ни-къто-же ne quis quidem, ни-чь-же, ни-чьто-же ne quid quidem; будучи прибавлено къ мѣстоименію и, ѥго и т. д., придаетъ ему **относительный смыслъ**: и-же qui, ѥго-же cujus; -жде, приставляемое къ мѣстоименіямъ, соотвѣтствуетъ лат. -dem, тъ-жде i-dem; -жьдо, приставляемое къ вопросительнымъ мѣстоименіямъ, придаетъ смыслъ лат. -que, -libet, -cunque, напр. къжьдо quisque, каждый; наи (=najь или naji) передъ сравнительными степенями придаетъ имъ смыслъ превосходныхъ, но употребляется рѣдко. **Восклицательныя частицы**: се (средній родъ отъ сь этотъ), ѥсе, есе вотъ!, сѣ, воле такъ и быть! ѥшѧ, еша, кроу=лат. utinam!

135. 12. Граница между употребленіемъ падежа, которое воспринимается, какъ адвербіальное, и такимъ, на которое смот-

рятъ, какъ на принадлежащее къ обычному употребленію соотвѣтственнаго падежа, колеблется. Назвать ли дьнь-сь сегодня (=diem hunc, hodie), зимѣ, оутрѣ нарѣчіями или синтактически причислить ихъ къ сохранившемуся въ древнеславянскомъ языкѣ употребленію винительнаго и мѣстнаго падежа при опредѣленіяхъ времени, зависитъ отъ произвола.

Точно также соединенія предлоговъ съ падежами часто обозначаются, какъ нарѣчія, если имя внѣ такихъ соединеній мало употребительно или вовсе не употребительно, или если эти соединенія, благодаря частому употребленію, укрѣпились и получили самостоятельное значеніе, при которомъ первоначальный смыслъ уже не ощущается. Достовѣрное выдѣленіе такихъ адвербіальныхъ выраженій изъ цѣлой массы соединеній предлога и падежа неисполнимо. Поэтому приведемъ лишь нѣсколько примѣровъ: бес-прѣстани безпрестанно (=безъ прекращенія, прѣстань иначе неупотребительно), бес-прѣсмене то же самое (отъ неупотребительнаго prěsmę); въ-далья (acc. pl. отъ далья даль) вдаль, далеко, въ отдаленіи, въ-нинѫ (acc. sg. fem. отъ нинъ) постоянно' всегда, въ-незаапъ (-ь, -ѫ) внезапно, въ скорѣ скоро (adj. скоръ, adv. скоро), въ слѣдъ (собств. въ слѣдъ), въ слѣдъ ити слѣдовать, въ соуе (in vanum) напрасно, вън-ѫтрь внутрь; въс-краи вдоль края (краи) рядомъ, въс-кѫѭ (acc. sg. fem. отъ кыи) для чего; из-давьна съ древности, издавна (давьнъ antiquus), ис-кони съ самаго начала (konь не употребительно), ис-прьва то же самое (прьвъ первый); на божьѭ (acc. sg. fem. отъ божьи) по божески, на дльѕѣ долго (adj. длъгъ), на прѣждь впередъ (прѣждь передняя часть); о-крѫгъ (собств. вокругъ круга крѫгъ) кругомъ, точно также о-крьстъ; подлъгъ (рѣкѫ) вдоль (рѣки), по-срѣдѣ въ серединѣ (ср. срѣдѣ), по срѣдоу (loc. dual.) то же самое; съ горы сверху (гора гора), съ зади (ср. зади), съ зажда (отъ заждь задъ) сзади. Предлоги соединяются такъ и съ падежными формами, употребляемыми въ качествѣ нарѣчій, независимо отъ управленія ихъ въ другихъ случаяхъ, напр. съ выше сверху, из далече издалека, из ѫтрь снутри, на высоцѣ вверху.

136. III. Союзы не могутъ быть строго отдѣлены отъ частей рѣчи, называемыхъ нарѣчіями и частицами, такъ какъ и они связываютъ предложенія; таковы всѣ относительные, напр. ꙗко какъ (также=„что" въ дополнительномъ предложеніи, =„что" въ слѣдственномъ предложеніи, =„какъ" во временномъ значеніи). Далѣе въ качествѣ союзовъ служатъ падежи или производныя отъ относительныхъ мѣстоименій, напр. имь же (instr. sg.) потому что; также въ соединеніи съ предлогами: по нѥ-же, ꙁа нѥ, ꙁа нѥ-же потому что, quoniam, доньдеже (отъ иде-же) до. Что̀ сохранилось сверхъ этого, здѣсь только перечисляется съ краткимъ указаніемъ значенія; подробности предоставляются синтаксису.

а но (слабое противоположеніе, *δέ*); ащѣ см. подъ цѣ.

аще условное „если"; иже аще переводитъ *ὅς ἄν* (*ὅς ἐάν*) quicunque. Соединенія аще съ другими союзами см. подъ да, и, ли.

бо потому (не ставится въ началѣ предложенія); и-бо см. подъ и, нѥ-бо см. нѥ.

да (первонач. приблизительно „такъ", ср. да оубо, да оуже= =итакъ); передъ третьимъ лицомъ глагола употребляется для выраженія повелительнаго наклоненія, да дастъ det, да дадатъ dent (иногда и передъ другими лицами, да даси=des, da); частица цѣли (ut finale). Часто соединяется съ другими союзами, напр. ащт ли да а если, аще да нѥ если не, да-же-нѥ до, и др..

ѥда (ѥда), вопросительная частица, лат. num (при ожидаемомъ отрицательномъ отвѣтѣ), въ самостоятельномъ и зависящемъ вопросительномъ предложеніи; при выраженіи опасенія „какъ бы не", поэтому послѣ глаголовъ страха, въ соотвѣтствіе нѣмецкому „dass" (лат. ne, греч. *μή*).

и и, и-бо потому что (*καὶ γάρ*); и-ли см. ли.

ли (собств. „ли", лит. laĩ, частица, выражающая желаніе), вопросительная частица, какъ лат. -ne въ главномъ и придаточномъ предложеніи; или, ли—ли или—или, и-ли или, или—или или—или; аще ли, аще ли да но если; аще ли „иначе" (собств. сокращенное условное предложеніе).

не- въ небо, небонъ потому что; не-же „нежели“ послѣ сравнительныхъ оборотовъ (собств. „не такъ“).

нъ но (болѣе сильное противоположеніе), однако (послѣ отрицательныхъ выраженій).

та-же (и такъ) itaque, и тогда.

ти и

то (ntr. отъ тъ), часто употребляется въ началѣ главнаго предложенія, слѣдующаго за протазисомъ съ аште (если -то) и др..

цѣ а именно, хотя, *καίτοι*; аცѣ хотя.

Предлоги.

137. I. Собственные, настоящіе предлоги, приводимые здѣсь въ азбучномъ порядкѣ (по кирилловскому алфавиту) съ краткимъ указаніемъ значенія, соединеній съ падежами, употребленія въ качествѣ глагольныхъ приставокъ. Всѣ подробности предоставляются синтаксису.

безъ „безъ“, съ род., храмина безъ основаньꙗ домъ безъ фундамента; въ качествѣ глагольной приставки неупотребительно.

въ „въ“, съ винительнымъ обозначаетъ направленіе внутрь (лат. и нѣм. „in“ съ винит.), съберѣте пьшеницѫ въ житьницѫ моѭ соберите пшеницу въ мою житницу; при указаніяхъ времени, охватывающихъ какой либо промежутокъ времени, въ тъ дьнь въ этотъ день, въ врѣмѧ во время (того то); съ мѣстнымъ соотвѣтствуетъ нѣмецкому „in“ съ дательнымъ, латинскому съ аблативомъ, не имать корене въ себѣ не имѣетъ корня въ себѣ.— Въ качествѣ глагольной приставки употребляется только въ смыслѣ „внутрь“: вън-ити войти, въ-метати вбрасывать.

възъ, въз- „надо что, вверхъ, вдоль“, въ др.б. рѣдко съ падежомъ, accus.; въ древнемъ значеніи еще въ въс-краи (собств. вдоль края) рядомъ; иначе только въ смыслѣ *ἀντί*, благодѣть възъ благодѣть *Χάρις ἀντὶ χάριτος*.—Въ качествѣ глагольной приставки „наверхъ, вверхъ“; възити взойти, възвести возвести, въздъхнѫти

вздохнуть, въꙁложити возложить, въꙁлежати возлежать (ἀνακεῖσθαι); отсюда развилось значеніе лат. re- (ἀνα-), въꙁдати reddere отдать, въꙁвратити revertere возвратить; часто оно обозначаетъ выступленіе съ какимъ либо дѣйствіемъ, слѣдовательно и начало, въꙁглаголати начать говорить, въꙁгласити ἀναβοᾶν, въꙁалъкати проголодаться.

вы-, съ падежами не соединяется, въ др.б. и въ качествѣ глагольной приставки встрѣчается только въ Псалт., обозначаетъ „вы-" (передаваемое въ другихъ случаяхъ черезъ иꙁъ).

ꙁа за съ винительнымъ падежомъ обозначаетъ направленіе „сзади, позади", иди ꙁа мѧ, сотоно иди за мной, сатана; ѩти ꙁа рѫкѫ взять за руку; часто для указанія причины, повода „изъ-за", всаждень въ тьмьницѫ ꙁа крамолѫ посаженъ въ тюрьму за мятежъ; для указанія цѣли, интереса „для, ради", оумрѣти ꙁа люди умереть за людей, ꙁа нь молити молиться за него. Съ творительнымъ падежомъ „позади", ꙁа вьсѣми стоꙗти стоять позади всѣхъ. Съ родительнымъ (рѣдко) при обозначеніяхъ времени, ꙁа оутра въ ближайшее утро, рано утромъ; выражаетъ причину, поводъ, раꙁбѣгошѧ сѧ ꙁа страха июдеиска они разбѣжались изъ страха передъ іудеями.—Въ качествѣ глагольной приставки „позади" (направленіе), ꙁасѣсти засѣсть (сѣсть въ засаду), ꙁаходити заходить (собств. идти позади), о созвѣздіяхъ, слъньце ꙁахождааше солнце заходило; ꙁабыти (собств. оказаться позади чего) забыть. Отсюда развивается значеніе, соотвѣтствующее нѣмецкому *ver-*, „поставить препятствіе": ꙁатворити (задѣлать) запереть, ꙁакрыти закрыть, скрыть, ꙁапечатьлѣти запечатать; далѣе „принять ложное направленіе": ꙁаблѫдити заблудиться, сбиться съ дороги. Часто значеніе ꙁа- уже не ощущается ясно; тогда говорятъ, что глаголъ при помощи ꙁа- только получаетъ значеніе совершеннаго, напр. ꙁаалъкати проголодаться, ꙁаклати заколоть, ꙁаклѧти проклясть, ꙁапоустѣти опустѣть.

иꙁъ, иꙁ „изъ" (=вонъ изнутри), съ родительнымъ падежомъ, иꙁьми бръвьно иꙁ оусесе твоѥго вынь бревно изъ твоего глаза.—Въ качествѣ глагольной приставки то же самое:

изити выйти, изъıти (быть внѣ) освободиться, каузативно избавити освободить, избавить, изьбьрати выбрать; часто придаетъ смыслъ совершеннаго окончанія, изгорѣти выгорѣть=сгорѣть, изьбити убить.

къ „къ" (направленіе къ чему нибудь) съ дательнымъ падежомъ, пристѫпишѧ къ немоу они подошли къ нему; въ качествѣ глагольной приставки употребляться не можетъ.

на „на, къ" (оба пространственныхъ отношенія не раздѣляются, ср. по нѣмецки: auf die Erde, an die Erde werfen); основное значеніе „на", какъ явствуетъ изъ производнаго надъ, которое обозначаетъ только „поверхъ". Съ винительнымъ падежомъ направленіе „на, на (противъ), къ": бѣгаѭтъ на горы они бѣгутъ на горы, въстанетъ ѩзыкъ на ѩзыкъ поднимется народъ противъ народа; со значеніемъ цѣли и намѣренія: придошѧ на распѧтье они пришли для распятія, на се придъ въ вьсь миръ для этого я пришелъ въ міръ. Съ мѣстнымъ падежомъ „на" (въ смыслѣ мѣста, по нѣмецки „auf" съ дательнымъ), сѣдѧ на горѣ сидя на горѣ.—Въ качествѣ глагольной приставки „на" (направленіе и мѣсто), наложити наложить, належати лежать на....., напьсати написать. Часто выражаетъ полноту дѣйствія (приблизительно, какъ нѣмецкое aufhäufen, anhäufen, anfüllen), напр. наплънити наполнить, насытити вполнѣ насытить, навыкнѫти привыкать, учиться, наоучити учить; основное значеніе часто блѣднѣетъ, на-решти (собств. насказать) назвать.

надъ „поверхъ", съ винительнымъ падежомъ указываетъ направленіе („снизу вверхъ"), оузьрите анѣелы низъходѧштѧ надъ сына чловѣчьскааго (gen.=acc.) вы увидите ангеловъ сходящими на Сына Человѣческаго; съ творительнымъ обозначаетъ положеніе „поверхъ, надъ", нѣстъ оученикъ надъ оучителемь ученикъ не бываетъ выше учителя.—Въ качествѣ глагольной приставки (мало употребительно) „на, надъ", надълежати лежать надъ.....

о, объ (обь), соединяется съ винительнымъ и мѣстнымъ падежами (объ въ др.б., повидимому, только съ acc.) „объ, при"; о съ мѣстнымъ „вокругъ (кругомъ"): сѣдѣаше о немь народъ народъ сидѣлъ вокругъ него; часто=„о": потъкошѧ сѧ о

наковалѣ они ударились о наковальню; при verba dicendi, sentiendi въ смыслѣ лат. de (по нѣмецки „über, um, an“), дивлаахѫ сѧ о оучениі ѥго они удивлялись его ученію, о одеждi чьто сѧ печєте что вы заботитесь объ одеждѣ; съ винительнымъ: „о“, пропѧшѧ ѥдиного о деснѫѭ и ѥдиного о шоуѭѭ, они распяли одного по[1]) правую, другого по[1]) лѣвую руку, да не прѣтъкнеши о камень ногы твоѥѩ чтобы ты не споткнулся твоею ногою о камень.—объ съ винительнымъ въ оборотахъ об онъ полъ на той сторонѣ, по ту сторону, об нощь въ ночь (въ смыслѣ промежутка времени).—о, объ въ качествѣ глагольной приставки: „объ“, обити (praes. обидѫ) обойти, окружить, обити (=*ob-viti, praes. обьѭ, обиѭ) обернуть), облѣшти (=*obvl.) облечь, одѣть, обратити (=*obvr.) обернуть, повернуть, оградити обнести забором; часто совпадаетъ съ нѣмецкимъ „be-“, напр. обрѣзати обрѣзать, омочити омочить, осквьрнити осквернить; съ поблѣднѣвшимъ значеніемъ оно, подобно „be-“, придаетъ перфективный смыслъ, напр. сѫдити судить—осѫдити осудить, красти красть——окрасти обокрасть (такъ же, какъ и въ нѣмецкомъ, часто съ измѣненіемъ дополненія).

отъ „отъ, прочь отъ“; съ родительнымъ падежомъ, отътрѧсѣте прахъ отъ ногъ вашихъ отрясите пыль съ вашихъ ногъ, изгънати отъ града въ градъ гнать изъ города въ городъ, избави ны отъ непрiязни освободи насъ отъ діавола. Въ качествѣ глагольной приставки съ тѣмъ же значеніемъ: отъврѣщи отбросить, отътрѧсти стрясти; въ смыслѣ лат. re-: отъдати reddere, отъвѣщтати respondere.

по, основное значеніе, которое однако утрачено, было „подъ“, какъ показываетъ производное подъ, обозначающее только „внизу“. Съ дательнымъ падежомъ протяженіе по какому либо пространству, вдоль какого либо пространства, приде къ нимъ по

---

[1]) Для перевода на русскій языкъ этотъ примѣръ не вполнѣ удобенъ, тогда какъ слѣдующій—о камень=«о камень»—подходитъ. *Пер.*.

морю ходѧ онъ пришелъ къ нимъ, идя по морю (по морской поверхности), ризы своѩ постилаахѫ по пѫти они разстилали свои платья по дорогѣ; затѣмъ дистрибутивное употребленіе при числахъ и количественно дѣлимомъ, по дъвѣма по двое, по два. Съ винительнымъ падежомъ (не часто) обозначаетъ протяженіе по пространству, по вьсѧ градꙑ по всѣмъ городамъ, черезъ всѣ города; при глаголахъ держанія, привязыванія для обозначенія предмета, при которомъ происходитъ дѣйствіе, привѧзати-и по четыри колꙑ привязать его къ четыремъ кольямъ.—Въ качествѣ глагольной приставки оно является самой неопредѣленной изъ всѣхъ, такъ что едва ли можно предпринять раздѣленіе значеній; оно дѣлаетъ глаголы совершенными; оно часто соотвѣтствуетъ нѣмецкому „be-“, также и въ томъ, что сложный глаголъ получаетъ, благодаря по-, отношеніе къ другимъ дополненіямъ, сравнительно съ простымъ, напр. дати давать—подати подать, ити идти—
—поити пойти, вести вести—повести повести, вити обвивать—повити обвить, грєбѫ (грєти) рою—погрєбѫ похороню, мазати мазать—
—помазати помазать, слоушати слушать—послоушати услышать, повиноваться.

подъ „внизу, подъ“; съ винительнымъ падежомъ указываетъ направленіе, нѣсмь достоинъ, да подъ кровъ мои вънидеши я не достоинъ, чтобы Ты вошелъ подъ мою кровлю; съ творительнымъ обозначаетъ мѣстоположеніе, азъ чловѣкъ ѥсмь подъ владыкоѭ я человѣкъ [, находящійся] подъ властелиномъ.—Въ качествѣ глагольной приставки съ тѣмъ же значеніемъ: подъкопати подкопать, подърꙑти подрыть, подъ одръ подълагати класть подъ постель.

при „при, (рядомъ)“, выражаетъ также направленіе (какъ въ древненѣмецкомъ языкѣ bi- съ acc.) сѣдѣаше при пѫти просѧ онъ сидѣлъ у дороги, прося [милостыни], лежааше при вратѣхъ онъ лежалъ у воротъ, сѣдъши при ногоу исоусовоу сѣвъ у ногъ Іисуса; иногда при обозначеніяхъ времени, при четврьтѣи стражи во время четвертой стражи, при авиатари архиереи во время пер-

восвященника Авіаѳара.—Въ качествѣ глагольной приставки оно выражаетъ нахожденіе вблизи и приближеніе, прити (=pri-iti) прийти, прибыть, привести привести, приложити приложить, прибавить, прилежати лежать при....,прилежать къ.....,привѧзати привязать; иногда въ томъ смыслѣ, что при помощи дѣйствія что нибудь приносится (производится, пріобрѣтается), обрѣсти найти—приобрѣсти (достигнуть путемъ находки) пріобрѣсти, выиграть, прижити чѧдꙑ пріобрѣсти (собств. нажить) дѣтей.

про-, въ др.б. языкѣ съ падежами не употребляется, въ качествѣ глагольной приставки [обозначаетъ] „чрезъ", проити пройти, просвѣтити (посвѣтить черезъ....) просвѣтить, протесати прорубить, продати (собств. передать отъ одного къ другому) продать; часто въ смыслѣ превозмоганія препятствій какимъ либо дѣйствіемъ (загѣмъ въ начинательномъ смыслѣ), процвисти расцвѣсти, процвѣсти, проглаголати начать говорить.

прѣ-, съ падежами въ др.б. языкѣ не употребительно, въ качествѣ глагольной приставки „чрезъ (очень близко къ про-), за предѣлы"; прѣити пройти, перейти, прѣломити проломить, прѣстати (собств. поставить себя прочь отъ этого) перестать, прѣстѫпити перешагнуть, переступить, прѣльстити перехитрить, прѣтрьпѣти претерпѣть, прѣдати передать, предать (ср. лат. tradere).

прѣдъ „предъ", съ винительнымъ падежомъ обозначаетъ направленіе, повелѣшѧ привести прѣдъ лица ихъ свѧтаго они повелѣли привести святого предъ ихъ лица. Съ творительнымъ выражаетъ положеніе по мѣсту и времени, исѣцѣте ѩ прѣдъ мъноѭ взрубите ихъ предо мною (мѣсто), прѣдъ мъноѭ бѣстъ онъ былъ предо мною (время).—Въ качествѣ глагольной приставки съ тѣмъ же значеніемъ, прѣдъложити предложить, прѣдълежати предлежать. Наряду съ прѣдъ и нарѣчія прѣдь и чаще прѣди въ томъ же смыслѣ соединяются съ глаголами.

раꙁъ-, раꙁ-, въ др.б. языкѣ съ падежами не употребляется; въ качествѣ глагольной приставки „въ разныя стороны, „раз-", раꙁгънѫти развернуть, расправить, раꙁдьрати разодрать, раꙁ-

дѣлити раздѣлить, разверстать, разити сѧ (разойтись) разсѣяться, распасти сѧ распасться, распѧти (собств. растянуть) распять. Иногда воспринимается еще только какъ усиленіе дѣйствія, напр гнѣвати сѧ сердиться, разгнѣвати сѧ очень разсердиться.

съ „съ", соединяется съ творительнымъ, родительнымъ, мѣстнымъ падежами. Съ творительнымъ „съ" (выражаетъ нахожденіе вмѣстѣ, сопровожденіе, но не средство), сь бѣ съ нимь этотъ былъ съ нимъ, исоусъ идѣаше съ ними Іисусъ шелъ съ ними.— Съ родительнымъ „прочь, отъ (внизъ съ, прочь отъ)", огнь сънидетъ съ небесе огонь сойдетъ съ неба, сънити съ горы сойти съ горы, грѧсти съ села идти съ поля, съ оного полоу съ той стороны.—Съ винительнымъ онъ указываетъ мѣру, въ винит. стоитъ предметъ, которымъ мѣрятъ; въ древнѣйшихъ источникахъ это случайно не найдено, ср. ѩзыкъ висѣаше изъ оустъ юго съ лакъть юдинъ изъ его рта висѣлъ языкъ длиною въ одинъ локоть. —Въ качествѣ глагольной приставки „вмѣстѣ", събьрати набрать, собрать, съвести свести, съвѧзати связать вмѣстѣ, сънити сѧ сойтись; очень часто съ совершенно поблѣднѣвшимъ значеніемъ только дѣлаетъ глаголъ совершеннымъ (ср. лат. conficere отъ facere), творити дѣлать—сътворити сдѣлать, составить казати показывать—съказати показать, объяснить, коньчати кончать— —съконьчати окончить, пасти хранить, пасти—съпасти спасти, освободить, грѣшити грѣшить—съгрѣшити согрѣшить; „внизъ, прочь, прочь отъ", сънити сойти, съвлѣщи совлечь, снять (платье), сълазити, сълѣзти слѣзть, сойти, звѣзды съпадѫтъ съ небесе звѣзды упадутъ съ неба.

оу съ родительнымъ падежомъ, собственно „отъ" (*παρά τινος*); это можно еще распознать при глаголахъ требованія: югоже просиши оу отьца, дастъ ти отьць чего ты будешь просить у отца, отецъ дастъ тебѣ. Изъ смысла „изблизи" развивается значеніе „у": обѣдоуютъ оу него онъ обѣдаетъ у него, прѣбысте оу него дьнь тъ они (оба) пробыли у него этотъ день, марию стоꙗаше оу гроба вънѣ Марія стояла у могилы снаружи.—Въ качествѣ глагольной при-

ставки только „прочь“: оубѣжати убѣжать, оурѣзати срѣзать, отрѣзать, оукрасти украсть, оумрѣти (собств. отмереть) перфективный глаголъ къ мрѣти, и такъ часто воспринимается еще только въ качествѣ придающей характеръ совершеннаго вида, бити бить—
—оубити убить, умертвить, зьрѣти видѣть—оузьрѣти увидѣть, усмотрѣть, вѣдѣти знать—оувѣдѣти узнать, слышати слышать—
—оуслышати перфективно, оусънѫти заснуть.

138. II. Такъ называемые несобственные, не настоящіе предлоги. Такъ называютъ нарѣчія (нарѣчія въ болѣе узкомъ смыслѣ, именные падежи, принявшіе видъ нарѣчій, употребляемыя въ смыслѣ нарѣчій соединенія предлога и падежа), которыя выражаютъ отношенія, связанныя съ предлогами, подобно тому, какъ тѣ передаются въ другихъ случаяхъ настоящими предлогами съ падежами. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ стоитъ родительный падежъ; онъ является ничѣмъ инымъ, какъ обычнымъ адноминальнымъ генитивомъ, напр. пътица сѣдѣахѫ окрѫгъ тѣлесоу птицы сидѣли вокругъ обоихъ тѣлъ (собств. въ окружности обоихъ тѣлъ, въ рыбы мѣсто вмѣсто рыбы, сѣдѣаше посрѣдѣ ихъ онъ сидѣлъ между ними (собств. посреди ихъ). Сколько такихъ оборотовъ угодно будетъ зачислить въ несобственные предлоги, зависитъ въ достаточной степени отъ произвола; поэтому приведемъ здѣсь еще только тѣ случаи, въ которыхъ объясненіе не такъ легко.

Съ родительнымъ падежомъ: близъ „вблизи“ (также съ дательнымъ). близъ корабля вблизи корабля,—вънѣ „внѣ“, вънѣ града прѣбывати оставаться внѣ города; вънъ „вонъ“, вънъ града изити выйти изъ города.—дѣля, дѣльма „изъ-за, ради“, чловѣка дѣля ради человѣка.—искрь „близъ“, искрь вьси близъ деревни.—
кромѣ (собств. на краю, см. § 29. 2) „внѣ“, посълетъ ихъ кромѣ страны онъ пошлетъ ихъ вонъ изъ страны.—прѣжде „прежде“, прѣжде врѣмене ранѣе [1]) времени (собств. родительный падежъ, зависящій отъ сравнительной степени).—ради, радьма „изъ-за, ради“, чловѣка ради ради человѣка.—развѣ „кромѣ“, пять тысѫщь развѣ

[1]) Въ подлинникѣ «von» очевидно вмѣсто «vor». *Пер.*

женъ и дѣтьи пять тысячъ кромѣ женщинъ и дѣтей.—свѣнѥ „внѣ“, отъведѫ паоула свѣнѥ сѫдьништа отведши Павла вонъ изъ судилища.

Съ дательнымъ: противѫ „напротивъ, противъ“, изидѫ противѫ ѥмоу они вышли противъ него, не възможеши стати противѫ врагомъ ты не будешь въ состояніи устоять противъ враговъ.—прѣмо „напротивъ“, сѣдъ исоусъ прѣмо газофилакиови Іисусъ, сѣвъ напротивъ сокровищницы....

Съ винительнымъ: подлъгъ „вдоль“, подлъгъ рѣкѫ вдоль рѣки; сквозѣ, скозѣ „чрезъ“, ити сквозѣ сѣꙗньꙗ идти черезъ посѣвы.

Съ творительнымъ: междоу „между“, междоу нами и вами пропадь вельꙗ оутврьдисѧ между нами и вами укрѣплена большая пропасть.

Часть четвертая.

Глаголъ. (Образованіе основъ и спряженіе).

I. Глагольная основа.

139. Подъ глагольной основой здѣсь подразумѣвается слогъ или группа слоговъ, которые общи всѣмъ формамъ глагола и потому—со славянской, но не всегда съ индоевропейской точки зрѣнія—могутъ быть положены въ основаніе всѣмъ имъ. Основа получается, если отъ какой либо данной глагольной формы отдѣлить все, чтó у нея является суффиксомъ для отличія отъ другихъ формъ. Такъ, напр., для всѣхъ формъ глагола нести общимъ является nes- (2. praes. нес-е-ши, aor. нес-охъ, part. praet. act. II нес-лъ, inf. нес-ти и т. д.), отъ дѣлати для всѣхъ формъ дѣла- (2. praes. дѣла-ѥ-ши, aor. дѣла-хъ, part. praet. act. II дѣла-лъ, part. praet. act. I дѣлавъ и т. д.).

Опредѣленныя такимъ образомъ глагольныя основы могутъ имѣть весьма различныя формы; для выясненія, какой глаголъ подразумѣвается, въ нижеслѣдующемъ указываются 2. sing. praes. и инфинитивъ:

140. I. Глагольная основа односложна, слѣдовательно равняется т. наз. корню, оканчиваясь на согласный или на гласный, напр. pad- (пад-е-ши, пасти=*padti) падать, plet- (плет-е-ши, плести=*plet-ti) плести, kry- (кры-ѥ-ши, кры-ти) крыть,

zna- (ꙁна-ѥ-шн, ꙁна-тн) знать, sta- (ста-не-шн, ста-тн) стать. Относящіеся сюда глаголы первичны, т. е. не произведены ни отъ именъ, ни отъ глаголовъ. Опредѣленнаго, общаго всѣмъ оттѣнка значенія нѣтъ.

Извѣстное число относящихся сюда глаголовъ имѣетъ наряду съ односложной основой, равной корню, еще вторую двусложную, лежащую въ основаніи опредѣленныхъ формъ глагола она оканчивается или на *-а-*, напр. bьra- (бер-є-шн, бьратн), stena- (*sten-je-ši стенѥшн, стенатн стенать), или на -nǫ-, напр. dvignǫ- (двнг-не-шн, двнгнѫтн) двигать.

Только при этомъ видѣ (I) глагольной основы можетъ имѣть мѣсто внутри глагольныхъ формъ мѣна гласнаго (чередованіе) въ корнѣ, напр. pis- pьs- (пнше-шн—пьсатн писать), čit- čьt- (чнстн=*čit-ti чьте-шн—считать), stel- stьl- (*stel-je-ši стелѥшн—стьлатн) разстилать, zov- zъv- (ꙁове-шн, ꙁъватн звать).

141. II. Глагольная основа, всегда оканчивающаяся на гласный, имѣетъ два или болѣе слоговъ:

1. Гласный окончанія измѣнчивъ; сюда относится только одинъ родъ глаголовъ съ основой, въ которой чередуются *-i-* и *-ě-* (вмѣсто него послѣ палатальныхъ согласныхъ *-а-*), напр. vidi-, vidě- (вндн-шн вндѣ-тн). Эти глаголы всегда первичны и образуютъ особый классъ по значенію въ томъ отношеніи, что они за немногими исключеніями оказываются непереходными; болѣтн чувствовать боль, быть больнымъ, бъдѣтн бодрствовать, велѣтн желать, внсѣтн висѣть, горѣтн горѣть, грьмѣтн гремѣть, ꙁвьнѣтн звучать, жнвѣтн жить, кыпѣтн кипѣть, вариться, летѣтн летѣть, прнльпѣтн прилипнуть, мьнѣтн думать, плъꙁѣтн ползать, полѣтн пылать, пьрѣтн сѧ спорить, рѫдѣтн сѧ краснѣть, скрьбѣтн скорбѣть, смрьдѣтн смердѣть, стыдѣтн сѧ стыдиться, свьтѣтн свѣтиться, сѣдѣтн сидѣть; съ *-а-* вмѣсто *-ě-*: бѣжатн=*běgěti (ср. бѣгнѫтн) бѣжать, бльщатн сѧ (корень blьsk-) блестѣть, боꙗтн сѧ бояться, клѧчатн падать (на колѣни), крнчатн кричать, лежатн ле-

жать, млъчати молчать, мьжати съмѣжати закрывать глаза *μύειν*, стоıати стоять, тъштати торопить.

Сравнительно рѣдки переходные: видѣти видѣть, врьтѣти вертѣть, дрьжати держать, зьрѣти смотрѣть, обидѣти обидѣть, слышати (=*slychěti) слышать, штадѣти беречь, щадить, трьпѣти терпѣть, съ-тѧжати стяжать.

142. 2. Окончаніе основъ неизмѣнно, глагольныя основы на *-ě-*, *-i-*, *-u-*, *-a-*:

а) Глагольныя основы на *-ě-* (вмѣсто него послѣ палатальныхъ согласныхъ *-a-*), напр. цѣлѣ-ıе-ши, цѣлѣ-ти,—почти исключительно отъименныя, обозначающія переходъ въ состояніе, которое выражается именнымъ основнымъ словомъ (какъ лат. albus—albere—albescere); поэтому они всегда непереходны. Отъ существа дѣла зависитъ, что производные возникаютъ главнымъ образомъ отъ прилагательныхъ. Примѣры: блѣдъ блѣдный блѣдѣти блѣднѣть, дебелъ толстый оу-дебелѣти толстѣть, *dovъlъ (ср. довълынъ) достаточный довълѣти достаточествовать, крѣпъ крѣпкій оу-крѣпѣти окрѣпнуть, листъ листъ, листвие листва, *listvьnъ покрытый листвой о-листвьнѣти покрываться листвою (frondescere), мрьтвъ мертвый оу-мрьтвѣти *νεκροῦσθαι*, нѣмъ нѣмой о-нѣмѣти онѣмѣть, поустъ пустынный за-поустѣти опустѣть, слабъ слабый о-слабѣти ослабѣть, тьмьнъ темный о-тьмьнѣти затемниться, хоудъ бѣдный, скудный о-хоудѣти уменьшиться, цѣлъ цѣлый цѣлѣти исцѣляться, чрьнъ черный о-чрьнѣти nigrescere, старъ старый прѣ-старѣти стариться; иногда глаголы производятся такимъ же образомъ отъ существительныхъ, напр. брада борода брадѣти обростать бородой, сыръ сыръ о-сырѣти превратиться въ сыръ. Съ *a* вмѣсто *ě* (поэтому не слѣдуетъ смѣшивать съ глагольными основами на первонач. *-a-*, см. § 145): боуı дикій, заносчивый боуıати заноситься, ветъхъ ветхій обетъшати (вмѣсто *ob-v*) обветшать, нищь бѣдный обънищати обѣднѣть, мъногъ многій оу-мъножати дѣлаться многочисленнымъ, размножаться, нагъ нагой объ-нажати обнажаться, тѧжькъ тяжелый о-тѧжьчати отяжелѣть и т. д..—Такое же непереходное значеніе имѣютъ еще гонѣти достаточествовать,

зьрѣти созрѣвать, тьлѣти портиться, одолѣти (одєлѣти) съ дат. побѣждать (собств. становиться побѣдителемъ, побѣдоноснымъ), оумъ умъ оумѣти разоумѣти съ дат. понимать (собств. быть умнымъ для какой либо вещи), сьмѣти смѣть.

Собственные переходные глаголы рѣдки: имѣти имѣть, желѣти желать съ род. (собственно вѣроятно „быть жаднымъ къ....“), печать печать печатьлѣти запечатывать, питѣти (наряду съ питати) питать.

143. b) Глагольныя основы на -*i*-. По значенію можно различить двѣ группы:

α) Отъименные, самый обширный въ языкѣ классъ производныхъ отъ именъ; это собственныя factitiva, обозначающія „дѣлать, производить, причинять то, чтó показываетъ основное именное слово“; поэтому они всегда имѣютъ переходное употребленіе. Примѣры, отъ прилагательныхъ: длъгъ долгій длъжити продлъжити продлить, живъ живой живити оживлять, любъ милый любити любить, льгъкъ легкій льгъчити дѣлать легкимъ, мъногъ многій мъножити умножать, нагъ нагой обънажити обнажить, остръ острый острити острить, цѣлъ цѣлый цѣлити исцѣлять и т. д.. Отъ существительныхъ: гласъ голосъ гласити поднимать голосъ, звать, говоръ шумъ говорити шумѣть, гость гость гостити принимать у себя, угощать, грѣхъ грѣхъ грѣшити грѣшить, дѣлъ часть дѣлити дѣлить, ничьже ничто оу-ничьжити обратить въ ничто, плодъ плодъ плодити приносить плодъ и т. д.—Непереходное значеніе имѣетъ этимологически неясное въпити въз-ъпити кричать.

Нѣкоторые изъ такихъ переходныхъ глаголовъ являются каузативными, какъ только наряду съ ними встрѣчается непереходный глаголъ того же корня. Въ большинствѣ случаевъ отъименное происхожденіе такихъ causativa можетъ быть установлено, напр. почити покоиться покоити успокаивать покои покой; о-сльпнѫти ослѣпнуть о-слѣпити сдѣлать слѣпымъ, ослѣпить, слѣпъ слѣпой и т. д.. То же отношеніе замѣчается еще напр. въ бъдѣти бодрствовать боудити будить, из-быти освободиться из-бавити осво-

бодить, при-льнѫти прилипнуть, при-лѣпити прилѣпить, лежати лежать ложити класть (ложе ложе), мьрѣти умирать морити морить (моръ смерть), полѣти находиться въ пламени палити воспламенять, пити пить поити поить, расти (=*orsti) рости растити ростить, сѣдѣти сидѣть садити сажать, насаждать (садъ растеніе, насажденіе), смьрдѣти смердѣть о-смрадити сдѣлать смраднымъ (смрадъ смрадъ), стояти стоять стати стать ставити ставить (ср. съ-ставъ *σύστημα*), свьтѣти свѣтиться свьнѫти блеснуть свѣтити освѣщать (свѣтъ свѣтъ), тонѫти тонуть топити погружать, топить, тешти текѫ течь тоучити заставлять течь (токъ токъ, теченіе), лить, выкнѫти привыкать, учиться оучити пріучать, учить.

β) Небольшое число глаголовъ имѣетъ итеративное значеніе сравнительно съ глаголами того же корня, имѣющими простое значеніе длительности: влѣкѫ влѣшти влечь влачити, ведѫ вести вести водити, везѫ вести везти возити, женѫ гънати гнать гонити, лѣзѫ лѣсти лѣзть лазити, идѫ ити идти ходити. И эти глаголы были первоначально отъименными, ср. ходъ (отъ шьдъ=*chьdъ шедшій) ходъ, ходити „дѣлать ходы“.

144. с) Глагольныя основы на *-и-*; наряду съ ними постоянно встрѣчается **вторая основа** на *-а-*, напр. коупоу-ѥши коупова-ти; по значенію онѣ распадаются на двѣ группы.

α) Отъименныя, въ древнѣйшихъ источникахъ нерѣдкія, но встрѣчающіяся въ умѣренномъ количествѣ. Изъ Мар. Ев.: бесѣда рѣчь бесѣдовати говорить, бѣсъ бѣсъ бѣсьнъ бѣсноватый бѣсьновати *δαιμονίζεσθαι*, цѣлъ цѣлый цѣловати привѣтствовать, цѣловать, цѣсарьство царство цѣсарьствовати *βασιλεύειν*, четврьтовластьствовати переводъ *τετραρχεῖν*, чрьмьнъ красный чрьмьновати сѧ становиться краснымъ, драселъ печальный драселовати быть печальнымъ, годѣ бꙑти нравиться, негодовати быть сердитымъ, имѧ имя, именовати называть, милъ достойный состраданія миловати помиловать, милосрьдъ милосердый милосрьдовати быть милосердымъ, сжалиться, обѣдъ обѣдъ обѣдовати обѣдать, не-пьштевати думать, пророкъ пророкъ, пророковати пророчествовать, поспѣшьство *συνερ-*

γία поспѣшьствовати συνεργεῖν, радъ веселый радовати сѧ радоваться, слѣдъ слѣдъ наслѣдовати наслѣдьствовати (отъ наслѣдьство подражаніе, наслѣдство) наслѣдовать, послѣдовати послѣдьствовати слѣдовать, съвѣдѣтельство свидѣтельство съвѣдѣтельствовати свидѣтельствовать, трѣбѣ быти быть нужнымъ трѣбовати нуждаться, вѣра вѣра вѣровати вѣрить, извѣстъ извѣстный, достовѣрный извѣстовати удостовѣрять, свидѣтельствовать. Ср. съ этимъ еще изъ Супр. рук. *bezokъ собств. безглазый=безстыдный (безоучьство безстыдство) безоковати быть безстыднымъ, благодарьство благодарность благодарьствовати быть благодарнымъ (подражаніе εὐχαριστεῖν), благовѣстьствовати εὐαγγελίζεσθαι, богословесьствовати θεολογεῖν, даръ даръ даровати дарьствовати дарить, цѣломѫдръ переводъ σώφρων цѣломѫдрьство σωφροσύνη цѣломѫдрьствовати σωφρονεῖν, дѣиство ἐνέργεια дѣиствовати ἐνεργεῖν, краса краса красовати украшать, ликъ хоръ ликовати χορεύειν, недостатъкъ недостатокъ недостатъковати недоставать, не хватать, обьштъ общій обьштевати κοινωνεῖν, плиштъ шумъ θόρυβος плиштевати θορυβεῖν, послоухъ свидѣтель послоушьство свидѣтельство послоуховати послоушьствовати свидѣтельствовать, позоръ осмотръ позоровати смотрѣть, праздьнъ пустой, праздный праздьньство досугъ, праздникъ праздьновати праздьньствовати праздновать, рьвьнъ ревностный рьвьньство ревность рьвьньствовати быть ревнивымъ, свѣрѣпъ дикій свѣрѣповати неистовствовать, тлъкъ толкователь протлъковати объяснить, съвѣтъ совѣтъ съвѣтовати совѣтоваться, вои pl. воины воювати вести войну, врачь врачъ врачевати быть врачемъ, вражьда вражда вражьдовати ненавидѣть, знамѧ знакъ знаменовати означать.

Въ дальнѣйшей церковнославянской литературѣ число такихъ, отчасти весьма тяжеловѣсныхъ, образованій чрезвычайно возрастаетъ, особенно благодаря рабской передачѣ греческихъ глаголовъ, ср. напр. бесчиновати ἀτακτεῖν, добродоушьствовати εὐθυμεῖν, правьдослововати δικαιολογεῖσθαι, притъчьствовати παραδειγματίζειν, высокомѫдрьствовати ὑψηλοφρονεῖν.

β) Отглагольныя; онѣ образуютъ imperfectiva къ существующимъ perfectiva того же происхожденія. Въ древнѣйшихъ источникахъ ихъ немного; изъ Мар. Ев. и Супр. рук. (впереди ставится соотвѣтственный перфективный глаголъ): коупити купить коуповати, поимати поѩти схватить поимовати обвинять, показати показать съказати объяснить показовати съказовати, възискати взыскать, потребовать въисковати, -мѣнити измѣнить измѣновати прѣмѣновати, минѫти пройти мимо миновати, исповѣдѣти признаться исповѣдовати, отърѣзати отрѣзать отърѣзовати, растрьгнѫти разорвать растрьговати, съвѧзати связать съвѧзовати, -винѫти сѧ покориться повиновати сѧ, обиновати сѧ, видѣти видѣть видовати разсматривать.

Въ позднѣйшей церковнославянской литературѣ образованіе подобныхъ imperfectiva увеличивается въ чрезвычайной степени, ср. из-д-рекѫ -решти высказать из-д-рековати, просвѣтити просвѣтить просвѣтовати. протекѫ -тешти протечь протековати, въдъхнѫти вдохнуть въдъховати, раз-д-рѣшити раздѣлить раздрѣшевати, оучистити очистить оучистовати и т. д..

145. d) Глагольныя основы на *-а-*, напр. дѣла-ѥ-ши дѣла-ти. По значенію и происхожденію онѣ распадаются на нѣсколько группъ:

α) Отъименныя, [произведенныя] отъ существительныхъ и прилагательныхъ, обозначающія „дѣлать то, быть тѣмъ, чтó выражается основнымъ словомъ“; онѣ немногочисленны, сильно отставая по количеству отъ другихъ отъименныхъ разрядовъ на *-ě-*, *-i-*. Въ древнѣйшихъ источникахъ онѣ употребительны: великъ великій величати (дѣлать великимъ) прославлять, вечеръ ужинъ вечерѣти ужинать, влънa волна влънѣти (Супр.) быть гониму волнами, воня запахъ воняти пáхнуть, вѣньць вѣнецъ вѣньчати вѣнчать, вѣщати высказать, ср. отъвѣтъ отвѣтъ отъвѣщати отвѣчать, съвѣтъ совѣтъ съвѣщати совѣтоваться, гнѣвъ гнѣвъ гнѣватися гнѣваться, готовъ готовый готовати (наряду съ -вити) готовить, дѣло дѣйствіе, дѣло, дѣлати дѣлать, исполнять дѣло, знамѧ знакъ зна-

мєнати обозначать, игра игра играти играть, клєвєта клевета клєвєтати клеветать (объ основѣ klevet- см. ниже), коньць конецъ коньчати кончать, котора -тєра споръ которати -тєрати спорить, питати (вѣроятно древнее отъименное) питать (наряду съ питѣти), подоба украшеніе, подоба ѥсть, подобати сѧ decet приличествовать, правьда право оправьдати (наряду съ -дити) оправдать, пъвати твердо надѣяться (вѣроятно отъименное, ср. *пъвьнъ, пол. pewny достовѣрный, благонадежный), работа рабство работати δουλεύειν (работити δουλοῦν), ржгъ насмѣшка ржгати сѧ насмѣхаться, сєдъло сѣдло о-сєдълати, осѣдлать, чєта толпа съчєтати соединять, чрьта черта чрьтати (обозначать черточками) врѣзывать.

Отъименныя основы на *-a-ti*, произведенныя отъ существительныхъ на *-otъ*, *-etъ*, *-ъtъ*, *-ьtъ* (см. § 69. 13), обычно удерживаютъ основу на *-a-* только въ формахъ не-настоящаго времени, а въ настоящемъ утрачиваютъ *a*, напр. ръпътати роптать (отъ ръпътъ), 2. praes. ръпъщєши, т. е. *гъръt-je-ši, см. ниже § 154 I B.a.

β) Недостовѣрно отъименныя, не находящія себѣ мѣста ни въ одномъ изъ опредѣленныхъ разрядовъ по значенію. Въ древнѣйшихъ источникахъ употребительны: витати жить, вълати быть бросаемымъ взадъ и впередъ волнами, глядати смотрѣть, желати желать, копати копать, прияти благопріятствовать (можетъ быть, древнее отъименное), пржжати дергать, пытати спрашивать, рыдати рыдать, рыкати ревѣть, сѣяти сіять, шатати сѧ свирѣпствовать (шатати собств. ѣздить взадъ и впередъ, ср. серб. šétati странствовать, прогуливаться), жхати пáхнуть.

γ) Отглагольныя, которыя, хотя бы отчасти и были первоначально отъименными, въ исторически извѣстномъ славянскомъ языкѣ могутъ быть связаны только съ глаголами. Общее основное значеніе—итеративное; но итеративные глаголы вступаютъ въ особо образовавшееся въ славянскомъ языкѣ отношеніе между глаголами перфективными и имперфективными, такъ что итеративной формѣ очень часто придается только имперфективное значеніе въ противоположность перфек-

тивнымъ глаголамъ того же происхожденія (см. § 187). Приданіе глаголамъ перфективнаго значенія путемъ сложенія съ предлогами (см. § 186) является причиною того, что и отглагольныя основы имперфективныя встрѣчаются по большей части только съ предлогомъ.

146. Образуются [эти основы] изъ лежащихъ въ основаніи (не-итеративныхъ) глаголовъ посредствомъ суффикса *-va-* или *-a-* слѣдующимъ способомъ:

A. *-va-* употребляется:

1. При всѣхъ оканчивающихся на гласный односложныхъ глагольныхъ основахъ=корняхъ, напр. дати перфект. дать по-дати подать подавати, бити бить оу-бити убить оубивати, мыти мыть оу-мыти смыть оумывати, грѣти грѣть съ-грѣти согрѣть съгрѣвати. Рѣдко въ другой формѣ: даꙗти (praes. даѭ даѥши) отъ дати, -стаꙗти (praes. -стаѭ -стаѥши) напр. остаꙗти оставаться отъ перфект. остати останѫ.

2. При многосложныхъ неизмѣнныхъ глагольныхъ основахъ на *-a-*, *-ě-* см. § 145, § 142. 2a, напр. копати копать подъкопати подкопать подъ-копавати, коньчати перфект. окончить коньчавати, приобьштати (дѣлать общимъ) сообщать приобьштавати, обѣштати обѣщать обѣштавати; изѫмждрѣти сдѣлаться мудрымъ изѫмждрѣвати, одолѣти побѣдить одолѣвати.

3. При многосложныхъ глагольныхъ основахъ съ измѣнчивымъ окончаніемъ *ě—i* (см. § 140), велѣти повелѣти приказать повелѣвати; однако здѣсь такія образованія рѣдки, обычное см. ниже, B2.

B. *-a-* употребляется:

1. При односложныхъ глагольныхъ основахъ (=корню), оканчивающихся на простые согласные (см. § 140). При этомъ первоначально краткій коренной гласный *e*, *o*, *ъ*, *ь* удлинняется. Если глаголъ имѣетъ чередованіе *e—ь*,

і—ь, *о*—ъ, то происходитъ удлинненіе ь, ъ. Отдѣльные случаи таковы:

е—*ѣ* (вмѣсто него послѣ палатальныхъ согласныхъ *а*) плетѫ плести плести съплести сплести съплѣтати, гребѫ грети рыть (грести) погрети похоронить погрѣбати, текѫ тешти течь истешти вытечь истѣкати. Вмѣсто *ѣ* встрѣчается и *і*; передъ нимъ у корней, оканчивающихся на гортанный, является *с* вмѣсто *k*, *dz*(*z*) вмѣсто *g*, напр. рекѫ решти сказать нарешти назвать нарицати (ср. прѣ-рѣкати противорѣчить), жегѫ жешти жечь прижешти зажечь прижагати (=*-gěgati) и прижиѕати, ср. также по-грибати, съ-плитати.

о—*а* (т. е. первонач. *ō*), бодѫ бости колоть избости выколоть избадати, могѫ мошти мочь, быть въ состояніи, помошти помочь помагати.

ь—*і*, напр. чьтѫ чисти считать читати читать;—берѫ бьрати брать събьрати собрать събирати, мьрѫ мрѣти умирать оумрѣти умереть оумирати, тьрѫ трьти трѣти тереть истрьти вытереть истирати, начьнѫ начати начать начинати, кльнѫ клати клясть заклати проклясть заклинати.

ъ—*у*, напр. сълѭ сълати слать посълати послать посылати; оусънѫти (=*sъpn-) заснуть оусънати; зовѫ зъвати звать съзъвати созвать съзывати, дъмѫ дѫти дуть надѫти надуть надымати.

Если корень первичнаго глагола имѣетъ *а*, *ѣ*, *і*, *и*, *у*, слѣдовательно исконно долгій гласный, или *ę*, *ǫ* (т. е. если онъ первоначально оканчивается на носовой + согласный), то между первичнымъ и итеративнымъ глаголомъ незамѣтно никакой разницы въ гласномъ, напр. падѫ пасти пасть припасти припасть припадати, сѣкѫ сѣшти рубить отъсѣшти отрубить отъсѣкати, лижѫ (лижеши) лизати лизать облизати (-лижѫ. -лижеши) облизать облизати (-зѭ), блюдѫ блюсти беречь съблюсти сберечь съблюдати, грызѫ грысти грызть съгрысти обгрызть съгрызати; трѧсѫ трѧсти трясти отътрѧсти стрясти отътрѧсати. Если коренной слогъ первичнаго глагола имѣетъ первонач. *er*, *el* передъ согласнымъ, слѣдовательно въ др.б. рѣ, лѣ, и при этомъ чередованіе съ первонач. *ьr*, *ьl*, слѣдовательно по др.б.

рь, ль, то итеративное образованіе исходитъ изъ этой степени, но между рь, ль первичнаго и итеративнаго глагола не замѣчается никакой разницы, напр. крьзѫ крѣсти открывать отъкрѣсти открыть отъкрьзати. Однако сходство въ вокализмѣ между первичнымъ и девербативнымъ глаголомъ можетъ быть только кажущееся; возможно, что въ др.б. первоначально долгій гласный первичнаго глагола иногда сокращается, а гласный девербативнаго вновь удлинняется. Такъ какъ количество др.б. языка не сохранилось, то объ этомъ ничего сказать нельзя.

2. При большинствѣ глаголовъ, имѣющихъ многосложную основу съ чередующимися *ĕ—ī* (см. § 142. 2а). Если корень имѣетъ краткій гласный, то бываетъ удлинненіе: *ь—ī*, *o—a*, напр. помьнѣти помнить поминати, зьрѣти смотрѣть назьрѣти посмотрѣть на...., назирати, пьрѣти сѧ спорить прѣпьрѣти убѣдить прѣпирати, горѣти горѣть разгорѣти сѧ загорѣться разгарати.

3. При многосложныхъ глагольныхъ основахъ на *-i-*, см. § 143; *i* передъ *a* переходитъ въ *j* и съ предшествующимъ согласнымъ претерпѣваетъ измѣненія звуковъ, предписанныя по § 39. Если въ коренномъ слогѣ есть *o* какого бы то ни было происхожденія (=ие. *o*; *o*=*e* передъ *v*), то оно удлинняется въ *a*; всѣ прочіе гласные являются неизмѣненными, напр. цѣлити исцѣлять исцѣлити исцѣлить исцѣлꙗти, чистити чистить оучистити оучиштати, о-гласити призвать, наставить оглашати, съ-мѫтити привести въ замѣшательство съмѫштати; родити родить (перфект.) раждати, сътворити сдѣлать сътварꙗти, при-гвоздити прибить гвоздями пригваждати, обновити обновить (отъ новъ = *nevos) обнавлꙗти. Рѣже конечное *i* основы отпадаетъ, ср. ложити класть вложити вложить вълагати, ломити ломить—ламати, хватити схватить хватати.

II. Обзоръ системы глагольныхъ формъ.

A. Личныя формы глагола.

147. 1. Вре́мена. Имѣются praesens, imperfectum (не древній ие., а славянское новообразованіе), aoristus (различныхъ образованій). Слѣдовательно, изъ временъ, встрѣчающихся въ другихъ ие. языкахъ, недостаетъ perfectum съ plusquamperfectum и futurum. Однако perfectum возмѣщается описаніемъ—посредствомъ вспомогательнаго глагола и употребляемаго въ значеніи причастія глагольнаго имени съ суффиксомъ *-lo-* (см. § 172). Futurum можетъ въ опредѣленныхъ случаяхъ выражаться описаніемъ посредствомъ вспомогательныхъ глаголовъ и инфинитива; въ другихъ случаяхъ оно замѣняется настоящимъ временемъ перфективнаго глагола (см. § 189).

2. Наклоненія. Сохранился optativus praesentis, но онъ употребляется не въ древнемъ смыслѣ, а замѣняетъ утраченный въ славянскомъ языкѣ первоначальный императивъ. Сверхъ того, образуется modus conditionalis (первоначально употреблявшійся только въ смыслѣ неисполнимаго условія) описаніемъ при помощи того же глагольнаго имени, которое служитъ и для выраженія перфекта, и вспомогательнаго глагола, форма котораго отчасти соотвѣтствуетъ древнему оптативу. Слѣдовательно, недостаетъ первоначальнаго конъюнктива.

148. 3. Залоги глагола. Существуетъ только activum, пассивныя и медіальныя отношенія выражаются прибавленіемъ винительнаго падежа возвратнаго мѣстоименія ся къ формамъ дѣйствительнаго залога; passivum выражается также описаніемъ посредствомъ причастій со страдательнымъ значеніемъ.

149. 4. Лица. Сохранились всѣ три лица по тремъ числамъ—единственному, множественному, двойственному.

B. Неопредѣленныя формы.

150. Такія именныя образованія, тѣсно связанныя съ глаголомъ, суть:

1. Причастія: part. praesentis activi, part. praes. passivi, part. praeteriti (perfecti) activi I (=древнему ие.), part. praes. act.

II (существительное съ суффиксомъ *-lo-*, только въ славянскомъ языкѣ принявшее видъ причастія), part. praet. passivi.—2. Инфинитивъ (на -ти).—3. Супинъ (на -тъ).

III. Дѣленіе на классы спряженія.

151. Въ славянской грамматикѣ создалась, какъ наслѣдіе латинской, привычка дѣлить спряженія по формѣ инфинитива. Сверхъ того въ ней обыкновенно въ основаніе образованія временъ кладутъ двѣ основы, т. наз. первую или основу praesens'a, и т. наз. вторую или основу инфинитива (основа не-настоящаго времени), и производятъ отъ первой praesens съ его причастіями, а отчасти и imperfectum, отъ второй всѣ прочія опредѣленныя и неопредѣленныя глагольныя формы, отчасти и imperfectum. При нѣкоторыхъ группахъ глаголовъ это возведеніе къ двумъ основамъ до нѣкоторой степени подходитъ, напр. основа настоящаго dělaje-: 2. sg. pr. дѣлаѥ-ши part. praes. act. дѣлаѩ, pass. дѣлаѥ-мъ; основа неопредѣленнаго наклоненія děla-: aor. дѣла-хъ, также imperf. дѣла-ахъ, part. praet. act. I дѣла-въ, II дѣла-лъ pass. дѣла-нъ, inf. дѣла-ти, sup. дѣла-тъ. Напротивъ, при нѣкоторыхъ другихъ глаголахъ это дѣленіе на два разряда, если не понимать подъ основой то одно, то другое, вовсе безполезно, напр. при глаголѣ двигнѫти можно различать шесть основъ: dvigne- dvigno- основа настоящаго (2. sg. двигнѥ-ши); dvigo- dviže- основа простого аориста (1. pl. двигомъ, 2. pl. движєтє); dvigocho- dvigos- основа сигматическаго аориста (1. pl. двигохомъ, 2. pl. двигостє); dvig- основа part. praet. act. II (двиглъ); dvigno- основа неопредѣленнаго наклоненія (двигнѫти); dvignu- (=*-neu-) основа part. praet. pass. (двигновенъ). При другихъ глаголахъ съ славянской точки зрѣнія нужна только одна основа, при глаголахъ на *-i-*, хвали-ши 2. sg. praes., хвали-хъ aor. и т. д..—Въ нижеслѣдующемъ изложеніи вышеуказанный обычай оставленъ, и если выраженіе „вторая основа" упо-

требляется, то подъ нимъ подразумѣваются основы на *-а-*, стоящія наряду съ односложными (корневыми) глагольными основами и наряду съ основами на *-и-* (ber- bьrati; kupu- kupovati), также какъ подобныя основы на *-nǫ-* (двигнж-ти). Дѣленіе производится здѣсь по образованію основы настоящаго времени, т. е. по образовательнымъ составнымъ частямъ (суффиксамъ настоящаго)[1]), стоящимъ между глагольной основой (по § 139) и личнымъ окончаніемъ, характеризующимъ образованіе настоящаго. Отсюда получаются слѣдующіе классы:

Обозрѣніе.

I. классъ. Суффиксъ настоящаго времени *-е-*, *-о-*.
- A. Простая односложная глагольная основа по всѣмъ формамъ.
- B. Вторая основа на *-а-*.
  - a) Корень, оканчивающійся на согласный.
  - b) Корень, оканчивающійся на гласный.

II. классъ. Основа настоящаго времени на *-nе-*, *-nо-*; вторая основа на *-nǫ-*.

III. классъ. Основа настоящаго времени на *-je-*.
- I. Первичные глаголы.
  - A. Односложная глагольная основа по всѣмъ формамъ.
    - a) Оканчивающаяся на согласный.
    - b) Оканчивающаяся на гласный.
  - B. Вторая основа на *-а-*.
    - a) Корень, оканчивающійся на согласный.
    - b) Корень, оканчивающійся на гласный.
- II. Вторичные, производные глаголы.
  - A. Простая одинаковая глагольная основа по всѣмъ формамъ; основы на *-а-* и на *-ě-*.
  - B. Вторая основа на *-а-*, глагольная основа на *-и-* (*-и-*, *-ога-*).

---

[1]) Въ подлинникѣ: «Präsenssuffixen, Präsensformantien». *Пер.*.

IV. классъ. Основа настоящаго времени на *-i-*.

А. Простая глагольная основа на *-i-* (вмѣстѣ съ тѣмъ основа настоящаго времени) по всѣмъ формамъ.

В. Измѣнчивая глагольная основа: основа настоящаго времени на *-i-*, основа формъ не-настоящаго времени на *-ě-*.

V. классъ. Не-тематическіе глаголы [1]).

Дальнѣйшія подробности см. въ слѣдующихъ параграфахъ.

152. I. классъ (парадигмы см. въ § 194), суффиксъ основы настоящаго *-e-*, *-o-*, напр. нес-е-ши; гласный типа *-o-* является въ 1. sg. несѫ, 3. plur. несѫтъ, первоначально и въ 1. plur. и 1. dual. *neso-mъ, *neso-vě, которыя, примкнувъ ко вторымъ лицамъ несе-те, несе-та, были замѣнены на несе-мъ, несе-вѣ.

А. Простая односложная глагольная основа проходитъ по всѣмъ формамъ глагола.

Съ славянской точки зрѣнія сюда относятся только корни, оканчивающіеся на согласный и на *-u-*; о другихъ оканчивающихся на гласный корняхъ, которые первоначально должны были быть отнесены сюда, см. § 154 I. Для характеристики здѣсь приводятся (2. sg. praes. и inf.): глагольная основа (корень), оканчивающаяся на губной: гребе-ши грети копать, грести, тепе-ши тети бить; на зубной плете-ши плести плести, паде-ши пасти пасть; на гортанный пече-ши = *peke- пешти печь, може-ши = = *moge- мошти мочь, врьше-ши = *vьrche- врѣшти молотить; на s, z несе-ши нести нести, везе-ши вести везти; на носовой

---

[1] Неудобства этой схемы выяснены г. Вондракомъ (Vergleichende Slavische Grammatik, II, 130—132), который въ своей «Altkirchenslavische Grammatik»[2] (ст. 488 и 523 и слѣдд.) проводитъ прежнее, принадлежащее Добровскому, дѣленіе славянскихъ глаголовъ; глаголы съ основой настоящаго времени на согласный соотвѣтствуютъ V классу г. Лескина, а тѣ глаголы, у которыхъ эта основа оканчивается на гласный, раздѣляются г. Вондракомъ на шесть разрядовъ, соотвѣтствующихъ I—IV классамъ г. Лескина. Въ основу этого дѣленія положено окончаніе инфинитива (I. классъ -ти, II. -нѫти, III. -ѣти, IV. -ити. V. -ати, VI. -овати). *Пер.*.

пьнє-ши пѧти натягивать, дъмє-ши дѫти дуть; на *r* мьрє-ши мрѣти (=*merti) умирать; на *-u-* п҄ловє-ши (*pleve-; ср. *πλέϝω*) плоути плыть.

Особое положеніе занимаютъ глаголы лєшти, корень leg-, ложиться и сѣсти, корень sēd-, сѣсть; ихъ praesens имѣетъ носовой гласный *ę*: лѧгѫ лѧжє-ши, сѧдѫ сѧдє-ши. Это—остатки сильнѣе распространеннаго въ другихъ ие. языкахъ, напр. въ литовскомъ, образованія настоящаго времени со вставкой носового; съ сѧдѫ, part. сѧдꙑ ср. прус. sindens сидящій.—О чередованіи въ коренномъ слогѣ см. § 194 A.

B. Существуетъ двусложная вторая основа на *-a-*.

a) При корнѣ, оканчивающемся на согласный, напр. берє-ши бьра-ти брать, жидє-ши жьда-ти ждать, тъчє-ши (=*tъke-) тъкати ткать.

b) При корнѣ, оканчивающемся на гласный, напр. ръвє-ши ръва-ти рвать, драть, п҄ьвє-ши п҄ьвати плевать, ʒовє-ши ʒъвати звать, ковє-ши кова-ти (коу-ти) ковать.—О чередованіи въ коренномъ слогѣ см. § 194 B.

153. II. классъ (парадигмы см. въ § 195); основа настоящаго времени на *-ne-*, *-no-*, напр. двиг-нє-ши ты движешь, ста-нє-ши ты встаешь. Къ этимъ формамъ настоящаго относится всегда, насколько можно указать инфинитивы въ др.б. текстахъ, инфинитивъ на *-nǫ-ti* (двигнѫ-ти), слѣдовательно эти глаголы имѣютъ вторую основу на *-nǫ-*, за исключеніемъ ста-ти отъ станѫ станєши.

Это образованіе настоящаго времени соотвѣтствуетъ индоевропейскому на *-ne-*, *-no-*, ср. греч. *τέμνω* 1. pl. *τέμ-νο-μεν* 2. *τέμ-νε-τε*. Другая ие. форма sing. **-neu-*, plur. **-nu-*, ср. др.-инд. dhr̥̄ṣṇómi dhr̥̄ṣṇumás, оставила въ славянскомъ слѣдъ въ неправильно образованномъ отъ основы настоящаго времени part. praet. pass., напр. двигнов-єнъ, гдѣ *-nov-*=**-neu-* (см. § 6. 4).

154. III. классъ (парадигмы см. въ § 196); основа настоящаго времени на *-je-*. Образованіе можно распознать сразу, если *-je-* приставляется къ элементу, оканчивающемуся на

гласный, напр. ʒна-ѥ-ши ʒна-ти знать, дѣ-ѥ-ши дѣ-ти дѣлать, гни-ѥ-ши гни-ти гнить, кры-ѥ-ши кры-ти крыть; дѣла-ѥ-ши дѣла-ти дѣлать, цѣлѣ-ѥ-ши, цѣ-лѣ-ти исцѣляться, коупоу-ѥ-ши коупова-ти покупать. Если, напротивъ, *-je-* приставляется къ согласному, то слѣдуетъ принять въ соображеніе, что (по § 39) *j* всегда входитъ съ нимъ въ сочетаніе, поэтому *plak-je-ši плачѥ-ши плакати плакать, *lъgje-ši лъже-ши лъгати лгать, *met-je-ši мештеши метати бросать, *žęd je-ši жаждеши жадати жаждать, *plesk-je-ši плештеши плескати лат. plaudere, *slěp-je-ši слѣплѥ-ши слѣпати кипѣть, *zob-je-ši ʒоблѥ-ши ʒобати клевать, *drěm-je-ši дрѣмлѥ-ши дрѣмати дремать, * pis-je-ši пишѥ-ши пьсати писать, *vęz-je-ši важе-ши ваʒати вязать, *sъch-je-ši съшѥ-ши съхати сохнуть, *stel-je-ši стелѥ-ши стьлати разстилать, *sten-je-ši стенѥ-ши стенати стенать; парчѥ-ши (наряду съ парцаѥши) отъ парцати, движеши (наряду съ двиѕлѥши) отъ двиѕати, см. ниже.

Для большей легкости обозрѣнія весьма многочисленныхъ глаголовъ, принадлежащихъ къ этому классу, они здѣсь раздѣлены на двѣ основныхъ группы, первичные[1] (коренные глаголы) и производные (отъименные и отглагольные):

I. Первичные глаголы.

А. Односложная глагольная основа (=корню) проходитъ по всѣмъ формамъ.

а) Корни, оканчивающіеся на согласный, представлены лишь немногими примѣрами: *žьn-je-ši жьнѥ-ши жа-ти косить, жать, *mel je-ši мелѥ-ши млѣти=*melti молоть, *bor-je-ši борѥ-ши брати=*borti спорить, сражаться, *kol-je-ši колѥ-ши клати=*kolti колоть.— Отдѣльно стоитъ съ носовымъ гласнымъ въ

[1]) Въ русской грамматической литературѣ въ соотвѣтствіе нѣмецкому «primär» чаще употребляется терминъ «первообразный», но я избралъ передачу черезъ «первичный» въ видахъ параллелизма къ слѣдующему далѣе (см. пунктъ 2) заголовку «Sekundäre... . Verba». *Пер.*

настоящемъ времени -рѧштє-ши (ок-рѧштѫ найду, съ-рѧштѫ встрѣчу) =*-rę̄t-je, корень rět-, inf. -rěsti.

b) Корни, оканчивающіеся на гласный *-a-*, *-ě-*, *-i-*, *-y-*, *-u-*, напр. ꙁна-ѥ-ши ꙁна-ти знать, сѣ-ѥ-ши сѣ-ти сѣять, гни-ѥ-ши гни-ти гнить, ши-ѥ-ши ши-ти шить=*sjū-je- *sjū-ti, лит. siúti, мꙑ-ѥ-ши мꙑ-ти мыть, (ок-)оу-ѥ-ши -оути обуть.— Отдѣльно стоитъ дєждє-ши=*ded-je-ši отъ дѣ-ти (наряду съ дѣ-ѥ-ши); это—остатокъ древняго класса съ удвоеніемъ, др.инд. dadhāmi, pl. dadh-mas; этому dadh- соотвѣтствуетъ проведенное въ слав. по всѣмъ лицамъ ded- (см. § 156).

Съ славянской точки зрѣнія къ этому классу должны быть отнесены оканчивающіеся на гласный корни съ *-ī*, которые, слѣдовательно, въ качествѣ глагольныхъ основъ имѣютъ на концѣ *-ī-*, напр. би-ти бить, пи-ти пить, ви-ти завертывать; ихъ настоящее время имѣетъ въ качествѣ древнѣйшей формы пьѭ пьѥши, вьѭ вьѥши и т. д.; такъ какъ *ь* по § 15 I 4 можетъ удлинниться въ *ī*, то и пиѭ, виѭ. Эти *-ьj-* не должны непремѣнно основываться на *ĭ* или *ī*, а могутъ по § 11. 4 равняться *-ej-*, ср. съ вьѭ вити лит. vejù výti, поэтому слѣдовало бы разлагать такъ: vьj-e-ši и ставить такіе глаголы наряду съ zov-e-ši, слѣдовательно причислять первоначально къ I. классу.—Такъ и poj-eši [поѥши] pěti [пѣти] пѣть (*ě=oi*) принадлежитъ собств. къ I.

B. Существуетъ вторая основа на *-a-*. О чередованіи въ коренномъ слогѣ см. § 196 B.

a) Корень оканчивается на согласный; почти всѣ первичные глаголы III класса при окончаніи корня на согласный имѣютъ вторую основу на *-a-* (немногія исключенія см. выше, подъ Aa), напр. кажє-ши каꙁати, чєшє-ши чесать чєсати, ꙁиждє-ши ꙁьдати строить и т. д..—Такую же судьбу имѣютъ и нѣкоторые отъименные глаголы съ многосложной основой, именно производные отъ существительныхъ на -отъ, -ътъ и т. д. (см. § 69. 13), напр. рьпътати роптать рьпъштєши, трєпєтати трепетать трєпєштєши, клокотати кипѣть клокоштєши; далѣе (часто только въ Супр.) отгла-

гольные формы § 146 В 1, именно при конечномъ гортанномъ корня, напр. нарицати (отъ на-рекѫ) 2. praes. нарицеши.

b) Корень оканчивается на гласный, напр. ла-ѥ-ши лаꙗ-ти лаять, вѣ-ѥ-ши вѣꙗти вѣять; у корней, оканчивающихся на *-ě-*, иногда проходящая по всѣмъ формамъ безъ измѣненія основа, равная корню, и вторая основа на *-a-* стоятъ рядомъ, такъ дѣ-ти и дѣꙗ-ти, сѣ-ти и сѣꙗ-ти.

2. Вторичные, производные глаголы.

А. Одинаковая глагольная основа проходитъ по всѣмъ формамъ.

Сюда принадлежатъ многосложныя глагольныя основы 1. на *-a-* (§ 145); 2. на *-ě-*, напр. дѣла-ѥ-ши дѣла-ти, цѣлѣ-ѥ-ши цѣлѣ-ти (§ 142).

В. Существуетъ вторая основа на *-a-*

Всѣ глаголы съ глагольной основой на *-u-*, напр. коупоу-ѥ-ши коупова-ти (§ 144); инфинитивнаго образованія *kupu-ti, которое было бы аналогіей къ дѣла-ти, цѣлѣ-ти, не существуетъ.

155. IV. классъ (парадигмы см. въ § 197), основа настоящаго времени на *-i-*. Здѣсь соединяются praesentia глаголовъ съ постоянной глагольной основой на *-i-* (§ 143) и praesentia глаголовъ съ измѣнчивой глагольной основой на *-i-*, *-ě-* (§ 141), потому что эти praesentia въ славянскомъ языкѣ являются совершенно одинаковыми. Подраздѣленія основываются только на различіи глагольныхъ основъ.

А. Глагольная основа оканчивается во всѣхъ случаяхъ на *-i-*, напр. хвали-ши хвали-ти хвалить.

В. Глагольная основа измѣнчива, praesens на *-i-*, формы не-praesens'а на *-ě-* (*-a-*), напр. види-ши видѣ-ти видѣть, бѣжи-ши бѣжа-ти бѣжать.

156. V. классъ (парадигмы см. въ § 198), не-тематическіе глаголы, т. е. такіе, у которыхъ личныя окончанія въ настоящемъ времени присоединяются непосредственно къ концу

корня, тогда какъ въ классахъ I—IV между корнемъ и личнымъ окончаніемъ всегда стоитъ какой нибудь образовательный элементъ. Относящіеся сюда глаголы: ѥсмь бꙑти быть, ꙗмь ꙗсти ѣсть, дамь дати дать, вѣмь вѣдѣти знать, являются скудными остатками древнихъ образованій различнаго рода, которыя первоначально были отчасти болѣе многочисленны; такъ дамь основывается на удвоеніи, ср. др.инд. корень dā- дать:

dádā-mi	dad-más	dad-vás
dádā-si	dat-thá	dat-thás
dádā-ti	dád-ati	dat-tás;

его множественное и двойственное число имѣютъ самый слабый видъ коренного слога безъ гласнаго, da-d-; этому соотвѣтствуетъ славянское множественное и двойственное число, только въ слогъ удвоенія проникъ долгій гласный изъ формъ не-настоящаго времени, да-ти, аористъ да-хъ, поэтому praesens plur. *dād-mъ дамъ, дасте, дадѧтъ, dual. *dādvě. давѣ, даста, дасте. Изъ множественнаго и двойственнаго чиселъ и единственное получило слабую форму, поэтому *dādmь дамь, даси, дастъ. Тотъ же самый случай имѣлъ мѣсто въ литовскомъ, въ древнѣйшемъ языкѣ důmi, důsi, důsti отъ důti, прус. 3. sg. dâst отъ dâtwei. Первоначально сюда принадлежало и praesens отъ дѣти класть, ср. др.инд. корень dhā- (ие. dhē-):

dádhā-mi	dadh-más	dadhvás
dádhā-si	dhatthá	dhatthás
dádhā-ti	dádhati	dhattás.

Множественному и двойственному числу соотвѣтствовало бы славянское *dedmъ *demъ, *deste, *dedętъ; *dedvě *devě, *desta, *deste, и образованное, какъ у дамь, по множественному-двойственному числу единственное *dedmь *demь, *desi, *destъ. Эти

рано утраченныя формы замѣнены образованіемъ настоящаго времени по III кл. отъ основы ded-, поэтому *dedjǫ, *dedješi др.б. деждѫ, деждеши и т. д.—Объ имамь я имѣю см. ниже, § 199. 3.

IV. Личныя окончанія.

---

157. Для нагляднаго поясненія **личныхъ окончаній** и ихъ соединенія съ основой ниже поставлены для такъ называемыхъ первичныхъ окончаній (настоящаго времени) одно praesens изъ I кл. ведѫ веду, которое вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ представителемъ II и III кл., такъ какъ они спрягаются точно также, одно изъ IV кл. хвалѭ хвалю, два изъ V кл. ıамь=*ěd-mь ѣмъ, ıесмь есмь. Для опредѣленія т. наз. **вторичныхъ окончаній** служатъ praeterita и imperativus (=optativus); они ниже представлены имперфектомъ ведѣахъ, тремя формами аориста: простой аор. могъ я могъ, сигматическіе аористы хвали-хъ я хвалилъ, вѣсъ я велъ, императивомъ веди.

Praesentia.

I (I—III)	IV.	V.	
ведѫ	хвалѭ	ıамь=*ěd-mь	ıес-мь
веде-ши	хвали-ши	ıаси=*ěd-si	ıеси
веде-тъ	хвали-тъ	ıастъ=*ěd-tъ	ıес-тъ
веде-мъ	хвали-мъ	ıамъ=*ěd-mъ	ıес-мъ
веде-те	хвали-те	ıасте=*ěd-te	ıес-те
ведѫтъ	хвалѧтъ	ıадѧтъ=*ědętъ	сѫтъ
веде-вѣ	хвали-вѣ	ıавѣ=*ěd-vě	ıес-вѣ
веде-та	хвали-та	ıаста=*ěd-ta	ıес-та
веде-те	хвали-те	ıасте=*ěd-te	ıес-те.

Praeterita. Imperativus.

Имперфектъ.	Простой аор.	Сигматич. аористы.		
ведѣахъ	могъ	хвалихъ	вѣсъ	—
ведѣаше	може	хвали	(веде)	веди
ведѣаше	може	хвали	(веде)	веди
ведѣахо-мъ	мого-мъ	хвали-хо-мъ	вѣсо-мъ	ведѣ-мъ
ведѣаше-те	може-те	хвалис-те	вѣс-те	ведѣ-те
ведѣахѫ	могѫ	хвалиша	вѣса	—
ведѣахо-вѣ	мого-вѣ	хвалихо-вѣ	вѣсо-вѣ	ведѣвѣ
ведѣаше-та	може-та	хвалис-та	вѣс-та	ведѣ-та
ведѣаше-те	може-те	хвалис-те	вѣс-те	—

158. Отдѣльныя окончанія:

I. Sing. первичное: -мь=ие. *-mi*, ср. др.инд. as-mi, гр. *εἰμί*= =*es-mi, др. лит. esmì, др.б. ѥсмь [j-es-mь]; въ -ѫ тематическихъ глаголовъ заключается окончаніе *-m*; -ѫ не можетъ быть объяснено изъ *-*ōm*, котораго *ō* было бы=ие. *ō*, ср. гр. *φέρω*, но его можно возвести къ *-*ām*; тогда оно было бы истолковано, какъ 1. sing. conj., ср. лат. feram=*-*ām*. Praesentia IV. кл., спрягаемыя въ прочихъ лицахъ не-тематически (безъ особаго суффикса настоящаго времени), имѣютъ въ 1. sg. -ѫ, заимствованное изъ образованія I—III классовъ.—Въ -ъ прошедшихъ временъ заключается *-o-m* (см. § 49 II 4), ср. др.инд. a-vaha-m 1. sg. imperf., гр. *ἔ-φερο-ν*.—Единичнымъ является 1. sing. вѣдѣ (наряду съ вѣмь) отъ вѣдѣти знать, ср. гр. *οἶδα*, единственный остатокъ ие. перфекта въ славянскомъ, и именно съ окончаніемъ средняго залога, ср. др.инд. tutudē, лат. tutudī.

2. sing. первичное: -си не-тематическихъ глаголовъ (у нихъ первоначально во всѣхъ славянскихъ языкахъ) не можетъ быть=ие. *-si*, которое дало бы *-*sъ*. Оно сохранилось въ формѣ *-šь*, по отпаденіи *-ь* въ видѣ *-š* въ I—IV кл. во всѣхъ славянскихъ (и въ новоболгарскомъ) языкахъ, кромѣ древнецерковнославянскаго, гдѣ всюду находимъ -ши: несе-ши, хвали-ши. Вѣроятно въ какомъ нибудь нарѣчіи древнеболгарскаго языка -и въ окончаніи не-темат. гла-

головъ было перенесено на другіе. -си понимается, какъ древнее окончаніе средняго залога=*sai (ср. прус. assai, essei=*esai, др.б. іеси [j-esi] ты еси). Затрудненіе представляетъ š въ -шь, -ши; -шь стоитъ непосредственно вмѣсто *-$chь$. Такъ какъ въ I—III кл. древнему -si предшествуетъ e, то s не можетъ перейти въ ch (ср. § 30), слѣдовательно пришлось бы принять, что *-$chь$ -шь, необходимо возникающее въ IV кл. послѣ i, было перенесено на другія praesentia.—Вторичное окончаніе -s должно было по § 48 отпасть, поэтому може=*moges, веди=*vedois.

3. sing. и plur. оканчиваются на -тъ. 3. plur. I-го кл. слѣдуетъ разложить на *vedo-ntъ, V-го на *ěd-n̥tъ (сѫтъ они суть отступаетъ, оно имѣетъ форму основъ настоящаго на -o-). -тъ этихъ окончаній не согласуется съ ие. -ti, ср. гр. *ἐστί*, др.б. іестъ [j-estъ], *φέρο-ντι* (*φέρουσι*), др.б. берѫтъ. -ti сохранилось въ видѣ -$tь$ въ древнерусскомъ *ведетъ*, *ведутъ*, отчасти и въ живыхъ нарѣчіяхъ въ видѣ t': *ведет'* *ведут'*, при t (=-$tъ$) въ другихъ (общерус. *в'ед'óт в'еду́т*). -тъ не объяснено достовѣрно, по однимъ (Berneker KZ, XXXVII, 370, Pedersen KZ, XXXVIII, 322) оно возникло изъ -$tь$ при извѣстныхъ звуковыхъ условіяхъ, какъ напр. въ sandhi внутри предложенія [1]), другіе (Hirt IF, XVII, 287) видятъ въ немъ ие. вторичное окончаніе средняго залога *-to-, беретъ=*φέρετο*; еще иначе Фортунатовъ, Старославянское -*тъ* въ 3-мъ лицѣ глаголовъ (Изв. Отд. рус. яз. и слов. Имп. Ак. Н., XIII, 2, стр. 1—44).—Разложеніе 3. plur. хвалѧтъ на основу и окончаніе дало бы сообразно съ основой chvali- *chvalī-ntъ, съ сокращеніемъ ī *chvalintъ *chvalьntъ; при возведеніи хвалѧтъ къ этому звуковому состоянію остается та трудность, что древнее i съ носовымъ въ другихъ случаяхъ не даетъ носового гласнаго (см. § 46); ср. Vondrák, Zu den Nasalen im Slavischen BB, XXIX, 203.—При энклитическомъ присоединеніи дополненія -и (eum) къ 3. sing. и plur., vedetъ-jь ведетъи, vedǫtъ-jь ведѫтъи, $ъ$ по § 16. 3 можетъ удлиниться въ

---

[1]) Т. е. при вліяніи другъ на друга звуковъ, находящихся на границѣ отдѣльныхъ словъ предложенія, а не внутри слова. *Пер*..

y: vedety-jь ведетыи, vedǫty-jь ведѫтыи; если въ не-удлинненномъ vedetъ-jь, vedǫtъ-jь конечное ь исчезло, то по § 24 IV 4 может возникнуть vedetoj ведетои, vedǫtoj ведѫтои.—Объ окончаніи -тъ въ 2. 3. sing. aor. см. § 164.—Вторичное окончаніе -*t* должно было отпасть (см. § 48), поэтому може=*moget, могѫ=*mogǫt= =*mogo-nt, хвалишѧ=*chvalichьnt вмѣсто *-s-n̥t.

1. plur. первичное и вторичное -мъ, въ др.б. рѣдко -мы; мы возникаетъ звуковымъ путемъ при присоединеніи энклитическаго дополненія -и, vedemy-jь ведемыи (наряду съ этимъ vedemo-j ведемои, ср. выше 3. sing. plur.), но является и самостоятельно, однако почти исключительно въ Супр. рук.. Достовѣрнаго сравненія -мъ съ формами другихъ ие. языковъ нѣтъ; во всей совокупности славянскихъ языковъ находятся окончанія *mъ* (-*m*), -*me* (ср. съ этимъ лит. vẽda-me), -*mo*, -*my* (это окончаніе можетъ быть возникло путемъ примыканія къ 1. plur. мѣстоименія *my* мы).—веде-мъ вмѣсто ожидаемаго *vedo-mъ (ср. аористъ, напр. могомъ, и гр. *φέρομεν*, лит. vẽda-me) [возникло] путемъ примыканія къ 2. pers. веде-те; въ лит. наоборотъ 2-е, vẽda-te, послѣдовало 1-му. 3. plur., первичное и вторичное -те, древнее ие. окончаніе, ср. *φέρε-τε*, лит. vẽda-te. 1. dual., первичное и вторичное -вѣ, соотвѣтствуетъ ие. окончаніямъ, начинающимся съ *v*, ср. лит. vẽda-va, др.инд. bhavāvas. -ѣ неясно, можетъ быть оно основывается (ср. -мы) на примыканіи къ 1. dual. мѣстоименія вѣ (мы оба).—ведевѣ вмѣсто *vedově (ср. аористъ, напр. моговѣ) [возникло] путемъ примыканія ко 2. и 3. ведета, ведете, лит. наоборотъ 2. vẽdata по 1. vedava.

2. dual., первичное и вторичное -та; -а есть древній долгій, ср. лит. vẽda-ta, возвратное vẽdato-si.

3. dual., первичное и вторичное -те, въ большинствѣ источниковъ вполнѣ или почти постоянно, въ Савв. наряду съ этимъ -та. въ Супр. почти исключительно -та. Другіе слав. языки, имѣвшіе ранѣе или имѣющіе еще теперь двойственное число, знаютъ въ 3. лицѣ только -*ta*.

V. Простыя, не-перифрастическія (не-описательныя) времена и наклоненія.

А. Настоящее время.

159. Образованіе основы разсмотрѣно въ отдѣлѣ о классахъ глаголовъ (см. §§ 152—156), флексіи при личныхъ окончаніяхъ (см. §§ 157, 158).

В. Повелительное наклоненіе.

160. Славянскій императивъ есть optativus praesentis, у котораго 1. pers. sing. и 3. pers. plur. не сохранились; онѣ замѣняются лицами изъявительнаго наклоненія съ частицею да: да ведѫ ducam (ut ducam), да ведѫтъ ducant (ut ducant), ducunto.— Образуется этотъ optativus-imperativus

1. у основъ настоящаго времени, оканчивающихся на *-e-*, *-o-* (I. *-e-*, *-o-*, II. *-ne-*, *-no-*, III. *-je-*, *-jo-*) путемъ соединенія оптативнаго суффикса *-i-* съ основой на *-o-*, слѣдовательно основа оптатива оканчивается на *-oi-*, ср. *φέροι-μεν*, откуда *-ě-*, послѣ *j* и палатальныхъ согласныхъ, возникшихъ путемъ сочетанія съ *j* (кл. III) *-i-*; *-i-* вмѣсто *-oi* бываетъ также въ окончаніи 2. и 3. лицъ.

—	—	—
веди (=*-ois)	ꙁнаи	пиши
веди (=*-oit)	ꙁнаи	пиши
ведѣмъ	ꙁнаимъ	пишимъ
ведѣте	ꙁнаите	пишите
—	—	—
ведѣвѣ	ꙁнаива	пишива
ведѣта	ꙁнаита	пишита
—	—	—

У первичныхъ глаголовъ третьяго класса (III. 1) въ др.б. источникахъ множественное и двойственное числа очень

рано приняли форму I. кл., напр. пишѧмъ [piš'amъ], пишѧте [piš'ate], т. е. *pišěmъ, *pišěte по ведѣмъ, ведѣте, въ такое время, когда эти послѣднія произносились vedi̯amъ, vede̯amъ. Производные глаголы (III. 2) дѣлаѭ, цѣлѣѭ, коупоуѭ никогда не имѣютъ такихъ формъ, а только дѣлаимъ, цѣлѣимъ, коупоуимъ и т. д..

2. Въ V классѣ суффиксъ plur. и dual. *-i-*, слабая форма суффикса оптатива *-i̯ē-*, ср. др.лат. s-iēs, гр. εἴης=*es-i̯ē-s, др.инд. s-yā-s, plur. лат. sī-mus, εἶμεν=*es-ī-men. У основъ настоящаго, оканчивающихся на *-d*, jad- (=*ēd-), dad-, vēd-, sing. оканчивается на -ждь: ꙗждь=*jadjь (и въ остальныхъ слав. языкахъ здѣсь стоятъ рефлексы *dj*), и т. д.; ѥсмь не имѣетъ imper. отъ *es-*, а замѣняетъ его черезъ бѫди (отъ бѫдѫ его, см. § 198). *-jь* повидимому находилось въ какой то связи съ древнимъ суффиксомъ единств. числа *-i̯ē-* (изъ котораго по слав. возникло бы *-jā-*), но фонетически его нельзя соединить съ тѣмъ и достовѣрнаго объясненія нѣтъ. О различныхъ взглядахъ на это ср. Vondrák, Die Imperative daždĭ, věždĭ u. s. w. und die Genetive Plur. rabŭ, ženŭ, selŭ u. s. w., ASPh, XX, 54.

—	ꙗдимъ	ꙗдивѣ
ꙗждь	ꙗдите	ꙗдита
ꙗждь	—	—

Точно также даждь дадимъ, вѣждь вѣдимъ, и по этому образцу также отъ видѣти виждѫ видиши видѣть imper. виждь.

3. У глаголовъ IV кл. основа желательнаго наклоненія совпадаетъ съ основой изъявительнаго:

—	хвалимъ	хваливѣ
хвали	хвалите	хвалита
хвали	—	—

Но это полное сходство—только кажущееся, въ другихъ слав. языкахъ императивы часто отличаются отъ индикативныхъ формъ по количеству и ударенію.

C. Имперфектъ.

161. Древній ие. имперфектъ, представляющій основу настоящаго со вторичными личными окончаніями, ср. гр. *φεύγω ἔ-φευγο-ν*, 3. pl. *φεύγο-ντι (φεύγουσι), ἔ-φευγο-ν(τ)*, въ славянскихъ языкахъ утраченъ. Онъ долженъ бы былъ имѣть такой видъ, напр. отъ везѫ везу:

Sing.	*vezъ	др.инд. a-vaha-m	Plur. *vezomъ	др.инд.	a-vahā-ma
	*veze	a-vaha-s	*vezete		a-vaha-ta
	*veze	a-vaha-t	*vezǫ		a-vaha-n
	Dual.	*vezově	др.инд. a-vahā-va		
		*vezeta	a-vaha-tam		
		*vezete	a-vaha-tām.		

У многихъ глаголовъ этотъ древній имперфектъ долженъ былъ во всѣхъ лицахъ вполнѣ совпасть съ простымъ аористомъ, такъ напр. аористъ могъ [въ томъ видѣ], какъ онъ употребителенъ, нельзя было бы отличить отъ имперфекта *mogъ, потому что основа какъ настоящаго времени, такъ и аориста имѣютъ одинаковый суффиксъ *-o-*, *-e-*. Это могло содѣйствовать утратѣ имперфекта даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ различіе суффиксовъ въ настоящемъ времени и въ аористѣ позволяло существовать формальной разницѣ, напр. imperf. *sъchnъ, aor. съхъ.

Вмѣсто него выступило славянское новообразованіе. Внѣшнее правило его образованія таково:

1. Непосредственно къ глагольной основѣ приставляется элементъ -ахъ:

a) у глаголовъ класса III 2 A съ глагольными основами на *-a-* и на *-ě-*, дѣла-ти дѣла-ахъ, цѣлѣ-ти цѣлѣ-ахъ.

b) у глаголовъ класса IV B къ основѣ на *-ě-*, видѣ-ти видѣ-ахъ.

c) у глаголовъ, имѣющихъ вторую основу на *-a-*, къ ней: берѫ бьрати (кл. I) бьра-ахъ, кажѫ казати (кл. III 1 B) каза-ахъ, коупоуѭ коупокати (кл. III 2 B) коупова-ахъ. Но здѣсь въ еди-

ничныхъ случаяхъ встрѣчается и образованіе отъ основы настоящаго: ҁовѫ ҁъвати—ҁовѣахъ и ҁъвахъ, бесѣдоуѭ бесѣдовати—бесѣдоуѩахъ и бесѣдовахъ.

2. У всѣхъ другихъ глаголовъ имперфектъ оканчивается на -ѣахъ; ě послѣ гортанныхъ и небныхъ должно перейти въ *a*, слѣдовательно кл. I ведѫ—ведѣахъ, текѫ—теѵаахъ=*tekěach, кл. II сънѫ—сънѣахъ, кл. III жьнѭ—жьнѩахъ, сѣѭ—сѣѩахъ=*-jěach; кл. IV A хвалѭ хвали-ши—хвалѩахъ=*chvalj-ěachъ. Зависимость отъ основы настоящаго времени видна у кл. II и III благодаря суффиксамъ съ *n* и *j*.

Всѣ имперфекты спрягаются одинаково, напр.:

ведѣахъ	ведѣахомъ	ведѣаховѣ
ведѣаше	ведѣашете, ведѣасте	ведѣашета, ведѣаста
ведѣаше	ведѣахѫ	ведѣашете, ведѣасте

Параллельныя формы являются подражаніями флексіямъ сигматическаго аориста (см. § 163). Въ источникахъ, благодаря стяженію, наряду съ ведѣахъ встрѣчается и ведѣхъ, наряду съ дѣлаахъ и т. д.—-ахъ (въ Савв. только такъ); не-стяженныя формы болѣе древни.

Объясненіе слав. имперфекта отнюдь не достовѣрно. Обыкновенно ведѣахъ разлагаютъ, какъ vedě-jach, ср. съ этимъ такія написанія Супр., какъ грѧдѣѩше, читай grędějaše, творѩаше=tvořajaše, и объясняютъ -jach, какъ *ēsom, т. е. какъ древнее, снабженное аугментомъ imperfectum корня *es-* (*e*+*e*=*ē*) съ основой на *-o-*, *-e-*: *jasъ *jase *jase *jasomъ и т. д.. *ch* вмѣсто *s*, не могущее возникнуть послѣ *ě*, должно бы было быть объяснено примыканіемъ къ аористамъ на -хъ и т. д.; *-jasъ ѩхъ приставлялось бы къ основѣ на *-ě-*=ие. *-ē-*, имѣющему аналогіи въ другихъ ие. языкахъ, ср. греч. aor. pass.-med., какъ *ἐ-μάνη-ν* (отъ *μαίνομαι*), лит. praeterita съ основою на *-ė-*, напр. 1. plur. vẽdė-me мы вели. Возможно также разложеніе на *vedě-jechъ вмѣсто *vedě-echъ (гдѣ **-echъ* было бы лишеннымъ аугмента imperf. отъ *es-*), откуда veděěchъ, vedějachъ, veděachъ, ср. новѣамъ вмѣсто новѣѥмь loc. sing. опредѣл. прилаг. (см. § 114. 3b.) Cp. Jagić, Nochmals das slavische

Imperfektum, ASPh, XXVIII, 27 sqq., и приведенную тамъ литературу; въ самое послѣднее время Baudiš, IF, XXIII, 135.—Имперфекты, которыхъ -ахъ приставляется непосредственно къ глагольной основѣ, объясняются тѣмъ, что -ахъ воспринималось, какъ собственно характеристическій признакъ этого времени, и отношеніе къ настоящему было фонетически затемнено, какое нибудь ведѣахъ легко могло увлечь за собою какое нибудь цѣлѣахъ, видѣахъ, какое нибудь сънаахъ, теуаахъ—какое нибудь дѣлаахъ, бьраахъ и т. д..

Имперфектъ отъ бы-ти быть (praes. ѥсмь) имѣетъ видъ бѣахъ и спрягается, какъ ведѣахъ; наряду съ нимъ стоитъ бѣхъ, спрягаемое, какъ аористъ, но со значеніемъ имперфекта:

бѣхъ	бѣхомъ	бѣховѣ
бѣ	бѣсте	бѣста
бѣ	бѣша	бѣсте.

Здѣсь едва ли слѣдуетъ принимать стяженіе изъ бѣахъ позднѣйшій переходъ бѣхъ въ форму аориста; основа бѣ- изъ *bhцē- находится также въ прус. be, bēi онъ былъ.

D. Аористъ.

I. Простой аористъ.

162. Основа оканчивается на *-o-*, *-e-*, какъ основа настоящаго времени I кл., ср. отношеніе греч. praes. *φεύγο-μεν* aor. *ἔ-φύγο-μεν, φεύγε-τε* aor. *ἔ-φύγε-τε.* Эта форма аориста можетъ быть образована только 1. отъ односложныхъ, оканчивающихся на согласный, глагольныхъ основъ кл. I A, которыя, слѣдовательно, не имѣютъ наряду съ собой второй основы на *-a-*; однако и здѣсь оканчивающіяся на носовой (пьнж пѧти, жьмж жѧти) избѣгають этого образованія аориста, а оканчивающіяся на *r* (тьрж трьти трѣти) встрѣчаются въ этомъ видѣ только во 2. и 3. sing.;—2. отъ оканчивающихся на со-

гласный глагольныхъ основъ II кл., напр. dvig- (двигнѫти);—3. отъ основы настоящаго времени глагола и-ти, идѫ идеши: идъ иде и т. д.;—4. отъ одного глагола III кл., praes. (оу-, съ-)рѧштѫ (см. § 154 III 1 Аа): -рѣтъ, -рѣте и т. д..

Отъ I могѫ, моштн, мочь	Отъ II двигнѫ, двигнѫти двинуть
могъ	двигъ
може	движе
може	движе
могомъ	двигомъ
можете	движете
могѫ	двигѫ
моговѣ	двиговѣ
можета	движета
можете	движете

Отъ глаголовъ I кл., которые сами по себѣ фонетически могли быть приняты въ соображеніе, эта форма аориста можетъ быть указана лишь въ немногихъ случаяхъ, если не считать всегда могущихъ быть образованными 2. и 3. sing., которыя внесены въ парадигму сигматическаго аориста (см. § 166); всего чаще отъ идѫ ити: 1. sg. идъ, 1. pl. идомъ, 2. pl. идете, 3. pl. идѫ, 3. dual. идете, и отъ могѫ моштн: 1. sg. могъ, 1. pl. могомъ, 3. pl. могѫ, 3. dual. можете; отъ другихъ глаголовъ почти исключительно въ 3. plur.: отъ врьгѫ врѣшти бросить—врьгѫ; крадѫ красти красть—крадѫ; падѫ пасти пасть—падѫ; сѧдѫ сѣсти сѣсть—1. sg. сѣдъ, 1. pl. сѣдомъ, 3. pl. сѣдѫ; трѧсѫ трѧсти трясти—1. sg. трѧсъ, 3. pl. трѧсѫ; ıадѫ ѣду—3. pl. въ-ıадѫ. Глаголы съ *e* въ коренномъ слогѣ настоящаго времени вообще не образуютъ этого аориста. слѣдовательно ни *nesъ, ни *vedъ, ни *tekъ отъ несѫ, ведѫ, текѫ не встрѣчается, если не считать 2. и 3. sg. несе, веде, тече. Нѣсколько многочисленнѣе примѣры изъ II. кл., но и здѣсь, если не считать 2. и 3. sg., встрѣчается, за немногими исключеніями, только 3 pl.: бѣгнѫти убѣжать—отъ-

-бѣгѫ, вꙑкнѫти привыкнуть—на-вꙑкѫ, гльбнѫти вязнуть—оу-гльбѫ, гꙑбнѫти погибать—по-гꙑбѫ, двигнѫти двинуть—1. sg. двигъ, 3. pl. двигѫ, жаснѫти сѧ испугаться—оу-жасѫ сѧ, ѕабнѫти давать ростки—
—про-ѕабѫ, въс-крьснѫти воскреснуть—въс-крьсѫ, кꙑснѫти киснуть—въскꙑсѫ, млъкнѫти умолкать—оу-млъкѫ, никнѫти подниматься—въѕ-никѫ, ньѕнѫти втыкать—оу-ньѕѫ, присвѧнѫти (svęd-) пригорать—при-свѧдѫ, съхнѫти сохнуть—1. sg. исъхъ=*iz-sъchъ, 3. pl. -съхѫ, топнѫти (top-) тонуть—-топѫ, тъкнѫти толкнуть—по-тъкѫ, хрьмнѫти хромать—оу-хръмѫ, чеѕнѫти исчезать—3. dual. ищеѕете, т. е. is-čezete, 3. pl. ищеѕѫ.

III. Сигматическій аористъ.

163. 1. Основа аориста образуется непосредственно присоединяемымъ къ глагольной основѣ суффиксомъ -s-, который передъ личными окончаніями имѣетъ то тематическую форму, въ первыхъ лицахъ, то не-тематическую, въ прочихъ:

-съ, -хъ=*-*so-m*	-со-мъ, -хо-мъ	-со-вѣ, -ховѣ
— } конечные согласные	-с-те	-с-та
— } 2. -*s*, 3. -*t*) отпали по § 48.	-сѧ, -шѧ вмѣсто *-chę, *-sn̥t.	-с-те.

Различные виды, въ которыхъ является этотъ аористъ, производятся отчасти различіемъ глагольныхъ основъ, отчасти оставленіемъ *s* или переходомъ его въ *ch*. Поэтому получаются слѣдующія формы:

164. А. Всѣ глагольныя основы, оканчивающіяся на гласный, односложны ли (=корню) онѣ или многосложны, имѣютъ только одинъ одинаковый способъ образованія аориста; онѣ приставляютъ -хъ; -хомъ, -сте, -шѧ; -ховѣ, -ста, -сте къ глагольной основѣ; 2. и 3. sg. не имѣютъ окончанія и совпадаютъ съ глагольной основой, напр. отъ крꙑти крꙑѭ крыть:

крыхъ	крыхомъ	крыховѣ
кры	крысте	крыста
кры	крышѧ	крысте;

точно также знати знаѭ знать: знахъ зна, пити пьѭ пить: пихъ пи, пѣти поѭ пѣть; пѣхъ пѣ; хвалити хвалѭ хвалить: хвалихъ хвали; видѣти виждѫ видѣть: видѣхъ видѣ; дѣлати дѣлаѭ дѣлать: дѣлахъ дѣла; цѣлѣти цѣлѣѭ исцѣляться: цѣлѣхъ цѣлѣ и т. д..—У глаголовъ, имѣющихъ особую вторую основу на *-a-*, она представляетъ безъ исключеній основаніе аориста, поэтому берѫ бьрати брать: бьрахъ бьра, коупоуѭ коуповати: коуповахъ коупова и т. д.—Отъ второй основы на *-nǫ-* (II кл. § 153) аористъ долженъ образовываться при оканчивающейся на гласный глагольной основѣ (=корню), напр. мн-нѫ мн-не-ши мн-нѫ-ти пройти мимо: миннѫхъ миннѫ и т. д.; онъ можетъ такъ образовываться и при глагольной основѣ, оканчивающейся на согласный, напр. отъ двигнѫти: двигнѫхъ двигнѫ, однако такія формы въ евангеліяхъ еще очень рѣдки; только нѣсколько глаголовъ, коснѫти коснуться, оу-сѣкнѫти обезглавить, употребляютъ почти исключительно форму на -нѫхъ; въ другихъ случаяхъ эти глаголы предпочитаютъ иныя образованія аориста (см. §§ 162 и 168).

s аориста по старому правилу (см. § 30), стоя между гласными, переходитъ въ *ch* только послѣ звуковъ *i-* и *u-*, поэтому крыхъ, пихъ, хвалихъ и т. д. нормальны; обычное явленіе *ch* послѣ какихъ угодно гласныхъ, дѣла-хъ, видѣ-хъ и т. д., должно основываться на подравненіи съ тѣми.

По обычному взгляду 2. sg. оканчивалось на *-s-s*, т. е. суффиксъ аориста+личное окончаніе, 3. на *-s-t*, слѣдовательно напр. 2. да=*dōs-s, 3. да=*dōs-t; согласные должны были отпасть (§ 48). Однако можно сомнѣваться, существовали ли такія формы, какъ *dōss, и допускать, что въ основѣ лежатъ *dō-s, *dō-t, т. е. формы простого аориста=др.инд. a-dās, a-dāt, ср. 2. ста, 3. ста отъ стати стать съ греч. *ἔ-στη-ς*, *ἔ-στη(-τ)*, *ἔ-βης*, *ἔ-βη(-τ)* и т. п..

Односложныя глагольныя основы (корни), оканчивающіяся на *і* и *ě*, могутъ во 2. и 3. sg. принимать окончаніе -тъ, напр. отъ вити завертывать по-ви-тъ, отъ пѣти пѣть пѣ-тъ. Оно заимствовано изъ 3. sg. praes. и въ аористѣ въ виду имѣющагося въ немъ тождества 2. и 3. лицъ перенесено и на 2.; о другихъ появленіяхъ этого -тъ см. § 166. Вмѣсто 2. и 3. sg. бы, да (1. sg. быхъ, дахъ отъ быти, дати) можетъ употребляться и по большей части употребляется бысть, дасть; здѣсь -стъ также заимствовано изъ 3. sg. praes. іестъ, дастъ (объ іастъ онъ ѣлъ см. § 166).

165. B. Отъ односложныхъ глагольныхъ основъ (=корню), оканчивающихся на согласный, возникаютъ, благодаря особымъ звуковымъ условіямъ, двѣ формы; ихъ различаютъ, какъ типы съ *s*- или съ *ch*-, смотря по тому, осталось ли свойственное аористу *s* въ этомъ видѣ или перешло въ *ch*. Эти формы аориста могутъ употребляться только у принимаемыхъ фонетически въ разсчетъ глаголовъ I кл. и у брати борѭ сражаться, клати колѭ колоть, млѣти мелѭ молоть, жати жьнѭ косить, жать (§ 154, кл. III 1 Aa).

166. I. Типъ съ *s*. Если суффиксъ аориста -*sъ*, -*somъ*, -*ste*, -*sę*, -*sově*, -*sta*, -*ste* приставляется къ конечному звуку корня: *t*, *d*, *p*, *b*, *s*, *z*, то эти послѣдніе передъ *s* исчезаютъ, а *s* сохраняется въ этомъ видѣ (см. § 30, однако см. § 167); гласный+ +носовой передъ *s* переходятъ въ носовой гласный, *s* остается. При окончаніи корня на *t*, *d*, *p*, *b*, *s*, *z*, коренной гласный является удлиненнымъ или (первоначально) дифтонгическимъ: *e*—*ě*, *o*—*a* (т. е. *ō*), *ь*—*i* (т. е. *ei*), напр. ведѫ—вѣсъ, бодѫ—басъ, чьтѫ— —чисъ. Если корень оканчивается на *r*+согласный, напр. врьзѫ= =*vьrzǫ врѣсти=*versti вязать, то въ аористѣ врѣсъ нельзя разобрать, слѣдуетъ ли предположить первонач. *versъ или *vērsъ; точно также при окончаніи корня на носовой, напр. пьнѫ пѧти, въ аористѣ пѧсъ нельзя распознать, равенъ ли онъ *pnsom, *pensom или *pēnsom, такъ какъ всѣ эти звуковыя формы даютъ

одинаковый результатъ.— Отъ аориста глаголовъ съ корнемъ, оканчивающимся на *t, d, p, b, s, z*, 2. и 3. sg. не образуется, а замѣняется лицами несложнаго аориста, напр. вѣсъ веде веде, басъ боде боде; оканчивающіеся на носовой имѣютъ 2. и 3. sg. пѧ, пѧ=*pęs-s? *pęs-t? или *pę-s? *pę-t? (ср. въ § 164 замѣчаніе о да), наряду съ этимъ очень часто пѧ-тъ, у котораго -тъ слѣдуетъ объяснять, какъ въ ви-тъ и т. д., см. § 164; въ др.б. источникахъ нѣтъ 2. и 3. sg. *рьпе.

Примѣры: аористъ отъ ведѫ вести вести, пьнѫ пѧти натягивать.

вѣсъ	пѧсъ
веде	пѧ, пѧтъ
веде	пѧ, пѧтъ
вѣсомъ	пѧсомъ
вѣсте	пѧсте
вѣсѧ	пѧсѧ
вѣсовѣ	пѧсовѣ
вѣста	пѧста
вѣсте	пѧсте.

Отъ ꙗмь, корень jad-=*ēd- ѣсть аористъ имѣетъ видъ ꙗсъ, въ соединеніи съ предлогомъ 2. и 3. sg. изъ-ѣ; если разсматривать это, какъ *ēd-s, *ēd-st, т. е. какъ сигматическій аористъ древняго образованія, то это былъ бы единственный сохранившійся остатокъ 2. и 3. sg. этого образованія аориста. Но вѣроятно мы имѣемъ дѣло съ образованіемъ по аналогіи къ глагольнымъ основамъ, оканчивающимся на гласный, по да-хъ, да, да, къ ꙗсъ образовано ꙗхъ=*ēsъ, къ типу съ *ch* (см. § 167) построено (изъ-)ѣ, тѣмъ болѣе, что 3. sg. аориста внѣ сложенія всегда имѣетъ видъ ꙗстъ, какъ дастъ; -стъ слѣдуетъ объяснять, какъ у этого послѣдняго, см. § 164.

167. II. Типъ съ *ch*. Если суффиксъ аориста -съ и т. д. приставляется къ конечному звуку корня *k* и *g* (которое передъ *s* переходитъ въ *k*), *r*, *l*, то *s* должно перейти въ *ch* (по § 30);

kch переходитъ въ простое *k*. При окончаніи корня на *k*, *g* въ аористѣ бываетъ удлинненіе *e* въ *ě*; эти аористы также не имѣютъ 2. и 3. sg., а замѣняютъ ихъ лицами простого аориста (ср. § 166), напр. рекѫ решти: рѣхъ рече рече.—При окончаніи на *r*, *l*, напр. мьрѫ *merti мрѣти: мрѣхъ, колѭ *kolti клати: клахъ нельзя рѣшить, лежитъ ли въ основаніи *mersom или *mērsom, *kolsom или *kōlsom; эти аористы имѣютъ 2. и 3. sg. мрѣ, кла.—Глаголы жьрѫ жрѣти=*žerti (жрать, приносить жертву), наряду съ этимъ inf. жрьти=*žьrti, тьрѫ трѣти=*terti, наряду съ этимъ трьти=*tьrti (тереть), могутъ образовывать аористъ отъ формы корня žьr-, tьr-, поэтому *žьrchъ жрьхъ, *tьrchъ трьхъ, трь [1]).—Наряду съ 2. и 3. sg. на -ѣ стоитъ -ѣ-тъ, такъ очень часто наряду съ оу-мрѣ встрѣчается оу-мрѣтъ онъ умеръ, ср. би-тъ, пѧ-тъ; объяснять слѣдуетъ также (см. §§ 164 и 166). Примѣры: аористъ отъ рекѫ решти; мьрѫ мрѣти; жьрѫ жрьти; колѭ клати.

рѣхъ	мрѣхъ	жрьхъ	клахъ
рече	мрѣ, мрѣтъ	жрь	кла
рече	мрѣ, мрѣтъ	жрь	кла
рѣхомъ	мрѣхомъ	жрьхомъ	клахомъ
рѣсте	мрѣсте	жрьсте	класте
рѣшѧ	мрѣшѧ	жрьшѧ	клашѧ
рѣховѣ	мрѣховѣ	жрьховѣ	клаховѣ
рѣста	мрѣста	жрьста	класта
рѣсте	мрѣсте	жрьсте	класте.

При сильномъ перевѣсѣ типа съ *ch*, къ которому принадлежитъ и вся масса аористовъ съ глагольными основами, оканчи-

---

[1]) Въ подлинникѣ: «**žьrchъ žr̥chъ, *tьrchъ tr̥chъ tr̥* (geschrieben жръхъ, тръхъ тръ usw.)». Хотя въ рукописяхъ дѣйствительно въ огромномъ большинствѣ случаевъ *пишется* жръхъ и т. п., я все же предпочитаю выставить вмѣсто ъ этимологическое ь; то же сдѣлано мною и въ парадигмѣ спряженія *žr̥chъ* (§ 194), въ чемъ я слѣдую г. Вондраку (Altkirchenslavische Grammatik², 534, парадигма мрьхъ). *Пер.*.

вающимися на гласный, такъ же, какъ ниже (§ 168) разсмотрѣнное образованіе, становится понятнымъ, что иногда древній типъ съ *s* былъ оставленъ и вторично замѣщенъ типомъ съ *ch*, напр. отъ мѧтѫ мѧсти мѣшать, возмущать, 3. pl. мѧшѧ какъ рѣшѧ, дашѧ и т. д.) вмѣсто мѧсѧ. Но обычнымъ этотъ переходъ является только у аориста отъ ѩмь ѩсти, напр. 1. pl. ѩхомъ вмѣсто ѩсомъ; 3. pl. ѩшѧ вмѣсто и наряду съ ѩшѧ.

168. 2. Суффиксъ аориста—въ формѣ -хъ, -хомъ, -сте, -шѧ, -ховѣ, -ста, -сте—присоединяется не непосредственно къ глагольной основѣ, а къ основѣ на *-о-*, распространенной изъ корня, въ этомъ случаѣ всегда оканчивающагося на согласный, напр. вес-ти ведо-хъ, двиг-нѫ-ти двиго-хъ. 2. и 3. sg. отсутствуетъ и замѣняется формами простого аориста: веде, движе (ср. §§ 166, 167). Эта форма аориста можетъ быть образована только 1. отъ глаголовъ кл. I А, т. е. при постоянно оканчивающейся на согласный глагольной основѣ безъ второй основы на *-а-*; но оканчивающіеся на *r* и на носовой избѣгаютъ этой формы, слѣдовательно нѣтъ ни *рьпосhъ, ни *тьгосhъ; 2. отъ глаголовъ II кл. при корнѣ, оканчивающемся на согласный.—Примѣры. Аористы отъ ведѫ вести, двигнѫ двигнѫти.

ведохъ	двигохъ
веде	движе
веде	движе
ведохомъ	двигохомъ
ведосте	двигосте
ведошѧ	двигошѧ
ведоховѣ	двигоховѣ
ведоста	двигоста
ведосте	двигосте.

Нѣкоторые источники (Мар., Псалт.) вовсе не знаютъ этой формы аориста, нѣкоторые имѣютъ ее лишь рѣдко, въ другихъ (Супр., Сав.) она обычна. Несомнѣннаго объясненія нѣтъ и недо-

стовѣрно, можетъ ли это образованіе быть возведено къ какому нибудь древнему ие. образованію аориста. Можетъ быть, оно возникло внутри славянскаго процесса развитія изъ простого аориста такъ, что въ его формахъ, имѣющихъ основу на *-о-*, 1. pl., напр. могомъ, 1. dual. моговѣ, личныя окончанія -мъ, -вѣ были замѣнены болѣе ясными аористическими окончаніями сигматическаго аориста -хомъ, -ховѣ: могохомъ, могоховѣ, и это образованіе потомъ было проведено [по всѣмъ лицамъ]: могохъ и т. д.. Формы могомъ, моговѣ нѣкогда по звукамъ совпадали съ настоящимъ временемъ *mogo-mъ *mogo-vě (позднѣе въ историческую эпоху можемъ, можевѣ). Съ этимъ объясненіемъ можно было бы скорѣе согласиться, если бы можно было принять, что соотвѣтственные аористы западнославянскихъ языковъ такимъ же образомъ получили дальнѣйшее развитіе отъ тѣхъ формъ простого аориста, которыя имѣютъ основу на *-е-*, 2. pl. možete, 2. dual. možeta, 3. dual. možete и možeta. Западнославянскіе языки какъ разъ имѣютъ передъ суффиксомъ аориста не *о*, а *е*, напр. др.ч. možech, 3. dual. možesta. Конечно, *е* можно объяснить и такъ, что možech возникло путемъ примыканія къ 2. и 3. sg. može и вытѣснило древнее mogochъ.

VI. Глагольныя имена.

Причастія, инфинитивъ, супинъ.

---

169. А. Participium praesentis activi. Основа имѣетъ первоначально окончаніе на согласный, *-nt-*; оно приставляется въ кл. I—III къ основѣ настоящаго времени, оканчивающейся на *-о-*, слѣдовательно ведѫ: *vedont- vedǫt-, двигнѫ: *dvig-nont- dvignǫt-, знаѭ: *znajont- znajǫt-, пишѫ (=*pis-jǫ): *pišont- pišǫt-, дѣлаѭ *dělajont- dělajǫt-. И глаголы V кл. имѣютъ въ причастіи основу на *-о-*: ꙗмь (jad-): *jadont- jadǫt, дамь: (dad) *dadont- dadǫt-, ѥсмь: *sont- sǫt-, вѣмь (věd-): *vě-

dont vědǫt-. Въ IV кл., съ основою настоящаго времени на *-i-*, хвали-ши, види-ши, основа причастія оканчивается на *-ęt-*, chvalęt-, vidęt-, и представляетъ для анализа тѣ же самыя трудности, что 3. pl. хвалатъ, видатъ (см. § 158).—Формы склоненія основы на согласный сохранились только въ nom. sg. masc., nom. pl. masc., nom. sg. fem.: nom. sg. masc. *vedonts, откуда *vedons и веды, *znajonts, откуда *znajons и наконецъ знаѭ (см. § 49 III 2). Поэтому nom. sg. masc. I и II кл. оканчивается на -ы, III кл. на -ѭ, 'ѧ. Въ IV кл. *chvalęts дало хвалѧ; это -ѧ въ отличіе отъ -ѧ въ III кл. никогда не имѣетъ передъ собой палатализованнаго (посредствомъ *j*) согласнаго, ср. напр. III метати мештѫ бросать: мештѧ, съ IV вратити враштѫ вращать: вратѧ; гдѣ въ IV кл. передъ ѧ являются ч, ш, ж, они основываются на слѣдующемъ палатальномъ гласномъ, напр. оучити оучѫ учить: оучѧ, ложити ложѫ класть: ложѧ, врьшити врьшѫ: врьшѧ. Nom. sg. ntr., первонач. *vedont, *znajont, долженъ былъ, если справедливо во всѣхъ случаяхъ правило, что въ конечныхъ слогахъ -ы возникаетъ только изъ *-o+ns*, -ѭ изъ *-jo+ns*, дать *vedǫt *vedǫ, *znajǫt *znajǫ; однако онъ имѣетъ видъ веды, знаѭ, какъ форма мужескаго рода. Средній родъ *chvalęt могъ дать только chvalę; слѣдовательно, самъ собою совпалъ съ мужескимъ; можетъ быть, это было поводомъ къ употребленію и веды, знаѭ въ качествѣ средняго рода. Замѣчательно, что формы веды, знаѭ почти никогда не являются въ acc. sg. ntr., а acc. имѣетъ видъ ведѫште, знаѭште.—Nom. pl. masc. *vedonte, *znajonte, *chvalęte преобразованы въ ведѫште, знаѭште, хвалѧште по другимъ падежамъ множественнаго числа (см. ниже). Nom. sg. fem. *vedontī, *znajontī, *chvalęt, (ср. лит. vedù: vedantì, гдѣ *-ì*= =*-*ī́*) преобразованы по слѣдующимъ падежамъ въ ведѫшти, знаѭшти, хвалѧшти (ср. сравнительную степень § 99, прим. 2 и 4).—Прочіе падежи исходятъ изъ основы на *-nt-jo- (ср. сравнит. степень § 99, прим. 3), *tj* даетъ шт, которое вторично проникло и въ nom. sg. fem. и nom. pl. masc.—Nom. pl. ntr. имѣетъ (рѣдко) окончаніе -и вмѣсто -а, напр. движѫшти-ꙗ (опредѣленная форма) *τὰ ἕρποντα*.—Парадигма:

masc.	ntr.	fem.
веды	веды	ведѫшти
ведѫшта	как̃ъ masc.	ведѫштѧ
ведѫштоу		ведѫшти
ведѫшть	ведѫште	ведѫштѫ
ведѫштемь	какъ masc.	ведѫштеѭ
ведѫшти		ведѫшти
ведѫште	ведѫшта	ведѫштѧ
ведѫшть	какъ masc.	ведѫшть
ведѫштемъ		ведѫштамъ
ведѫштѧ	ведѫшта	ведѫштѧ
ведѫшти	какъ masc.	ведѫштами
ведѫштихъ		ведѫштахъ
ведѫшта	ведѫшти	ведѫшти
ведѫштоу	какъ masc.	ведѫштоу
ведѫштема		ведѫштама.

По этому образцу склоняются двигнѫ двигнѫшта, идѫ идѫшта, ꙁнаѭ ꙁнаѭшта, пишѫ пишѫшта, хвалѭ хвалѭшта и т. д.. Сложное (опредѣленное) склоненіе причастія: nom. sg. masc. vedy-jь ведыи, ntr. ведѫште-ѥ, fem. ведѫшти-ꙗ, nom. pl. masc. vedǫšte-ji ведѫштеи; другіе падежи точно слѣдуютъ парадигмѣ мягкаго прилагательнаго (см. § 113). Nom. pl. masc. имѣетъ въ неопредѣленной формѣ рѣдко -и вмѣсто -е, ведѫшти, нормально соотвѣтствующую основѣ на *-jo* форму; чаще встрѣчается въ нѣкоторыхъ памятникахъ это окончаніе у опредѣленной формы, vedǫšti-ji ведѫштии. Если въ падежахъ множественнаго числа опредѣленнаго склоненія является -еи- вмѣсто -ии-, напр. slyšęšteimъ слышѧштеимъ слышащимъ, вмѣсто -štiim -штиимъ, то здѣсь -е изъ nom. pl. masc. слышѧште перенесено въ другіе падежи.

170. B. Participium praesentis passivi; суффиксъ *-mo-*, nom. sg. masc. -мъ, присоединяющійся въ I—III кл. къ основѣ настоящаго времени, оканчивающейся на *-o-*; послѣ *j* вмѣсто *o* является *e*: ведо-мъ, двигно-мъ, ꙁнаѥ-мъ, пише-мъ, дѣлаѥ-мъ и

т. д.; къ этому примѣняются и глаголы V кл.: вѣдо-мъ (наряду съ вѣди-мъ). Въ IV кл. *-mo-* приставляется къ основѣ па *-i-*: хвали-мъ, види-мъ; сообразно съ этимъ вѣди-мъ въ V кл..

171. C. Participium praeteriti (perfecti) activi I, древнее ие. part. perf.. Суффиксъ въ славянскомъ *-ъs-* или *-vъs-*: 1. *-ъs-* употребляется: a) у всѣхъ глаголовъ I кл. съ постоянной глагольной основой (=корню), оканчивающейся на согласный, напр. ved-ъs-, mьr-ъs-, pьn-ъs-; изъ V кл. также отъ ꙗмь (jad-) jad-ъs-—b) у оканчивающихся на согласный глагольныхъ основъ II кл.: двигнѫти dvigъs-.—c) у глагольныхъ основъ на *-i-* класса IV A; *-i-* здѣсь переходитъ въ *j*, послѣ него *-ъs-* должно обратиться въ *-ьs-*: хвалити *chvalj-ьs-, chval'ьs-.—2. *-vъs* присоединяется ко всѣмъ односложнымъ глагольнымъ основамъ (=корню), оканчивающимся на гласный, къ многосложнымъ глагольнымъ основамъ на *-a-*, *-ě-*, и—гдѣ таковыя есть—ко вторымъ основамъ на *-a-* глаголовъ I и III кл., напр. ꙁна-ти zna-vъs-, да-ти da-vъs-, ста-ти sta-vъs-, би-ти bi-vъs-, кры-ти kry-vъs-; дѣла-ти děla-vъs-, цѣлѣ-ти cělě-vъs-, видѣ-ти vidě-vъs-; берѫ бьрати bьra-vъs-, стенѭ стенати stena-vъs-, пишѫ пьсати pьsa-vъs-; коупоуѭ коуповати kupova-vъs-. Отъ вторыхъ основъ на *-nǫ-* эта форма **должна** образовываться, если глагольная основа (=корню) оканчивается на гласный, напр. минѫ-ти minǫ-vъs-; она **можетъ** быть такъ образована и при окончаніи на согласный, двигнѫ-ти dvignǫ-vъs-, но въ евангеліяхъ (Зогр., Мар., Асс., Сав.) это бываетъ лишь изрѣдка. Глагольныя основы на *-i-* могутъ также принимать *-vъs-*, chvali-vъs-, но въ нѣкоторыхъ памятникахъ этой формы вовсе нѣтъ, а въ другихъ она рѣдка.

Nom. sg. masc. отъ основы на согласный оканчивается на -ъ: ведъ, мьръ, двигъ, хваль, ꙁнавъ, и повидимому предполагаетъ древній именительный падежъ на *-*us* (однако по лит. nom. vẽdęs, gen. vẽdus-io); nom. ntr. имѣетъ также форму ведъ и т. д.. Отъ основы на согласный образуется еще nom. pl. masc. *vedъse, вмѣсто котораго находимъ ведъше, nom. sg. fem. *vedъsi, вмѣсто кото-

раго находимъ ведъши; всѣ прочіе падежи образуются отъ распространенной основы на *-jo-* (*s+j* даютъ *š*); *š* затѣмъ проникло и въ nom. plur. masc., и въ nom. sg. fem. (ср. подобныя явленія при part. paes. act., § 169, при сравнительной степени § 99). Парадигма:

M.	N.	M.	N.	F.	F.
ведъ	ведъ	хвалль	хвалль	ведъши	хваль̂ши
ведъша		хваль̂ша		ведъшѧ	хваль̂шѧ
ведъшоу		хваль̂шоу		ведъши	хваль̂ши
ведъшь	-ше	хваль̂шь	-ше	ведъшѫ	хваль̂шѫ
ведъшемь		хваль̂шемь		ведъшеѭ	хваль̂шеѭ
ведъши		хваль̂ши		ведъши	хваль̂ши
ведъше	-ша	хваль̂ше	-ша.	ведъшѧ	хваль̂шѧ
ведъшь		хваль̂шь		ведъшь	хваль̂шь
ведъшемъ		хваль̂шемъ		ведъшамъ	хваль̂шамъ
ведъшѧ	-ша	хваль̂шѧ	-ша	ведъшѧ	хваль̂шѧ
ведъши		хваль̂ши		ведъшами	хваль̂шами
ведъшихъ		хваль̂шихъ		ведъшахъ	хваль̂шахъ
ведъша	-ши	хваль̂ша	-ши	ведъши	хваль̂ши
ведъшоу		хваль̂шоу		ведъшоу	хваль̂шоу
ведъшема		хваль̂шема		ведъшама	хваль̂шама.

Опредѣленная форма: nom. sg. masc. vedъ-jь, chval'ьjь ведъи хваль̂и, вслѣдствіе удлинненія ъ, ь передъ *j* (см. § 15 I 4, § 16. 3) vedyjь chval'ijь ведыи хваль̂ии. Если ь въ окончаніи отпало, то изъ неудлинненной формы можетъ возникнуть vedoj, chval'ej, ведои, хваль̂еи (см. § 24 IV 4). Въ nom. pl. masc. неопредѣленной формы рѣдко стоитъ -и вмѣсто -е, ведъши, чаще въ опредѣленной, vedъšiji ведъшии. Прочіе падежи опредѣленной формы точно слѣдуютъ парадигмѣ мягкаго прилагательнаго (см. § 113). Гдѣ во множ. числѣ вмѣсто -ии- является -еи-, несъшеимъ, его слѣдуетъ объяснять такъ же, какъ въ part. praes. act. (см. § 169).

172. D. **Participium praeteriti activi II**, суффиксъ *-lo-*, nom. sg. masc. -лъ, есть собственно nomen agentis; будучи принятъ въ глагольную систему и такимъ образомъ сдѣлавшись причастіемъ, оно служитъ для описательнаго образованія перфекта (см. § 175) и условнаго наклоненія (см. § 177); *-lo-* приставляется къ глагольной основѣ; если имѣется вторая основа на *-a-*, то къ ней; слѣдуетъ помнить, что *t*, *d* передъ *l* должны выпасть (см. § 52 I), нес-ти неслъ, гребѫ грети греблъ, ведѫ вести велъ, плетѫ плести плелъ, дати далъ, бити билъ, дѣлати дѣлалъ; берѫ бьрати бьралъ, коупоуѭ коуповати коуповалъ. Отъ второй основы на *-nǫ-* это производство при корняхъ, оканчивающихся на согласный, рѣдко, двигнѫ-ти двигнѫ-лъ (обычно двиг-лъ), при оканчивающихся на гласный необходимо, ми-нѫ-ти минѫ-лъ. Отъ борѭ братн=*borti сражаться, III кл.: *бралъ, которое можетъ быть=*borlъ, но также можетъ быть образовано къ основѣ бра-ти, превратившейся въ основу на гласный; отъ колѭ клати=*kolti колоть: клалъ, которое едва ли можетъ быть опредѣлено, какъ=*kol-lъ, а образовано отъ кла-ти, какъ рус. *кололъ* отъ *колоть*=*kolti. Отъ мелѭ млѣти=*melti молоть эта форма не указана, она имѣла бы видъ *mlělъ, едва ли= =*mel-lъ, а [скорѣе образовалось бы] отъ млѣ-ти, какъ рус. *мололъ* отъ *молоть*.—Въ рѣдкихъ случаяхъ это древнее существительное сдѣлалось адъективно-аттрибутивнымъ, напр. гнилъ гнилой отъ гни-ти гнить. Въ перфектѣ и условномъ наклоненіи оно всегда образуетъ сказуемое предложенія и поэтому имѣетъ только формы именительнаго падежа, напр. отъ да-ти: sg. далъ дало дала, pl. дали дала далы, dual. дала далѣ далѣ.

173. E. **Participium praeteriti (perfecti) passivi.** 1. Суффиксъ *-to-*, nom. sg. masc -тъ, употребляется: a) у глаголовъ I кл.: *α*) съ глагольной основой (=корню), оканчивающейся на носовой, напр. пьнѫ пяти: пятъ, кльнѫ кляти проклинать: клятъ; здѣсь въ др.б. возможно только это образованіе; *β*) съ глагольной основой (=корню), оканчивающейся на *r*, если второй основы

на *-a-* нѣтъ, напр. стьрѫ стрѣти=*sterti простирать: *stьr-tъ стрьтъ, но наряду съ этимъ -енъ (см. подъ 3).—b) у глагольныхъ основъ III кл., оканчивающихся на *-i-* и не имѣющихъ второй основы на *-a-*, вьѭ вити завертывать: витъ, но наряду съ этимъ -енъ (см. подъ 3); отъ поѭ пѣ-ти пѣть только пѣ-тъ.—c) у оканчивающихся на носовой согласный глагольныхъ основъ III кл. безъ второй основы на *-a-*; сюда принадлежитъ только жьнѭ жати жать: жатъ.—Суффиксъ *-to-* первоначально былъ болѣе распространенъ, употребляясь и при окончаніи корня на другіе, кромѣ *n*, *m*, *r*, согласные; ср. литовскій языкъ, гдѣ онъ является единственнымъ живымъ суффиксомъ этого причастія, напр. renkù riñkti собирать: riñktas, keliù kélti поднимать: kéltas. Немногія такія образованія, сохранившіяся въ славянскомъ, сдѣлались прилагательными, такъ отъ врьзѫ врѣсти=*vьrzǫ *versti открывать: *otъ-vьrstъ отъврьстъ открытый, vęz-, оу-вѧсти увѣнчать (вѧзати вязать): оу-вѧстъ увѣнчанный, vêd- вѣдѣти знать: нз-вѣстъ извѣстный, чѧстъ частый= =лит. kim̃sztas набитый отъ kemszù kim̃szti набивать.

2. Суффиксъ *-no-*, nom. sg. masc. -нъ, употребляется при всѣхъ, оканчивающихся на гласный *-a-* или *-ě-*, односложныхъ или многосложныхъ глагольныхъ основахъ и всѣхъ вторыхъ основахъ на *-a-*, напр. знаа-ти зна-нъ, да-ти да-нъ, дѣти класть дѣнъ (одѣ-нъ одѣтый), сѣти сѣять сѣ-нъ (однако отъ поѭ пѣти только пѣ-тъ. см. выше 1), дѣла-ти дѣла-нъ, питѣ-ти питать питѣ-нъ, видѣ-ти видѣ-нъ; берѫ бьрати бьра-нъ, стелѭ стьла-ти разстилать стьла-нъ, коупоуѭ коупова-ти коупова-нъ. Ни при одномъ корнѣ, оканчивающемся на согласный, *-no-* не можетъ быть доказано съ достовѣрностью. Правда, причастія отъ борѭ брати=*borti сражаться, колѭ клати=*kolti колоть имѣютъ видъ бранъ (наряду съ боренъ, см. ниже 3), кланъ (наряду съ коленъ); они могутъ стоять вмѣсто *bor-nъ, *kol-nъ, но могутъ быть образованы и вторично къ основѣ bra-, kla- въ бра-ти, кла-ти, сдѣлавшейся въ др.б. языкѣ основою на гласный. Отъ мелѭ млѣти=*melti молоть причастіе не указано; будучи образовано тѣмъ же способомъ, оно

имѣло бы видъ *mlěnъ, которое или равнялось бы *melnъ или было бы образовано отъ млѣ-ти.

3. Суффиксъ *-eno-*, nom. sg. masc. -енъ, употребляется: a) у глаголовъ I кл. необходимо, если глагольная основа (=корню) оканчивается на моментальный согласный или на s, *z*, напр. ведѫ вести: веденъ, плетѫ плести: плетенъ, гребѫ грети: гребенъ, несѫ нести: несенъ, везѫ вести: везенъ; наряду съ -тъ при окончаніи на *r*, напр. жьрѫ жрѣти=*žerti приносить жертву: жьренъ (ср. стрь-тъ подъ 1).—b) у [глаголовъ] II кл.: двигнѫти: движенъ; двиг-нов-енъ см. § 153).—c) въ III кл. у корней, оканчивающихся на -ы (=*-ū-*), крыѭ крыти: кръвенъ, за-бы-ти забыть, за-бък-енъ, шиѭ ши-ти=*sjū-, лит. siú-ti шить: шьвенъ=*sjŭv-; по этому образцу и отъ об-оу-ти обуть об-оувенъ; у оканчивающихся на *-i-* наряду съ -тъ, напр. ви-ти: виенъ [vъj-enъ] и ви-тъ; у оканчивающихся на согласный бориѭ брати, колиѭ клати: боренъ (сохранилось въ глагольномъ существительномъ бореные), коленъ, наряду съ бранъ, кланъ (см. выше 2).—d) у глагольныхъ основъ на *-i* (IV кл.), напр. хвали-ти: *chvalj-enъ хвалѥнъ, вратити вращать *vratjenъ враштенъ.

При помощи суффикса *-ьно-* отъ этого причастія производится глагольное прилагательное возможности (см. также § 77. 2), напр. при-ѩти принимать, получать *δέχεσθαι*: приѩтъ принятый *δεδεγμένος*, приѩтьнъ *δεκτός* gratus пріятный; из-д-рекѫ -решти высказать: из-д-реченъ высказанный, не-издреченьнъ невыразимый.

174. F. Инфинитивъ и супинъ. 1. Суффиксъ инфинитива -ти есть падежъ основы на *-ti-*, дательный или мѣстный, рѣшить нельзя. Онъ приставляется къ глагольной основѣ; если есть вторая основа на *-a-* или *-nǫ-* (II кл.), то къ ней. Во II кл. въ др.б. яз., насколько инфинитивы могутъ быть найдены, образованіе ихъ исходитъ изъ основы на *-nǫ-*, за исключеніемъ станѫ станеши ста-ти, ср. однако сербское dȉći, болѣе древнее dvȉći, отъ dȉg-nē-š, dvȉg-nē-š, чтó по др.б. дало бы *dvišti.

У всѣхъ глагольныхъ основъ, оканчивающихся на гласный, образованіе происходитъ безъ затрудненія: ꙁна-ти, да-ти, кры-ти, би-ти, дѣ-ти, видѣ-ти, хвали-ти, берѫ бьра-ти, коупоуѭ коупова-ти и т. д.. Гласный передъ -ти является всегда древнимъ долгимъ, и у корней, оканчивающихся на гласный, бы-ти=лит. bú-ti, да-ти= лит. dű-ti, дѣти=лит. dė́-ti и т. д., инфинитивы вродѣ какого нибудь *bъ-ti не встрѣчаются.—При глагольной основѣ (=корню), оканчивающейся на согласный, являются измѣненія звуковъ: *-p-ti*, *-b-ti* даютъ *-ti*, грєбѫ грєти, съпѫ *seupti соути сыпать (см. § 51 IV);—*t*, *d* (см. § 56), *s*, *z*+*-ti* даютъ *-sti*: плєтѫ плєсти, вєдѫ вєсти, нєсѫ нєсти, вєꙁѫ вєсти;—*k*, *g*+*-ti* даютъ *-šti* (§ 51 III 3b): рєкѫ рєшти, врьгѫ=*vьrgǫ *vergti врѣшти, влѣкѫ влѣшти, въ одномъ примѣрѣ и *cht*: врьхѫ=*vьrchǫ *verchti врѣшти молотить (§ 51, стр. 101);—*n*, *m*+*-ti* даютъ съ предшествующимъ гласнымъ носовой гласный (§ 46): пьнѫ пѧти, жьмѫ жѧти давить; дъмѫ дѫти дуть;—при *r*, *l* передъ *-ti*, если кореннымъ гласнымъ является *e* или *o*, происходитъ перестановка въ рѣ, ра, лѣ, ла (§ 53): мьрѫ *merti мрѣти, борѭ *borti брати, мелѭ *melti млѣти, колѭ *kolti клати; если кореннымъ гласнымъ инфинитива является ъ, то получается рь: тьрѫ *tьrti трьти. Вмѣсто инфинитивовъ типа мрѣти= =*merti въ др.б. источникахъ чаще встрѣчаются мьрѣти, жьрѣти и др.. Если такія формы дѣйствительно произносились, то онѣ должны были получить гласный перваго слога путемъ подравненія къ настоящему времени мьрѫ, жьрѫ. Склонность къ такому примыканію могла быть получена отъ такихъ соотношеній, какъ ꙁьрѭ ꙁьрѣти смотрѣть, пьрѭ пьрѣти сѧ спорить, гдѣ ь было первоначальнымъ. Наряду съ брати=*borti, клати=*kolti встрѣчаются бърати, кълати, находящееся въ которыхъ ъ не могло быть заимствовано изъ настоящаго времени борѭ, колѭ; здѣсь въ основаніи лежитъ аналогія бърати вмѣсто бьрати отъ берѫ и др. (см. § 24 IV 1). Но, можетъ быть, мьрѣти, бърати и т. д. никогда такъ не произносились, а являлись только вычурами письма, которыя были вызваны древними формами вродѣ ꙁьрѣти, бьрати (бърати) и др..

2. Суффиксъ супина -тъ есть винительный падежъ основы на *-tu*, ср. лат. da-tu-m, лит. dū̃tų=*dū-tu-n. Супинъ образуется точно такъ же, какъ инфинитивъ; въ супинѣ также, путемъ подравненія къ инфинитиву, *kt* (=*kt* и *gt*) вмѣсто ожидаемаго простого *t'* (см. § 51 III 3а) переходитъ въ *št*, послѣ котораго *ъ* долженъ обратиться въ *ь*, пекѫ пештн: пешть, жегѫ жештн: жешть, вмѣсто *petъ и т. д..

Въ церковнослав. переводѣ Бесѣдъ Григорія Назіанзина (XIII словъ Григорія Богослова, изд. Будиловича, СПБ, 1875) находится трижды употребленное въ смыслѣ неопредѣленнаго наклоненія кытоу (отъ кыти быть); то же въ другихъ церковнослав. источникахъ. Если его слѣдуетъ производить отъ основы на *-u* bhūt-tu-, оно можетъ быть родительнымъ или мѣстнымъ падежомъ.

VII. Перифрастическія (описательныя) времена и наклоненія.

175. A. Perfectum, образуемое соединеніемъ part. praet. activi II (см. § 172) съ вспомогательнымъ глаголомъ ѥсмь я есмь, напр. далъ ѥсмь [ich habe gegeben]. Кромѣ того иногда и plusquamperfectum — съ имперфектомъ бѣахъ я былъ, далъ бѣахъ я далъ [ich hatte gegeben].

176. B. Futurum. Отъ сигматическаго будущаго времени, имѣющагося въ другихъ ие. языкахъ, древне-индійскомъ, греческомъ, литовскомъ, напр. лит. отъ bú-ti быть: bú-siu bú-si bús, bú-sime bú-site и т. д., сохранился остатокъ въ ntr. sg. part. бышѧште-ѥ (не бышѫштеѥ; о рукописной традиціи см. Jagić, Das Futurum des Stammes *by-*, ASPh XXVIII, 35), τὸ μέλλον будущее. Nom. sg. masc. былъ бы *byšę, основа byšę-=*bych-jęt-==bhū-sj(ent-?). Какой видъ имѣла основа будущаго, такой ли, какъ предполагаетъ Ягичъ: *byši-, слѣдовательно *byšǫ *byšiši *byšitъ и т. д., что въ славянскомъ является самымъ естественнымъ сообразно съ отношеніемъ хвалѭ хвали-ши къ part. chvalęt-

хвалѧ, нельзя рѣшить съ достовѣрностью. Лит. part. fut. имѣетъ видъ búsęs búsenczo и т. д., основа búsent-.—Вмѣсто утраченнаго древняго tempus futurum для выраженія будущаго времени служитъ или praesens или описаніе (см. §§ 189, 190): 1. У глаголовъ перфективныхъ (о перфективномъ и имперфективномъ см. § 178 и слѣдд.) praesens имѣетъ значеніе будущаго, напр. дати дать дамь dabo, прѣити перейти прѣидѫ я перейду.—2. Для выраженія будущаго имперфективнаго дѣйствія въ др.б. можетъ употребляться описаніе при помощи инфинитива съ вспомогательными глаголами имамь я имѣю (inf. имѣти), хоштѫ, хъштѫ (inf. хотѣти, хътѣти) я хочу, на-чьнѫ, въ-чьнѫ (inf. -чѧти), однако ср. § 190.

177. С. **Conditionalis**, въ древнѣйшемъ синтаксисѣ былъ употребителенъ какъ въ протазисѣ, такъ и въ аподозисѣ только для выраженія условныхъ предложеній съ невыполнимымъ или невыполненнымъ условіемъ. Слѣдовательно, такія предложенія соотвѣтствуютъ латинскимъ вродѣ si darem, haberem[1]); si habuissem, dedissem, или греческимъ вродѣ *εἰ εἶχον, ἐδίδουν ἄν*; *εἰ ἔσχον*, *ἔδωκα ἄν*. Conditionalis образуется соединеніемъ part. praet. act. II съ вспомогательнымъ глаголомъ, который въ древнѣйшихъ источникахъ имѣетъ преимущественно такую форму:

бимь	бимъ	(бивѣ
би	бисте	биста
би	бѫ, бишѧ	бисте);

не найденное двойственное число выведено по множественному. Напр. аште не би былъ сь ꙁълодѣи, не бимъ прѣдали его тебѣ *εἰ μὴ ἦν οὗτος κακοποιός, οὐκ ἄν σοι παρεδώκαμεν αὐτόν* если бы онъ не былъ злодѣемъ, мы не предали бы его тебѣ (Іо., XVIII, 30). По Бругманну, Kurze vergleichende Grammatik, I, стр. 502, это praeteritum образованной отъ bhū- основы *bhu̯ēi *bhu̯ī, слав. bi-, слѣдовательно напр. 3. sg. би=*bi-t; его можно сравнить съ лит.

[1]) Такъ въ подлинникѣ, вѣроятно вмѣсто «si haberem, darem». *Пер.*

древнимъ praeteritum bi-t(i) онъ былъ, и съ лит. вспомогательнымъ глаголомъ т. наз. оптатива, напр. 1. pl. dűtum-bime, 2. dűtum-bite о если бы мы, вы дали; въ литовскомъ ĭ вопреки славянскому ī, какъ въ формахъ настоящаго, напр. види-мъ лит. véiz-di-me. 1. sg. бимь заимствовало первичное личное окончаніе отъ ѥсмь; это легко возможно, потому что бимь въ условномъ наклоненіи уже не имѣетъ смысла собственно прошедшаго времени. 3. pl. бѫ могла бы быть=*bhṷānt, ср. лат. -bant въ имперфектѣ amā-bant. Отчасти аористическое спряженіе би-сте би-шѧ, въ единичныхъ случаяхъ и 1. pl. би-хомъ, перенесено изъ второй, употребительной наряду съ бимь и т. д., формы вспомогательнаго глагола; она является просто аористомъ отъ быти быть:

бъіхъ	бъіхомъ	бъіховѣ
бъі	бъісте	бъіста
бъі	бъішѧ	бъісте;

во 2. и 3. sg. бываетъ только бъі, отнюдь не бъістъ, какъ въ самостоятельно аористическомъ употребленіи (см. § 164); напр. аште чѧда авраамлꙗ бъісте бъіли, дѣла авраамлꙗ творили бъісте, Зогр. Io. VIII, 39 (Мар. въ первой посылкѣ бъісте, во второй бисте) *εἰ τέκνα τοῦ Ἀβραὰμ ἦτε, τὰ ἔργα τοῦ Ἀβραὰμ ἐποιεῖτε ἄν* если бы вы были дѣтьми Авраама, вы творили бы дѣла Авраама.

VIII. Виды глагола и выраженіе будущаго времени.

---

178. Глагольной основой, кромѣ представленія какого либо дѣйствія или происшествія, можетъ быть выраженъ и опредѣленный способъ, какъ совершается дѣйствіе, напр. что оно выполняется съ особой силой (интенсивно), что оно должно являться повторяющимся (итеративно), что его слѣдуетъ представлять про-

должающимся (продолжительно, длительно) безъ опредѣленной временной границы въ отношеніи начала или конца, что оно протекаетъ въ одно мгновеніе (моментально) и т. д.. Теперь для такихъ различій употребляется по большей части искусственное выраженіе actiones verbi (роды дѣйствія) [Handlungs-, Aktionsarten]; часто встрѣчается и употребленіе термина „аспекты“ (рус. *виды*).

Ие. языки отчасти обозначили ихъ при основномъ значеніи глагольной основы особыми суффиксами, отчасти для выраженія опредѣленнаго рода дѣйствія служитъ сложеніе съ предлогами. Но въ этомъ нѣтъ необходимости; выраженіе того или другого образа дѣйствія можетъ заключаться въ глагольной основѣ и безъ особыхъ признаковъ. Ср. Delbrück, Vergleichende Syntax der indogermanischen Sprachen, II, 1—255; Brugmann, Kurze vergleichende Grammatik (при разборѣ глагола), стр. 480 и слѣдд.. Для германскихъ языковъ ср. Streitberg, Gotisches Elementarbuch, II, 184, и приведенную тамъ литературу.

Эти actiones сами по себѣ не имѣютъ ничего общаго съ временами „настоящее“, „прошедшее“, „будущее“; каждый любой видъ можетъ одинаково относиться какъ къ настоящему, такъ и къ прошедшему, и къ будущему.

179. Славянскіе языки издавна различаютъ три главныхъ вида, обозначаемыхъ терминами перфективный, имперфективный, итеративный. „Перфективный“, „имперфективный“ не должны, какъ часто бываетъ, переводиться словами „совершенный“ (perfectus) и „несовершенный“ (imperfectus); это ведетъ къ невѣрному пониманію, потому что при этомъ дѣло идетъ не о томъ, завершено (закончено) ли дѣйствіе или не завершено (не закончено), а о томъ,—какъ должно показывать и адъективное образованіе на -ivus—что оно имѣетъ отношеніе къ понятіямъ законченности или незаконченности.

180. Имперфективнымъ называется дѣйствіе (происшествіе), которое представляется говорящему продолжающимся (длящимся), причемъ онъ не имѣетъ въ мысляхъ заключенія, окончанія или результата, напр. „дѣти ловятъ (ловили, будутъ ло-

вить) кролика“, т. е. они бѣгаютъ за нимъ, ловя, причемъ не принимается въ соображеніе, достигается ли ловлею конецъ или цѣль.

181. Перфективнымъ называется дѣйствіе съ разсчетомъ на его окончаніе, т. е. такое, при которомъ говорящему представляется заключеніе, результатъ, напр. въ предложеніи: „шли три охотника на охоту, они хотѣли поймать бѣлаго оленя“ поймать необходимо заключаетъ въ себѣ представленіе, что ловля ведетъ къ концу, къ цѣли, потому что продолжающаяся поимка немыслима. Этимъ, естественно, не говорится, что окончаніе, цѣль достигается въ дѣйствительности; можно хотѣть поймать дичь, но никогда не поймать или не убить ее. Дѣло только въ томъ, что въ настоящемъ, прошедшемъ или будущемъ дѣйствіи моментъ окончанія находится въ кругозорѣ сознанія.

Перфективное дѣйствіе можетъ быть двухъ родовъ. 1. Между началомъ и концомъ (вступленіемъ и прекращеніемъ) находится такой небольшой промежутокъ времени, что онъ исчезаетъ для наблюденія или остается незамѣченнымъ; дѣйствіе является моментальнымъ, напр. „тогда раздался голосъ“, „тогда блеснулъ свѣтъ“ [„da blitzt ein Licht auf“]; ср. съ этимъ оборотъ „солнце восходитъ“, постепенный ходъ, подготовляемый разсвѣтомъ и постепенно совершающійся благодаря движенію солнечнаго диска впередъ надъ горизонтомъ. Не слѣдуетъ позволять вводить себя въ заблужденіе тому случаю, что моментальное дѣйствіе имѣетъ длящееся послѣдствіе, напр. „раздался голосъ, который говорилъ“ или „блеснулъ свѣтъ, и потомъ стало [blieb] свѣтло“; звукъ голоса, блескъ свѣта остается одинъ моментъ; что́ происходитъ дальше, для этихъ дѣйствій безразлично.

2. Дѣйствіе такого рода, что ранѣе[1]) достиженія заключенія долженъ имѣть мѣсто ходъ дѣла замѣтной продолжительности, все равно краткой или долгой, какъ напр. поимка не можетъ существовать безъ предшествующей ловли, убіеніе безъ предшество-

---

[1]) Въ подлинникѣ «von», вѣроятно вмѣсто «vor». *Пер.*.

вавшихъ движеній убиванія. Но подготовительные акты, предшествующее продолжительное дѣйствіе, отступаютъ въ сознаніи говорящаго на задній планъ,—для него главное значеніе лежитъ въ окончаніи дѣйствія, а оно моментально. Поэтому этотъ родъ perfectivorum въ сущности не отличается отъ перваго, моментальнаго.

Различіе между перфективнымъ и имперфективнымъ дѣйствіемъ можно хорошо уяснить себѣ тѣмъ, что при послѣднемъ могутъ быть прибавлены опредѣленія продолжительности, а при первомъ нѣтъ. Можно сказать напр. „они ловили оленя цѣлый день", но не: „они поймали оленя цѣлый день"; „свѣтъ блеснулъ въ теченіе часа" невозможно, если только не хотятъ этимъ сказать „онъ постоянно вспыхивалъ въ теченіе часа", но этимъ выражается не длительное дѣйствіе, а повторяемое моментальное, а въ прибавленіи—только продолжительность повтореній.

182. Повторяемое (итеративное) дѣйствіе, которое по нѣмецки можетъ выражаться почти исключительно адвербіальными опредѣленіями (wiederholt, immer wieder, so und so viel mal и др.), понятно, не нуждается въ ближайшемъ объясненіи; но слѣдуетъ упомянуть, что оно не касается числа, частоты повтореній, поэтому слѣдуетъ избѣгать выраженія „учащательный" [frequentativ], которое иногда встрѣчается вмѣсто „повторительный" [iterativ].

Дѣйствіе, представляемое повторяемымъ, можетъ быть имперфективнымъ или перфективнымъ (ср. § 186. 3), потому что каждый изъ этихъ родовъ дѣйствія можетъ быть предпринятъ много разъ сряду однимъ и тѣмъ же дѣйствующимъ (подлежащее), или нѣсколькими дѣйствующими надъ однимъ предметомъ, или многими дѣйствующими надъ нѣсколькими предметами.

183. Особенность славянскихъ языковъ въ отношеніи видовъ заключается, *во первыхъ*, въ рѣзкомъ, полномъ развитіи этихъ различій. Если разсмотрѣть всѣ эти языки, то въ нихъ отчасти окажется еще гораздо большее развитіе, еще болѣе и болѣе тонкихъ отличій, но для древнеболгарскаго они въ соображеніе не принимаются. *Во вторыхъ* въ томъ, что въ извѣстномъ

объемѣ выраженіе дѣйствія употребляется для выраженія времени; собственно, точнѣе, въ томъ, что тамъ, гдѣ другіе языки имѣютъ обозначеніе времени посредствомъ опредѣленныхъ суффиксовъ или описанія, славянскій довольствуется выраженіемъ вида.

184. Положеніе въ древнеболгарскомъ. I. Раздѣленіе глаголовъ на виды итеративный, имперфективный, перфективный (ср. Jagić, Beiträge zur slavischen Syntax—Denkschriften der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, philosophisch-historische Classe, томъ XXVI, 1900, стр. 72; Meillet, Des aspects perfectif et imperfectif dans la traduction de l'évangile en vieux slave=Études sur l'étymologie et le vocabulaire du vieux slave. I, Paris 1902; Musić, Zum Gebrauche des Praesens verbi perf. im Slavischen, ASPh, XXIV, 479—514; E. Boehme, Die Actiones der Verba simplicia in den altbulgarischen Sprachdenkmälern, Leipzig, 1904).

1. Iterativa характеризуются опредѣленными суффиксами, опредѣленными способами образованія основъ или опредѣленными степенями гласныхъ коренного слога. Сюда принадлежатъ глаголы, разсмотрѣнные въ § 143 β влачити, ходити и т. д.; въ § 144 β коуповати и т. д.; въ § 146—давати и т. д., -плѣтати и т. д., эта группа, въ др.б. наиболѣе многочисленная.

2. Глаголы имперфективные и перфективные не имѣютъ отличительныхъ признаковъ въ глагольной основѣ или въ формѣ коренного слога. Они могутъ быть первичными и производными (отъименными), и не дѣлятся также на опредѣленные классы по спряженію. Тѣмъ не менѣе, для огромнаго количества этихъ глаголовъ можно опредѣлить, которые являются имперфективными, которые перфективными.

185. А. Глаголы, не сложные съ предлогомъ.

1. Первичные, какъ и отъименные глаголы за немногими исключеніями (см. ниже, 2) имперфективны, точно также и простые (не соединенные съ предлогомъ) iterativa (см. § 143 β), напр. нести нести, вести вести, дѣлати работать, ходити ходить.

2. Достовѣрное перечисленіе **перфективныхъ** глаголовъ для древнеболгарскаго языка невозможно, такъ такъ употребленіе ихъ во многихъ случаяхъ не вполнѣ постоянно; одинъ и тотъ же глаголъ встрѣчается и какъ перфективный, и какъ имперфективный, что̀ отчасти конечно зависитъ только отъ неточнаго способа выраженія переводчиковъ. Въ **I классѣ** перфективны (указываются 1. sg. praes. и infinitivus): бѫдѫ (быти) буду, врьгѫ (врѣшти) брошу (*βαλεῖν*), жлѧдѫ (жлѧсти) вознагражу, заплачу штрафъ, имѫ (ѩти) возьму, лѧгѫ (лешти) лягу, падѫ (пасти) паду (не=падаю, для него есть падаѭ падати), рекѫ (решти) скажу; въ Германіи, по крайней мѣрѣ въ сѣверной Германіи, „sagen" есть глаголъ перфективный въ противоположность имперфективному „reden, sprechen"; въ частяхъ средней Германіи „sprechen" употребляется въ качествѣ перфективнаго, напр. „er spricht, das glaube ich nicht", что̀ рѣшительно противорѣчитъ моему чувству языка; сѧдѫ (сѣсти) сяду.—**Классъ II.** Здѣсь возможно только приблизительное опредѣленіе, потому что глаголы отчасти могутъ быть найдены лишь въ сложной формѣ. **Имперфективны** гыбнѫти портиться, погибать, выкнѫти привыкать, учиться; сѫхнѫти сохнуть; **перфективны** гонезнѫти быть спасеннымъ, избавленнымъ, двигнѫти двинуть (=привести въ движеніе), поднять, дрьзнѫти осмѣлиться, коснѫти коснуться, минѫти пройти мимо *διελθεῖν, παρελθεῖν*, станѫ стати стать (не „стоять"), тлъкнѫти толкнуть, тъкнѫти дать тычокъ, толчокъ; вѣроятно также мрькнѫти померкнуть, ринѫти толкнуть (=дать толчокъ), -бѣгнѫти бѣжать, убѣжать, -дъхнѫти дохнуть (=вздохнуть), -кликнѫти кликнуть (воскликнуть), ргъгнѫти рвануть, дернуть.—**Классъ III, перфективны**: коньчати кончить (=положить конецъ), лобъзати поцѣловать (=дать поцѣлуй), поѩсати опоясать (точнѣе=надѣть поясъ), власфимисати хулить (=произнести хулу) изъ греч. аориста *βλασφημῆσαι*; разоумѣти разумѣть имѣетъ перф. и имперф. значеніе.—**Классъ V, перфективны**: вратити вернуть (=дать оборотъ, поворотить), врѣдити повредить, поранить, живити оживить, крьстити кресить (т. е. совершить актъ крещенія), коупити купить (=купить

[erkaufen], не=торговаться), лишити лишить, мьстити отомстить (=произвести надъ кѣмъ нибудь актъ мщенія, не=преслѣдовать мщеніемъ), поустити отпустить, родити родить, свободити освободить, срамити пристыдить, ставити поставить (=водворить на какое либо мѣсто, не=ставя, двигать взадъ и впередъ), троудити сѧ напрячь силы, постараться, ꙗвити явить, показать (не=показывать продолжительно). Въ качествѣ вѣроятно перфективныхъ, по крайней мѣрѣ чаще употребляемыхъ въ перфективномъ смыслѣ, назовемъ еще: благоволити одобрить, благовѣстити *εὐαγγελίζεσθαι* возвѣстить, гоноꙁити спасти, десити найти, мѣнити измѣнить (не=мѣнять что нибудь), скоути прыгнуть (=сдѣлать прыжокъ).—Классъ V, перфективенъ: дамь дати дать (не=подавать, а=доставить).

186. В. Глаголы, сложные съ предлогами. Само по себѣ свободное адвербіальное соединеніе предлоговъ и глаголовъ въ славянскомъ уже въ доисторическое время сдѣлалось прочнымъ; поэтому тамъ нѣтъ т. наз. раздѣлимыхъ сложеній, какъ въ нѣмецкомъ „aufstehen, ich stehe auf".

1. Имперфективный глаголъ не-итеративной формы становится перфективнымъ при помощи сложенія съ предлогомъ, напр. имперфективное творѭ творити дѣлать, отъ него perfectiva съ-творити сдѣлать, создать, ꙁа-творити затворить, запереть, отъ-творити отворить, открыть, прѣ-творити передѣлать=измѣнить; имперфективное берѫ бьрати брать, собирать, perfectiva съ-бьрати собрать, иꙁъ-бьрати выбрать, избрать. И другіе языки знаютъ эту самую окраску значенія посредствомъ предлоговъ, напр. въ нѣмецкомъ „er schreitet über die Brücke" [„онъ идетъ по мосту"] есть имперфективный способъ выраженія; при этомъ остается невыраженнымъ и для представленія безразличнымъ, перейдетъ ли онъ или нѣтъ, напротивъ „er überschreitet die Brücke" [„онъ перейдетъ мостъ"] необходимо заключаетъ въ себѣ представленіе, что онъ перейдетъ, и является перфективнымъ, ср. лат. ire—transire, гр. *βαίνειν—διαβαίνειν*. Такъ въ литовскомъ сложеніе съ предлогомъ регулярно придаетъ перфективный (или, какъ говорятъ въ лит. грамматикѣ, результативный)

смыслъ, напр. отъ jóti ѣхать верхомъ: jìs jójo añt vẽszkelio=онъ ѣхалъ по большой дорогѣ (туда), jìs nu-jójo į̃ mẽstą=онъ ѣхалъ въ городъ, т. е. такъ, что цѣль достигается. Въ литовскомъ нужно даже всегда складывать глаголъ съ предлогомъ, если одновременно должно быть выражено окончаніе дѣйствія, напр. „mergà vìrino mẽžiùs“=„дѣвушка варила пшеничныя зерна“ не можетъ быть понято, какъ „она варила до готовности“; это должно быть выражено посредствомъ „mergà nu-vìrino (буквально „отварила“) mẽžiùs“. Даже если въ предложеніи уже есть имя съ предлогомъ, глаголъ долженъ также получить предлогъ, коль скоро дѣйствіе должно быть понимаемо, какъ достигающее цѣли, напр. „jìs lìpo añt kálno“=„онъ поднимался на гору“ могло бы значить только „онъ былъ занятъ восхожденіемъ“; если бы нужно было выразить понятіе: „онъ поднялся на гору“, слѣдовало бы сказать „jìs už-lìpo añt kálno“.

Къ каждому имперфективному глаголу принадлежитъ столько перфективныхъ, сколько возможно благодаря сложеніямъ съ предлогами, но каждый перфективный имѣетъ особый оттѣнокъ значенія, сообщаемый ему смысломъ предлога. Одинъ предлогъ, по, настолько поблѣднѣлъ въ своемъ значеніи, что едва ли можно дать опредѣленіе его значенія; поэтому говорятъ, что этотъ предлогъ не производитъ болѣе никакой перемѣны въ значеніи, кромѣ приданія перфективнаго смысла, напр. ити идти—по-ити, чисти считать—по-чисти пересчитать, чоути чувствовать—по-чоути почувствовать, хотѣти хотѣть—по-хотѣти захотѣть, трѧсти quatere—по-трѧсти concutere. И при другихъ сложеніяхъ собственный смыслъ предлога часто отступаетъ на задній планъ, напр. съ-творити есть perfectivum къ творити, съ- (съ, вмѣстѣ) при этомъ уже не чувствуется правильно, не болѣе, чѣмъ въ лат. conficere отъ facere. Однако при всѣхъ предлогахъ кромѣ по всегда бываетъ много примѣровъ, въ которыхъ ясно чувствуется специфическій смыслъ предлога.

2. Perfectiva, сложные съ предлогомъ (т. е. выше—§ 185. 2.—названные простые perfectiva) остаются перфективными, напр. лешти лечь—на-лешти налечь на что, пасти пасть—

съ-пасти упасть съ ...., коснѫти коснуться—при-коснѫти прикоснуться, дотронуться.

3. Сложные съ предлогами iterativa остаются сами по себѣ итеративными (объ ослабленіи итеративнаго значенія см. § 191), напр. въс-ходити нѣсколько разъ всходить, отъ-вращтати нѣсколько разъ отвращать, съ-тварꙗти нѣсколько разъ создавать, производить.

Предлогъ придаетъ итеративному глаголу (отдѣльнымъ актамъ повторяемаго дѣйствія) въ основѣ такой же побочный перфективный смыслъ, какъ простому имперфективному. Во многихъ случаяхъ это прямо понятно, напр. молꙗахѫ-и, да понѣ въскрилии ризы его прикоснѫтъ сѧ, и ѥлико аште прикасаахѫ сѧ ѥмь съпасени бывахѫ, Мр. VI, 56 *παρεκάλουν αὐτόν, ἵνα κἂν τοῦ κρασπέδου τοῦ ἱματίου αὐτοῦ ἅψωνται· καὶ ὅσοι ἂν ἥπτοντο αὐτοῦ, ἐσώζοντο*, Вульг.: deprecabantur eum, ut vel fimbriam vestimenti ejus tangerent, et quotquot tangebant eum, salvi fiebant; коснѫти сѧ не итеративный глаголъ, -касати сѧ итеративный, итеративное прикасаахѫ сѧ однако такой же перфективный глаголъ, заключающій въ себѣ цѣль дѣйствія, дѣйствительное прикосновеніе, какъ прикоснѫтъ сѧ, оно только повторяется, потому что его производятъ многіе субъекты (*ὅσοι ἄν*, quotquot). Просите и дастъ сѧ вамъ, иштѧте и обраштете, тлъцѣте и отъврьзетъ сѧ вамъ· вьсѣкъ бо просѧи приѥмлѥтъ, и иштѧи обрѣтаѥтъ и тлъкѫштюоумоу отъврьзаѥтъ сѧ, Мѳ. VII, 7—8 *αἰτεῖτε καὶ δοθήσεται ὑμῖν, ζητεῖτε καὶ εὑρήσετε, κρούετε καὶ ἀνοιγήσεταὶ ὑμῖν· πᾶς γὰρ ὁ αἰτῶν λαμβάνει, καὶ ὁ ζητῶν εὑρίσκει, καὶ τῷ κρούοντι ἀνοιγήσεται* (v. l. *ἀνοίγεται*), Вульг.: petite et dabitur vobis, quaerite et invenietis, pulsate et aperietur vobis; omnis enim qui petit accipit, et qui quaerit invenit, et pulsanti aperietur; обрѣсти глаголъ перфективный=найти, достигнуть, пріобрѣсти; ясно, что, итеративнымъ обрѣтати выражается тоже перфективное дѣйствіе, только повторяемое (вьсѣкъ каждый); ясно также, что перфективное не повторяемое отъврѣсти въ способѣ дѣйствія—если оставить въ сторонѣ повтореніе—не отли-

чается отъ отъврьӡати; въ отврьӡаѥтъ сѧ дѣло идетъ не только о попыткѣ отворянія или о приготовительномъ движеніи, а о дѣйствительномъ открытіи. Юже секыра при корене древа лежитъ, вьсѣко оубо древо не творѧштеѥ добра плода посѣкаѭтъ и въ огнь сълагаѭтъ, Лк. III, 9, *ἤδη ἡ ἀξίνη πρὸς τὴν ῥίζαν τῶν δένδρων κεῖται· πᾶν οὖν δένδρον μὴ ποιοῦν καρπὸν καλὸν ἐκκόπτεται καὶ εἰς πῦρ βάλλεται*; здѣсь въ итеративныхъ посѣкати (отъ посѣкѫ -сѣшти), сълагати (отъ сложити) рѣчь идетъ также о дѣйствіяхъ съ побочнымъ смысломъ окончанія. Что эта перфективность чувствуется уже не вездѣ, въ большинствѣ случаевъ даже вовсе не чувствуется, это происходитъ отъ одного поворота (о немъ будетъ рѣчь въ § 191) значенія итеративныхъ глаголовъ, сложныхъ съ предлогами.

187. II. Виды и времена.

Славянскій языкъ можетъ выражать особыми образованіями только два временныхъ отношенія, настоящее и прошедшее, но не имѣетъ подобнаго выраженія для будущаго времени (ср. § 176).

А. Imperfectivum и perfectivum въ отношеніи къ прошедшему. Для прошедшаго существуютъ двѣ формы выраженія, imperfectum (производящееся отъ основы настоящаго времени или отъ глагольной, см. § 161) и аористическое прошедшее (объ особыхъ основахъ аориста см. §§ 162—168). Подробное ученіе объ употребленіи аориста и имперфекта предоставляется синтаксису; здѣсь отмѣтимъ только одно постоянное общее различіе: аористъ констатируетъ, что какое либо дѣйствіе, какое либо событіе имѣло мѣсто въ прошедшемъ, и именно безотносительно къ продолжительности, къ роду дѣйствія (actio); поэтому имперфективный глаголъ можетъ такъ же стоять въ аористѣ, какъ перфективный; imperfectum представляетъ теченіе какого либо дѣйствія, имѣющаго мѣсто въ прошедшемъ, онъ описываетъ. Въ грамматикахъ иногда встрѣчается ошибочное утвержденіе, будто слав. аористъ выражаетъ перфективный родъ дѣйствія; это не такъ, ср. ꙗкоже вѣрова (2. sg. aor., имперфективно), бѫди тебѣ, какъ ты вѣровалъ, да будетъ тебѣ, Мѳ. VIII, 13 *ὡς ἐπίστευσας, γενηθήτω σοι*; дарова (3. sg. aor., имперфективно) ти богъ вьсѧ

плавжштаꙗ съ тобоѭ Богъ даровалъ тебѣ всѣхъ плывущихъ съ тобою, Д. Ап., XXVII, 14 *κεχάρισταί* (perfectum, слѣдовательно слав аористъ не есть переводъ греч. аориста) *σοί ὁ θεὸς πάντας τοὺς πλέοντας μετὰ σοῦ*; овогѡ бишѧ (3. pl. aor., имперфективно), овогѡ же оубишѧ (то же самое, перфективно) одного били, другого убили, Мѳ. XXI, 35, *ὃν μὲν ἔδειραν, ὃν δὲ ἀπέκτειναν*; тъгда исповѣмь имъ, ꙗко николиже знахъ васъ тогда я признаюсь имъ, что я никогда не зналъ васъ, Мѳ. VII, 23 *καὶ τότε ὁμολογήσω αὐτοῖς· ὅτι οὐδέποτε ἔγνων ὑμᾶς*; ꙗшѧ (pl. aor., имперфективно) вьси и насытишѧ сѧ (то же самое, перфективно) они ѣли всѣ и насытились, Мѳ. XIV, 20 *ἔφαγον πάντες καὶ ἐχορτάσθησαν*; пискахомъ вамъ и не плѧсасте, плакахомъ вамъ и не рыдасте (все аористы отъ имперфективныхъ глаголовъ) мы играли вамъ на свирѣли, и вы не плясали, мы плакали для васъ, и вы не рыдали. Но по самой природѣ дѣла имперфективное дѣйствіе, засвидѣтельствованное въ прошедшемъ, ощущается по большей части, какъ продолжающееся, длительное; поэтому имперфективный глаголъ имѣетъ въ качествѣ praeterial'ьной формы гораздо чаще imperfectum, и потому [употребляется] въ переводахъ съ греческаго, котораго imperfectum постоянно переводится имперфектомъ имперфективныхъ глаголовъ. Далѣе изъ перфективности дѣйствія, представляющаго въ сознаніи моментъ окончанія, объясняется, что такое дѣйствіе, мыслимое, какъ прошедшее, не можетъ стоять въ описывающемъ имперфектѣ. Поэтому перфективный глаголъ почти никогда не является въ формѣ имперфекта, а обычное его praeteritum есть аористъ, и такъ какъ способы употребленія греческаго и славянскаго аориста сильно сходятся, то греческій аористъ обычно передается аористомъ перфективнаго глагола. Ср. възвратишѧ сѧ (аористъ) въ галилеѭ, отроча же растѣаше (имперфектъ) и крѣплꙗаше сѧ (тоже) доухомь, Лк. II, 39, *ὑπέστρεψαν εἰς τὴν Γαλιλαίαν, τὸ δὲ παιδίον ηὔξανε καὶ ἐκραταιοῦτο πνεύματι*; прикоснѫ сѧ (аор.) рѫцѣ ѥѩ и остави (тоже) ѭ огнь и въста (тоже) и слоужааше (имперфектъ) ѥмоу, Мѳ. VIII, 15 *ἥψατο τῆς χειρὸς*

αὐτῆς καὶ ἀφῆκεν αὐτὴν ὁ πυρετὸς καὶ ἠγέρθη καὶ διηκόνει αὐτῷ, въста (аор.) абьѥ и въꙁьмъ одръ иꙁиде (аор.) прѣдъ вьсѣми, ꙗко дивлꙗахѫ сѧ (имперфектъ) вьси и славлꙗахѫ (тоже) бога, Мр. II, 12 *ἠγέρθη εὐθέως καὶ ἄρας τὸν κράββατον ἐξῆλθεν ἐναντίον πάντων, ὥστε ἐξίστασθαι πάντας καὶ δοξάζειν τὸν θεόν*; этотъ примѣръ характеренъ, потому что здѣсь переводчикъ долженъ былъ избрать имперфектъ самостоятельно, такъ какъ въ греческомъ стоятъ инфинитивы.

B. Виды въ отношеніи къ настоящему и будущему.

188. 1. Форма настоящаго времени простого (не сложнаго съ предлогомъ) имперфективнаго глагола выражаетъ дѣйствіе, протекающее въ настоящемъ, или не-относимое къ какому либо времени событіе (напр. общепринятое положеніе, какъ praesens и другихъ ие. языковъ).

Примѣры. Приступи къ нѥмоу сътьникъ молѧ-и и глаголѧ: господи, отрокъ мои лежитъ (дѣйствительно настоящее время) въ домоу осллабленъ Мѳ. VIII, 5 подошелъ къ Нему сотникъ, прося Его и говоря: Господинъ, мой слуга лежитъ въ домѣ въ разслабленіи; оучитель се ѥстъ и ꙁоветъ тѧ (дѣйствительно настоящее время) Іо. XI, 28 Учитель здѣсь и зоветъ тебя; слѣпъ бѣхъ, нынѣ же виждѫ, Іо. IX, 22 я былъ слѣпъ, а теперь вижу (дѣйств. наст. время); смотрите цвѣтъ сельнъихъ, ꙗко растѫтъ, ни троуждаѭтъ сѧ ни прѧдѫтъ, Мѳ. VI, 28 посмотрите на полевые цвѣты, какъ они растутъ, они не работаютъ, ни прядутъ (общее положеніе).

189. 2. Praesens перфективнаго глагола—простой ли онъ, или сложный съ предлогомъ—не можетъ выражать дѣйствія, длительно протекающаго въ настоящемъ, такъ какъ въ представленіи находится окончаніе дѣйствія въ кругозорѣ сознанія, а окончаніе есть моментъ. Перфективное дѣйствіе бываетъ или моментальнымъ—тогда хотя говорящій хочетъ назвать его настоящимъ, но, пока онъ произноситъ фразу, оно уже миновало, слѣдовательно здѣсь нѣтъ промежутка времени, который слѣ-

довало бы разсматривать, какъ настоящее. Или же,—и это въ связной рѣчи гораздо болѣе обычный случай—говорится о дѣйствіи не моментальномъ; тогда моментъ окончанія дѣйствія, о которомъ сообщается въ формѣ настоящаго времени (формѣ praesens'а), необходимо находится въ будущемъ, и такъ какъ представленіе связывается съ моментомъ окончанія, а не съ ведущимъ къ нему теченіемъ [дѣла], то высказанное дѣйствіе ощущается, какъ находящееся въ будущемъ. Обычно это выражаютъ такъ: praesens перфективнаго глагола имѣетъ значеніе будущаго; слѣдовательно, поскольку рѣчь идетъ именно о перфективныхъ глаголахъ, онъ замѣняетъ формальное tempus futurum.

Примѣры. Азъ юсмь въскрѣшенье и животъ, вѣроуıѧи въ мѧ, аще оумьретъ, оживетъ я есмь воскресеніе и жизнь, вѣрующій въ меня, если умретъ, оживетъ Io. XI, 25 *ἐγώ εἰμι ἡ ἀνάστασις καὶ ἡ ζωή· ὁ πιστεύων εἰς ἐμὲ κἂν ἀποθάνῃ, ζήσεται*, ego sum resurrectio et vita, qui credit in me, etiamsi mortuus fuerit, vivet; господь оуслышитъ мѧ, югда възовѫ къ нюмоу, пс. IV, 4 Господь услышитъ меня, когда я воззову къ Нему *κύριος εἰσακούσεταί μου ἐν τῷ κεκραγέναι με πρὸς αὐτόν*, dominus exaudiet me, cum clamavero ad eum; не възможеши стати противѫ врагомъ своимъ и побѣгнеши отъ лица ихъ, и поженѫтъ тѧ, и въбѣгнеши въ храминѫ и тоу живъ огнюмь съгориши, и тъгда оувѣси, ꙗко юстъ богъ на небесьхъ (Супр. рук.) ты не будешь въ состояніи устоять противъ своихъ враговъ и убѣжишь отъ лица ихъ, и они будутъ преслѣдовать тебя, и ты вбѣжишь въ домъ и тамъ заживо сгоришь [отъ огня], и тогда узнаешь, что есть Богъ на небесахъ.

Изъ того объясненія, что praesens перфективнаго глагола служитъ для выраженія будущихъ дѣйствій, не слѣдуетъ заключать, что форма настоящаго времени отъ такого глагола во всѣхъ случаяхъ обозначаетъ будущее. Бываютъ еще другія примѣненія перфективнаго praesens'а, которыя должны быть разсмотрѣны въ синтаксисѣ. Здѣсь укажемъ только на одно изъ самыхъ обычныхъ употребленій его въ древне-

болгарскомъ языкѣ, въ зависимомъ предложеніи послѣ частицы цѣли да (ἵνα, ut). Если дѣйствіе, названное цѣлью какого либо другого въ придаточномъ предложеніи, перфективно, то ставится praesens перфективнаго глагола, какое бы время въ главномъ предложеніи ни стояло, безразлично, напр. изведоша-и (аор.), да-и пропьнѫтъ (3. pl. praes. перфективнаго пропяти) они вывели Его, чтобы распять, Мр. XV, 20 ἐξάγουσιν (въ греческомъ praesens) αὐτόν, ἵνα σταυρώσωσιν (conj. aor.) αὐτόν, educunt illum, ut crucifigerent eum. Ср. также господи, нѣсмь достоинъ, да въ домъ мои вънидеши, Мѳ. VIII, 8 κύριε, οὐκ εἰμὶ ἱκανός, ἵνα μου ὑπὸ τὴν στέγην εἰσέλθῃς (conj. aor.) domine, non sum dignus, ut intres sub tectum meum.

190. 3. Для будущаго времени имперфективнаго дѣйствія языкъ собственно не имѣетъ выраженія. Но этому можно помочь путемъ описанія—praesens имамь (я имѣю, отъ имѣти), хоштѫ хъштѫ (я хочу, отъ хотѣти хътѣти) съ инфинитивомъ, напр. азъ ва имамь мѫчити, да никъто же възможетъ (fut. perf.) помошти вама (Супр. рук.) я буду васъ мучить, такъ что никто не будетъ въ состояніи помочь вамъ; николиже жрьти не имамь богомъ вашимъ (Супр. рук.) я никогда не буду приносить жертвы вашимъ богамъ; камение въпити иматъ камни будутъ кричать, Лк. XIX, 40 οἱ λίθοι κεκράξονται; камо хъштетъ ити куда онъ пойдетъ, Іо. VII, 35 ποῦ μέλλει πορεύεσθαι. Однако обычно это описаніе выражаетъ не чисто временное отношеніе, а долженствованіе, эмфатическое futurum, какъ по гречески конструкціи съ οὐ μή и μέλλω, напр. чашѫ юже дастъ мьнѣ отьць, не имамь ли пити юя, чашу, которую далъ Мнѣ Отецъ, не долженъ ли Я ее пить, Іо. XVIII, 11 τὸ ποτήριον ὃ δέδωκέν μοι ὁ πατὴρ οὐ μὴ πίω αὐτό. Поэтому это описаніе встрѣчается также, и даже часто, и при перфективныхъ глаголахъ, напр. не иматъ сьде остати камень на камене, Мѳ. XXIV, 2 οὐ μὴ ἀφεθῇ ὧδε λίθος ἐπὶ λίθον здѣсь не должно остаться камня на камнѣ; богъ не иматъ ли сътворити мьсти, Лк. XVIII, 7 ὁ θεὸς οὐ μὴ ποιήσει τὴν

ἐκδίκησιν не долженъ ли Богъ устроить возмездіе? (простое перфективное futurum было бы сътворитъ).

Всего яснѣе будущія имперфективныя дѣйствія выражаются описаніемъ при помощи praesens'а начьнѫ или въчьнѫ (отъ перфективнаго начѧти, въчѧти), „начну“, и инфинитива, но такое употребленіе рѣдко; напр. ѕвѣзды начьнѫтъ падати съ небесе, Мр. XIII, 25 *οἱ ἀστέρες ἔσονται ἐκ τοῦ οὐρανοῦ πίπτοντες*; ѥдиного дрьжитъ сѧ а о дроугѣмь не-родити (не-радити) начьнетъ (Мар., въчьнетъ Зогр.), Мѳ. VI, 24 *ἑνὸς ἀνθέξεται* (въ др.б. стоитъ praesens=*ἀντέχεται) καὶ τοῦ ἑτέρου καταφρονήσει.*

191. 4. **Praesens сложныхъ съ предлогами итеративныхъ глаголовъ получаетъ смыслъ настоящаго времени** (tempus praesens) въ отношеніи къ смыслу будущаго, заключающемуся въ такомъ же сложеніи предлога и неповторяемаго перфективнаго глагола, хотя сложеніе придаетъ перфективный смыслъ и глаголу, который самъ по себѣ является итеративнымъ (см. § 186. 3), напр. оу-биѭтъ они убьютъ, оубиваѭтъ они убиваютъ, при-ведѫтъ они приведутъ при-водѧтъ они приводятъ, съ-беретъ онъ соберетъ събираѥтъ онъ собираетъ. Большая часть итеративныхъ формъ, разсмотрѣнныхъ въ § 146, встрѣчается только въ сложеніи. Возможность воспринимать перфективныя сами по себѣ дѣйствія все-таки, какъ протекающія въ настоящемъ, какъ длительныя, первоначально основывается на томъ, что отдѣльные акты повторенія въ своей временной послѣдовательности даютъ совокупное дѣйствіе, являющееся продолжающимся. Моментъ повторенія при этомъ въ представленіи отступаетъ на задній планъ, такъ же, какъ перфективность отдѣльныхъ актовъ, и преобладающимъ остается впечатлѣніе долго длящагося процесса; поэтому эти глаголы въ отношеніи времени употребляются, какъ простыя imperfectiva. Вкратцѣ это выражается такъ: **къ перфективному** (praesens имѣетъ значеніе будущаго), **сложному съ предлогомъ, глаголу соотвѣтственный итеративный, сложный съ тѣмъ же предлогомъ, образуетъ imperfectivum** (praesens имѣетъ значеніе настоящаго

времени). Изрѣдка это относится не только къ формѣ praesens'а, но вообще ко всѣмъ формамъ. Что касается формы praesens'а, то о ней слѣдуетъ помнить, что она можетъ выражать не только дѣйствительное настоящее, но и безотносительныя ко времени, вездѣ и всюду происходящія дѣйствія.

Примѣры. Дѣйствительное настоящее (въ скобкахъ приводятся для сравненія perfectiva): отъвѣштавъ исоусъ рече имъ: шьдъше възвѣстите иоаннови· слѣпии прозираѭтъ (прозьрятъ) и хромии ходятъ (не-итеративное имперфективное идѫтъ значило бы „идутъ опредѣленнымъ путемъ", см. § 192), прокаженнии оуништаѭтъ ся (оучистятъ ся), и глоусии слышатъ, мрьтвии въстаѭтъ (въстанѫтъ) Іисусъ отвѣчалъ имъ и сказалъ: пойдите и возвѣстите Іоанну: слѣпые становятся зрячими и хромые ходятъ (могутъ ходить), прокаженные очищаются и глухіе слышатъ, мертвые возстаютъ, Мѳ. XI, 4 *ἀποκριθεὶς ὁ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτοῖς· πορευθέντες ἀπαγγείλατε Ἰωάννῃ· τυφλοὶ ἀναβλέπουσι καὶ χωλοὶ περιπατοῦσι, λεπροὶ καθαρίζονται, καὶ κωφοὶ ἀκούουσιν, νεκροὶ ἐγείρονται*; ѥште четыре мѣсяци сѫтъ и жатва придетъ (перфективно), се глаголѭ вамъ· възведѣте оуи ваши и видите нивы, ꙗко плавы сѫтъ къ жатвѣ юже, и жьнѧи мьздѫ приѥмлѥтъ (приметъ) и събираѥтъ (съберетъ) плодъ еще четыре мѣсяца и придетъ жатва; поднимите ваши глаза и посмотрите на поля, какъ они уже желты для жатвы, и жнецъ получаетъ награду и собираетъ плодъ, Іо. IV, 35—36 *ἔτι τετράμηνόν ἐστι καὶ ὁ θερισμὸς ἔρχεται· ἰδού, λέγω ὑμῖν· ἐπάρατε τοὺς ὀφθαλμοὺς ὑμῶν καὶ θεάσασθε τὰς χώρας, ὅτι λευκαί εἰσι πρὸς θερισμὸν ἤδη. Καὶ ὁ θερίζων μισθὸν λαμβάνει καὶ συνάγει καρπόν*; общее положеніе: господь разараѥтъ (разоритъ) съвѣтъ ѩзыкъ, отъмѣтаѥтъ (отъмештетъ) же мысли людьи Господь уничтожаетъ совѣтъ язычниковъ, Онъ отвергаетъ мысли народовъ, Пс. XXXII, 10 *κύριος διασκεδάζει βουλὰς ἐθνῶν, ἀθετεῖ δὲ λογισμοὺς λαῶν.*

192. 5. Несложные итеративные глаголы, какъ ходити (къ ити), носити (къ нести) и т. д., см. § 143 β, если бы представленіе повторенія всегда удерживалось въ чистомъ видѣ, выражали бы повтореніе имперфективнаго дѣйствія, и этотъ смыслъ

часто и встрѣчается. Однако обычно отдѣльные акты такого повторенія длительныхъ дѣйствій не выступаютъ такъ опредѣленно, какъ у перфективныхъ глаголовъ, заключающихъ представленіе окончанія, и эти простыя iterativa по большей части выражаютъ только такія дѣйствія, которыя относятся не къ опредѣленному случаю, а представляются общими, или, какъ говорятъ также, отвлеченными. Примѣры: по чьто не ходѧтъ ѹченици твои по прѣданию старьць, почему твои ученики не ходятъ по преданію старцевъ, Мр. VII, 5 *διατί οἱ μαθηταί σου οὐ περιπατοῦσι κατὰ τὴν παράδοσιν τῶν πρεσβυτέρων*; ходѧи въ тьмѣ не вѣстъ камо идетъ ходящій (идущій) въ темнотѣ не знаетъ, куда онъ идетъ (т. е. какой путь онъ избираетъ), Іо. XII, 35, *ὁ περιπατῶν ἐν τῇ σκοτίᾳ οὐκ οἶδε ποῦ ὑπάγει*; женѫтъ мѧ, и не вѣдѣ камо идѫ они гонятъ (преслѣдуютъ) меня и я не знаю, куда я иду, ср. егда гонѧтъ вы въ градѣ семь, бѣганте въ дроугыи, если преслѣдуютъ васъ въ этомъ городѣ, бѣгите въ другой, Мѳ. X, 23, *ὅταν διώκωσι ὑμᾶς ἐν τῇ πόλει ταύτῃ, φεύγετε εἰς τὴν ἄλλην*.

Парадигмы къ отдѣльнымъ классамъ спряженія.

193. Парадигмы должны служить для быстраго оріентированія относительно глагольныхъ формъ; всѣ подробности и особенности слѣдуетъ искать въ соотвѣтственныхъ предъидущихъ отдѣлахъ, на которые сдѣланы ссылки. Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ системѣ формъ встрѣчается чередованіе коренного слога, принимаемые въ соображеніе случаи названы здѣсь при каждомъ классѣ или его подраздѣленіяхъ; гдѣ нѣтъ никакого замѣчанія, корень или глагольная основа имѣетъ неизмѣнный гласный. Порядокъ чиселъ: единственное, множественное, двойственное. Гдѣ для одного класса выставлено нѣсколько парадигмъ, онѣ избраны съ обращеніемъ вниманія на тѣ звуковыя отношенія, которыя возникаютъ вслѣдствіе различныхъ окончаній корней или основъ.

194. I. классъ, см. § 152.

А. Однообразная односложная глагольная основа (=корню) во всѣхъ формахъ. Окончаніемъ основы можетъ быть губной, зубной, гортанный взрывной звукъ, спирантъ s, z, носовой, плавный, гласный. Ниже слѣдуютъ примѣры на всѣ.

Чередованіе. 1. Высшая степень въ инфинитивѣ и супинѣ (такъ какъ они всегда согласуются, то ниже указывается только инфинитивъ), отчасти въ сигматическомъ аористѣ: вьрѫ врѣти (=*verti) запирать, жьрѫ жрѣти (=*gerti) жрать, приносить жертву, аор. жрѣхъ (=*gersom) наряду съ жрьхъ (=*gьrsom), мьрѫ мрѣти аор. мрѣхъ (=*merti, *mersom) умирать, ньрѫ нрѣти (=*nerti) проникать, пьрѫ прѣти (=*perti) подпирать, -сквьрѫ -скврѣти (раскврѣти;=*-skverti) таять, стьрѫ стрѣти (=*sterti) простирать, тьрѫ трѣти (=*terti) и трьти (=*tьrti) тереть.—врьгѫ врѣщи (=*vьrgǫ *vergti) бросать, врьзѫ врѣсти аор. врѣсъ (=*vьrzǫ *versti *versom) открывать, мльзѫ млѣсти (=*mьlzǫ *melsti) доить, тлъкѫ тлѣщи (=*tьlkǫ *telkti) толочь, ср. еще чрьпѫ чрѣти (=*kьrpǫ *kerpti) черпать, чрьтѫ чрѣсти (=*kьrtǫ *kersti) врѣзывать, нацарапывать, врьхѫ врѣщи (=*vьrchǫ *verchti) молотить.—чьтѫ чисти аор. чисъ (=*keisti *keisom) считать, цвьтѫ цвисти аор. цвисъ (=*kveisti *kveisom) цвѣсти.—стригѫ стрищи [1]) стричь.—съпѫ соути (=*seupti) сыпать.—дъмѫ дѫти аор. дѫхъ дуть.

2. Высшая степень (удлинненіе) въ сигматическомъ аористѣ, болѣе слабая въ другихъ формахъ: ведѫ вести вѣсъ вести, гребѫ грети грѣсъ рыть, грести, жегѫ жещи жѧхъ (*=gēsom вмѣсто *gēgsom) жечь, несѫ нести нѣсъ нести, рекѫ рещи рѣхъ сказать текѫ тещи тѣхъ течь.—бодѫ бости бѧсъ колоть.

3. Низшая степень въ part. praet. act. I и II, part. praet. pass.: брѣгѫ брѣщи (=*bergǫ *bergti) беречь, охранять, part.

---

[1]) Въ подлинникѣ *strěšti. Пер.*

praet. act. I брьгъ (=*bьrgъ); влѣкѫ влѣшти (=*velkǫ *velkti, лит. velkù) влечь, part. praet. act. I влькъ (=*vьlkъ, лит. vilkęs), II вльклъ (*vьlklъ), pass. вльчєнъ (=*vьlčenъ), наряду съ этимъ влѣкъ влѣклъ влѣчєнъ.

4. Въ глаголахъ рєкѫ рєшти, пєкѫ пєшти (печь), тєкѫ тєшти (течь) императивъ имѣетъ степень ъ: рьци рьцѣмъ, пьци, тьци; такъ и жьѕи отъ жєгѫ жєшти жечь, но здѣсь и во всемъ praesens'ѣ встрѣчается ъ: жьгѫ.

Примѣчаніе. Имѣемъ ли мы въ пьнѫ пѧти и всѣхъ подобныхъ образованіяхъ дѣло съ чередованіемъ, по славянскимъ даннымъ рѣшить нельзя, такъ какъ *en*+Cons. такъ же, какъ *ьn*(*n̥*)+Cons., даютъ одинаково *ę* (см. § 12); сообразно съ литовскимъ pinù pinti слѣдуетъ предположить, какъ вѣроятное, *pьnti.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.	
грєбѫ		грєбѣахъ	грѣсъ	грєбохъ
грєбєши	грєби	грєбѣашє	грєбє	грєбє
грєбєтъ	грєби	грєбѣашє	грєбє	грєбє
грєбємъ	грєбѣмъ	грєбѣахомъ	грѣсомъ	грєбохомъ
грєбєтє	грєбѣтє	грєбѣашєтє	грѣстє	грєбостє
грєбѫтъ		грєбѣахѫ	грѣсѧ	грєбошѧ
грєбєвѣ	грєбѣвѣ	грєбѣаховѣ	грѣсовѣ	грєбоховѣ
грєбєта	грєбѣта	грєбѣашєта	грѣста	грєбоста
грєбєтє		грєбѣашєтє	грѣстє	грєбостє

Part. praes. act. грєбы — Part. praet. act. I грєбъ
„ „ pass. грєбомъ — „ „ „ II грєблъ
„ „ pass. грєбєнъ.

Infinitivus грєти рыть, грести. Supinum грєтъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.	
бодѫ		бодѣахъ	басъ	бодохъ
бодеши	боди	бодѣаше	боде	боде
бодетъ	боди	бодѣаше	боде	боде
бодемъ	бодѣмъ	бодѣахомъ	басомъ	бодохомъ
бодете	бодѣте	бодѣашете	басте	бодосте
бодѫтъ		бодѣахѫ	басѧ	бодошѧ
бодевѣ	бодѣвѣ	бодѣаховѣ	басовѣ	бодоховѣ
бодета	бодѣта	бодѣашета	баста	бодоста
бодете		бодѣашете	басте	бодосте

Part. praes. act. боды   Part. praet. act. I бодъ
„ „ pass. бодомъ   „ „ „ II болъ
„ „ pass. боденъ

Infinitivus бости колоть. Supinum бостъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.	
крадѫ		крадѣахъ	крадъ	крадохъ
крадеши	кради	крадѣаше	краде	краде
крадетъ	кради	крадѣаше	краде	краде
крадемъ	крадѣмъ	крадѣахомъ	крадомъ	крадохомъ
крадете	крадѣте	крадѣашете	крадете	крадосте
крадѫтъ		крадѣахѫ	крадѫ	крадошѧ
крадевѣ	крадѣвѣ	крадѣаховѣ	крадовѣ	крадоховѣ
крадета	крадѣта	крадѣашета	крадета	крадоста
крадете		крадѣашете	крадете	крадосте

Part. praes. act. крады   Part. praet. act. I крадъ
„ „ pass. крадомъ   „ „ „ II кралъ
„ „ pass. краденъ

Infinitivus красти красть. Supinum крастъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.	
чьтѫ		чьтѣахъ	чисъ	чьтохъ
чьтеши	чьти	чьтѣаше	чьте	чьте
чьтетъ	чьти	чьтѣаше	чьте	чьте
чьтемъ	чьтѣмъ	чьтѣахомъ	чисомъ	чьтохомъ
чьтете	чьтѣте	чьтѣашете	чисте	чьтосте
чьтѫтъ		чьтѣахѫ	чишѧ	чьтошѧ
чьтевѣ	чьтѣвѣ	чьтѣаховѣ	чисовѣ	чьтоховѣ
чьтета	чьтѣта	чьтѣашета	чиста	чьтоста
чьтете		чьтѣашете	чисте	чьтосте

Part. praes. act. чьты   Part. praet. act. I чьтъ
„ „ pass. чьтомъ   „ „ „ II чьлъ
„ „ pass. чьтенъ.
Infinitivus чисти считать, уважать. Supinum чистъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.	
могѫ		можаахъ	могъ	могохъ
можеши	моѕи	можааше	може	може
можетъ	моѕи	можааше	може	може
можемъ	моѕѣмъ	можаахомъ	могомъ	могохомъ
можете	моѕѣте	можаашете	можете	могосте
могѫтъ		можаахѫ	могѫ	могошѧ
можевѣ	моѕѣвѣ	можааховѣ	моговѣ	мογоховѣ
можета	моѕѣта	можаашета	можета	могоста
можете		можаашете	можете	могосте

Part. praes. act. могы   Part. praet. act. I могъ
„ „ pass. могомъ   „ „ „ II моглъ
„ „ pass. моженъ.
Infinitivus мошти мочь. Supinum мошть.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.	
текѫ		течаахъ	тѣхъ	текохъ
течеши	тьци	течааше	тече	тече
течетъ	тьци	течааше	тече	тече
течемъ	тьцѣмъ	течаахомъ	тѣхомъ	текохомъ
течете	тьцѣте	течаашете	тѣсте	текосте
текѫтъ		течаахѫ	тѣшѧ	текошѧ
течевѣ	тьцѣвѣ	течааховѣ	тѣховѣ	текоховѣ
течета	тьцѣта	течаашета	тѣста	текоста
течете		течаашете	тѣсте	текосте

Part. praes. act. текы　　Part. praet. act. I текъ
„　„ pass. текомъ　　„　„　„ II теклъ
„　„ pass. теченъ
Infinitivus тешти течь. Supinum тешть.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.	
несѫ		несѣахъ	нѣсъ	несохъ
несеши	неси	несѣаше	несе	несе
несетъ	неси	несѣаше	несе	несе
несемъ	несѣмъ	несѣахомъ	нѣсомъ	несохомъ
несете	несѣта	несѣашете	нѣсте	несосте
несѫтъ		несѣахѫ	нѣсѧ	несошѧ
несевѣ	несѣвѣ	несѣаховѣ	нѣсовѣ	несоховѣ
несета	несѣта	несѣашета	нѣста	несоста
несете		несѣашете	нѣсте	несосте

Part. praes. act. несы　　Part. praet. act. I несъ
„　„ pass. несомъ　　„　„　„ II неслъ
„　„ pass. несенъ
Infinitivus нести нести. Supinum нестъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.	
лѣꙁѫ		лѣꙁѣахъ	лѣꙁъ	лѣꙁохъ
лѣꙁеши	лѣꙁи	лѣꙁѣаше	лѣꙁе	лѣꙁе
лѣꙁетъ	лѣꙁи	лѣꙁѣаше	лѣꙁе	лѣꙁе
лѣꙁемъ	лѣꙁѣмъ	лѣꙁѣахомъ	лѣꙁомъ	лѣꙁохомъ
лѣꙁете	лѣꙁѣте	лѣꙁѣашете	лѣꙁете	лѣꙁосте
лѣꙁѫтъ		лѣꙁѣахѫ	лѣꙁѫ	лѣꙁошѧ
лѣꙁевѣ	лѣꙁѣвѣ	лѣꙁѣаховѣ	лѣꙁовѣ	лѣꙁоховѣ
лѣꙁета	лѣꙁѣта	лѣꙁѣашета	лѣꙁета	лѣꙁоста
лѣꙁете		лѣꙁѣашете	лѣꙁете	лѣꙁосте

Part. praes. act. лѣꙁы　　Part. praet. act. I лѣꙁъ
„ „ pass. лѣꙁомъ　　„ „ „ II лѣꙁлъ
„ „ pass. лѣꙁенъ

Infinitivus лѣсти лѣзть, шагать. Supinum лѣстъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.	
врьꙁѫ		врьꙁѣахъ	врѣсъ	врьꙁохъ
врьꙁеши	врьꙁи	врьꙁѣаше	врьꙁе	врьꙁе
врьꙁетъ	врьꙁи	врьꙁѣаше	врьꙁе	врьꙁе
врьꙁемъ	врьꙁѣмъ	врьꙁѣахомъ	врѣсомъ	врьꙁохомъ
врьꙁете	врьꙁѣте	врьꙁѣашете	врѣсте	врьꙁосте
врьꙁѫтъ		врьꙁѣахѫ	врѣсѧ	врьꙁошѧ
врьꙁевѣ	врьꙁѣвѣ	врьꙁѣаховѣ	врѣсовѣ	врьꙁоховѣ
врьꙁета	врьꙁѣта	врьꙁѣашета	врѣста	врьꙁоста
врьꙁете		врьꙁѣашете	врѣсте	врьꙁосте

Part. praes. act. врьꙁы　　Part. praet. act. I врьꙁъ
„ „ pass. врьꙁомъ　　„ „ „ II врьꙁлъ
„ „ pass. врьꙁенъ

Infinitivus врѣсти открыть. Supinum врѣстъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.
пьнѫ		пьнѣахъ	пѧсъ (пѧхъ)
пьнеши	пьни	пьнѣаше	пѧ
пьнетъ	пьни	пьнѣаше	пѧ
пьнемъ	пьнѣмъ	пьнѣахомъ	пѧсомъ (пѧхомъ)
пьнете	пьнѣте	пьнѣашете	пѧсте
пьнѫтъ		пьнѣахѫ	пѧсѧ (пѧшѧ)
пьневѣ	пьнѣвѣ	пьнѣаховѣ	пѧсовѣ (пѧховѣ)
пьнета	пьнѣта	пьнѣашета	пѧста
пьнете		пьнѣашете	пѧсте

Part. praes. act. пьнꙑ Part. praet. act. I пьнъ
„ „ pass. пьномъ „ „ „ II пѧлъ
„ „ pass. пѧтъ

Infinitivus пѧти растягивать, вѣшать. Supinum пѧтъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.	
жьрѫ		жьрѣахъ	жрѣхъ	жрьхъ
жьреши	жьри	жьрѣаше	жрѣ, жрѣтъ	жрь
жьретъ	жьри	жьрѣаше	жрѣ, жрѣтъ	жрь
жьремъ	жьрѣмъ	жьрѣахомъ	жрѣхомъ	жрьхомъ
жьрете	жьрѣте	жьрѣашете	жрѣсте	жрьсте
жьрѫтъ		жьрѣахѫ	жрѣшѧ	жрьшѧ
жьревѣ	жьрѣвѣ	жьрѣаховѣ	жрѣховѣ	жрьховѣ
жьрета	жьрѣта	жьрѣашета	жрѣста	жрьста
жьрете		жьрѣашете	жрѣсте	жрьсте

Part. praes. act. жьрꙑ Part. praet. act. I жьръ
„ „ pass. жьромъ „ „ „ II жрьлъ
„ „ pass. жьренъ, *жрьтъ
(трьтъ отъ тьрѫ).

Infinitivus жрѣти, жрьти приносить жертву. Supinum жрѣтъ,

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.
пловѫ		пловѣахъ	плоухъ
пловеши	плови	пловѣаше	плоу
пловетъ	плови	пловѣаше	плоу
пловемъ	пловѣмъ	пловѣахомъ	плоухомъ
пловете	пловѣте	пловѣашете	плоусте
пловѫтъ		пловѣахѫ	плоушѧ
пловевѣ	пловѣвѣ	пловѣаховѣ	плоуховѣ
пловета	пловѣта	пловѣашета	плоуста
пловете		пловѣашете	плоусте

Part. praes. act. пловы Part. praet. act. I плоувъ
„ „ pass. пловомъ „ „ „ II плоулъ
„ „ pass. пловенъ

Infinitivus плоути плыть. Supinum плоутъ.

Глаголы съ назализованнымъ кореннымъ слогомъ въ основѣ praesens'а, и не-назализованнымъ въ остальныхъ формахъ (см. § 152 A).

Praesens.	Imperativus.	Aoristus.	
лѧгѫ		легъ	легохъ
лѧжеши	лѧѕи	леже	леже
лѧжетъ	лѧѕи	леже	леже
лѧжемъ	лѧѕѣмъ	легомъ	легохомъ
лѧжете	лѧѕѣте	лежете	легосте
лѧгѫтъ		легѫ	легошѧ
лѧжевѣ	лѧѕѣвѣ	леговѣ	легоховѣ
лѧжета	лѧѕѣта	лежета	легоста
лѧжете		лежете	легосте

Part. praes. act. лѧгы Part. praet. act. I легъ
„ „ „ II леглъ

Infinitivus лешти лечь. Supinum лештъ.

Praesens.	Imperativus.	Aoristus.	
сѧдѫ		сѣдъ	сѣдохъ
сѧдеши	сѧди	сѣде	сѣде
сѧдетъ	сѧди	сѣде	сѣде
сѧдемъ	сѧдѣмъ	сѣдомъ	сѣдохомъ
сѧдете	сѧдѣте	сѣдете	сѣдосте
сѧдѫтъ		сѣдѫ	сѣдошѧ
сѧдевѣ	сѧдѣвѣ	сѣдовѣ	сѣдоховѣ
сѧдета	сѧдѣта	сѣдета	сѣдоста
сѧдете		сѣдете	сѣдосте

Part. praes. act. сѧды Part. praet. act. I сѣдъ
" " " II сѣлъ

Infinitivus сѣсти сѣсть. Supinum сѣстъ.

2. Вторая основа на *-а-*. Слѣдующіе глаголы имѣютъ чередованіе, коренной слогъ второй основы представляетъ слабѣйшую степень сравнительно съ высшею другихъ формъ: берѫ бьрати брать, дерѫ дьрати рвать, сдирать, женѫ гънати гнать, перѫ пьрати топтать; жидѫ (и=*ei*) жьдати ждать; ꙁовѫ (ов=*ev*) ꙁъвати звать. Объ инфинитивахъ бърати и т. д. см. § 24 IV 1.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.
берѫ		бьраахъ	бьрахъ
береши	бери	бьрааше	бьра
беретъ	бери	бьрааше	бьра
беремъ	берѣмъ	бьраахомъ	бьрахомъ
берете	берѣте	бьраашете	бьрасте
берѫтъ		бьраахѫ	бьрашѧ
беревѣ	берѣвѣ	бьрааховѣ	бьраховѣ
берета	берѣта	бьраашета	бьраста
берете		бьраашете	бьрасте

Part. praes. act. бєры	Part. praet. act. I бьравъ
„ „ pass. бєромъ	„ „ „ II бьралъ
	„ „ pass. бьранъ

Infinitivus бьрати брать. Supinum бьратъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.		Aoristus.
ꙁовѫ		ꙁовѣахъ	ꙁъваахъ	ꙁъвахъ
ꙁовєши	ꙁови	ꙁовѣашє	ꙁъваашє	ꙁъва
ꙁовєтъ	ꙁови	ꙁовѣашє	ꙁъваашє	ꙁъва
ꙁовємъ	ꙁовѣмъ	ꙁовѣахомъ	ꙁъваахомъ	ꙁъвахомъ
ꙁовєтє	ꙁовѣтє	ꙁовѣашєтє	ꙁъваашєтє	ꙁъвастє
ꙁовѫтъ		ꙁовѣахѫ	ꙁъваахѫ	ꙁъвашѧ
ꙁовєвѣ	ꙁовѣвѣ	ꙁовѣаховѣ	ꙁъвааховѣ	ꙁъваховѣ
ꙁовєта	ꙁовѣта	ꙁовѣашєта	ꙁъваашєта	ꙁъваста
ꙁовєтє		ꙁовѣашєтє	ꙁъваашєтє	ꙁъвастє.

Part. praes. act. ꙁовы	Part. praet. act. I ꙁъвавъ
„ „ pass. ꙁовомъ	„ „ „ II ꙁъвалъ
	„ „ pass. ꙁъванъ

Infinitivus ꙁъвати звать. Supinum ꙁъватъ.

195. II классъ, см. § 153. Въ парадигму двигнѫти принято imperfectum имперфективнаго съхнѫти, потому что отъ перваго, какъ отъ перфективнаго, imperfectum не образуется.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.
двигнѫ		съхнѣахъ
двигнєши	двигни	съхнѣашє
двигнєтъ	двигни	съхнѣашє
двигнємъ	двигнѣмъ	съхнѣахомъ
двигнєтє	двигнѣтє	съхнѣашєтє
двигнѫтъ		съхнѣахѫ

двигневѣ	двигнѣвѣ	съхнѣаховѣ
двигнета	двигнѣта	съхнѣашета
двигнете		съхнѣашете

Аористъ

двигъ	двигохъ	двигнѫхъ
движе	движе	двигнѫ
движе	движе	двигнѫ
двигомъ	двигохомъ	двигнѫхомъ
движете	двигосте	двигнѫсте
двигѫ	двигошѧ	двигнѫшѧ
двиговѣ	двигоховѣ	двигнѫховѣ
движета	двигоста	двигнѫста
движете	двигосте	двигнѫсте

Part. praes. act. двигнꙑ Part. praet. act. I двигъ, двигнѫвъ
„ „ pass. двигномъ „ „ „ II двиглъ, двигнѫлъ
„ „ pass. движенъ, двигновенъ

Infinitivus двигнѫти двинуть, поднять. Supinum двигнѫтъ.

Отъ обоихъ слѣдующихъ глаголовъ imperfectum не образуется, потому что оба они перфективны; онъ имѣлъ бы видъ *minĕachъ, *stanĕachъ.

Praesens.	Imperativus.	Aoristus.
минѫ		минѫхъ
минеши	мини	минѫ
минетъ	мини	минѫ
минемъ	минѣмъ	минѫхомъ
минете	минѣте	минѫсте
минѫтъ		минѫшѧ
миневѣ	минѣвѣ	минѫховѣ
минета	минѣта	минѫста
минете		минѫсте

Part. praes. act. мины. Part. praet. act. I минѫвъ
„ „ „ II минѫлъ
Infinitivus минѫти миновать. Supinum минѫтъ.

Praesens.	Imperativus.	Aoristus.
станѫ		стахъ
станеши	стани	ста
станетъ	стани	ста
станемъ	станѣмъ	стахомъ
станете	станѣте	стасте
станѫтъ		сташѧ
станевѣ	станѣвѣ	стаховѣ
станета	станѣта	стаста
станете		стасте

Part. praes. act. станы. Part. praet. act. I ставъ
„ „ „ II сталъ
Infinitivus стати стать. Supinum статъ.

196. III классъ, см. § 154.

1. Первичные глаголы.

А. Односложная глагольная основа (=корню) проходитъ по всѣмъ формамъ.

а) Корень оканчивается на согласный.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.
жьнѭ		жьнѣахъ	(жѧсъ) жѧхъ
жьнеши	жьн҄и	жьнѣаше	жѧ (жѧтъ)
жьнетъ	жьн҄и	жьнѣаше	жѧ (жѧтъ)

жьнѥмъ	жьни̑мъ	жьнѩахомъ	(жасомъ) жахомъ
жьнѥте	жьни̑те	жьнѩашете	жасте
жьнѫтъ		жьнѩахѫ	(жасѧ) жашѧ
жьнѥвѣ	жьни̑вѣ	жьнѩаховѣ	(жасовѣ) жаховѣ
жьнѥта	жьни̑та	жьнѩашета	жаста
жьнѥте		жьнѩашете	жасте

Part. praes. act. жьнѩ Part. praet. act. I жьнъ
„ „ pass. жьнѥмъ „ „ „ II жалъ
„ „ pass. жатъ

Infinitivus жати косить, жать. Supinum жатъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.
борѭ		борѩахъ	брахъ
борѥши	бори̑	борѩаше	бра
борѥтъ	бори̑	борѩаше	бра
борѥмъ	бори̑мъ	борѩахомъ	брахомъ
борѥте	бори̑те	борѩашете, -асте	брасте
борѭтъ		борѩахѫ	брашѧ
борѥвѣ	бори̑вѣ	борѩаховѣ	браховѣ
борѥта	бори̑та	борѩашета, -аста	браста
борѥте		борѩашете, -асте	брасте

Part. praes. act. борѩ Part. praet. act. I (бравъ)
„ „ pass. борѥмъ „ „ „ II бралъ
„ „ pass. (борєнъ, глаг. существительное борєньѥ) бранъ

Infinitivus брати сражаться. Supinum братъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.	
обрѧштѫ		обрѧштаахъ	обрѣтъ	обрѣтохъ
обрѧштеши	обрѧшти	обрѧштааше	обрѣте	обрѣте
обрѧштетъ	обрѧшти	обрѧштааше	обрѣте	обрѣте
обрѧштемъ	обрѧштимъ, -штамъ	обрѧштаахомъ	обрѣтомъ	обрѣтохомъ
обрѧштете	обрѧштите, -штате	обрѧштаашете	обрѣтете	обрѣтосте
обрѧштѫтъ		обрѧштаахѫ	обрѣтѫ	обрѣтошѧ
обрѧштевѣ	обрѧштивѣ, -штавѣ	обрѧштааховѣ	обрѣтовѣ	обрѣтоховѣ
обрѧштета	обрѧштита, -штата	обрѧштаашета	обрѣтета	обрѣтоста
обрѧштете		обрѧштаашете	обрѣтете	обрѣтосте

Part. praes. act. обрѧшта   Part. praet. act. I обрѣлъ
„ „ pass. обрѧштемъ   „ „ „ II обрѣтъ
„ „ pass. обрѣтенъ
Infinitivus обрѣсти найти. Supinum обрѣстъ.

b) Корень оканчивается на гласный. Въ формахъ отъ корней на *-i-* по § 15 I 4 всегда вмѣсто *-ьj-* можетъ быть поставлено и *-ij-* [1]).

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.
ꙁнаѭ		ꙁнаахъ	ꙁнахъ
ꙁнаѥши	ꙁнаи	ꙁнааше	ꙁна
ꙁнаѥтъ	ꙁнаи	ꙁнааше	ꙁна
ꙁнаѥмъ	ꙁнаимъ	ꙁнаахомъ	ꙁнахомъ
ꙁнаѥте	ꙁнаите	ꙁнаашете	ꙁнасте
ꙁнаѭтъ		ꙁнаахѫ	ꙁнашѧ

[1]) Въ парадигмѣ глагола *biti* г. Лескинъ ставитъ формы *bьją, bьji* etc.; я замѣняю ихъ болѣе употребительными биѭ etc., слѣдуя въ данномъ случаѣ Handbuch'y[5] (стр. 152—153) того же автора. *Пер.*.

ꙁнаѥвѣ	ꙁнаивѣ	ꙁнааховѣ	ꙁнаховѣ
ꙁнаѥта	ꙁнаита	ꙁнаашета	ꙁнаста
ꙁнаѥте		ꙁнаашете	ꙁнасте

Part. praes. act. ꙁнаѩ　　Part. praet. act. I ꙁнавъ
„ „ pass. ꙁнаѥмъ　　„ „ „ II ꙁналъ
„ „ pass. ꙁнанъ

Infinitivus ꙁнати быть знакомымъ, знать. Supinum ꙁнатъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.
сѣѭ		сѣахъ	сѣхъ
сѣѥши	сѣи	сѣаше	сѣ
сѣѥтъ	сѣи	сѣаше	сѣ
сѣѥмъ	сѣимъ	сѣахомъ	сѣхомъ
сѣѥте	сѣите	сѣашете	сѣсте
сѣѭтъ		сѣахѫ	сѣшѧ
сѣѥвѣ	сѣивѣ	сѣаховѣ	сѣховѣ
сѣѥта	сѣита	сѣашета	сѣста
сѣѥте		сѣашете	сѣсте

Part. praet. act. сѣѩ　　Part. praet. act. I сѣвъ
„ „ pass. сѣѥмъ　　„ „ „ II сѣлъ
„ „ pass. сѣнъ

Infinitivus сѣти сѣять. Supinum сѣтъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.
биѭ		биꙗахъ	бихъ
биѥши	бии	биꙗаше	би, битъ
биѥтъ	бии	биꙗаше	би, битъ
биѥмъ	биимъ, биꙗмъ	биꙗахомъ	бихомъ
биѥте	биите, биꙗте	биꙗашете	бисте
биѭтъ		биꙗахѫ	бишѧ

биѥвѣ	бивѣ, биꙗвѣ	биꙗаховѣ	биховѣ
биѥта	бита, биꙗта	биꙗашета	биста
биѥте		биꙗашете	бисте

Part. praes. act. биꙗ — Part. praet. act. I бивъ
„ „ pass. биѥмъ — „ „ „ II билъ
„ „ pass. биѥнъ, битъ

Infinitivus бити бить. Supinum битъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.
крыѭ		крыꙗахъ	крыхъ
крыѥши	крыи	крыꙗаше	кры
крыѥтъ	крыи	крыꙗаше	кры
крыѥмъ	крыимъ, крыꙗмъ	крыꙗахомъ	крыхомъ
крыѥте	крыите, крыꙗте	крыꙗашете	крысте
крыѭтъ		крыꙗахѫ	крыша
крыѥвѣ	крыивѣ, крыꙗвѣ	крыꙗаховѣ	крыховѣ
крыѥта	крыита, крыꙗта	крыꙗашета	крыста
крыѥте		крыꙗашете	крысте

Part. praes. act. крыꙗ — Part. praet. act. I крывъ
„ „ pass. крыѥмъ — „ „ „ II крылъ
„ „ pass. кръвенъ

Infinitivus крыти крыть. Supinum крытъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.
чоуѭ		чоуꙗахъ	чоухъ
чоуѥши	чоуи	чоуꙗаше	чоу
чоуѥтъ	чоуи	чоуꙗаше	чоу
чоуѥмъ	чоуимъ	чоуꙗахомъ	чоухомъ
чоуѥте	чоуите	чоуꙗашете	чоусте
чоуѭтъ		чоуꙗахѫ	чоуша

чоуѥвѣ	чоуивѣ	чоуꙗховѣ	чоуховѣ
чоуѥта	чоуита	чоуꙗшета	чоуста
чоуѥте		чоуꙗшете	чоусте

Part. praes. act. чоуꙗ — Part. praet. act. I чоувъ
„ „ pass. чоуѥмъ — „ „ „ II чоулъ
„ „ pass. *чоувенъ (ср. отъ обоути part. об-оувенъ).

Infinitivus чоути чувствовать. Supinum чоутъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.
поѭ		поꙗхъ	пѣхъ
поѥши	пои	поꙗше	пѣ, пѣтъ
поѥтъ	пои	поꙗше	пѣ, пѣтъ
поѥмъ	поимъ	поꙗхомъ	пѣхомъ
поѥте	поите	поꙗшете	пѣсте
поѭтъ		поꙗхѫ	пѣша
поѥвѣ	поивѣ	поꙗховѣ	пѣховѣ
поѥта	поита	поꙗшета	пѣста
поѥте		поꙗшете	пѣсте

Part. praes. act. поꙗ — Part. praet. act. I пѣвъ
„ „ pass. поѥмъ — „ „ „ II пѣлъ
„ „ pass. пѣтъ

Infinitivus пѣти пѣть. Supinum пѣтъ.

B. Глаголы со второй основой на *-а-*.

а) Корень оканчивается на согласный. Чередованіе, высшая степень въ основѣ настоящаго времени, слабѣйшая во второй основѣ, наблюдается у слѣдующихъ глаголовъ: стелѭ стьлати разстилать, ѥмлѭ имати (=*emjǫ=*ьmati, ср.

вън-емлѭ вън-ьмати, см. § 54) брать, ꙁиждѫ ꙁьдати (и=*ei*) строить, пишѫ пьсати (и=*ei*) писать. Относительно стълати, ꙁьдати см. § 24 IV 1.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.
ꙁꙑблѭ		ꙁꙑбаахъ	ꙁꙑбахъ
ꙁꙑблѥши	ꙁꙑбл̑и	ꙁꙑбааше	ꙁꙑба
ꙁꙑблѥтъ	ꙁꙑбл̑и	ꙁꙑбааше	ꙁꙑба
ꙁꙑблѥмъ	ꙁꙑбл̑имъ, -блꙗмъ	ꙁꙑбаахомъ	ꙁꙑбахомъ
ꙁꙑблѥте	ꙁꙑбл̑ите, -блꙗте	ꙁꙑбаашете	ꙁꙑбасте
ꙁꙑблѭтъ		ꙁꙑбаахѫ	ꙁꙑбашѧ
ꙁꙑблѥвѣ	ꙁꙑбл̑ивѣ, -блꙗвѣ	ꙁꙑбааховѣ	ꙁꙑбаховѣ
ꙁꙑблѥта	ꙁꙑбл̑ита, -блꙗта	ꙁꙑбаашета	ꙁꙑбаста
ꙁꙑблѥте		ꙁꙑбаашете	ꙁꙑбасте

Part. praes. act. ꙁꙑблѩ
„ „ pass. ꙁꙑблѥмъ

Part. praet. act. I ꙁꙑбавъ
„ „ „ II ꙁꙑбалъ
„ „ pass. ꙁꙑбанъ

Infinitivus ꙁꙑбати колебать. Supinum ꙁꙑбатъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	
мештѫ		мештаахъ	метаахъ
мештеши	мешти	мештааше	метааше
мештетъ	мешти	мештааше	метааше
мештемъ	мештимъ, -штамъ	мештаахомъ	метаахомъ
мештете	мештите, -штате	мештаашете	метаашете
мештѫтъ		мештаахѫ	метаахѫ
мештевѣ	мештивѣ, -штавѣ	мештааховѣ	метааховѣ
мештета	мештита, -штата	мештаашета	метаашета
мештете		мештаашете	метаашете

Aoristus.

метахъ	метахомъ	метаховѣ
мета	метасте	метаста
мета	меташѧ	метасте

Part. praes. act. мешта Part. praet. act. I метавъ
„ „ pass. мештемъ „ „ „ II металъ
„ „ pass. метанъ

Infinitivus метати бросать. Supinum метатъ.

Относительно перехода согласныхъ въ praesens'ѣ ср. еще жадати жаждать жаждѫ жаждеши, imperf. жадаахъ, aor. жадахъ; плакати плакать плачѫ плачеши, imperf. плакаахъ, aor. плакахъ; лъгати лгать лъжѫ лъжеши, imperf. лъгаахъ, aor. лъгахъ; пласати плясать плашѫ плашеши, imperf. пласаахъ, aor. пласахъ; ваꙁати вязать важѫ важеши, imperf. ваꙁаахъ, aor. ваꙁахъ; стенати стенать стенѭ стенѥши, imperf. стенаахъ, aor. стенахъ; орати пахать орѭ орѥши, imperf. орлахъ, aor. орахъ; сълати посылать сълѭ сълѥши, imperf. сълаахъ, aor. сълахъ (см. § 39).

Примѣръ съ чередованіемъ:

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.
стелѭ		стьлаахъ	стьлахъ
стелѥши	стел҄и	стьлааше	стьла
стелѥтъ	стел҄и	стьлааше	стьла
стелѥмъ	стел҄имъ, -лꙗмъ	стьлаахомъ	стьлахом
стелѥте	стел҄ите, -лꙗте	стьлаашете	стьласте
стелѭтъ		стьлаахѫ	стьлашѧ
стелѥвѣ	стел҄ивѣ, -лꙗвѣ	стьлааховѣ	стьлаховѣ
стелѥта	стел҄ита, -лꙗта	стьлаашета	стьласта
стелѥте		стьлаашете	стьласте

Part. praes. act. стелѩ — Part. praet. act. I стьлавъ
„ „ pass. стелѥмъ — „ „ „ II стьлалъ
„ „ pass. стьланъ

Infinitivus стьлати разстилать. Supinum стьлатъ.

b) Корень оканчивается на гласный. Чередованіе (высшая степень въ основѣ настоящаго времени, слабѣйшая во второй основѣ) наблюдается въ: ꙁѣѭ ꙁьꙗти (ꙁиꙗти) hiare разѣвать ротъ, лѣѭ льꙗти (лиꙗти) лить, смѣѭ смьꙗти (смиꙗти) сѧ смѣяться, блюѭ бл̑ьвати страдать рвотой, vomere, плюѭ пл̑ьвати плевать.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.
вѣѭ		вѣꙗахъ	вѣꙗхъ
вѣѥши	вѣи	вѣꙗаше	вѣꙗ
вѣѥтъ	вѣи	вѣꙗаше	вѣꙗ
вѣѥмъ	вѣимъ	вѣꙗахомъ	вѣꙗхомъ
вѣѥте	вѣите	вѣꙗашете	вѣꙗсте
вѣѭтъ		вѣꙗахѫ	вѣꙗшѧ
вѣѥвѣ	вѣивѣ	вѣꙗаховѣ	вѣꙗховѣ
вѣѥта	вѣита	вѣꙗашета	вѣꙗста
вѣѥте		вѣꙗашете	вѣꙗсте

Part. praes. act. вѣѩ — Part. praet. act. I вѣꙗвъ
„ „ pass. вѣѥмъ — „ „ „ II вѣꙗлъ
„ „ pass. вѣꙗнъ.

Infinitivus вѣꙗти вѣять. Supinum вѣꙗтъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	
плюѭ		плюꙗахъ	пл̑ьваахъ
плюѥши	плюи	плюꙗаше	пл̑ьвааше
плюѥтъ	плюи	плюꙗаше	пл̑ьвааше

плюѥмъ		плюꙗахомъ	пл҄ьваахомъ
плюѥте	плюимъ, -ꙗмъ	плюꙗашете	пл҄ьваашете
плюѭтъ	плюите, -ꙗте	плюꙗахѫ	пл҄ьваахѫ
плюѥвѣ		плюꙗаховѣ	пл҄ьвааховѣ
плюѥта	плюивѣ, -ꙗвѣ	плюꙗашета	пл҄ьваашета
плюѥте	плюита, -ꙗта	плюꙗашете	пл҄ьваашете

Aoristus.

пл҄ьвахъ	пл҄ьвахомъ	пл҄ьваховѣ
пл҄ьва	пл҄ьвасте	пл҄ьваста
пл҄ьва	пл҄ьвашѧ	пл҄ьвасте

Part. praes. act. плюꙗ Part. praet. act. I пл҄ьвавъ
„ „ pass. плюѥмъ „ „ „ II пл҄ьвалъ
„ „ pass. пл҄ьванъ

Infinitivus пл҄ьвати плевать. Supinum пл҄ьватъ.

2. Производные глаголы; глагольныя основы оканчиваются на *-а* , *-е-*, *-и-*.

Вмѣсто звукового сочетанія *-aje-* въ настоящемъ времени является (чаще въ Супр., въ другихъ памятникахъ рѣдко) -аа-, напр. бываатъ=byvajetъ, иногда стяженное въ -а-, напр. прѣ-бывате=-byvajete; вмѣсто *-ěje-* (въ Мар. Ев.) -ѣа- (изъ *-ěja-* вмѣсто *-ěě*), напр. разоумѣатъ=razumějetъ; вмѣсто *-uje-* (въ Мар. Ев.) -оуоу-, напр. трѣбоуоутъ=trěbujetъ; ср. съ этимъ тѣ же самыя явленія въ опредѣленномъ прилагательномъ, § 114. 3.

А. Одна и та же глагольная основа, на *-а-* или *-ě-*, проходитъ по всѣмъ формамъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.
дѣлаѭ		дѣлаахъ	дѣлахъ
дѣлаѥши	дѣлаи	дѣлааше	дѣла
дѣлаѥтъ	дѣлаи	дѣлааше	дѣла

дѣлаѥмъ	дѣлаимъ	дѣлаахомъ	дѣлахомъ
дѣлаѥте	дѣлаите	дѣлаашете	дѣласте
дѣлаѭтъ		дѣлаахѫ	дѣлашѧ
дѣлаѥвѣ	дѣлаивѣ	дѣлааховѣ	дѣлаховѣ
дѣлаѥта	дѣлаита	дѣлаашета	дѣласта
дѣлаѥте		дѣлаашете	дѣласте

Part. praes. act. дѣлаѩ Part. praet. act. I дѣлавъ
„ „ pass. дѣлаѥмъ „ „ „ II дѣлалъ
„ „ pass. дѣланъ

Infinitivus дѣлати работать. Supinum дѣлатъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.
желѣѭ		желѣахъ	желѣхъ
желѣѥши	желѣи	желѣаше	желѣ
желѣѥтъ	желѣи	желѣаше	желѣ
желѣѥмъ	желѣимъ	желѣахомъ	желѣхомъ
желѣѥте	желѣите	желѣашете	желѣсте
желѣѭтъ		желѣахѫ	желѣшѧ
желѣѥвѣ		желѣаховѣ	желѣховѣ
желѣѥта	желѣивѣ	желѣашета	желѣста
желѣѥте	желѣита	желѣашете	желѣсте

Part. praes. act. желѣѩ Part. praet. act. I желѣвъ
„ „ pass. желѣѥмъ „ „ „ II желѣлъ
„ „ pass. желѣнъ

Infinitivus желѣти желать. Supinum желѣтъ.

B. Вторая основа [оканчивается] на *-а-*, глагольная основа на *-и-*.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	
коупоуѭ		коупоуꙗахъ	коуповаахъ
коупоуѥши	коупоуи	коупоуꙗаше	коуповааше
коупоуѥтъ	коупоуи	коупоуꙗаше	коуповааше
коупоуѥмъ	коупоуимъ	коупоуꙗахомъ	коуповаахомъ
коупоуѥте	коупоуите	коупоуꙗашете	коуповаашете
коупоуѭтъ		коупоуꙗахѫ	коуповаахѫ
коупоуѥвѣ	коупоуивѣ	коупоуꙗаховѣ	коуповааховѣ
коупоуѥта	коупоуита	коупоуꙗашета	коуповаашета
коупоуѥте		коупоуꙗашете	коуповаашете

Aoristus.

коуповахъ	коуповахомъ	коуповаховѣ
коупова	коуповасте	коуповаста
коупова	коуповашѧ	коуповасте

Part. praes. act. коупоуꙗ . Part. praet. act. I коуповавъ
„ „ pass. коупоуѥмъ „ „ „ II коуповалъ
„ „ pass. коупованъ

Infinitivus коуповати покупать. Supinum коуповатъ.

197. IV класс ъ, см. § 155.

А. Глагольная основа однообразна и оканчивается на *-i-*.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.
свѣштѫ		свѣштаахъ	свѣтихъ
свѣтиши	свѣти	свѣштааше	свѣти
свѣтитъ	свѣти	свѣштааше	свѣти

свѣтимъ	свѣтимъ	свѣштаахомъ	свѣтихомъ
свѣтите	свѣтите	свѣштаашете	свѣтисте
свѣтѧтъ		свѣштаахѫ	свѣтишѧ
свѣтивѣ	свѣтивѣ	свѣштааховѣ	свѣтиховѣ
свѣтита	свѣтита	свѣштаашета	свѣтиста
свѣтите		свѣштаашете	свѣтисте

Part. praes. act. свѣтѧ Part. praet. act. I свѣшть, свѣтивъ
„ „ pass свѣтимъ „ „ „ II свѣтилъ
„ „ pass. свѣштенъ

Infinitivus свѣтити свѣтить. Supinum свѣтитъ.

Слѣдующіе примѣры показываютъ звуковыя измѣненія, бывающія въ 1. sing. praes., въ имперфектѣ, въ part. praet. act. I и въ part. praet. pass.: любити любить люблѭ любиши, люблꙗахъ, любл̑ь, люблѥнъ; садити садить саждѫ садиши, саждаахъ, саждь, сажденъ; оучити учить оучѫ оучиши, оучаахъ, оучь, оученъ; ложити класть ложѫ ложиши, ложаахъ, ложь, ложенъ; носити носить ношѫ носиши, ношаахъ, ношь, ношенъ; лазити шагать лажѫ лазиши, лажаахъ, лажь; плънити наполнять плънѭ плъниши, плънꙗахъ, плън̑ь, плънѥнъ; молити просить молѭ молиши, молꙗахъ, мол̑ь, молѥнъ; корити укорять корѭ кориши, корꙗахъ, кор̑ь, корѥнъ; мыслити думать мышлѭ мыслиши, мышлꙗахъ, мышл̑ь, мышлѥнъ; блазнити вводить въ заблужденіе блажнѭ блазниши, блажнꙗахъ, блажн̑ь, блажнѥнъ; съ-мотрити смотрѣть, -моштрѭ, -моштрꙗахъ, -моштр̑ь, -моштрѥнъ; мѫдрити дѣлать мудрымъ мѫждрѭ мѫдриши, мѫждрꙗахъ, мѫждр̑ь, мѫждрѥнъ; гнѣздити вить гнѣздо гнѣждѫ гнѣздиши, гнѣждаахъ, гнѣждь, гнѣжденъ; гостити угощать гоштѫ гостиши, гоштаахъ, гошть, гоштенъ; тъштити опустошать тъштѫ тъштиши, тъштаахъ, тъшть, тъштенъ; см. § 39.

В. *Измѣнчивая глагольная основа, въ настоящемъ времени* -*i*-, *въ другихъ формахъ* -*ě*- (вмѣсто него послѣ палатальныхъ согласныхъ -*a*-, см. § 7 II 3). Судьба согласныхъ въ 1. sg. praes. и т. д. та же самая, что въ А.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus
трьплѭ		трьпѣахъ	трьпѣхъ
трьпиши	трьпи	трьпѣаше	трьпѣ
трьпитъ	трьпи	трьпѣаше	трьпѣ
трьпимъ	трьпимъ	трьпѣахомъ	трьпѣхомъ
трьпите	трьпите	трьпѣашете	трьпѣсте
трьпѧтъ		трьпѣахѫ	трьпѣшѧ
трьпивѣ	трьпивѣ	трьпѣаховѣ	трьпѣховѣ
трьпита	трьпита	трьпѣашета	трьпѣста
трьпите		трьпѣашете	трьпѣсте

Part. praes. act. трьпѧ Part. praet. act. I трьпѣвъ
„ „ pass. трьпимъ „ „ „ II трьпѣлъ
„ „ pass. трьпѣнъ
Infinitivus трьпѣти страдать, терпѣть. Supinum трьпѣтъ.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.
слышѫ		слышаахъ	слышахъ
слышиши	слыши	слышааше	слыша
слышитъ	слыши	слышааше	слыша
слышимъ	слышимъ	слышаахомъ	слышахомъ
слышите	слышите	слышаашете	слышасте
слышѧтъ		слышаахѫ	слышашѧ
слышивѣ	слышивѣ	слышааховѣ	слышаховѣ
слышита	слышита	слышаашета	слышаста
слышите		слышаашете	слышасте

Part. praes. act. слышѧ Part. praet. act. I слышавъ
„ „ pass. слышимъ „ „ „ II слышалъ
„ „ pass. слышанъ
Infinitivus слышати слышать. Supinum слышатъ.

198. V класс, см. § 156.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.		Aoristus.
ѥсмь		бѣахъ	бѣхъ	бꙑхъ
ѥси	бѫди	бѣаше	бѣ	бꙑ, бꙑстъ
ѥстъ	бѫди	бѣаше	бѣ	бꙑ, бꙑстъ
ѥсмъ	бѫдѣмъ	бѣахомъ	бѣхомъ	бꙑхомъ
ѥсте	бѫдѣте	бѣашете	бѣсте	бꙑсте
сѫтъ		бѣахѫ	бѣшѧ	бꙑшѧ
ѥсвѣ	бѫдѣвѣ	бѣаховѣ	бѣховѣ	бꙑховѣ
ѥста	бѫдѣта	бѣашета	бѣста	бꙑста
ѥсте		бѣашете	бѣсте	бꙑсте

Part. praes. act. сꙑ (gen. сѫшта)

Part. praet. act. I бꙑвъ
„ „ „ II бꙑлъ
„ „ pass. -бъвенъ, (ꙁа-бъвенъ отъ ꙁа-бꙑти забыть)

Infinitivus бꙑти быть (дѣлаться). Supinum бꙑтъ.

Императивъ бѫди принадлежитъ къ перфективному praesens'у бѫдѫ (я дѣлаюсь, я буду), спрягаемому по I кл.:

бѫдѫ	бѫдемъ	бѫдевѣ
бѫдеши	бѫдете	бѫдета
бѫдетъ	бѫдѫтъ	бѫдете

Praesens.		Imperativus.		Imperfectum.
ꙗмь	иꙁ-ѣмь			ꙗдѣахъ
ꙗси	иꙁ-ѣси	ꙗждь	иꙁ-ѣждь	ꙗдѣаше
ꙗстъ	иꙁ-ѣстъ	ꙗждь	иꙁ-ѣждь	ꙗдѣаше

ꙗмъ	иꙁ-ѣмъ	ꙗдимъ	иꙁ-ѣдимъ	ꙗдѣахомъ
ꙗсте	иꙁ-ѣсте	ꙗдите	иꙁ-ѣдите	ꙗдѣашете
ꙗдѧтъ	иꙁ-ѣдѧтъ			ꙗдѣахѫ
ꙗвѣ	иꙁ-ѣвѣ	ꙗдивѣ	иꙁ-ѣдивѣ	ꙗдѣаховѣ
ꙗста	иꙁ-ѣста	ꙗдита	иꙁ-ѣдита	ꙗдѣашета
ꙗсте	иꙁ-ѣсте			ꙗдѣашете

Aoristus.

ꙗсъ	иꙁ-ѣсъ	ꙗсомъ	иꙁ-ѣсомъ	ꙗсовѣ	иꙁ-ѣсовѣ
ꙗстъ	иꙁ-ѣ	ꙗсте	иꙁ-ѣсте	ꙗста	иꙁ-ѣста
ꙗстъ	иꙁ-ѣ	ꙗсѧ	иꙁ-ѣсѧ	ꙗсте	иꙁ-ѣсте

Part. praes. act. ꙗды иꙁ-ѣды Part. praet. act. I ꙗдъ иꙁ-ѣдъ
„ „ „ II ꙗлъ иꙁ-ѣлъ
„ „ pass. ꙗденъ иꙁ-ѣденъ
Infinitivus ꙗсти ѣсть, иꙁ-ѣсти. Supinum ꙗстъ. иꙁ-ѣстъ.

Примѣчаніе. Вмѣсто ꙗсъ бываетъ и ꙗхъ, см. § 167.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.
вѣмь, вѣдѣ		вѣдѣахъ	вѣдѣхъ
вѣси	вѣждь	вѣдѣаше	вѣдѣ
вѣстъ	вѣждь	вѣдѣаше	вѣдѣ
вѣмъ	вѣдимъ	вѣдѣахомъ	вѣдѣхомъ
вѣсте	вѣдите	вѣдѣашете	вѣдѣсте
вѣдѧтъ		вѣдѣахѫ	вѣдѣшѧ
вѣвѣ	вѣдивѣ	вѣдѣаховѣ	вѣдѣховѣ
вѣста	вѣдита	вѣдѣашета	вѣдѣста
вѣсте		вѣдѣашете	вѣдѣсте

Part. praes. act. вѣды, вѣдѧ Part. praet. act. I вѣдѣвъ
„ „ pass. вѣдомъ, вѣдимъ „ „ „ II вѣдѣлъ
„ „ pass. вѣдѣнъ
Infinitivus вѣдѣти знать. Supinum вѣдѣтъ.

Praesens.	Imperativus.	Aoristus.
дамь		дахъ
даси	даждь	да, дастъ
дастъ	даждь	да, дастъ
дамъ	дадимъ	дахомъ
дасте	дадите	дасте
дадѧтъ		дашѧ
давѣ	дадивѣ	даховѣ
даста	дадита	даста
дасте		дасте

Part. praes. act. дадꙑ Part. praet. act. I давъ
„ „ „ II далъ
„ „ pass. данъ
Infinitivus дати дать. Supinum датъ.

199. Прибавленіе. Недостаточные и разноспрягаемые глаголы. Къ недостаточнымъ глаголамъ принадлежитъ ѥсмь, которое образуетъ всѣ формы, кромѣ изъявительнаго наклоненія настоящаго времени, отъ корня *by-*; бѫдѫ, образованіе котораго не ясно, также принадлежитъ къ послѣднему.

1. нти идти, основа praesens'а и аориста отъ *-id-*, participia praeteriti отъ *šъd-=*chъd-* (ср. ходъ ходъ, итеративно ходити ходить).

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.	
идѫ		идѣахъ	идъ	идохъ
идеши	иди	идѣаше	иде	иде
идетъ	иди	идѣаше	иде	иде
идемъ	идѣмъ	идѣахомъ	идомъ	идохомъ
идете	идѣте	идѣашете	идете	идосте
идѫтъ		идѣахѫ	идѫ	идоша
идевѣ	идѣвѣ	идѣаховѣ	идовѣ	идоховѣ
идета	идѣта	идѣашета	идета	идоста
идете		идѣашете	идете	идосте

Part. praes. act. иды Part. praet. act. I шьдъ
„ „ „ II шьлъ

Infinitivus ити. Supinum итъ.

2. *jad* (=*ěd-*; такъ бываетъ въ сложеніи, послѣ предлоговъ, оканчивающихся на согласный, напр. въꙁ-ѣдѫ), ѣ х а т ь, образуетъ отъ этого корня praesens, imperativum, imperfectum, aoristum; отъ *ja-* part. praet. act. I, отъ основы *jacha-* part. praet. act. I, infinitivum.

Praesens.	Imperativus.	Imperfectum.	Aoristus.	
ꙗдѫ		ꙗдѣахъ	ꙗдъ	ꙗдохъ
ꙗдеши	ꙗди	ꙗдѣаше	ꙗде	ꙗде
ꙗдетъ	ꙗди	ꙗдѣаше	ꙗде	ꙗде
ꙗдомъ	ꙗдѣмъ	ꙗдѣахомъ	ꙗдомъ	ꙗдохомъ
ꙗдете	ꙗдѣте	ꙗдѣашете	ꙗдете	ꙗдосте
ꙗдѫтъ		ꙗдѣахѫ	ꙗдѫ	ꙗдоша
ꙗдевѣ	ꙗдѣвѣ	ꙗдѣаховѣ	ꙗдовѣ	ꙗдоховѣ
ꙗдета	ꙗдѣта	ꙗдѣашета	ꙗдета	ꙗдоста
ꙗдете		ꙗдѣашете	ꙗдете	ꙗдосте

Part. praes. act. ꙗдꙑ Part. praet. act. I ꙗвъ, ꙗхавъ
" " " II ꙗлъ

Infinitivus ꙗхати. Supinum ꙗхатъ.

3. имѣти имѣть, спрягается или правильно, какъ классъ III 2 A желѣти, praesens: имѣѭ имѣѥши и т. д., или имѣетъ praesens:

имамь	имамъ	имавѣ
имаши	имате	имата
иматъ	имѫтъ	имате

Part. praes. act. имꙑ.

4. хотѣти хътѣти хотѣть. Всѣ формы, кромѣ настоящаго времени, производятся отъ основы *chotě-*, *chъtě* по классу III 2 A: imperf. хотѣахъ, aor. хотѣхъ и т. д. (какъ желѣти). Praesens представляетъ смѣсь формъ по классу III 1, основа настоящаго времени **chot-je-*, и формъ по классу IV, основа настоящаго времени *choti-*:

хоштѫ	хоштемъ	хоштевѣ
хоштеши	хоштете	хоштета
хоштетъ	хотѧтъ	хоштете

Imperativus 2. и 3. хошти, part. praes. act. хотѧ (gen. хотѧшта).

5. до-вълѣти (-вьлѣти) достаточествовать, или спрягается всецѣло по классу III 2 A (желѣти) довълѣѭ -лѣѥши и т. д., или имѣетъ praesens, какъ хоштѫ:

довълѭ	довълѥмъ	довълѥвѣ
довълѥши	довълѥте	довълѥта
довълѥтъ	довълꙗтъ	довълѥте

8. видѣти видѣть, спрягаемое въ остальномъ пра[illegible]льно по IV B, образуетъ повелительное наклоненіе, какъ дамь, [illegible] вѣмь, слѣдовательно:

—	видимъ	видивѣ
виждь	видите	видита
виждь	—	—

Наряду съ part. praes. pass. видимъ имѣется видомъ.